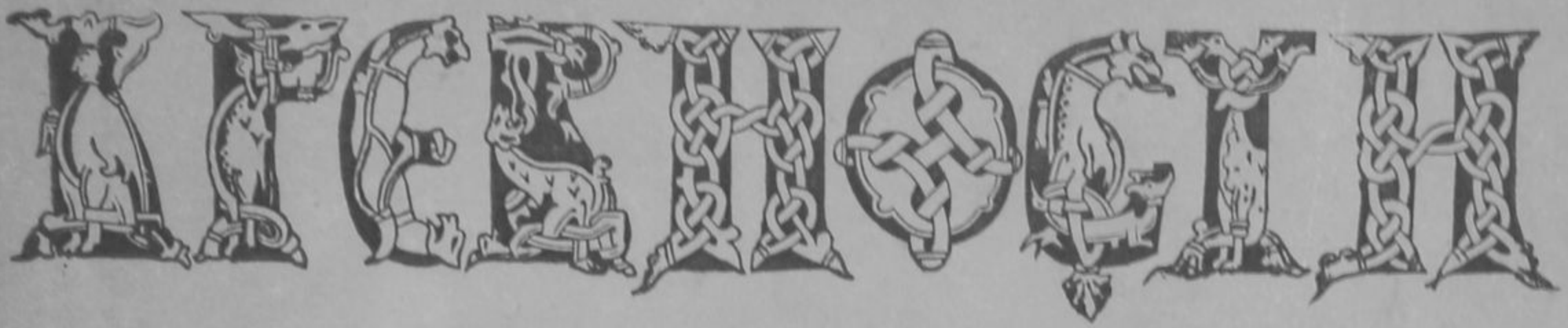

73-556
902.6
Δ-73

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНЫК

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

СЕКРЕТАРН ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 14 полицижами въ текстъ и 10 хромолитографическими рисунками въ приложеніи.

МОСКВА.
1877.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.	
О лютѣмъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ. Д. чл. В. Θ. Миллера.	1—18.
Оріандовская пещера. Гр. А. С. Уварова.	19—23.
Описание Тверскаго музея. Археологическій отдѣлъ. Д. чл. А. К. Жизневскаго , съ примѣчаніями гр. А. С. Уварова. Вступленіе.	24—28.
Описание Евангелія 1092 года (сличеннаго преимущественно съ Остромировымъ Евангеліемъ). Д. чл. Архимандрита Амфилохія.	29—58.
II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.	
По поводу возстановленія древнихъ библиотечныхъ палатъ Московскаго Печатнаго двора. Д. чл. В. Е. Румянцова.	1—3.
Надгробныя надписи въ московской церкви св. Николая въ Башмачкахъ Д. чл. В. Е. Румянцова.	3—4.
III. ВИБЛІОГРАФІЯ.	
Объ Антиминсахъ православной русской церкви. Соч. о. Константина Никольскаго. Спб. 1872. Рефератъ Д. чл. Е. В. Барсова.	1—16.
Археологическое Общество при Чешскомъ музеѣ и его журналъ. Д. чл. Н. А. Попова.	17—45.
Нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у Словинцевъ, Чеховъ (съ Моравянами), Лужичанъ и Поляковъ. Д. чл. А. А. Котляревскаго.	46—48.
IV. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. №№ 105—111.	1—14.
Отчетъ о составѣ и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества съ 15 января 1874 г. по 17 февраля 1875 г.	15—24.

87

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

B-336

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О ЛЮТОМЪ ЗВѢРѢ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

Д. Чл. В. Р. Миллера.

Русская старина обронила въ лѣтописяхъ, народныхъ стихахъ и преданіяхъ нѣкоторыя свѣдѣнія о животныхъ, занимавшихъ немаловажное мѣсто въ представленіяхъ древне-русскаго человѣка о природѣ. Иногда упоминаютъ эти памятники о животныхъ, дѣйствительно водившихся на Руси въ давнія времена, но теперь уже исчезнувшихъ—и въ этомъ случаѣ зоологъ находитъ обильный матеріалъ для исторіи животныхъ, для древне-русской фауны. Иногда животныя, встрѣчающіяся въ азбуковникахъ, въ народныхъ пѣсняхъ и друг. произведеніяхъ, относятся къ области мифа и представляютъ интересъ для историка литературы—таковы летающіе змѣи, съ которыми бьются богатыри, мифическія птицы: Черногарь, Стратимъ, Истрафилъ и т. п.

Понятно, что въ теченіи вѣковъ русская фауна должна была во многомъ измѣниться. Вырубка лѣсовъ, приращеніе населенія, постройка городовъ и сель, охота, развитіе культуры и промысловъ должны были значительно ограничить область распространенія дикихъ животныхъ. Преслѣдуемая человѣкомъ, они отступали все дальше и дальше въ глубь первобытныхъ лѣсовъ, искали мѣсть еще не населенныхъ ихъ исконнымъ врагомъ и мало по малу вымирали. Прошли времена, когда Владиміръ Мономахъ около Чернигова лавливалъ по 10 и 20 дикихъ коней и охотился на дикаго тура и когда на южно-русскихъ рѣкахъ бобры возводили свои замысловатыя постройки.

ки. Воспоминаніе объ этихъ животныхъ сохранилось только въ нѣкоторыхъ названіяхъ городовъ, селъ и рѣкъ, въ родѣ рѣки Тура, городовъ Турова, Боброва, Бобруйска, рѣкъ Бобра, Бобрика и т. п.

Туръ, дикій быкъ, отличаеый зоологами отъ зубра, послѣдніе остатки котораго сохраняются въ Бѣловежской пущѣ, вымеръ окончательно; но народные пѣвцы до сихъ поръ поминаютъ его имя по традиціи и это свидѣтельствуеъ о великой живучести народныхъ преданій. Такъ богатырь Волхъ Всеславьевичъ обучается хитрости-мудрости—обертываться гнѣдымъ туромъ—золотые рога. Злая чародѣйка Марина Игнатьевна обернула Добрыню гнѣдымъ туромъ,

Пустила его далече во чисто поле,
А гдѣ-то ходятъ девять туровъ,
А девять туровъ, девять братаниковъ,
Что Добрыня имъ будетъ десятый туръ,
Всѣмъ атаманъ—золотые рога ¹⁾.

Далѣе народная былина рассказываетъ, что

Шли выбѣгали четыре тура златорогіе,
И шли они бѣжали мимо славенъ Кіевъ градъ и т. д. ²⁾

Но, повторяя древнюю пѣснь, русскій пѣвецъ уже не отдавалъ себѣ отчета, какое животное было туръ. Онъ не видалъ тура, не охотился на него, какъ Владиміръ Мономахъ, ничего не слыхалъ о немъ; и вотъ мало по малу непонятное имя начинаетъ замѣняться именемъ знакомаго животного. Въ одномъ пересказѣ ³⁾ Марина обращаетъ Добрыню уже не въ тура златорогаго, а въ простую лошадь; въ другомъ—въ оленя рысучаго ⁴⁾. Точно также народъ хотѣлъ осмыслить и туриць златорогихъ, гулявшихъ возлѣ Кіева и изъ неизвѣстныхъ ему животныхъ сдѣлалъ Турокъ. ⁵⁾ Это ужъ не турицы-златорогія, а турицы поганые и посылаетъ ихъ татаринъ на Святую Русь.—Это наблюденіе надъ постепенной метаморфозой древняго животного можетъ быть сдѣлано и надъ другими случаями. Въ духовномъ Стихѣ о Голубиной книгѣ упоминается, какъ извѣстно, какой-то звѣрь Индрикъ, всѣмъ звѣрямъ отецъ или мать. ⁶⁾ Слѣдя по отдѣльнымъ пересказамъ за вариантами этого имени, мы находимъ, что въ большинствѣ—онъ называется Индрикомъ. Затѣмъ народное придыханіе сдѣлало изъ него Вындриха ⁷⁾ (какъ воспа в м. оспа,

¹⁾ Пѣсни собранныя Кирѣевскимъ, II, 87. Сравн. тамъ же II, 46. Рыбниковъ. II, 12.

²⁾ Рыбниковъ. II, стр. 40 и I, 174.

³⁾ Кирѣевск. II, 42.

⁴⁾ Рыбниковъ III, л. 69.

⁵⁾ См. Рыбниковъ I, стр. 106.

⁶⁾ Безсоновъ. Калѣки переходіе I, 273, 277, 304, 322 и 327.

⁷⁾ Тамъ же, I, 284 и 334.

вострый вм. острый); далѣе ему придается эпитетъ бѣлый и эпитетъ сливается съ именемъ въ одинъ комплексъ (Бѣлояндрихъ ¹⁾); далѣе народъ старается осмыслить иноземное, непонятное слово и подставляетъ по созвучію русское и нрогъ или единрогъ ²⁾; но осмысленіе идетъ еще далѣе: Индрикъ называется царемъ всѣхъ звѣрей и вотъ какой нибудь пѣвецъ, слышавшій о лѣвѣ, царѣ звѣрей, замѣняетъ мифическаго Индрика заморскимъ львомъ ³⁾. Въ какихъ-же чертахъ рисуется намъ стихъ о Голубиной книгѣ этого звѣря?

Ионъ ходилъ по всему свѣту бѣлому,
Не было добрымъ людямъ воспитанійца,
Воспитанійца, обмыванійца,
Ионъ копалъ рогомъ сыру мать-землю,
Выкопалъ ключи все глыбокѣи,
Доставалъ воды все кипучіи....

и далѣе:

Живетъ звѣрь за Океаномъ моремъ,
И рогомъ проходитъ звѣрь по подзѣмелью,
Аки ясное солнце по поднѣбесью,
Онъ происходитъ всѣ горы бѣлокаменныя,
Прочищаетъ ручьи и проточины,
Пропускаетъ рѣки, кладязи студеныя....

далѣе:

Когда этотъ звѣрь рогомъ поворотится,
Словно облацы по поднѣбесью.
Вся мать земля поде нимъ всколыбается.....
Всѣ звѣрья земныя къ нему приклонятся,
Никому побѣды онъ не дѣлаетъ. ⁴⁾

Что же это за звѣрь, всѣмъ звѣрямъ отецъ, звѣрь съ огромнымъ рогомъ, живущій въ землѣ и пускающій кладязи? Относится ли онъ цѣликомъ къ области фантазіи, или нѣкоторыя черты имѣютъ реальную подкладку? Основываясь на одномъ вариантѣ, въ которомъ этотъ звѣрь названъ Индра, издатель духовныхъ стиховъ нашелъ въ нашемъ Индрикѣ индусскаго бога Индру. Болѣе осторожный Аванасевъ ⁵⁾, приводя это мнѣніе, болѣе склоненъ думать, что въ именахъ бога Индры и Индры-звѣря только случайное созвучіе; но все же Аванасевъ не можетъ отказаться отъ мифологическаго толкованія: гора, въ которой живетъ Индрикъ, для него—облачная гора, туча-рогъ

¹⁾ Тамъ же, I, 290.

²⁾ Тамъ же, I, 296.

³⁾ Тамъ же, I, 313 и 316.

⁴⁾ См. сводный текстъ въ сборникѣ Безсонова I, стр. 371 и слѣд.

⁵⁾ См. Поэтич. воззрѣнія Славянъ на природу. II, стр. 554 и слѣд.

его—молнія: «разрывая своимъ рогомъ, т. е. молніей, облачныя горы и подземелья и заставляя дрожать мать сыру-землю, т. е. потрясая ее громовыми раскатами, чудовищный звѣрь даетъ истокъ дождевымъ ключамъ и рѣкамъ». Такимъ образомъ русская мифологія обогащается представленіемъ о звѣрѣ, живущемъ въ грозовыхъ тучахъ и источающемъ дождь на землю. Предлагая такое толкованіе, покойный Афанасьевъ не отнесся критически къ матеріалу, не принялъ въ расчетъ, что на духовномъ стихѣ о Голубиной книгѣ замѣтно сильное книжное вліяніе и что поэтому на немъ опасно основывать какіе бы то ни было выводы о русскихъ народныхъ мифологическихъ представленіяхъ. Уже 25 лѣтъ тому назадъ профессоръ Буслаевъ ¹⁾ указалъ, изъ какихъ источниковъ могли войти въ «Голубиную книгу» свѣдѣнія о разныхъ чудныхъ звѣряхъ. Само названіе Индрикъ указываетъ на иноземное происхожденіе этого животнаго; въ Азбуковникѣ, изданномъ у Сахарова, упоминается тотъ же звѣрь въ такой формѣ: Индрія—звѣрь есть водный. Отсюда легко предположить, что подъ Индріей скрывается греч. Ἰδρα—гидра, водяная змѣя, и это предположеніе вполне объясняетъ, почему и въ нашемъ духовномъ стихѣ Индра пропускаетъ рѣки и кладязи. Такимъ образомъ, если Индрикъ и носитъ мифическій характеръ, то во всякомъ случаѣ русская мифологія здѣсь не при чемъ, такъ какъ онъ забрелъ въ наши духовные стихи книжнымъ путемъ, тѣмъ же путемъ, какимъ попала въ нихъ птица истрафиль, въ которой пр. Буслаевъ основательно находитъ греч. στρόβδος (птица и страусъ) или по византийскому произношенію иструфосъ (ἡ στρόβδος).

Въ Бесѣдѣ Іерусалимской, послужившей основой для стиха о Голубиной книгѣ, звѣрь звѣрямъ мать называется единърохъ. «Коли на земли была засуха і в тѣ поры дожда на землю не было, тогда в рѣкахъ і в озерахъ воды не было, толко во единомъ езерѣ вода была, і лежалъ великой змѣи и не давалъ людямъ воды пить, и никакому потекучему звѣрю, ни птицѣ полетучей; а коли побѣжить единорогъ воды пить, и змѣй люты слышитъ и побѣжить отъ звѣря того за три дни, і в ту пору запасаютца водою люди» (Костомаровъ, Пам. Стар. Р. Литер. II, 308). На основаніи этого мѣста пр. Веселовскій полагаетъ, что мифическій единорогъ передѣланъ въ звѣря Индриха въ Голуб. книгѣ (Слав. сказ. о Соломонѣ и Китоврасѣ, стр. 257); но допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что на измѣненіе имени единорога въ Индрика повліялъ рассказъ физиолога о звѣрѣ энгидрѣ или гидрѣ (hydros, ydrus, ydris etc.) и его враждѣ съ крокодиломъ. Оба пред-

¹⁾ Въ статьѣ помѣщенной въ I-мъ томѣ Архива Историко-юридическихъ свѣдѣній Калачева, стр. 22.

положенія пр. Веселовскаго весьма вѣроятны, но все-таки не вполне распутываютъ всей путаницы, постигшей мифическаго звѣря. Эта путаница заключается въ слѣдующемъ. 1) Источникъ Голуб. книги называетъ звѣря Инорогомъ. 2) Въ стихахъ онъ только въ двухъ пересказахъ называется еднорогомъ, а въ большинствѣ Индрикомъ. 3) Въ стихѣ о Г. кн. Индрикъ изображается иначе, нежели въ Бесѣдѣ Іерусалимской, именно, нѣтъ главной черты инорога, его вражды съ змѣемъ, заложившимъ источники. 4) Инорогъ, какъ его изображаютъ средневѣковые физиологи, не могъ породить представленіе о Индрикѣ, звѣрѣ живущемъ подъ землею. Физиологъ говоритъ о инорогѣ: «инорогъ мало животное есть подобенъ козляти, кротокъ же зѣло и не можетъ приблизиться къ нему ловець, зане силенъ есть, единъ же рогъ имать посредѣ главы (см. у Веселовскаго стр. 258).

Для объясненія всей этой путаницы, нужно взглянуть въ физиологъ сербской редакціи XVII в., изданный пр. Ягичемъ (knizevnik, III, 126; ср. Archiv für Slav. Philologie, 1875, I, 89). Въ немъ непосредственно за инорогомъ (μνοχοέρως) слѣдуетъ другой звѣрь еньдроць, относящійся къ морскимъ. Про него говорится: еньдроць есть въ мори воевода рибаць всемъ, есть взоръ его яко и конь и ходить по дну и имать коньску главу и опашь (хвостъ), а по грѣбу яко и риба. И есть въ некомъ месте мора риба златозарна, всемъ рибаць царь, и лежитъ на одномъ месте и ендроць ходитъ дваца въ године и кланаетъ се цару своему. Егда ходитъ еньдроць, походить по немъ все риби, мале и големе, и не смеють забавити друга друзе, дондеже поклонетьсе и възвратеть се».

Не трудно предположить, что оба звѣря инорогъ и ендроць (или по физиологу Софійской библ., приводимому пр. Веселовскимъ, ендръ) слились въ Голубин. книгѣ въ одного звѣря, вслѣдствіе чего его имя и свойства такъ загадочны. Отъ ендроца или ендръ перешли на Индрика водяныя свойства, имя и поклоненіе Христу (хотя символъ рыбы, довольно ясный въ физиологѣ, не внесень въ русскую передѣлку), отъ инорога—земныя свойства и рогъ. Наконецъ, на полученный такимъ образомъ сводный типъ, могли наслоиться и нѣкоторыя иныя черты, которыхъ мы уже не находимъ въ представленіяхъ о инорогѣ и гидрѣ средневѣковыхъ бестиаріевъ.

Индрикъ живетъ подъ землею, надѣленъ огромнымъ рогомъ, копаеть землю какъ кротъ и такихъ размѣровъ, что земля сотрясается, когда онъ перевертывается. Для объясненія этихъ свойствъ, придаваемыхъ народнымъ воображеніемъ Индрику, можно предположить слѣдующее. Извѣстно, какое огромное количество клыковъ и костей ископаемыхъ слоновъ (мамонтовъ) разсыяно на пространствѣ Россіи.

его—молнія: «разрывая своимъ рогомъ, т. е. молніей, облачныя горы и подземелья и заставляя дрожать мать сыру-землю, т. е. потрясая ее громовыми раскатами, чудовищный звѣрь даетъ истокъ дождевымъ ключамъ и рѣкамъ». Такимъ образомъ русская миѳологія обогащается представленіемъ о звѣрѣ, живущемъ въ грозовыхъ тучахъ и источающемъ дождь на землю. Предлагая такое толкованіе, покойный Аѳанасьевъ не отнесся критически къ матеріалу, не принялъ въ расчетъ, что на духовномъ стихѣ о Голубиной книгѣ замѣтно сильное книжное вліяніе и что поэтому на немъ опасно основывать какіе бы то ни было выводы о русскихъ народныхъ миѳологическихъ представленіяхъ. Уже 25 лѣтъ тому назадъ профессоръ Буслаевъ ¹⁾ указалъ, изъ какихъ источниковъ могли войти въ «Голубиную книгу» свѣдѣнія о разныхъ чудныхъ звѣряхъ. Само названіе Индрикъ указываетъ на иноземное происхожденіе этого животнаго; въ Азбуковникѣ, изданномъ у Сахарова, упоминается тотъ же звѣрь въ такой формѣ: Индрія—звѣрь есть водный. Отсюда легко предположить, что подъ Индріей скрывается греч. Ἰδρα—гидра, водяная змѣя, и это предположеніе вполнѣ объясняетъ, почему и въ нашемъ духовномъ стихѣ Индра пропускаетъ рѣки и кладязи. Такимъ образомъ, если Индрикъ и носить миѳическій характеръ, то во всякомъ случаѣ русская миѳологія здѣсь не при чемъ, такъ какъ онъ забрелъ въ наши духовные стихи книжнымъ путемъ, тѣмъ же путемъ, какимъ попала въ нихъ птица истрафиль, въ которой пр. Буслаевъ основательно находитъ греч. *στρόβδος* (птица и страусъ) или по византийскому произношенію иструфосъ (*ἡ στρόβδος*).

Въ Бесѣдѣ Іерусалимской, послужившей основой для стиха о Голубиной книгѣ, звѣрь звѣрямъ мать называется единърохъ. «Коли на земли была засуха і в тѣ поры дождя на землю не было, тогда в рѣкахъ і в озерахъ воды не было, толко во единомъ езерѣ вода была, і лежалъ великой змѣи и не давалъ людемъ воды пить, и никакому потекучему звѣрю, ни птицѣ полетучей; а коли побѣжить единорогъ воды пить, и змѣй люты слышитъ и побѣжить от звѣря того за три дни, і в ту пору запасаютца водою люди» (Костомаровъ, Пам. Стар. Р. Литер. II, 308). На основаніи этого мѣста пр. Веселовскій полагаетъ, что миѳическій единорогъ передѣланъ въ звѣря Индриха въ Голуб. книгѣ (Слав. сказ. о Соломонѣ и Китоврасѣ, стр. 257); но допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что на измѣненіе имени единорога въ Индрика повліялъ рассказъ фізіолога о звѣрѣ энгидрѣ или гидрѣ (*hydros, ydrus, ydris etc.*) и его враждѣ съ крокодиломъ. Оба пред-

¹⁾ Въ статьѣ помѣщенной въ I-мъ томѣ Архива Историко-юридическихъ свѣдѣній Калачева, стр. 22.

положенія пр. Веселовскаго весьма вѣроятны, но все-таки не вполне распутываютъ всей путаницы, постигшей мифическаго звѣря. Эта путаница заключается въ слѣдующемъ. 1) Источникъ Голуб. книги называетъ звѣря Инорогомъ. 2) Въ стихахъ онъ только въ двухъ пересказахъ называется еднорогомъ, а въ большинствѣ Индрикомъ. 3) Въ стихѣ о Г. кн. Индрикъ изображается иначе, нежели въ Бесѣдѣ Герусалимской, именно, нѣтъ главной черты инорога, его вражды съ змѣемъ, заложившимъ источники. 4) Инорогъ, какъ его изображаютъ средневѣковые физиологи, не могъ породить представленіе о Индрикѣ, звѣрѣ живущемъ подъ землею. Физиологъ говоритъ о инорогѣ: «инорогъ мало животное есть подобенъ козляти, кротокъ же зѣло и не можетъ приблизиться къ нему ловець, зане силенъ есть, единъ же рогъ иматъ посредѣ главы (см. у Веселовскаго стр. 258).

Для объясненія всей этой путаницы, нужно взглянуть въ физиологъ сербской редакціи XVII в., изданный пр. Ягичемъ (knizevnik, III, 126; ср. Archiv für Slav. Philologie, 1875, I, 89). Въ немъ непосредственно за инорогомъ (*monoxéρος*) слѣдуетъ другой звѣрь еньдроць, относящійся къ морскимъ. Про него говорится: еньдроць есть въ мори воевода рибаць всемъ, есть взоръ его яко и конь и ходитъ по дну и иматъ коньску главу и опашь (хвостъ), а по грѣбу яко и риба. И есть въ некомъ месте мора риба златозарна, всемъ рибаць царь, и лежитъ на одномъ месте и ендроць ходитъ дващи въ године и кланаетъ се царю своему. Егда ходитъ еньдроць, походятъ по немъ все риби, мале и големе, и не смеють забавити друга друзе, дондеже поклонетьсе и възвратеть се».

Не трудно предположить, что оба звѣря инорогъ и ендроць (или по физиологу Софійской библ., приводимому пр. Веселовскимъ, ендръ) слились въ Голубин. книгѣ въ одного звѣря, вслѣдствіе чего его имя и свойства такъ загадочны. Отъ ендроца или ендра перешли на Индрика водяныя свойства, имя и поклоненіе Христу (хотя символъ рыбы, довольно ясный въ физиологѣ, не внесень въ русскую передѣлку), отъ инорога—земныя свойства и рогъ. Наконецъ, на полученный такимъ образомъ сводный типъ, могли наслоиться и нѣкоторыя иныя черты, которыхъ мы уже не находимъ въ представленіяхъ о инорогѣ и гидрѣ средневѣковыхъ bestiaries.

Индрикъ живетъ подъ землею, надѣленъ огромнымъ рогомъ, ко-
паетъ землю какъ кротъ и такихъ размѣровъ, что земля сотрясается,
когда онъ перевертывается. Для объясненія этихъ свойствъ, придава-
емыхъ народнымъ воображеніемъ Индрику, можно предположить слѣ-
дующее. Извѣстно, какое огромное количество клыковъ и костей
ископаемыхъ слоновъ (мамонтовъ) разсыяно на пространствѣ Россіи.

Въ средніе вѣка производилась дѣятельная торговля ископаемыми клыками, да и до сихъ поръ ведется въ Сибири. Извѣстенъ только одинъ случай, гдѣ былъ найденъ полный оставъ мамонта, покрытый мясомъ и шерстью, сохранившійся какимъ-то чудомъ отъ дѣйствія времени; но нельзя думать, чтобы и въ древнія времена такихъ случаевъ не бывало. Находя огромныя кости и клыки, принимаемые за рога, народъ легко могъ прійти къ убѣжденію, что громадный звѣрь еще доселѣ живетъ подъ землею, какъ кротъ, и выходя ближе къ поверхности земли умираетъ. По величинѣ своей—онъ долженъ быть больше всѣхъ звѣрей, долженъ быть ихъ отцемъ или матерью; у него огромныя рога (клыки), конечно для того, чтобъ рыть землю, а рою землю онъ открываетъ кладези. Достаточно было простому чело-вѣку найти случайно кости мамонта, чтобъ сложить невольнo тѣ черты, которыя мы находимъ въ голубиной книгѣ приписанными звѣрю Индрику. Наше предположеніе объ Индикѣ находитъ подтвержденіе въ современныхъ разсказахъ о мамонтѣ, ходящихъ кое-гдѣ въ Сибири. Въ юго-западной части Томской губерніи ¹⁾ народъ утверждаетъ, что «Мамонтъ—звѣрь ходитъ подъ землею, какъ рыба въ водѣ; если выйдетъ въ яръ, то умираетъ. Одинъ чело-вѣкъ привязалъ коня къ рогу, думая что пень высунулся изъ земли; когда воротился, конь былъ уже на другомъ мѣстѣ, его увело вмѣстѣ съ рогомъ».

Кажется, нѣтъ основанія искать болѣе простаго объясненія звѣ-рю Индрику.

Не имѣя цѣлью сдѣлать обзора нашей миѣич. зоологіи, которая безъ сомнѣнія представляетъ много интереса и для естествоиспытателя, и для историка культуры, мы упомянули о турѣ и индикѣ исключительно съ цѣлію показать, что народная поэзія могла сохранить иногда нѣкоторыя реальныя черты подъ оболочкой миѣа и что сказанія о звѣряхъ нельзя цѣликомъ относить въ область вымысла. Эти данныя послужатъ намъ ниже при обсужденіи вопроса о лютomъ звѣрѣ.

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ письменности и народныхъ былинахъ встрѣчается упоминеніе о какомъ-то звѣрѣ съ постояннымъ эпитетомъ лютаго. Приведемъ нѣкоторыя мѣста:

Въ былинѣ о Данилѣ Ловчанинѣ ²⁾, Путятинъ Путятovichъ на вопросъ Володимера, гдѣ бы добыть ему невѣсту, совѣтуетъ князю овладѣть невѣстой Данилы Ловчанина и для этой цѣли дать ему такое порученіе:

Наряди его въ службу дальнюю, невзворѣтливую,
На Буянъ островъ;

¹⁾ См. Этнографическій сборникъ. VI, 123.

²⁾ См. Кирѣевскаго, Выпускъ 3, стр. 28 и слѣд.

Вели тамъ ему убить звѣря лютаго,
Звѣря лютаго, сивопрянаго, лихошерстнаго,
Вели вынуть изъ него сердце съ печенью....

Исполняя волю князя,

Поѣхалъ добрый молодець
Далече въ чисто поле;
Подъѣзжаетъ добрый молодець
Ко Буянову острову.
Увидалъ онъ звѣря лютаго,
Снимаетъ съ себя тугой лукъ,
Накладываетъ тоё стрѣлу позлачѣнную
На тетивочку шелковую;
Убиваетъ онъ звѣря лютаго,
Вынимаетъ онъ сердце съ печенью.

Въ другомъ пересказѣ той же былины, совѣтъ Путятина звучитъ нѣсколько иначе:

Мы Данилушку пошлѣмъ во чисто поле,
Во тѣ-ли луга Леванидовы,
Мы ко ключику пошлѣмъ ко гремачему,
Велимъ пымать птичку бѣлогорлицу,
Принести ее къ обѣду княженецкому;
Што ишно убить ему льва лютово,
Принести его къ обѣду княженецкому.

Такимъ образомъ мѣсто лютаго звѣря заступаетъ лютый левъ. Можно указать и другія мѣста, гдѣ лютый звѣрь отождествляется со львомъ.

Въ одной былинѣ объ Ильѣ муромцѣ описывается шуба этого богатыря:

На Ильюшенькѣ шубеночка худехонька:
Лѣва пола въ пять сотъ рублей,
Правая пола во всю тысячу,
Всея то шубеночкѣ, цѣны ей нѣтъ.
Ильюшенька по кораблю похаживаетъ,
Тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ,
Его пуговицы разбѣлѣлися,
Его петелки разгорѣлися,
На всякой на пуговкѣ по лютому звѣрю,
По заморскому льву. ¹⁾

Въ другой былинѣ объ Ильѣ изображается гнѣвъ князя на богатыря за его дерзкія рѣчи:

Какъ солнышку князю тѣ рѣчи не прилюбились,
Самъ вставалъ да на рѣзвы ноги,

¹⁾ Кирѣевскій—Вып. I, стр. 40.

Какъ самъ стемнѣлъ какъ темна ночь,
Сревѣлъ какъ будто левъ-то звѣрь. ¹⁾

Иногда левъ-звѣрь замѣняется въ пѣсняхъ лютымъ звѣремъ и волкомъ. Въ одномъ пересказѣ былины о Вольгѣ, этотъ богатырь повернулся лѣвымъ-звѣремъ,

Поскочилъ по сырой земли, по темну лѣсу,
Заворачивалъ кунецъ лисицъ,
И дикихъ звѣрей, черныхъ соболей,
Большихъ поскакучихъ заюшекъ,
Малыхъ горностаюшекъ. ²⁾

Въ другомъ вариантѣ Вольга дѣлаетъ то же самое, но обернулся не лѣвымъ звѣремъ, а лютымъ звѣремъ (см. въ сборникѣ Гильфердинга, № 15); наконецъ въ третьемъ пересказѣ онъ является сѣрымъ волкомъ ³⁾.

Въ пѣснѣ о Добрынѣ, записанной въ Онегѣ, левъ изображается очень наглядно:

Выбѣгало, братцы, звѣрей стадо;
Въ томъ-ли стади левъ-ли звѣрь;
А шерсть у льва дакъ золоцѣная,
А усы у льва да какъ шшики (щетина) стоятъ.
Крыцалъ левъ-звѣрь по звѣриному,—
Поссыпались тутъ круты-красны бережоцьки,
Смутиласе мать Нѣпра-рѣка. ⁴⁾

Левъ звѣрь до сихъ поръ поминается и въ народныхъ заговорахъ. Чтобы предохранить стадо отъ медвѣдя, должно съ когтемъ лева звѣря, за который нерѣдко выдають клювъ гагары, обойти кругомъ стада и притомъ шептать слѣдующее: обхожу я, рабъ Божій, съ когтемъ лева звѣря мое милое стадо, крестьянскій животъ. Какъ мои коровушки до сей поры боялись медвѣдя, такъ теперь да боится моихъ коровушекъ медвѣдь, а къ этому моему слову небо и земля—ключъ и замокъ. Такъ дѣлается въ Арханг. губерніи (См. Майковъ Великор. заклинанія, 123).

Итакъ, въ былинахъ является то лихошерстный лютый звѣрь, то лѣвый-звѣрь, то наконецъ просто сѣрый волкъ. Последнее животное до сихъ поръ въ народѣ носить преимущественно эпитетъ лютаго. Обратимся теперь къ употребленію названія л у т ы й з в ѣ р ь въ книжной литературѣ. Въ известной, весьма распространенной, статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ ⁵⁾ упоминается лютый звѣрь въ такой связи:

¹⁾ Рыбниковъ—Часть II, стр. 334.

²⁾ Рыбниковъ—Часть I, стр. 2.

³⁾ Рыбниковъ I, 8.

⁴⁾ Кирѣевскій—Вып. I, стр. 11.

⁵⁾ Издан. у Калайдовича въ приложеніи къ Іоанну Экзарху Болгарскому, стр. 208 и слѣд.

сіе есть мудрованіе тѣхъ, ими же отводятъ отъ Бога и приводятъ къ бѣсомъ въ пугубу: первая книга Платолой, рекше Острологъ, ꙗ Острономіа, ꙗ Землемѣріа, ꙗ Чаровникъ, въ нихъ же суть вся дванадесять опрометныхъ лицъ звѣриныхъ и птичіихъ, се же есть первое, тѣло свое хранить мертво и летаетъ орломъ, и ястребомъ, и ворономъ и дятлемъ, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ, волкомъ, летаютъ зміемъ, рыщутъ рысію и медвѣдемъ.—Въ этомъ перечисленіи животныхъ мы видимъ, что лютый звѣрь поставленъ во главѣ дикихъ звѣрей, какъ орелъ во главѣ птицъ, и далѣе, что лютый звѣрь отличается отъ волка. Что лютый звѣрь былъ первоначально не волкъ, видно и изъ другихъ памятниковъ.

Въ древне-русской повѣсти о прекрасномъ Девгеніи ¹⁾, въ основѣ которой лежитъ византійское произведеніе о героѣ Дигенисѣ ²⁾, говорится, что Девгеній уже на 14 году сталъ выѣзжать на всякаго звѣря безъ оружія. Онъ догоняетъ лося и раздираетъ его на двое, дѣлаетъ то же самое съ медвѣдемъ и наконецъ завершаетъ подвиги борьбою съ лютымъ звѣремъ. «По малѣ же времени видѣвше отецъ его изъ острову бѣгуща, изъ густова лѣсу, лютый звѣрь разѣмше челюсти своя и хотяще проглотити юношу; отецъ же его рекоша: «чадо мое милое, Девгеній, пометай мертвая, зри живаго—на ты бѣжить и хочеть ты поглотити; той есть не лось и не медвѣдь, съ великою бо обороною приступися къ нему». И взявъ же юноша, прекрасный Девгеній, лютаго того звѣря, и ухвативъ мечъ свой и скочи къ нему встрѣчу, и удари его мечемъ по главѣ и разсѣкъ его на двое». Въ византійской поэмѣ о Дигенисѣ первые два звѣря названы ἔλαφος (лось) и ἄρκος (медвѣдь); а лютому звѣрю соотвѣтствуетъ львица (λέαινα) ³⁾.

Мы замѣтили выше, что эпитетъ лютаго дается у насъ между звѣрями главнымъ образомъ волку. Въ лѣтопись подъ 1074 г. по Лавр. сп. занесенъ, по поводу смерти кіево-печерскаго игумена Θεодосія, рассказъ объ искушеніяхъ инока Исакія. Бѣсы устрашали его, принимая разные образы: «другоици бо страшахуть ѿ въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ звѣремъ, ово вълломъ, ово зміѣ полозяху к нему, ово ли жабы, мыши, и всякъ гадъ». Замѣтимъ, что въ Радзивиловскомъ

¹⁾ Изд. у Пыпина въ приложеніи къ Очерку лит. Исторіи стар. повѣстей, стр. 316 слѣд. и въ Памятникахъ стар. русс. лит. II 379—387

²⁾ См. Les Exploits de Didénis Akritas, épopée bysantine du X siècle, publiée pour la première fois d'après le manuscrit unique de Trébisonde par C. Sathas et E. Legrand Paris, 1875.

³⁾ См. Пѣснь IV стихи 905—962.
древности. VII.

и академическомъ спискѣ стоитъ просто лютымъ безъ прибавленія слова звѣрь. Что же касается самаго звѣря, то здѣсь лютымъ названъ безъ сомнѣнія волкъ. Волка должно также видѣть въ лютомъ звѣрѣ, упоминаемомъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ. Здѣсь говорится о Все-славѣ Полоцкомъ, что онъ скочи лютымъ звѣремъ въ полночи, а нѣсколько далѣе онъ же скочи волкомъ до Немиги съ Дудутокъ. Число мѣстъ, гдѣ упоминается лютый звѣрь, можно было бы значительно умножить, но и этихъ достаточно, чтобы уже теперь сдѣлать нѣкоторые выводы. Мы видимъ, что лють въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначаетъ самаго страшнаго изъ четвероногихъ, въ другихъ—сѣраго волка. Чтобы согласить эти факты, нужно вѣдаться въ нѣкоторыя подробности объ этимологіи слова лють. Въ языкѣ литовскомъ, ближайшемъ родственникѣ славянскихъ нарѣчій, слово *liutas* обозначаетъ льва, *lute* или *lutene*—львицу¹⁾. Это названіе народное, распространенное гораздо болѣе книжнаго *levas*, такъ что Куршатъ, придерживающійся въ своемъ словарѣ народнаго языка, послѣдняго слова не приводитъ вовсе²⁾. Какъ ни странно находить у Литвиновъ самостоятельное, народное названіе для такого звѣря, котораго уже давно нѣтъ въ Европѣ, однако намъ самимъ удалось записать даже сказку о лѣвѣ отъ природнаго Литвина Сувалкской губерніи, сказку старающуюся объяснить, почему львы не водятся въ Литвѣ. Крестьянинъ, говоритъ сказка, рубилъ однажды дрова въ лѣсу. Вдругъ изъ чащи выходитъ левъ (*liutas*) и спрашиваетъ: скажи человѣкъ, на кого я похожъ? Мужикъ отвѣчаетъ: на собаку. Левъ сказалъ: возьми топоръ и ударь меня по лбу. Мужикъ это сдѣлалъ. Тогда левъ сказалъ: черезъ три года приходи на это же самое мѣсто. Мужикъ вернулся домой и позабылъ о лѣвѣ, но черезъ три года снова попалъ въ лѣсъ на то же мѣсто. Опять выходитъ левъ и велитъ мужику пощупать себѣ лобъ. Видишь, говоритъ онъ, на лбу нѣтъ никакого знака твоего удара, но что ты обозвалъ меня псомъ—я не забылъ и за это тебя съѣмъ. Мужикъ сказалъ льву: это не я тебя назвалъ псомъ, а хмель. Покажи мнѣ, говоритъ левъ, что это за хмель. Мужикъ пошелъ домой, взялъ ведро водки, смѣшанной съ медомъ, принесъ въ лѣсъ и далъ льву пить. Левъ напился, захмелѣлъ и заснулъ. Тогда мужикъ взялъ ножницы и выстригъ ему шерсть сзади, оставя только гриву да кисть на хвостѣ. Левъ проснулся, увидѣлъ себя въ такомъ видѣ и спросилъ: кто это со мной сдѣлалъ? Мужикъ назвалъ хмель и показалъ льву, гдѣ онъ растетъ. Тогда левъ лапами ну вы-

¹⁾ См. Словарь Нессельмана s. v. на стр. 376.

²⁾ См. Kurschat—Deutsch Littauisches Wörterbuch s. v. Löwe.

рывать хмель съ корнемъ, и затѣмъ убѣжалъ изъ Литвы, и съ тѣхъ поръ у насъ львы не водятся.

Эта сказка юмористическаго характера очень поздняя, и основана на сходствѣ льва съ выстриженнымъ пуделемъ. Къ этому мотиву прицѣтень хмель, который остроуміе народное дѣлаетъ сильнѣе самаго сильнаго изъ звѣрей.—Нечего и говорить, что изъ сказки нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ о знакомствѣ Литвиновъ со львомъ. Гораздо интереснѣе самое названіе льва въ литовскомъ и другихъ языкахъ:—греч. λέων и (у Гомера) λίς, лат. leo, древн. верхне-нѣмец. lewo, ц-слав. лѣвъ. Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ мнѣніе лингвистовъ (Поттъ, Бенфей) было таково, что славянское названіе льва было заимствовано у нѣмцевъ, нѣмецкое изъ латинскаго, латинское изъ греческаго, а греческое изъ семитическихъ языковъ (ср. напр. еврейское laish.) Но съ успѣхомъ изученія фонетическихъ законовъ индоевропейскихъ языковъ это мнѣніе начало мало по малу терять почву, и нѣкоторые изслѣдователи справедливо указывали на несостоятельность его съ фонетической стороны. Фёрстеманнъ ¹⁾ усумнился въ иноземномъ происхожденіи нѣмецкаго имени, Лео Мейеръ ²⁾—греческаго λίς и λέων, Пиктэ ³⁾, уступая Семитамъ λίς, стоитъ за индоевропейское происхожденіе слова λέων, Курціусъ ⁴⁾ доказываетъ самостоятельность всѣхъ европейскихъ названій льва, не выставляя впрочемъ индоевроп. корня, и наконецъ Паули ⁵⁾, посвятившій отдѣльную монографію вопросу о названіяхъ льва, совершенно отвергаетъ ихъ семитическое происхожденіе и сводитъ всѣ европейскія слова на первоначальный корень liv или liu—со значеніемъ «желтизны», откуда лат. слова livor, lividus, lutum, luridus etc. Оставляя покуда въ сторонѣ вопросъ о первоначальномъ значеніи европейскихъ названій льва, укажемъ на причины, заставляющія и насъ отказаться отъ семитическаго происхожденія. Если бы это слово было заимствовано напр. Греками у Семитовъ и во всѣ европейскіе языки перешло изъ греческаго, то форма его оставалась бы одна и та же у всѣхъ евр. народовъ и не представляла бы различія въ суффиксахъ. Вмѣсто ожидаемаго однообразія, мы видимъ напротивъ въ каждомъ языкѣ извѣстнаго рода самостоятельность, которая доказываетъ, что названіе льва не переходило чрезъ заимствование изъ одного языка въ другой, но искони принадлежало всѣмъ европейскимъ языкамъ, соста-

¹⁾ Zeitschrift für Vergl. Sprachforschung I 495.

²⁾ ibid. V 385.

³⁾ Origines Indoeurop. I 423.

⁴⁾ Grundzüge der griech. Etymologie, 3 изд. стр. 342.

⁵⁾ Die Benennung des Löwen bei den Indogermanen. München. 1873.

вляло ихъ общее достояніе въ періодъ ихъ общей жизни. Принимая въ расчетъ фонетическіе законы каждаго языка, можно для каждаго выставить первоначальную форму его названія льва и эти выведенныя древнія формы отличаются одна отъ другой по суффиксамъ, хотя всѣ сводятся къ одному корню. Такъ греч. языкъ имѣетъ два слова: Λίς (винит. пад. Λίῃ) и Λέων (род. Λέοντος) при жен. родѣ—Λέαινα. Первоначальный видъ перваго слова по Курціусу былъ *lvīs*, втораго *laivant*, третьяго, т. е. женскаго имени—*laivantjâ*. Дифтонгъ *ai*, котораго уже нѣтъ въ Λέων, сохраняется еще въ своемъ греч. видѣ *ei* въ дательномъ пад. множ. числа у Гомера: Λείουσι (напр. Πίσις 5, 782). Звукъ *v*, греч. дигамма *Ϝ*, по законамъ греч. фонетики исчезъ, такъ что Λέων стоитъ вмѣсто ΛεϜ-ων; *ων*, суффиксъ причастія настоящаго времени, сводится на первоначальное *ant* (*laivant*), а женское образование Λέαινα относится къ мужскому Λέων такъ, какъ напримѣръ *θεράπινα* (служанка) къ *θεράπων*—служитель.

Латинское *leo* и женск. родъ *lea* у поэтовъ (слово *leaena* конечно заимствовано съ греч. Λέαινα) сводятся на первонач. *laivan* и *laivâ*; *e* въ этихъ словахъ объясняется такъ-же, какъ въ *deus* и *dea*, происходящихъ отъ корня *div*—быть свѣтлымъ, слѣдовательно, какъ и греч. слова, указываютъ на корень *liv*.

Нѣмецкія слова, именно др. верхне-нѣмец. *lewo*, *leo*, *louwo*, средне-верхне-нѣмец. *lewe*, *leuwe*, *leu*, *löuwe*, *löwe*—по изысканію Паули, предполагаютъ первонач. нѣмецкое *lawjo* и готское *lauja* и сводятся на другой видъ того же корня, именно *lju*, подобно тому какъ корень *div* имѣетъ также видъ *dju* (сравни *divus*, *divinus* и *Jupiter-djupiter*).

Тѣ же два вида корня являются въ славяно-литовскихъ названіяхъ: церк.-слав. лѣвъ, чеш. *lev*, польск. *lew*, сербск. лав, литов. *liutas*, *levas*, *liavas*, латышск. *lauwa*. Какъ церк.-слав. шѣвъ (наше шовъ) происходитъ отъ индоевропейскаго корня *siv*—шить, такъ и лѣвъ (нар. русск. лѣвъ) отъ корня *liv*. (Переходныя формы словъ шѣвъ и лѣвъ таковы: *sjavas*, *sjъvъ*, (*сѣvъ*) шѣvъ; *ljavas*, *ljъvъs*, лѣvъ.) Какъ наше лѣвъ, лит. *liavas*, указываютъ на корень *liv* въ подъятой формѣ *ljav*, такъ лютъ и литов. *liutas* на другой видъ того же корня именно—*lju*, съ суффиксомъ *тъ*, т. е. *tas*, образующимъ прошед. причастіе страд. залога, напр. шить, лит. *siútas*, отъ корня *siv*, *sju*.—Полную параллель представляетъ первонач. корень *ru* (санскр. *rau-mi*, греч. *ῥύω*, лат. *ru-mor* etc.), наше—ревѣть. Этотъ корень произвелъ слова: ревъ (рѣvъ), ц.-слав. глаг. рюти, наст. вр. *ревъ*, существ. *рютие* (*rugitus*) и др.

Итакъ, во 1-хъ, лютъ и лѣвъ сводятся на одинъ и тотъ же корень, который находимъ и въ другихъ европейскихъ языкахъ.

Во 2-хъ: названія льва въ европ. языкахъ не заимствованы ими другъ отъ друга, а составляютъ наслѣдіе отъ древней эпохи совмѣстной жизни.

Поищемъ теперь первоначальнаго значенія корня, лежащаго въ основѣ европейскихъ названій льва. Миѣніе Паули, который сближаетъ leo, λέων и т. д. съ лат. lividus и предполагаетъ, что левъ получилъ названіе отъ желтаго цвѣта шкуры, на нашъ взглядъ, несостоятельно по многимъ причинамъ. Во первыхъ, трудно предположить, что такой звѣрь, какъ левъ, типъ хищности и лютости по народнымъ преданіямъ, самое сильное изъ хищныхъ животныхъ, страшный бичъ людей, получилъ названіе только по цвѣту шерсти, блѣдный эпитетъ желтаго звѣря, безъ всякаго намека на его общеизвѣстныя свойства, и притомъ эпитетъ такъ мало характеризующій, потому что желтыхъ животныхъ довольно много въ природѣ. Такой эпитетъ противорѣчитъ извѣстной типичности и изобразительности древнѣйшихъ названій.

Во вторыхъ, цвѣтъ, выражаемый словомъ lividus, есть цвѣтъ желѣза, свинца, дыма, болотной воды, слона, синяго винограда, синяка на тѣлѣ и т. д., и имѣетъ мало общаго съ желтымъ цвѣтомъ.

Въ третьихъ, допуская, что въ корнѣ слова λέων, левъ и т. д. выражено понятіе цвѣта, мы не сумѣли бы объяснить, на примѣръ, суффикса ων, первонач. a n t, въ греч. словѣ. Этотъ суффиксъ, какъ характеръ причастія настоящаго времени, обозначаетъ дѣйствующее лицо (какъ наше прич. на щ і й), лицо производящее дѣйствіе, выражаемое глагольнымъ корнемъ. Что же значило бы λέων? И такъ, намъ должно искать другаго корня и на значеніе его намекаетъ всего ярче значеніе нашего слова лютой. Этотъ корень—санскр. lū (наст. время lunāti) рѣзать, откуда lavana—рѣзатель; со значеніемъ «добывать» онъ проглядываетъ въ греч. словахъ ληΐς добыча, λεία изъ λεφ-ια, -id., которыя Пиктэ сближаетъ съ λέων, съ чѣмъ соглашается и Курціусъ, въ латинскихъ Lav-erna богиня воровъ, lav-erniones—воры, lu-crum—добыча, съ слав. ловити и ловъ. Фикъ ¹⁾ предполагаетъ, что корень lu—добывать, ловить—выводимый изъ этихъ словъ, вѣроятно, тождественъ съ lu—разрѣшать, греч. λύω, λύσις, лат. re-lu-o, so-lv-o (so-lu-tus) гот. lausja и др. И такъ, можно думать, что въ основѣ всѣхъ этихъ словъ и названій льва лежитъ одинъ и тотъ же корень, который значилъ первоначально—рѣзать, рвать, затѣмъ принялъ и болѣе отвлеченныя значенія: ловить, добывать, воровать и т. д. Нечего и

¹⁾ Fick—Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas, 1873 стр. 364. Ср. Курціуса—Grundzüge 3-е изд. стр. 343.

говорить, что нельзя было выбрать болѣе типичнаго обозначенія для льва, какъ терзателя, ловца, лютаго звѣря по преимуществу.

Разбираемое нами слово играетъ нѣкоторую роль въ вопросѣ о первоначальной родинѣ Индоевропейцевъ. Общее мнѣніе лингвистовъ, держащееся уже нѣсколько десятилѣтій, таково, что эту родину должно искать въ Азій, откуда часть племени арійцевъ перешла въ Европу. Противъ общепринятаго мнѣнія выступилъ извѣстный санскритологъ Бенфей, въ предисловіи къ 1-му изданію сравнительнаго индоевропейскаго словаря Фика. Бенфей убѣжденъ, что колыбель индоевропейцевъ должно искать въ Европѣ, приблизительно, въ нынѣшнихъ Волынской и Подольской губерніяхъ, и подкрѣпилъ это мнѣніе нѣкоторыми доказательствами, которыя были разбиты его противниками. Не останавливаясь здѣсь на этомъ вопросѣ, замѣтимъ только, что Бенфей, считая европейскія названія льва заимствованными изъ семитическаго и поэтому поздними, ссылается въ подтвержденіе европейской колыбели Индоевропейцевъ на тотъ фактъ, якобы въ индоевропейскихъ языкахъ нѣтъ названія для азіатскаго звѣря льва, изъ чего слѣдуетъ, что всѣ эти народы разошлись не изъ Азій, а изъ Европы. Противъ этого мнѣнія можно сдѣлать два замѣчанія. Во первыхъ, европейскія названія льва, какъ мы выше видѣли, указываютъ на то, что они не заимствованы у Семитовъ, а принадлежали общеевропейскому праязыку и, слѣдовательно, масса людей, говорившихъ этимъ языкомъ, знала льва; во 2-хъ, если теперь левъ есть азіатское и африканское животное, это не значитъ еще, что его прежде не было въ Европѣ. Нельзя думать, чтобы фауна въ отдаленномъ періодѣ, предшествовавшемъ образованію европейскихъ національностей,—грековъ, италійцевъ, кельтовъ, нѣмцевъ, славянъ и литовцевъ,—была тождественна съ современной намъ фауной XIX-го в. по Р. Х. Относительно льва, на примѣръ, есть положительныя свидѣтельства, что онъ жилъ еще въ историческія времена въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы. Приведемъ свидѣтельства нѣкоторыхъ греческихъ писателей о львахъ на Балканскомъ полуостровѣ и Греціи.

По поводу похода Ксеркса, Геродотъ говоритъ, что когда Ксерксъ шелъ съ войскомъ по странѣ Пэонійцевъ и Крестонійцевъ въ Македоніи, направляясь къ городу Θерма, во время этого перехода на вьючныхъ верблюдовъ напали львы, спустившись ночью съ горъ, въ которыхъ они жили. Они не тронули ни человѣка, ни какое либо иное животное, кромѣ верблюдовъ. «Я удивляюсь, прибавляетъ онъ, что побудило львовъ пощадить все другое и напасть на верблюдовъ, которыхъ они никогда не видали прежде и которыхъ силу не знали. Впрочемъ, въ тѣхъ странахъ водится много львовъ, а также дикихъ

быковъ (туровъ), которыхъ исполинскіе рога продаются въ страну Эллиновъ. Львы находятся только между рѣкою Нестось ¹⁾, протекающею чрезъ область Абдеры, и рѣкою Ахелоемъ ²⁾ въ Акарнаніи» (VII гл. 124, 125, 126).

Это свидѣтельство повторяетъ Аристотель ³⁾: «Рѣдокъ родъ львовъ и не во многихъ мѣстахъ они водятся, но въ цѣлой Европѣ только на пространствахъ между рѣками Ахелоемъ и Нессомъ».

Павзаній (Attica, кн. I гл. XLI, § 4), описывая древній городъ Мегары, упоминаетъ между прочимъ о храмѣ, построенномъ Алкаеомъ (Ἀλκαίου) въ память убіенія имъ Киэеронскаго льва ⁴⁾. Этотъ левъ растерзалъ Эниппа, сына царя Мегарея (Μεγαρέως) и другихъ людей. Поэтому Мегарей обѣщаль тому, кто убьетъ льва, въ награду тронъ и руку своей дочери. Тотъ же Павзаній по дорогѣ изъ Аргоса въ Клеоны видѣлъ у Немей пещеру, въ которой яко бы жилъ левъ, убитый Геркулесомъ (II, 15). Онъ же упоминаетъ о подвигѣ знаменитаго панкратіаста Полидамаса, который на горѣ Олимпѣ убилъ безъ оружія большаго, сильнаго льва (VI, 5, 3) ⁵⁾. Если эти и другія преданія о побѣдѣ греч. героевъ надъ львами нельзя поставить на одну доску съ прямыми свидѣтельствами Геродота и Аристотеля, то все же и нельзя допустить, чтобы сказанія, напр., о немейскомъ левѣ, не имѣли никакой реальной основы. Конечно, они не могли бы сложиться, если бы въ Греціи искони не было львовъ; напротивъ, въ этихъ преданіяхъ, какъ часто, сохранилось воспоминаніе о древнѣйшемъ періодѣ, который застали въ Греціи первые арійскіе поселенцы,— періодѣ, когда львы еще не уступили всюду человѣческой культурѣ, не погибли въ борьбѣ съ человѣкомъ. Быть можетъ, львы жили въ доисторическія времена не только въ Греціи, которая больше другихъ странъ рассказываетъ о своихъ преданіяхъ, но и въ иныхъ мѣстахъ Южной Европы; но свидѣтельствъ прямыхъ на это нѣтъ, и вопросъ этотъ относится, за отсутствіемъ литературныхъ фактовъ, къ области зоологовъ и палеонтологовъ. Какъ бы то ни было, европейскіе народы сохранили названіе льва, котораго давно уже нѣтъ въ Европѣ, и причину этой долгой памяти о звѣрѣ нужно видѣть въ томъ, что первые арійскіе поселенцы застали и въ Европѣ животное, которое они знали въ Азіи. Съ теченіемъ времени, львы исчезли окончательно; въ Греціи, гдѣ они держались позже всѣхъ, объ нихъ сохрани-

¹⁾ Тепереш. Место, а у Турокъ Карасу.

²⁾ Нынѣш. Аспропотамо.

³⁾ Περὶ τὰ ζῷα ἱστορίαι VI, 31—§ 178.

⁴⁾ Гора Киэеронъ между Аттикой и Беотіей.

⁵⁾ См. о левѣ въ известной книгѣ Ленца—Zoologie der alten Griechen und Römer, стр. 126 и слѣд.

лось много преданій; другіе же народы, расселяясь въ болѣе сѣверныхъ странахъ, уже не нашли львовъ и мало по малу забыли о нихъ, удерживая традиціонно только имя этого звѣря. У Славянъ и Литовцевъ, какъ у Грековъ, было два названія: первонач. *ljutas* и *ljasas*; въ первомъ изъ нихъ было ярче нарицательное значеніе терзателя, лютаго, и потому оно, какъ прилагательное имя, могло прилагаться къ разнымъ существамъ—и къ лютому змію и къ лютому волку. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно употреблялось какъ названіе какого-то самаго страшнаго звѣря, котораго уже не было въ новыхъ мѣстахъ и который, поэтому, съ теченіемъ времени перенесенъ былъ въ область мифа. Съ нимъ, по преданію, борются богатыри, какъ Геркулесъ боролся съ немейскимъ львомъ; но уже народъ не можетъ его ближе опредѣлить. Это просто—«лютый» звѣрь, самый страшный и сильный изъ всѣхъ, и побѣдить его—величайшій подвигъ, который только себѣ можно представить. Что же касается втораго названія—левъ—то оно сохранялось по традиціи и вошло въ книжную литературу, передавая греческое λέων. Конечно, народъ не видалъ у себя львовъ; но были люди, какъ напримѣръ паломники, ходившіе въ Іерусалимъ, которые видѣли этого звѣря и рассказывали о немъ дома; были книги, въ которыхъ грамотный человѣкъ могъ прочесть много чудснаго и назидательнаго о царѣ животныхъ. Поэтому немудрено, что въ духовныхъ стихахъ, составившихся подъ книжнымъ вліяніемъ, какъ мы выше видѣли, левъ иногда является вмѣсто звѣря Индрика. Между всѣми звѣрями левъ всего болѣе привлекалъ вниманіе человѣка: средневѣковыя фізіологи и бестиаріи наполнены разными суевѣрными свѣдѣніями о немъ, которыя должны были сильно дѣйствовать на фантазію наивныхъ читателей и доставляли необыкновенную популярность царю звѣрей. Вотъ напр. какія свѣдѣнія могъ почерпнуть древне-русскій грамотей о львѣ: «егда же немощствуетъ левъ и приидеть къ смерти, иныя врачбы не имать, токмо аще снѣсть пиѣика (т. е. обезьяну); зане егда немощствуетъ, рыкаетъ, и собираются вся животна во обиталища его: тогда идетъ и пиѣикъ, и той убо инаго животна не хочетъ, токмо пиѣика восхищаетъ и снѣдаетъ. Есть же и сіе чудное во львѣ, яко на пути, идѣже бѣгаетъ, аще мещеши листвіе отъ древа, глаголемаго Илексъ, стоитъ и не можетъ вящши бѣжати..... Львица же есть сильнѣйши льва, и рождаетъ пятижды во весь животъ свой. И въ первомъ убо рожденіи рождаетъ пять, во второмъ же рожденіи рождаетъ четыре, въ третьемъ же три, въ четвертомъ же два и въ пятомъ едино ¹⁾).

¹⁾ Дамаскина архіерея Студита собраніе отъ древнихъ философовъ о нѣкихъ свойствахъ естества животныхъ. См. Буслаева, Ист. Очерки Русс. Н. Слов. и Искусства II, 369.

Левъ занимаетъ немаловажное мѣсто и въ символикѣ. Въ одномъ сборникѣ XVII в., принадлежащемъ проф. Буслаеву, есть интересная статья «О еже что ради Пророку Іезекіилю и Іоанну въ Благовѣстіи во образѣ львовѣ проявлено». «Понеже бо левъ, говорится здѣсь, три таинства Христова преобразуетъ. Ибо левъ егда бѣжитъ отъ ловца, тогда опашію своею (т. е. хвостомъ) замечаетъ слѣдъ свой, да быша ловцы не увидѣли слѣда его. Тако и Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію одѣя Божество, да утаится отъ діавола, да не оцутится путь его.... Второе таинство являетъ, яко егда спитъ левъ, отверсты вѣжди имать и прежде седми стопъ ловца чуетъ и бѣжитъ. Тако и Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію взыде на крестъ, а Божество Его одесную Отца бѣяше, плотію усну, яко мертвъ..... Третье таинство, яко львица убо егда ражаетъ дѣтищъ, мертво его родить, и стрежетъ его три дни, дондеже пришедъ отецъ его,дохнетъ нань, и тако воставитъ ѿ. Тако и Господь нашъ Іисусъ Христосъ Богомъ и Отцемъ воскресе отъ мертвыхъ въ третій день»¹⁾.

Такихъ свѣдѣній о левѣ ходило много въ древне-русской книжной литературѣ, и переходя отъ книжныхъ людей къ людямъ темнымъ, они попадали и въ духовные стихи и въ народный эпосъ.

Приводя изъ книжной литературы нѣкоторыя мѣста о «лютомъ звѣрѣ», мы опустили одно и притомъ общеизвѣстное, по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже. Это—слова Владиміра Мономаха о его ловахъ около Чернигова: «тура мя два метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ боль, а два лоси, одинъ ногама топталъ, а другой рогома боль, вепрь ми на бедрѣ мечь отялъ, медвѣдь ми у колѣна подвѣлада укусилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедра и конь со мною поверже: и Богъ неврежена мя соблюде».—Спрашивается: какой это «лютый звѣрь?» Если это волкъ, то во всякомъ случаѣ этотъ охотничій казусъ очень рѣдокъ: волкъ—извѣстный трусь, едва ли бросится одинъ на одинъ на коннаго охотника и едва ли сможетъ опрокинуть и коня и всадника. Проф. Усовъ, къ которому я обратился за рѣшеніемъ недоумѣнія, высказалъ предположеніе, что лютый звѣрь—барсъ, который, какъ извѣстно, и доселѣ водится на Кавказѣ, а въ древности заходилъ, вѣроятно, и выше. Съ нашей стороны, мы не имѣемъ ничего противъ этого предположенія.

Повторимъ, въ заключеніе, результаты нашей замѣтки: 1) Лютый звѣрь и левъ звѣрь встрѣчаются на равныхъ правахъ въ народныхъ былинахъ.

2. Оба слова происходятъ отъ одного и того же корня, выражавшаго понятіе терзать, рѣзать.

¹⁾ См. Буслаева, тамъ же, II, 368.

3. Европейскія названія льва въ разныхъ языкахъ различны по суффиксамъ, не заимствованы однимъ народомъ у другаго и не перешли въ индоевроп. языки изъ семитическихъ.

4. Самостоятельность этихъ названій указываетъ на то, что левъ былъ извѣстенъ праотцамъ европейцевъ въ періодъ, предшествовавшій выдѣленію отдѣльныхъ европейскихъ народовъ.

5. Названіе лютаго звѣря было съ теченіемъ времени перенесено на волка, звѣря наиболѣе лютаго русской фауны.

6. Левъ—въ народную словесность вошелъ изъ книжной и сталъ извѣстенъ на Руси, можетъ быть, изъ рассказовъ паломниковъ.

ОРИАНДОВСКАЯ ПЕЩЕРА.

Гр. А. С. Уварова.

Несь южный берегъ Крыма отдѣляется отъ остальной части полуострова цѣлою цѣпью горъ нептунической и плутонической формации. Нептуническія породы у Орианды состоятъ изъ ряда отвѣсныхъ скалъ известняка различныхъ цвѣтовъ, плотнѣе настоящаго мрамора и извѣстнаго подъ именемъ крымскаго мрамора. Такая известковая скала, называемая Арбутскою горою, возвышается отвѣсно на сѣверъ отъ Орианды, у самаго шоссе, на противоположной сторонѣ дома Ориандскаго садовника. Вершину Арбутской горы прозвали Ай-Николь, а у подошвы этой скалы вѣками накопились обломки, отвалившіеся отъ вывѣтривающейся скалы и покрытые теперь уже толстымъ слоемъ растительной земли, на которой разведены огороды. По этимъ огородамъ мѣстность подымается отлогимъ возвышеніемъ почти до трети вышины всей скалы и такимъ образомъ служить довольно удобнымъ подъемомъ до самаго входа въ найденную пещеру. Входъ пещеры расположенъ на западъ, и передъ нимъ отвѣсная скала выдается въ родѣ широкаго выступа, обросшаго древесными можжевельниками (*Juniperus Excelsa*) и кустами *Arbutus Andrachne*, которые совершенно скрываютъ входъ въ пещеру со стороны нижней дороги. Эта растительность несомнѣнно существовала и въ древнія времена, даже вѣроятно и гуще, такъ что и тогда входъ въ пещеру оставался скрытымъ отъ проѣзжающихъ по морскому побережью.

Широкій входъ въ пещеру, въ 7 аршинъ ширины, заложенъ былъ съ одной стороны большими камнями безъ известки, но въ какое время — трудно опредѣлить. Далѣе входъ суживается, но затѣмъ самая пещера расширяется опять на 6 аршинъ и уже постепенно уменьшается съ 5 до 3 аршинъ, заканчиваясь самымъ узкимъ углубленіемъ. Во

всю длину она имѣетъ 15 арш. 5 вершковъ. Высота пещеры измѣняется также постепенно, какъ и ширина ея. У самаго входа она имѣетъ 2 арш. 2 вершка, сохраняетъ эту высоту въ продолженіи 6 аршинъ и тогда только начинаетъ спускаться на 1 арш. 6 вершк. и понижается у самаго конца пещеры до полъаршина. Эта пещера несомнѣнно образовалась отъ природы, потому что нигдѣ на внутреннихъ ея стѣнахъ не видно никакой искусственной отдѣлки. Даже дно пещеры сохранило всѣ неправильности и всѣ неудобныя углубленія, происшедшія тоже отъ природы.

При первомъ обзорѣ пещеры мы нашли на днѣ всей пещеры болѣе или менѣе высокій слой земли. Въ иныхъ мѣстахъ слой доходилъ почти до аршина толщины. На поверхности этого слоя, и въ самомъ слою, находимы были остатки костей человѣческихъ и животныхъ: остатки отъ двухъ или даже, можетъ быть, отъ трехъ человѣческихъ череповъ, изъ которыхъ одни обломки, лежавшіе на самой поверхности земли, отличались бѣлизною цвѣта; много обломковъ костей отъ голеней, рукъ и реберъ; человѣческая нижняя челюсть (*maxilla inferior*), разбитая по поламъ, другая—вполнѣ сохранившаяся. Кромѣ того, попадалось еще много другихъ костей, но по видимому всѣ онѣ принадлежали только двумъ человѣкамъ. При семъ любопытно замѣтить, что всѣ эти кости были сильно повреждены и лежали въ совершенномъ безпорядкѣ, инныя на поверхности, другія въ самомъ слою.

Тотъ же самый безпорядокъ замѣчался и въ костяхъ животныхъ, за исключеніемъ только того, что бѣольшая часть изъ нихъ находилась въ самомъ слою земли. Между ними легко узнавать широкія кости быковъ, а изъ остальныхъ предметовъ я выбралъ только самыя по формѣ характеристичныя, изъ которыхъ, благодаря сочлену нашему Д. И. Анучину, опредѣлены были слѣдующія:

а) Обломокъ верхней челюсти домашней свиньи, съ двумя коренными зубами правой стороны. Форма бугорковъ послѣдняго кореннаго зуба положительно доказываетъ, что свинья принадлежала къ породѣ давно одомашненной.

б) Два позвонка, обломанные, собаки, нѣсколько менѣе средняго роста.

с) Коренной зубъ верхней челюсти (?) овцы.

Такимъ образомъ видно, что ни одна порода животныхъ не принадлежала къ выморочнымъ породамъ, а напротивъ того къ домашнимъ животнымъ, доселѣ еще разводимымъ повсемѣстно въ Крыму.

Вмѣстѣ съ костями животныхъ въ слою земли нашлось также нѣсколько черепковъ отъ разбитыхъ сосудовъ. На одномъ изъ нихъ

замѣтна полоса, проведенная въ глубь. Глина довольно тонкаго зерна, но невозможно опредѣлить время, къ которому относятся эти черепки. Они скорѣе схожи съ сосудами византійской эпохи, чѣмъ древне-греческой.

Сперва я провелъ пробную канаву отъ входа пещеры до самой глубины ея; а когда стали попадаться вещи, то очистили все дно пещеры отъ слоя земли. Въ этомъ-то слою найдены были слѣдующія вещи:

1) Серебряный перстень, съ крестообразною монограммою.

2) Бронзовый перстень, со знакомъ, похожимъ на арабскую цифру: 4, поставленную на оборотъ и съ точкою на каждомъ концѣ. Такія точки на концѣ прямыхъ линій часто попадаются на подписяхъ греческихъ поселеній береговъ Чернаго моря и на монетахъ воспорскихъ царей, начиная съ Миѳридата Евпатора, или даже съ Перисада II (289 л. до Р. Х.), и кончая послѣднимъ извѣстнымъ годомъ царствованія Рескупориса VII (633—637 по Р. Х.). Любопытно сравнить знакъ на перстнѣ съ цифрою четыре на оборотѣ монеты Радамсадеса, 614 года (= 323 г. по Р. Х.).

3) Овальная бронзовая пряжка.

4) Три бронзовыя пряжки съ оброннымъ украшеніемъ въ видѣ пальмъ. На оборотѣ два маленькіе ушка, для пришивки этихъ пряжекъ.

5) Такая же бронзовая пряжка, но поменьше и съ другимъ оброннымъ узоромъ.

6) Пряжка бронзовая, одинаковой формы съ № 4, но совершенно гладкая. Верхняя часть отломана.

7) Бронзовая пряжка съ оброннымъ изображеніемъ льва. Видны еще слѣды позолоты. На оборотѣ три ушка, для прикрѣпленія пряжки. Въ ушкахъ оставались кусочки дерева (?), которыми придерживаемы были ушки пряжки.

8) Два желѣзные язычка, вѣроятно отъ утратившихся пряжекъ.

9) Четыре обломка басебной мѣди или бронзы. Судя по дырочкамъ, эти бляхи были приколочены къ какому-нибудь предмету.

10) Два бронзовыя колечка, придерживаемыя шалнеромъ изъ басебной мѣди и обломкомъ другаго шалнера. По разстоянію загнутыхъ шалнеръ, они прикрѣплялись къ очень толстой матеріи или къ толстому ремню.

11) Бронзовое колечко.

12) Двойная стеклянная буса темно-желтаго цвѣта.

13) Одна буса такого же цвѣта.

14) Продолговатая буса изъ голубаго стекла, получившая радужные оттѣнки отъ вывѣтренія.

15) Буса изъ свѣтло-зеленоватаго стекла съ синими крапинами.

16) Пуговка вырѣзанная изъ раковины.

17) Маленькая раковина, съ отрѣзаннымъ верхомъ, изъ семейства *Surgrea moneta*.

18) Золотая гладкая серьга, съ привѣскою въ видѣ узла изъ бронзовой проволоки.

19) Другая, гладкая серьга, изъ золотой проволоки, съ загнутыми вмѣстѣ концами и съ украшеніемъ изъ четырехъ золотыхъ шариковъ, припаянныхъ пирамидально.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ въ особенности любопытно серебряное кольцо съ монограммою, потому что, по нѣкоторымъ палеографическимъ признакамъ, мы можемъ догадаться, къ какому столѣтію оно должно быть отнесено.

Во первыхъ, надо замѣтить, что хотя монограмма вырѣзана въ глубь, однако она не предназначалась для печати, потому что снимокъ приходится тогда на оборотъ.

Монограммы расположенныя крестомъ начинаются на византійскихъ монетахъ не прежде царствованія Іустиніана, съ 527 по 565 годъ. Любопытно, что монеты, чеканенныя въ Херсони или въ Корсунѣ, въ особенности отличаются крестообразными монограммами. Упоминаемыя монеты чеканены изъ бронзы. На нихъ:

Грудное изображеніе императора впрямь.

Об. Крестообразная монограмма изъ имени Іустиніана ¹⁾.

Четыреугольное начертаніе буквы эпсилона въ монограммахъ и монетахъ начинается также при Іустиніанѣ, а до тѣхъ поръ преобладаетъ полукруглая форма эпсилона. Даже на серебряныхъ монетахъ этого же императора попадаетъ эпсилона полукруглой формы (Pl. XII, 19. T. I, p. 179, № 18), но въ особенности какъ знакъ цѣнности (*indice*), между тѣмъ какъ въ монограммахъ, въ особенности Корсунскаго монетнаго двора, полукруглый эпсилона постоянно замѣняется четырехугольнымъ ²⁾.

Переходя къ палеографическимъ признакамъ буквы, которую я считаю альфою, мы замѣтимъ, что пересѣкающіяся промежуточные черты впервые встрѣчаются на монетѣ Аталарика, че-

¹⁾ Sabatier. Descript. génér. des mon. byzantines. Pl. XVII, 4. Tome I, p. 192. № 127.

²⁾ Sabatier. pl. XVII, 17. Tome I, p. 192, № 130.

каненной въ Равеннѣ, при императорѣ Іустинѣ I. Аталарикъ вступилъ на престолъ въ 526 году, а Іустинъ I убитъ былъ въ 527; слѣдовательно такія монеты чеканены въ 526 и 527 годахъ. На лицевой сторонѣ изображеніе Іустина вправо; кругомъ надпись: DN. IVSTINVS. P. F. AC. На оборотѣ—лавровый вѣнокъ съ монограммою Аталарика ¹⁾. Совершенно подобнаго же очертанія альфа встрѣчается на монограммахъ монетъ Іустиніана.

Буква N съ поперечною чертою, доходящею до конца боковой черты, встрѣчается также на монетѣ Іустиніана (Pl. XVII, 18).

Изъ всѣхъ этихъ палеографическихъ признаковъ можно вывести заключеніе, что рассматриваемый перстень не сдѣланъ былъ ранѣе 526 года. Затѣмъ, если прослѣдить далѣе эти палеографическія указанія, мы увидимъ, что полукруглый эпсилонъ снова появляется на монетахъ Тиверія II Константина (578—582), а со вступленія въ 602 на престолъ императора Фоки († 610) совершенно замѣняетъ четырехугольное очертаніе этой буквы. Такимъ образомъ мы получаемъ промежутокъ времени между 526 и 602 годами, къ которому долженъ принадлежать нашъ перстень.

Изъ крестообразныхъ монограммъ позднѣйшаго времени, всего болѣе сходны съ нашею монограммою: одна—императора Тиверія V Авсима (698—705), а другая—Льва V Изавріянина (716—741) ²⁾. Обѣ онѣ очень любопытны по расположенію буквъ и по порядку, въ которомъ ихъ слѣдуетъ читать.

Но, примѣняя къ нашей печати тотъ же порядокъ въ чтеніи, мы не получаемъ никакого удовлетворительнаго смысла. Между тѣмъ К. К. Гёрцъ, перевернувъ печать, читаетъ такимъ образомъ: TVXИ . На это В. Е. Румянцовъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, здѣсь выгравировано не Т, а четырехугольное Е, и предлагаетъ читать: EVXИ. И то и другое чтеніе весьма правдоподобны. Въ заключеніе замѣчу, что какъ ни читать надпись перстня, какъ TVXИ, или какъ EVXИ, а все-таки перстень самъ по себѣ былъ навѣрно сдѣланъ между 526 и 602 годами, а слѣдовательно, и всѣ остальные предметы, найденные въ пещерѣ вмѣстѣ съ этимъ перстнемъ, принадлежать къ концу VI или къ началу VII столѣтія.

¹⁾ Ibidem. pl. XVIII, 18. Tome I, p. 200, № 9.—Pl. XVII, 5, 19, 19.

²⁾ Sabatier. pl. XXXVIII, 5, 6, 7. T. II, p. 31, № 11, pl. XXXIX.

О П И С А Н І Е

Т В Е Р С К А Г О М У З Е Я

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Д. Чл. А. К. Жизневскаго,

съ примѣчаніями гр. А. С. Уварова.

В С Т У П Л Е Н І Е .

Въ городѣ Твери, при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, въ зданіи Губернской Гимназіи, съ 1866 года существуетъ Музей, для храненія въ немъ образцовъ произведеній земледѣльческой, фабричной, заводской и ремесленной производительности Тверской губерніи, образцовъ естественныхъ произведеній царствъ—минеральнаго, растительнаго и животнаго, а также предметовъ, относящихся до этнографіи и археологіи Тверской губерніи. 9 августа 1866 года, въ незабвенные дни пребыванія въ Твери Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича, Тверской Музей открытъ въ Августѣйшемъ присутствованіи Ихъ Высочествъ, осчастливившихъ его своимъ милостивымъ посѣщеніемъ. Музей этотъ обязанъ своимъ учрежденіемъ бывшему начальнику Тверской губерніи, князю Петру Романовичу Багратіону. Его стараніями, при содѣйствіи бывшаго секретаря Статистическаго Комитета, нынѣ дѣйствительнаго члена онаго, Н. И. Рубцова, благодаря живому сочувствію фабрикантовъ и заводчиковъ, собраны были образцы мѣстной производительности и предметы, относящіеся до этнографіи края. Са-

мимъ княземъ Багратиономъ пожертвованы были въ Музей многіе предметы лично ему принадлежавшіе и не разъ были присылаемы денежныя пособія этому учрежденію. На помощь князю Багратиону явился маститый нашъ поэтъ Ѳедоръ Николаевичъ Глинка ¹⁾, всегда съ живымъ сочувствіемъ отзывающійся ко всѣмъ проявленіямъ высшихъ интересовъ. Имъ сдѣланы денежныя пожертвованія на устройство и поддержаніе Музея, который обязанъ ему многими весьма замѣчательными предметами. Содѣйствовалъ также учрежденію сего Музея своими денежными приношеніями бывшій Тверской градскій голова А. Ѳ. Головинскій, оставившій по себѣ прекрасную память своими щедрыми пожертвованіями для Твери на пользу общественную.

Тверской Музей основанъ съ цѣлю служить нагляднымъ пособіемъ при изученіи Тверской губерніи въ настоящемъ ея положеніи. Но для основательнаго изученія настоящаго положенія края необходимо знать его минувшую жизнь; съ минувшею же жизнью ознакомиться можно лишь изслѣдованіемъ памятниковъ старины, которые, къ сожалѣнію, такъ быстро и безвозвратно исчезаютъ, иногда отъ руки времени, иногда же отъ невѣжества и равнодушія къ нимъ. Сохранить уцѣлѣвшіе памятники глубокой старины или, по крайней мѣрѣ, ихъ изображенія, собрать ихъ въ одно мѣсто, для того, чтобы учащееся юношество и все общество, интересующееся родной стариною, имѣло подъ руками возможно полную и вѣрную картину древней народной жизни,—вотъ дѣло, исполненіе котораго представилось необходимымъ вскорѣ послѣ того, какъ основанный въ Твери Музей наполнился образцами естественныхъ произведеній и продуктами современнаго хозяйства и промышленности Тверской губерніи. Мѣстность, составляющая нынѣ Тверскую губернію, по участию своему въ событіяхъ исторической жизни всего русскаго народа, должна была бы имѣть очень много памятниковъ своихъ историческихъ судебъ; но, подвергаясь неоднократно нашествіямъ татаръ, литовцевъ и поляковъ, а также княжескимъ усобицамъ удѣльнаго періода, сопровождавшимся почти всегда грабежами и пожарами, она утратила множество такихъ памятниковъ и нынѣ представляетъ уже мало предметовъ, имѣющихъ значеніе для археологій: тѣмъ дороже, поэтому, уцѣлѣвшіе остатки старины и тѣмъ бѣльшая обязанность сохранять ихъ лежитъ на лицахъ, имѣющихъ почему либо къ тому возможность. Сохранившіеся въ разныхъ мѣстахъ губерніи курганы и древнія городища, при бу-

¹⁾ Портреты князя П. Р. Багратиона и Ѳ. Н. Глинки, по постановленію Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, помѣщены въ Музей.

дущихъ раскопкахъ ихъ, обѣщаютъ изслѣдователямъ старины немало-важный запасъ археологическихъ предметовъ, могущихъ пролить свѣтъ на историческія судьбы и старинныя условія быта страны. Весьма важнымъ пособіемъ къ такимъ изслѣдованіямъ будетъ служить почтенный трудъ дѣйствительнаго члена Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета В. А. Плетнева «О курганахъ и городищахъ Тверской губерніи», начатый печатаніемъ 1875 года въ Тверскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ ¹⁾.

Желательно, кромѣ того, чтобы будущіе археологи-изслѣдователи въ предѣлахъ Тверской губерніи имѣли въ виду назначеніе существующаго въ г. Твери Музея, и доставляли бы въ оный, если не всѣ найденные ими предметы тверской старины, то по крайней мѣрѣ дубликаты оныхъ. Всякое обогащеніе подобнымъ образомъ мѣстнаго музея, показывая цѣлесообразность его въ отношеніи изученія прошедшаго страны, неминуемо вызоветъ сочувствіе къ нему общества и отдѣльныхъ лицъ, которыя конечно не откажутся помогать ему своими приношеніями ²⁾.

Что касается тѣхъ памятниковъ старины, которые находятся въ церквяхъ и монастыряхъ Тверской губерніи и не могутъ поступить въ Музей, то они въ нѣкоторой мѣрѣ могутъ быть замѣнены въ Музеѣ фотографическими съ нихъ снимками. Съ этою цѣлью уже предпринято составленіе альбома замѣчательныхъ предметовъ Тверской старины ³⁾. Музей собираетъ также планы съ древнихъ зданій

¹⁾ Можно надѣяться, что этотъ трудъ во многихъ возбудитъ и живой интересъ къ родной старинѣ, и готовность доставить Тверскому Статистическому Комитету имѣющіяся у нихъ, но не вошедшія въ монографію г. Плетнева свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Тверской губерніи.

²⁾ Очень жаль, что ученые Аспелинъ и Европеусъ, производившіе раскопки въ селѣ Бѣжицахъ, Бѣжицкаго уѣзда, не подѣлились съ Тверскимъ музеемъ своими находками.

³⁾ Въ настоящее время альбомъ Тверской старины, составляемый А. К. Ж., заключаетъ въ себѣ 48 фотографическихъ снимковъ, съ краткимъ печатнымъ текстомъ на оборотѣ. Гг. фотографы: Франтовъ въ Твери, братья Кольбергъ въ Ржевѣ и Осташковѣ, Позднышевъ въ Торжкѣ и Алексѣевъ въ Кашинѣ, а также Лоренцъ въ Петербургѣ, весьма удовлетворительно исполнили сдѣланные имъ заказы.

Въ этомъ альбомѣ, въ числѣ другихъ предметовъ, изображены въ снимкахъ: а) Двѣ иконы, хранящіяся въ Тверскомъ Соборѣ, съ надписями на оборотѣ оныхъ: одна—Покрова Пресвятыя Богородицы, съ надписью: «Молятца сему образу Тверичи дворяне всѣмъ городомъ вложили подъячей Григорей Теплой въ 1661 году по ихъ дворянскому приказу»; другая—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также съ надписью на оборотѣ: «Сей образъ далъ въ соборную церковь Преображенія Господня Преосвященный Іоасафъ архиепископъ тверской». б) Икона Спасителя, находящаяся въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ надписью на

и снимки съ надгробныхъ памятниковъ ¹⁾). Археологическія коллекціи Тверскаго Музея стали пополняться лишь въ недавнее время; въ первые же годы его существованія преимущественное вниманіе обращено было на пополненіе его предметами, могущими дать представленіе о современномъ положеніи Тверской губерніи. До 1872 года въ Тверскомъ Музеѣ, изъ археологическихъ предметовъ, не было ничего замѣчательнаго, кромѣ: бердыша (протозана), найденнаго въ Тверскомъ уѣздѣ вблизи рѣчекъ Вязьмы и Десны, около селеній Брынева и Калистова; одного мѣднаго нагруднаго креста и желѣзнаго ножа, вырытыхъ изъ земли; монетъ серебряныхъ, денежекъ и мѣдныхъ пуль,

оборотѣ: «Сему образу молитца Царь Иванъ васильевичъ». По всему вѣроятію, эти слова написаны собственноручно царемъ Грознымъ *). в) Сосуды, найденные въ стѣнѣ древняго Собора, въ томъ-же монастырѣ, а также древняя митра изъ шелковой матеріи съ горностаевою опушкою. Преданіе утверждаетъ, что эти предметы принадлежали преподобному Ефрему, скончавшемуся въ 1053 году. г) Хранящаяся въ томъ же монастырѣ шитая палица, съ изображеніемъ Спасителя, изводящаго святыхъ праотцевъ изъ ада, и съ надписью по краямъ: «Сия полица положена бысть въ церковь Святыхъ великихъ новоявленныхъ мученикъ Бориса и Глѣба благовѣрнымъ христіюлюбивымъ Княземъ Егорьемъ Васильевичемъ». д) Царскія двери, сѣверныя двери, запрестольный крестъ и паникадило XVI столѣтія, находящіеся въ Троицкой церкви въ Твери, построенной въ 1564 году. Особенно замѣчательны сѣверныя двери, бывшія прежде Царскими дверями въ существовавшей, по всему вѣроятію, прежде на этомъ мѣстѣ церкви; на нихъ, въ раскрытомъ Евангеліи у евангелиста Марка, изображены слова: «во время шн». е) Двѣ иконы пр. Нила, находящіеся въ Ниловой пустыни, Осташковскаго уѣзда, съ первой половины XVII столѣтія, съ изображеніемъ этого монастыря. ж) Эпитрахиль, повидимому передѣланная изъ малаго омофора, съ шестью шитыми изображеніями святыхъ и съ надписями при каждомъ изъ четырехъ слова «агіос». Эпитрахиль украшена финифтяными дробницами, совершенно подобными тѣмъ, какія находятся на облаченіяхъ св. Алексія митрополита въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ и Фотія—въ Патриаршей ризницѣ. з) Шитый воздухъ, хранящійся въ церкви погоста на Рогожи, Осташковскаго уѣзда, бывшаго Рогожскаго Преображенскаго монастыря, иначе называвшагося Пелагеиною пустынею. На этомъ воздухѣ, кромѣ Спасителя въ Чашѣ, Деисуса, четырехъ Евангелистовъ, изображенныхъ въ видѣ символовъ, вышиты семейныя иконы царя Михаила Ѳедоровича, какъ-то: св. Михаилъ Маленинъ, св. муч. Христова Ѳедоръ, иже въ Пергії, пр. Ксенія и пр. Іоанъ Списатель, кромѣ того, изображены внизу: св. Пятница, св. Ѳекла и св. Акилина.

¹⁾ Весьма много содѣйствовало бы цѣлямъ Музея описаніе старинныхъ кладбищъ.

*) Къ сожалѣнію, не удалось отыскать автографа царя Ивана Васильевича ни въ Румянцовскомъ Музеѣ, ни въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

доставленныхъ изъ кладовъ, найденныхъ въ недавнее время, а также глиняной кубышечки, въ которой хранились вырытыя старинныя деньги. Но съ 1872 года Тверской Музей, не смотря на то, что многіе памятники старины исчезли безвозвратно, уже успѣлъ обогатиться замѣчательными археологическими предметами и приобрести многія древнія рукописи и столбцы ¹⁾).

Къ такой дѣятельности Тверскаго Музея, въ отношеніи сохраненія памятниковъ тверской старины, сочувственно относился Высокопреосвященный Филофей, митрополитъ Кіевскій, во время своего архипастырства въ г. Твери, и благословилъ Музей двумя иконами, Спасителя и двѣнадцати апостоловъ.

Какіе же именно старинныя памятники мѣстности, составляющей нынѣ Тверскую губернію, хранятся въ Тверскомъ Музее, видно будетъ изъ слѣдующаго описанія.

¹⁾ Описаніе рукописей будетъ составлено въ непродолжительномъ времени. Изъ числа ихъ особенно замѣчательны: 1) Евангеліе рукописное. Его слѣдуетъ отнести къ XV столѣтію, какъ по бумагѣ, такъ и по правописанію. Оно заключаетъ въ себѣ многія особенности Остромирова Евангелія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ намѣненій. Это драгоценное пожертвованіе сдѣлано о. В. П. Успенскимъ, приобретшимъ его въ г. Ржевѣ. Вместе съ этимъ Евангеліемъ, почтенный пожертвователъ приложилъ и описаніе его, а также сличеніе съ Евангеліемъ печатнымъ 1823 года, противъ котораго оно значительно разнится въ словахъ и выраженіяхъ.

2) Старинный сборникъ, повидимому XVII столѣтія, заключающій въ себѣ:

а) Начала славянской грамматики.

б) Молитвы, которымъ подобаетъ учителю научити отрока.

в) О дѣланіи христіанскаго челоуѣка.

г) Испытаніе этимологій.

д) Гражданство обычаевъ дѣтокъихъ.

е) Анастасія патриарха антиохійскаго и Кирилла александрійскаго изложеніе сокращенное о Православной вѣрѣ.

ж) Основаніе числительнаго искусства.

з) Книгу, именуемую Лусидаріосъ.

Эта замѣчательная рукопись пожертвована П. В. Меншутинимъ.

3) Вышневолоцкій помѣщикъ П. П. Харламовъ пожертвовалъ собраніе столбцовъ XVII и рукописей XVIII столѣтій. Въ числѣ столбцовъ заключается грамота царя Михаила Федоровича, двѣ кунчихъ крѣпости этого же царствованія, наказъ царя Алексея Михайловича Каргопольскому воеводѣ, стольнику Кондратію Загряжскому, множество крѣпостей, записей, памятей, челобитныхъ и другихъ дѣловыхъ бумагъ (XVII столѣтія).

Вместѣ съ этимъ собраніемъ рукописей пожертвована книга XVII столѣтія, заключающая въ себѣ списки съ писцовыхъ книгъ Бѣжецкой Пятины.

4) А. Ф. Бухаревымъ пожертвована память 1597 года и нѣсколько столбцовъ XVII столѣтія; А. В. Соколовымъ—рядная записъ 1632 года.

(Описаніе будетъ помѣщено въ слѣдующихъ выпускахъ).

О П И С А Н І Е

ЕВАНГЕЛІЯ 1092 ГОДА

(сличеннаго преимущественно съ Остромировымъ Евангеліемъ).

Д. Чл. Архимандрита Амфилохія.

Вь нынѣшнемъ 1877 году торговцемъ-антикваромъ Большаковымъ приобрѣтено отъ одного архангельскаго крестьянина пергаменное рукописное Евангеліе, съ означеніемъ года 1092-го на 177 листѣ, внизу, на 21-й строкѣ. Это Евангеліе было дано мнѣ на домъ, на десять дней, для моихъ занятій по дополненію къ Юрьевскому Евангелію 1118—28 года. Въ эти десять дней я изъ доставленнаго мнѣ Евангелія, замѣчательнаго по своей редакціи отличной отъ евангелій: Остромирова, Савина, Юрьевскаго, Мстиславова, Евангелія по недѣлямъ XII в. Синод. типографской бібліотеки, Четверо-евангелія XII в. той же бібліотеки и Добриловскаго 1164 г., выписалъ всѣ различія и отмѣтилъ ихъ на своемъ Евангеліи XV в., приобрѣтенномъ отъ того же Большакова; скопировалъ изъ него 2-ю таблицу, половину 4-й и всю 5-ю карандашемъ, а остальное все по моему указанію сдѣлалъ съ обязательностію для меня, также карандашемъ, художникъ Варламовъ. Онъ все это послѣ навелъ литографическою тушью, а литографъ Гавриловъ перевелъ на камень и сдѣлалъ для образца въ двѣ краски снимки, которые здѣсь и прилагаются для разсмотрѣнія. За одолженіе меня этою драгоцѣнною рукописью на 10 дней Большаковымъ, и за скопированіе нѣсколькихъ страницъ всѣхъ почерковъ художникомъ Варламовымъ, приношу имъ искреннюю мою благодарность.

Евангеліе это писано на пергаменѣ плохомъ, со множествомъ урѣзовъ по краямъ и, по мѣстамъ, шпивоку, на 178 листахъ. Писано оно все, кромѣ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ страницъ, двумя почерками и начинается слѣдующими словами Евангелія въ недѣлю Самаряныни: *но си фъ сѣоу свокмоу*. Отселѣ первымъ писцомъ написано 76 листовъ. Здѣсь въ одной тетради предъ 53-мъ листомъ недостаетъ четырехъ листовъ. Этотъ писецъ постоянно употреблялъ слово: *ктеръ* вм. *нѣкъзи* (*τις*), какъ оно употреблено и въ О. Ев., только разъ написалъ: *нѣкто*; часто писалъ: *изидоу*, *придоу*, вм. *изидоша*, *придоша*; удвоенное *оуоу* только разъ написалъ, а въ другой—*юоу*; *іотированнаго* *ѣ* нигдѣ не употребилъ. Русское нарѣчіе видно въ сихъ словахъ: *хочю*, *мечюще* и др. Второй писецъ съ 77 листа писалъ по 175, лучшимъ почеркомъ, чѣмъ первый. У него и заглавныя буквы фигурнѣе, а о заставицѣ онъ самъ высказался, написавъ: *а люба заставице*. У этого писца послѣ словъ: *о смерти юго они*, изъ Евангелія на литургіи въ субботу Лазареву, недостаетъ до сихъ словъ Евангелія въ великій вторникъ на литургіи: *видаше како*. Предъ 101-мъ листомъ недостаетъ тетради въ 8 листовъ, со словъ 1-го страстнаго Евангелія: *сита глахъ вамъ до словъ 2-го страстнаго Евангелія: въ дворъ архiereшъ*. Этотъ писецъ употреблялъ удвоенное *оуоу*, юсовъ мало употреблялъ, нигдѣ не написалъ сокращенно: *придоу*, вм. *придоша*, *изидоу*, вм. *изидоша*; почти постоянно писалъ: *нѣкъзи* вм. *ктеръ*, и порусски написалъ: *мечюще жеребни*. Въ Святцахъ, имъ же написанныхъ, не записалъ ни одного русскаго святаго, а изъ славянскихъ записаны: на л. 132 об. Вячеславъ: *мѣа тѣ* (сентября) *въ кѣ сѣго въ чesлава*; на л. 161 Меодій: *мѣа апрѣліа въ 7 днѣ сѣго еутухна патриарха. оца нашего меодіа архіеппа маравьска. 6 декабря о Святителѣ Николаѣ Чудотворцѣ записано такъ: мѣа тѣ. въ 5. сѣго оца нашего николзи избавьника. и архіеппа. въ мурѣхъ*. Юня въ 9 день записано освященіе церкви Богородицы на источникѣ, л. 169: *мѣа. тѣ. въ д. сѣенне сѣѣи вѣи на ложи*. Въ концѣ своего почерка, послѣ Евангелія надъ болящимъ, на оборотѣ 174 листа и на 175-мъ, 2-й писецъ написалъ такъ: *иного чѣлка. . . . .¹⁾ отагъченъ грѣхъи бечисльнзиини. братиѣ моѣ владѣа въ житиѣ како корабль на поучинѣ морѣ. . . . . помъшлѣа. сластолюбни. похотѣниѣ клеветѣи сварѣи пыаньство (л. 175). прости рекъше всѣ злѣи о шѣхъ братнѣи оцѣи мон. Ище въ тѣхъ мѣслѣхъ блѣдѣа а съблзнилъса боу-*

¹⁾ Что означено точками, того по блѣдности буквъ нельзя было разобрать.

доу пиша. не мозѣте братиѣ—¹⁾ клати. нѣ исправите и блѣте и простите оубогу мою дѣю. мене грѣшнаго. рекше мичька. Въ послѣдней тетради, состоявшей изъ 8-ми четвертинокъ, осталось только 6; на 1, 2 и въ началѣ 3-го листа, писалъ и закончилъ 2-й писецъ мичька. Послѣ него писцемъ, не оставившимъ своего имени, исписанъ 3-й листъ и 4-й воскресными утренними евангеліями. Почеркъ сего писца смотри въ 8-й таблицѣ снимковъ, послѣ записи мичьки. Послѣ 4-го, недостаетъ листа. На 5-мъ листѣ дописывалось 10-е воскресное утреннее Евангеліе, гдѣ доканчивавшій эту рукопись какой-то пресвитеръ (имени его, по стертости и блѣдности тонкихъ очертаній въ буквахъ, я не могъ разобрать) написалъ: кончѣ азъ пѣ томиі въ мѣ ѿхъ превзвучѣ грѣшнѣ: написалъ: кончѣ, а не наѣ, написалъ такими же чернилами, какими писалъ 2-й писецъ мичька, на 21-й—послѣдней строкѣ страницы (такъ написана вся рукопись и 1-мъ и 2-мъ писцемъ, т. е. по 21-й строкѣ на страницѣ; на очень немногихъ есть и менѣе и болѣе одною строкою). На оборотѣ сего 177 листа, написано южнымъ славянскимъ нарѣчіемъ въ XII—XIII вѣкѣ по палимсесту евангеліе, безъ означенія, на какой день читать. Это евангеліе написано чернилами черными, какъ будто теперь только писано. Такихъ чернилъ не встрѣчается во всей рукописи ни на одной страницѣ, кромѣ сей. На послѣднемъ листѣ, по счету въ этой тетради—6-мъ, написано въ XII в. евангеліе въ Михайловъ день и на оборотѣ его немного строкъ—по палимсесту. Ниже сего видны нѣкоторыя буквы палимсеста, реставрированны мною химическомъ составомъ, оставленнымъ Измаиломъ Ивановичемъ Срезневскимъ лѣтъ 8 тому назадъ. Эта страница слишкомъ сглажена, во многихъ мѣстахъ насквозь проскоблена; внизу видна заставка, разделенная какъ бы на два столбца. Но что здѣсь написано и что также написано на оборотѣ 177 листа, гдѣ не было мною ничего реставрировано, не знаю. Длина пергамена $4 \frac{5}{8}$ вер., къ верху отъ писаннаго $\frac{1}{2}$ в., къ низу $\frac{7}{8}$ в., ширина $3 \frac{7}{8}$ в., къ корешку отъ писаннаго $\frac{3}{8}$ в., къ правой сторонѣ $\frac{6}{8}$ в.

Заглавія, заглавныя буквы и заставка писаны киноварью пунцоваго цвѣта. По характеру буквы похожи на буквы Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г. Въ правописаніи втораго писца замѣчательна особенность въ знакахъ выбрасыванія гласныхъ: онъ ставитъ надъ второю согласною вверху двѣ точки.

¹⁾ Черта означаетъ, что это слово «братіе» зачеркнуто было въ свое время, какъ дважды по ошибкѣ написанное.

На концахъ евангелій оба писца пишутъ четыре точки, какъ и въ Сав. Евангеліи. Колеръ чернилъ темносѣрый, коричневый и, на одной страницѣ, л. 177 об.,—черный. Въ срединѣ заставки завитки писаны такими же чернилами, какими писалъ второй писецъ.

Рукопись была закончена въ 1092 году 10-мъ Воскреснымъ евангеліемъ, а объ 11-мъ замѣчено, что оно писано въ 8 субботу. Такъ было закончено и Евангеліе Савино XI в., юсоваго письма.—Затерянныхъ листовъ воскресныхъ евангелій въ сей рукописи, гдѣ бы можно было предположить въ другомъ мѣстѣ, по исчисленію мною всѣхъ затерянныхъ листовъ, нѣтъ. А безъ Воскресныхъ Евангелій нѣтъ ни одного Евангелія, написаннаго по недѣлямъ.

Евангелія XI вѣка, какъ Остромирово, Савино и сіе, не имѣли чтеній дневныхъ послѣ пятидесятницы; по крайней мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно такое евангеліе XI в., которое бы имѣло дневныя евангелія послѣ пятидесятницы. Начиная съ евангелій: Мстиславова, начала XII в., Юрьевского 1118—28 г., Синод. тип. библіотеки малаго формата XII в., Добриловскаго 1164 г., Симоновскаго 1270 г., 3-хъ ев. XIV в. Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки, съ которыми мною слияно Юрьевское Евангеліе, одного Ев. XV в. той же библіотеки, до 5-ти евангелій XV в. и XVI в. и одного—1535 г. моей библіотеки, евангелія дневныя послѣ пятидесятницы во всѣхъ написаны, и доселѣ въ упомянутыхъ вѣкахъ я не встрѣчалъ ни одного евангелія, гдѣ бы не было дневныхъ евангельскихъ чтеній послѣ пятидесятницы. Въ греческомъ Евангеліи Моск. Синод. библ. № 226, г. Маттеемъ и преосв. Саввою относимомъ къ VII в., а мною къ X, нѣтъ дневныхъ евангелій послѣ пятидесятницы, а въ греческомъ Евангеліи XI в. (№ 225 той же библіотеки) онѣ находятся.

Въ описываемомъ мною Евангеліи 1092 г. на счетъ дневныхъ евангелій послѣ пятидесятницы есть важная замѣтка такая: *Съботы и нѣ стѣмъ еѡѡ. какоже чытетъ великаа црѣкы ѿ пантикоствина до великааго погта.* См. снимокъ сего на 5 таблицѣ.—Здѣсь на поляхъ скобочки, съ черточками по срединѣ, точно такія, какія и у писца 1092 г. на двухъ послѣднихъ строкахъ.

Изъ этой рукописи, скопированы всѣ почерки. Болѣе меня знающіе и палеографію и филологію пусть высказываютъ свои мнѣнія и сужденія о ней и относятъ ее къ гораздо позднѣйшему времени; но я, съ своей стороны, заподозривать запись съ годомъ *ѣх* не имѣю никакого основанія. Эта запись хотя и блѣдна, но годъ *ѣх* ясно написанъ, и далѣе никакой

другой цифры нѣтъ; а почеркъ совершенно похожъ на почеркъ дописаннаго 10-го Воскреснаго евангелія, и чернила одинаковы съ тѣми чернилами, какими писалъ второй писецъ. Въ своемъ имени, надъ двумя гласными мѣи, онъ написалъ двѣ черточки, а въ самомъ Евангеліи писалъ по одной.

Не такъ важно сіе Евангеліе по почерку письма и украшеніямъ, сколько важно и замѣчательно по своей редакціи, несходной во многихъ мѣстахъ и съ Остромировымъ Евангеліемъ, съ которымъ, впрочемъ, въ иныхъ мѣстахъ оно болѣе сходится, чѣмъ съ другими, даже и по правописанію. Съ евангеліями же XII и XIII вѣковъ оно не имѣетъ сходства. Для сего у меня сличено 1-е евангеліе въ недѣлю Самаряныни съ Остр. Евангеліемъ, Сав. Евангеліемъ и евангеліями XII вѣка. См. ниже мое сличеніе.

Пропущенныя въ Евангеліи Остромировомъ слова и цѣлыя стихи здѣсь есть. Иоан. XVII, 1: придетъ година (ελήλυθεν ἡ ὥρα); Мѡ. IX, 29: по вѣрѣ вая боуди вала. и ѿ възроста сѣма очи и запрѣти има и ѿ глѣ., и другія. См. ниже отличія сего Евангелія отъ Остромирова.

Нѣкоторыя слова лучше переведены, чѣмъ въ Остр. Ев. Напр. любай (ὀφιλοῦν) вм. иже любитъ. съ дѣрзновениемъ (παρρησία), вм. не обинугася и др. См. тамъ же.

Есть такія дополненія, въ родѣ объясненій, которыхъ нѣтъ ни въ О. Ев., ни въ спискахъ евангелій XII и XIII в. Я нашелъ ихъ только два въ Савиномъ Евангеліи, письма юсоваго, писанномъ у южныхъ Славянъ. Эти дополненія слѣдующія: у Лук. въ XV главѣ послѣ 21 стиха прибавлено: сѣтвори ма яко єдиногѡ ѿ наимъникъ твоихъ. Это есть въ Сав. Евангеліи. У Лук. IX гл. послѣ 42 стиха прибавлено: глѣ. дѣи нечистыи изиди ѿ отрока. Эти прибавленія находятся и въ Сав. Евангеліи. Въ евангеліи въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ прибавленій нигдѣ не нашелъ. См. сним. 2 табл., а затѣмъ, — въ сличеніи ниже ¹⁾.

¹⁾ Находящееся въ евангеліяхъ: Мстиславовомъ, Сун. Тип. библіотеки XII в. и Добриловскомъ, прибавленіе рака корѣтса соурьскы опльканъ отыскано мною въ греч. толковомъ Евангеліи X—XI в. № 41 Сун. Библ., на л. 9 об. κατὰ τὴν οὐρανὸν γλώσσας οὐραίνει κατὰ τὴν γῆν.

Другая вносная мысль въ текстъ есть въ слав. Апостолѣ XIII—XIV в., графа Толстого, находящемся въ Императ. публичной библіотекѣ, на л. 39. I Тим. IV гл., предъ 7-мъ стихомъ: жидовьскыи мѣ преданиемъ гѣтъ, повторенная въ Апостоло-Еванг. XIII—XIV в., найденномъ г. Гильфердингомъ въ Карпинѣ. Въ греч. рукописномъ толковомъ Апостолѣ X—XI в. (№ 98 Сун. библіотеки) эта мысль такъ выражена: τὰς ἰουδαϊκὰς παρατηρήσεις λέγει.

Есть буквально сходныя мѣста по правописанію съ Остромировымъ Евангеліемъ; напр. л. 71: рече. нѣсть добро отати хлѣба.... пысомъ. жено велика несть вѣра твоа; л. 71 об. нз за безочкство нго. възгавъ дасть нмоу. нлико трекоуетъ... бл҃гата даати чадомъ вашнимъ. кольми паче оѣь вашь.. и друг.

Одинъ разъ, у перваго писца, записаны надъ однимъ греческимъ словомъ два значенія, рядомъ написанныя: подхметъ възкрилма (τὰ κράσπεδα). Въ Остр. Ев., въ одномъ еванг. чтеніи, есть подобныя слова. Такъ противъ слова греч. τιμί написаны два слова: егероу дроугоуоумоу. МѠ. XVIII, 12, л. 55 об. Такая ошибочная вноска въ текстъ писцами неопытными съ полей словъ уясняющихъ, а не пропущенныхъ, есть въ спискахъ Пандекта Антіоха XIV в. и позднѣе. Г. Востоковъ, составляя свой многолѣтній знаменитый церковно-славянскій словарь, ошибочно внесъ въ него, вмѣсто слова соха, извѣстнаго мнѣ по списку Пандекта Антіоха Черноризца XI в., мною подробно изслѣдованному,—слово: кольсоха (χάραξ). Въ самомъ текстѣ написано: соха и знакъ сноски подъ этимъ словомъ, а на полѣ написано: коль. Неопытный писецъ, вынесенное на поле слово коль, какъ пропущенное по его понятію, внесъ въ текстъ, и вышло у г. Востокова, пользовавшагося не спискомъ XI в., а списками XIV—XV в., заключающими подобныя внесенія въ текстъ словъ на полѣ написанныхъ, слово кольсоха, а не соха.

Чтобы болѣе судить о достоинствѣ сего Евангелія, предлагается вниманію читателей и любителей нашей дорогой отечественной старины сличеніе 1-го здѣсь написаннаго евангелія въ недѣлю Самаряныни съ евангеліями: Остромировымъ, Юрьевскимъ 1118—28, Мстиславовымъ начала XII в., Евангеліемъ Сун. типогр. библіотеки XII в., Четверо-Евангеліемъ той же библіотеки XII в. и Евангеліемъ Добриловскимъ 1164 г.; а остальныхъ еванг. чтеній—только съ Остромировымъ и, мѣстами, съ Савинымъ Евангеліемъ XI в., юсоваго письма, Ев. Сун. типографской библіотеки и нѣкоторыми другими XII в.

Отличія Евангелія 1092 года отъ Остромирова, Мстиславова начала XII вѣка, Юрьевскаго 1118—28 г., Добриловскаго 1164 г., Сун. Типографской Библіотеки: Евангелія по недѣлямъ XII в. и Четвероевангелія XII в.

Изъ Евангелія въ недѣлю Самаряныни.

Іоан. IV, 6, троужьса, только въ Юрьев. Ев. трюудивьса. Іоан. IV, 6, кладазь; такъ въ апракосномъ Ев. Тип. библ. XII в. а въ прочихъ:

стѣдѣнць.—6. на кладѣзи, только здѣсь.—7. дажь ми водзи. Въ Добр. прибавлено пити водзи, въ другихъ евангеліяхъ: пити, а водзи не прибавлено.—9. водзи просиши, въ апрак. Ев. XII в. Сун. Тип. Библ. пити водзи просиши, въ прочихъ ев. только: пити просиши.—самаране ноудекухъ только въ апр. Ев. XII в. Сун. Тип. Библ. не прилѣпляютьсѣ —10. видѣла (sic), въ проч. ев. вѣдала.—дажь ми водзи, вм. пити, какъ въ другихъ евангеліяхъ.—11. ни почърпала, такъ въ Четвероевангеліи XII в. Сун. тип. библ. и апр. Ев. XII в., а въ прочихъ: почърпальника.—стѣдѣнць, въ Ев. XII. апр. кладѣзи, а въ прочихъ такъ же, какъ въ Ев. 1092 г.—12. пиѣтѣ, а въ прочихъ Евангеліяхъ: пи.—13. възжададѣтсѣ, О. Е., Ев. апр. XII в. и Четв. XII, Мст. Ев. възжадетсѣ, Добр. възжададѣтѣ.—14. только въ Добр. Ев. пыа, вм. иже пиѣтѣ.—14. не имать възжадатисѣ въ вѣкѣ, въ О. Е., Мст. Ев. и Ю. Е. такъ же, О. Е. . . . въ вѣкѣ. Добр. Ев. неимать жадаати; въ Четв. XII в. и Ев. апр. XII: не възжадетсѣ... нѣ и водѣ, только въ Ев. 1092 г.—14. источникъ водзи възкаплющѣ, О. Е. и М. Е. истѣкающѣ. апр. Ев. XII кладѣзи водзи текоущѣ, въ Добр. Ев. ист... чреплющѣ (sic), Четв. XII в. възсѣплющѣ,—только въ Ев. 1092 г. водзи вѣчнѣнѣи вм. въз животѣ вѣчнѣнѣи.—15. снѣ водзи только здѣсь.—почърпатѣ, такъ и въ другихъ евангеліяхъ.—16. мѣужа своѣго. въ Четв. XII в. м... твоѣго, въ О. Е., Мст. Е., Ю. Е., апр. Е. XII и Д. Е. мѣужѣ твоѣи.—18. во нѣтъ.—18. и нѣтъ.—21. въз нерѣмѣкѣхъ, въ апр. Е., Добр. и Мст. Е. нерѣмѣкѣ.—22. нѣго же не вѣсте... нѣгоже вѣки. О. Е., Мст. Е., апр. Е. XII нѣже вѣмѣ, вѣмѣ.—23. градетѣ година. О. Е. придетѣ, М. Е. идетѣ.—25. глѣмѣи н, О. Е., М. Е., апр. Е. нарицаемѣи н, Чет. XII. рекомѣи н.—25. только въ Ев. апр. XII в. послушьствѣютѣ намѣ все, вм. възвѣститѣ намѣ все.—26. придѣу, только въ Ев. 1092 г., вм. придѣша.—27. чюжаахоуѣ.—27. глѣтѣ, только здѣсь.—27. въ Ев. 1092 г., Апр. Ев. XII в., Добр. Чет. XII в. нѣмоу нѣтъ, чего и по гречески нѣтъ, а въ О. Е. и М. Е. есть.—28. только въ Ев. 1092 г. водоносѣ своѣ.—28. только въ Добр. Ев. 1164. повѣда вм. глѣ.—30. только въ Ев. 1092 г. и изидѣу.. въ О. Е., М. Е. придѣша же, въ Чет. XII., апр. Е. XII. изидѣша же, Добр. идѣша же.—30. градлахоуѣ. такъ въ Е. апр. XII, Четв. XII и Добр. Е., а въ О. Е. и Мст. идѣахѣ, идѣахоуѣ.—31. снѣи, въ друг.

ев. снмъ, ...мъ, молахоути. О. Е. и Мст. Е. молаахъ и, а въ апр. Е. XII. и Ч. Е. XII в. молаахоути и, Д. Е. молахоути и.—31. равви ѳждь, въ О. Е. Мст. Е. Ч. Е. XII в. равви ѳждь, а въ апр. Ев. XII в. и Добр. 1164 г. оучителю ѳждь, ...ажь. — 32. только въ Ев. 1092 къ нимъ.—32. ѳсти, въ О. Е., Мст. Е., Ч. Е. XII в. и апр. Е. XII ѳсти.—34. только въ Ев. 1092 г. съвършамъ.—35. въ звездѣте. такъ въ О. Е., М. Е., Д. Е., Ч. Е. XII в., а въ апр. Е. XII въ здвигнѣте.—36. приимлетъ, такъ въ ап. Е. XII в., Ч. Е. XII в.; а въ О. Е., М. Е. и Д. Е. приметъ.—39. только въ Е. 1092 въ него, вм. въ нъ.—39. только въ апр. Е. XII слова дѣла жензи послушествоваща, въ Д. Е. жензи.—40. только въ Ев. 1092 г. придю, вм. придоша.—40. молахоути и. такъ въ Ч. Е. XII и Д. Е.; въ апр. Е. XII молаахоути и, а въ О. Е. и М. Е. молаахъ ѳго.—41. только въ Добр. Е. мнози начаша въ кровати, въ Ев. апр. XII за слова.—42. како нѣтъ.—42. только въ апр. Ев. XII в. оуже не твоеа дѣла всѣдзи.—42. только въ Ев. 1092 г. въ ржемъ вм. въ мъ, а въ Ч. Е. XII видѣхомъ вм. въ мъ.—42. только въ Ев. 1092 г. мнра.

Отличія отъ Остромирова Евангелія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ Савина Евангелія и согласія съ послѣднимъ:

Въ понедѣльникъ 5-й недѣли по пасхѣ.

Іоан. VIII, 44: члѣкоубивца бѣ по земли искони (по земли—по греч. нѣтъ).—44. глѣ (sic) вм. глеть.

Во вторникъ 5-й недѣли.

Іоан. VIII, 52: рѣша (вездѣ) вм. рекоша. 54. не въ мъ (οὐχ οἶδα).—59. въ цркви (sic) (ἐκ τοῦ ἱεροῦ).

Въ среду 5-й недѣли.

Іоан. VI, 6: искоушамъ ѳ (πειράζω αὐτόν).—6. чюдо (sic) вм. чшто.—7. пѣназь хлѣвъ не довлѣетъ.—8. братъ симона петра.—9. начьнъ.—9. въ селико.—10. члѣкомъ възлечи.—13. испланиша—13. начьнзи ихъ.—13. иже испланиша ѳдъшени.

Въ четвертокъ 5-й недѣли.

Іоан. X, 3. дверникъ.—3. зоветъ.—4. изгонитъ.—4. видатъ.—5. по чюжемъ.—5. чюжинухъ.—6. силъ притча.—6. соуть.

Въ пятокъ 5-й недѣли.

Іоан. X, 18. ꙗко о себѣ. — 21. вѣсьноуѣишиа (sic). — 21. слѣпшии мѣ
очи данти. — 22. вѣша же. — 24. обидоу же вм. обидоша же. — 24. докола
(sic). — 27. азъ. Прибавлено противъ Остромирова: и не възхититъ
ихъ никтоже ꙗко рѣкы мѣста. оцѣ мои иже дасть мѣстѣ боли въсѣхъ кетъ.
и никтоже не можетъ възхитити ꙗко рѣкы оцѣ моего. азъ и оцѣ едины себѣ.

Въ субботу 5 недѣли.

Іоан. X, 31. пакы (πάλι). Въ О. Е. нѣтъ пакы — 32. ихъ (αὐτῶν). —
32. мечаете. — 33. не мечемъ. — 34. написано. — 35. рече. — 36. власи,
и мѣши. — 37. не имате.

Въ недѣлю 6-ю по пасцѣ.

Іоан. IX, 1. прихода (παράγων). — 5. мирѣи. — 7. иде же (ἀπῆλθεν οὖν). —
просилъ вѣ вм. слѣпъ вѣ. — и ови (ἄλλοι δε). — глаголю ꙗко съ кетъ. и ни глаголю
под... — 15. вижю. — 16. фарисеи кетери (ἐκ τῶν φαρισαίων τινες). — 16.
не хранитъ. — 16. ови (ἄλλοι). — грѣшныи си. — 18. него (αὐτοῦ) — въпросиша
(ἠρώτησαν) — вѣвѣ. — 21. не вѣвѣ. — 22. бошешася. — 22. снхъница. —
24. възгласиша же (ἐφώνησαν οὖν). — 23. въторницею. — 27. пакы (πάλι). —
31. грѣшныи. — 35. въ сѣа кѣниа. — 37. видѣши и си.

Въ понедѣльникъ 6-й недѣли.

Іоан. XI, 48. мнози (πάντες).

Во вторникъ 6-й недѣли.

Іоан. XII, 19. архиереи и старци. — 20. кетери (τινες). — 21. молл-
хотъ и. — 26. ктоо. — 31. нхна. — мира сего. — 33. клепаа (σημαίνων). —
34. члвчѣскомоу. — 35. за мало.

Въ среду 6 недѣли.

Іоан. XII, 36. ишѣдъ (ἀπελθών). — 37. не вѣроваша. — 42. да не
ꙗколучени снхъница изгнани вѣдоутъ. — 47. и не сзхранитъ ихъ (καὶ μὴ
πιστεύσῃ).

Въ четвертокъ на Вознесеніе Господне.

Лук. XXIV, 36. Послѣ миръ вамъ, прибавлено: азъ кетъ не
вонтеса. — 43. и вѣдъ прѣдъ ними и проче дасть имъ (καὶ
λαβών, ἐνώπιον αὐτῶν ἔφαθεν). — 44. живъ си. — 45. кзники (γραφαί) —
46. подобаетъ. — 47. покаание въ ꙗкоучение грѣховъ. — 51. въ не сдѣ
блгословешася а. — 53. блгословешася.

Въ пятокъ 6-й недѣли.

Іоан. XIV, 9. не позна мене.—вѣроу имѣте.

Въ субботу 6-й недѣли.

Іоан. XIV, 11. вѣроу имѣте.—14. о снѣ.—14. то сѣтворит.—16. за вѣи нѣтъ (по-греч. нѣтъ).—17. истовѣи (τῆς ἀληθείας).—17. въсь миръ (κόσμος). Стихи 18, 19 и 20 здѣсь есть, а въ Остр. Ев. они пропущены.—21. заповѣдь мою ....ю.

нѣ љ въ нюже вѣиваѣтъ память сѣзнихъ оѣи тѣ и ѣи те. иже въ никен.

Іоан. XVII, 1. придетъ година прослави сѣа своего (ἐλήλυθεν ἡ ὥρα. δόξασόν σου τὸν υἱόν). Въ О. Е. придетъ година нѣтъ.—2. дасть мѣноу живота вѣчнаго.—7. таже въ. мѣно.—8. тѣи мѣи послалъ мѣ.—12. погнѣтъ (τῆς ἀπωλείας).

Въ понедѣльникъ 7-й недѣли.

Іоан. XIV, въ концѣ 29 ст. прибавлено: тако разумѣхъ ва мѣ.
Іоан. XV, 4. такоже (καθάπερ).

Во вторникъ 7-й недѣли.

Іоан. XVI, 2. придетъ вѣмѣ.... оубивын васъ (ὁ ἀποκτείνας ὑμᾶς).—5. къ пославшешему.—6 и почти весь 7 стихи пропущены до сего: аще ли же идоу (ἐὰν δὲ πορευθῶ).

Въ среду 7-й недѣли.

Іоан. XVI, 15. ѡ оѣа моего придетъ (sic) (ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήφεται).—21. година.—21. въ въсь миръ.—22. печаль имѣти имѣте (λύπην μὲν ὑῶν ἔχετε) (var. ἔξετε).

Въ четвертокъ 7 недѣли.

Іоан. XVI, 28. въсь миръ.—20. глѣтъ мѣноу (λέγουσιν αὐτῶ).—29. нѣина сѣ дѣрзновеннѣмъ (ὑῶν παρρησία)—ни мѣиноа (ἰδεμίαν).—32. въ своимѣи.

Въ пятокъ 7 недѣли.

Іоан. XVII, 21. соутѣ ѡси.

Въ субботу 7 недѣли.

Іоан. XXI, 16. въторицею.—17. третицею.—17. сѣжалнѣе си (ἐλυπήθη).—18. нѣеже (ὄπου).—19. клепаа (σημαίνων).—22. хочю.

Въ день Пятдесятницы.

Іоан. VII, 40. слово се (λόγον).—41. ини (ἄλλοι). ови же (ἄλλοι δε).—44. еднини же (τινές δε).—44. роукки (τὰς χεῖρας).—45. прѣдоу же (ἦλθον δε).—46. такъ глѣкъ кетъ (οὕτως ἐλάλησεν).—VIII, 12. ходанъ въ слѣдѣ мене (ὁ ἀκολουθῶν ἐμοί).—имать живота вѣчнаго.

вѣ нѣ по пантискостин.

Мѹ. XVIII, 11. възвискати и спастъ заблужшаго (ζητῆσαι καὶ σῶσαι τὸ ἀπολωλός).—12. единомуу члѣкоу (τινὶ ἀνθρώπῳ)—13. обрѣметъ (γένηται εὐρεῖν)—14. нѣсккнима (τοῦ ἐν οὐρανῶις)—15. аще ли сзгрѣшитъ въ тѣ.... посредѣ тебе и томоу единомуу.—16. пакки (ἔτι).

Въ субботу 1-ю по Пятдесятницѣ.

Мѹ. V, 44. ненавидѣвшихъ васъ.—46. не мѣздонимъци ли (οὐκί καὶ οἱ τελῶναι).

нѣ ѿ по пантикѹ. въ ню же възиваетъ памѣ. въ сѣмъ сѣхнмъ соущимъ въ всѣмъ мирѣ.

Мѹ. X, 38. не възметъ (οὐ λαμβάνει).—XIX, 27. все (πάντα)—28. двѣнадцати (τὰς δώδεκα).

Въ субботу 2-й недѣли.

Мѹ. VII, 6. възвращающа (στραφέντες).

Въ недѣлю 2-ю по Пятдесятницѣ.

Мѹ. IV, 19. градѣта по мнѣ.—19. ва ¹⁾ (ὁμᾶς)—23. на сзхнмищихъ.

Въ субботу 3-ю.

Мѹ. VIII, 1. идоу вм. идоша. кмь (αὐτοῦ)

Въ недѣлю 3-ю.

Мѹ. VI, 26. нѣсккнима.—лучше (μᾶλλον)—30. възогнь (εἰς κλίβανον).—31. въ что одежемса (τι περιβαλώμεθα).

Въ субботу 4-й недѣли.

Мѹ. VIII, 15. роукоу кмь (τῆς χειρὸς αὐτῆς).—16. недоужьнима (τοὺς κακῶς ἔχοντας)—19. ккнижникъ (γραμματεὺς)²⁾.—20. лиси гзвънзи (ἀλώπεκος φολεοὺς) вм. лисица ложя.

¹⁾ Такъ написанное: ва встрѣчается не разъ въ Мстиславовомъ Евангеліи.

²⁾ Нигдѣ въ семъ Евангеліи не употреблено: ккнигъчи, какъ въ О. Е.

Въ 4-ю недѣлю.

Мѹ. VIII, 8. да възидеши въ домъ мой (ἵνα με ὑπὸ τὴν στέγην εἰσέλθης).
—11. небесъцѣлѣхъ (τῶν οὐρανῶν).

Въ субботу 5 недѣли.

Мѹ. IX, 10. мзитарьѣ.

Въ недѣлю 5 по Пятидесятницѣ.

Мѹ. VIII, 28. ѿ жалин (ἐκ τῶν μνημείων). ꙗко не можаше никтоже
миноугти (ὥστε μὴ ἰσχύειν τινα παρελθεῖν).—31. молдохугтии.—32. оугтопоша
(ἀπέθανον).

Въ субботу 6-ю.

Мѹ. IX, 18. ктеръ (τις).—20. пришѣдъши (προσελθοῦσα) сзжажда
(ὀπίσθεν).—20. възкрилѣ ризѣ кго (τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ).

Въ недѣлю 6-ю.

Мѹ. IX, 3. ктери (τινες)—власвимисактъ.—4. въз полишлалкѣте зклое
(ἵνα τι ὑμεῖς ἐνθυμεῖσθε πονηρά).—ложе твое (σοῦ τὴν κλίνην).

Въ субботу 7-ю.

Мѹ. X, 37. любан (ὁ φιλῶν).—42. въз ѡма.—XI, 1. сзконьчл (ἐτέλεσεν).

Въ недѣлю 7-ю.

Мѹ. IX, 29. коноугъ въз очи (ἤφατο ὀφθαλμῶν αὐτῶν). Пропущено въ О. Е.
по вѣоѣ въз боудн вама и ѿ възрзостасл ѡма очи и запрети
ѡма нѣз глѣ¹⁾ (κατὰ τὴν πίστιν ὑμῶν γενηθήτω ὑμῖν καὶ ἡνεώχθησαν
αὐτῶν οἱ ὀφθαλμοὶ καὶ ἐνεβριμήθη αὐτοῖς ὁ ἰησοῦς).

Въ субботу 8-ю.

Мѹ. XII, 36. глѣуть (λαλήσωσιν).—37. словези свои ми (ἐκ τῶν λόγων σου)

Въ недѣлю 8-ю.

Мѹ. XIV, 14. ишѣдъ (ἐξελθῶν), въ О. Е. нѣтъ.—16. не трѣбѣтѣ ниоугтъ
(οὐ χρεῖαν ἔχουσιν).—19. прѣломль хлѣвз (κλάσας).

Въ субботу 9-ю.

Мѹ. XV, 33. ѿ коугдоу възъмемъ на поугстѣ мѣстѣ хлѣвзи
нѣсзтити толико народѣ (πόθεν ἡμῖν ἐν ἐρημία ἄρτοι τοσοῦτοι ὥστε
χορτάσαι ὄχλον τοσοῦτον). 34. сема.—38. вдоугинхъ же влше (οἱ δὲ ἐσθί-
οντες ἦσαν).—39. магдалкѣ.

¹⁾ Въ Мст. Ев. Тип. Ев. и Добр. это есть.

Въ недѣлю 9-ю.

Мѹ. XIV, 24. βαλλισα (βασανιζόμενον).—26. εκμογτιшαια (ἐταράχθησαν).
—30. βѣтρη κрѣпкѣи (ἀνεμον ἰσχυρόν)—31. ρογκογ εвою (χεῖρα)—34.
приѣхавшиε придоу на землю (διαπεράσαντες ἦλθον εἰς τὴν γῆν).

Въ субботу 10-ю.

Мѹ. XVII, 25. земляци (τῆς γῆς).—25. кинозъ.—XVIII, 1. нѣѣѣкомь
(τῶν οὐρανῶν).—4. нѣѣѣкомь.

Въ недѣлю 10-ю.

Мѹ. XVII, 14. ктерк пристоуни (τις προσῆλθεν).—16. приведзи и (προσή-
νευχα αὐτόν).—20. ѡтоудог еѣмо (ἐντεύθεν ἔχει).—22. оукиюги и
(ἀποκτενοῦσιν αὐτόν).

Въ субботу 11-ю.

Мѹ. XIX, 4. иакони (ἀπ' αρχῆς) —8 иакони же.—12. вклиѣиати (χωρεῖν).

Въ недѣлю 11-ю.

Мѹ. XVIII, 28. пѣназъ (δηάρια).—32. призквалкии (προσκαλεσάμενος
αὐτόν).

Въ субботу 12-ю.

Мѹ. XX, 9. ндоу (ἠκολούθησαν).—31. народи же запрѣѣлахоу нлиа (ὁ δὲ
ὄχλος ἐπετίμησεν αὐτοῖς).—31. оумолчати (ἵνα σιωπήσωσιν).

Въ недѣлю 12-ю.

Мѹ. XIX, 16. ктерк.—25. нѣѣѣон.

Въ субботу 13-ю.

Мѹ. XXII, 16. поклаша (ἀποστέλλουσιν).—16. не родіши (εὐμέλει).—
18. лоукавѣствина нх (τὴν πονηρίαν αὐτῶν).—19. покажѣте ми стѣглазъ¹⁾.
киноснхзи (ἐπιδείξατε μοι τὸ νόμισμα τοῦ κήνσου).—19. пѣназъ.

Въ недѣлю 13-ю.

Мѹ. XXI 33. ктерк.—34. приде (ἤγγισεν).—36. тоже (ὡσαύτως).—38.
оувиѣмзи и (ἀποκτείνωμεν αὐτόν).—39. нзведошл (ἐξέβαλον).—40. снлх (ἐχείνοις).

Въ субботу 14-ю.

Мѹ. XXIII, 4. сккирають (δεσμένουςι).—4. не хотѣше (οὐ θέλουσι).—5.
подхметзи вкрилата ризк (τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων).—7. оучителе (ραββι).

¹⁾ Въ Сав. Ев. XI в. сѣглазъ киносокзи; въ Четв. Сун. Тип. библ. XII в. сѣглазъ киносокзи.
ДРЕВНОСТИ. VII.

Въ недѣлю 14-ю.

Мѹ. XXII, 2. подобно кетъ (ὡμοιώθη).—4. оупигенни исколѣни.—5. не радивше отидоу (ἀμελήσαντες ἀπῆλθον)—ражгнѣваса (ὠργίσθη).

Въ субботу 15-ю.

Мѹ. XXIV, 9. на скрзкъ (εἰς θλίψιν). Въ О. Е. 10 и 11 стиха нѣтъ. Г. Срезневскимъ эти стихи выписаны въ Савиномъ Евангеліи изъ Ватиканскаго ¹⁾—10. другъ друга прѣдасть и възненавидать другъ друга и мнози лжипрѣци.—12. исакнеть.

Въ недѣлю 15-ю.

Мѹ. XXII, 35. законоучитель ктеръ (νομικός τις).—46. кмоу не може (ἐδύνατο αὐτῷ).

Въ субботу 16-ю.

Мѹ. XXIV, 37. боудеть въ дни сѣа члѣчьскаго (ἔσται καὶ ἡ παρουσία τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου).—39. не очютиша.—39. вода (ὁ κατακλυσμὸς).—40. понмоутъ (παραλαμβάνεται).—43. гинъ храминъ.—подхрѣти храма.

Въ недѣлю 16-ю.

Мѹ. XXV, 14. подобно кетъ.—16. въ нихъ.—19. по мнозѣхъ временихъ (μετὰ δὲ χρόνον πολὺν).—24. не сѣавъ (ὄχι ἐσπειρας). Послѣ словъ 28 стиха: и дадите недостаеть двухъ листовъ до сихъ словъ субботы 2-й недѣли, отъ Луки: обрѣтше коудоу (Лук. V, 19) предъ 49-мъ листомъ.

Въ субботу 2-й недѣли по новомъ лѣтѣ.

Лук. V, 19. на храминуу. сквозѣ скждельникъ (ἐπὶ τὸ δῶμα, διὰ τῶν κεράμων).—26. дивна (παράδοξα).

Въ недѣлю 2-ю.

Лук. VI, 34. вззанъ изъ даютъ.—36. щедри.. щедръ (οἰκτίρμονες.. οἰκτίρων).

Въ субботу 3-ю.

Лук. V, 27. прѣхода ѿъ видѣ чѣка мизитара.—29. мьздыникъ (τελωνῶν).—30. съ мьздыникъ (μετὰ τελωνῶν).—31. не тревѣ имоутъ (οὐ χρεῖαν ἔχουσιν).

Въ недѣлю 3-ю.

Лук. VII, 15. дати и матери свои (ἔδωκεν αὐτὸν τῇ μητρὶ αὐτοῦ).—16. гъ (ὁ θεός).

¹⁾ Разночтение изъ Ватик. Евангелія, по Савинову Евангелію.

Въ субботу 4-ю.

Лук. VI, 1. растирающе (φώχοντες)—2. ктерн—8. мочжеви и мочжео-
моу (τῷ ἀνθρώπῳ ἔχοντι)—10. и ицѣлкѣ тако и друугага (ὄγιης ὡς ἄλλη).

Въ недѣлю 4-ю.

Лук. VIII, 5. нѣкъкхна.—6. прозвбноувх (φρέν).—прозвбноувх—14. павк-
шии (sic). въ тѣрнии си соутъ. Далѣе двухъ листовъ недостаетъ до
сихъ словъ въ 5-й недѣли, на л. 53-мъ: къ вамъ не възмогутъ.
Лук. XVI 26.

Въ недѣлю 5-ю.

Лук. XVI, согласно съ О. Е., кромѣ правописанія.

Въ субботу 6-ю.

Лук. VIII, 16. криноу... на свѣтльнику.—18. възметьса.

Въ недѣлю 6-ю.

Лук. VIII, 27. пришѣдшоу.. въ страну гадарѣньскоу... ктерх.—29.
стрѣжахоутъ и (φυλασσόμενος).—взнити.—33. ици (sic) члѣка того (ἀπὸ
τοῦ ἀνθρώπου).—33. истопоша въ водахъ.—35. видѣтъ възвшааго.

Въ субботу 7-ю.

Лук. IX, 1. призва (συχалеσάμενος).—2. цесарьствикъ.—3. ниогнива (μήτε
πήραν).—5. въ свѣдѣтельство.

Въ недѣлю 7-ю по новомъ лѣтѣ.

Лук. VIII, 41. ктерхъ припадѣ.—42. иночада.—44. оугта источникъ.—45.
оутѣшнютъ.

Въ субботу 8-ю.

Лук. IX, 38. иночадъ.—42. нечистоуоумоу. 42. прибавлено и въ Сав.
Евангеліи: гѣа дшѣ нечистзи изиди ѿ отрока.—43. о величии вѣни.

Въ недѣлю 8-ю.

Лук. X, 25. ктерх.—26. наслѣдоу.—27. искрънааго.—28. право.—29.
искрънии.—30. ктерх.—31. кель жива.—31. ктерх.—33. ктерх.—34. пришѣдъ
(προσελθών).—35. пѣназа.—36. искрънии.

Въ субботу 9-ю.

Лук. IX, 57. ктерх.—59. нди.

Въ недѣлю 9-ю.

Лук. XII, 16. ктероу.—18. и доброѣ моѣ (τὰ ἀγαθά μου).—19. многа
обра.

Въ субботу 10-ю.

Лук. X, 21. исповѣдаюся тебѣ.

Въ недѣлю 10-ю.

Лук. XIII, 11. ѿ иї те.—15. ослаге.—16. не достоиаше ли.

Въ субботу 11-ю.

Лук. XII, 38. коудотъ.

Въ недѣлю 11-ю

Лук. XIV, 16. четверъ.—17. въ годиноу.—21. града (πόλεως).—22. также (ώς).

Въ субботу 12-ю.

Лук. XIII, 19. царство небесное.—19. небесская.—23. четверъ.—25. не великъ.—26. недохоликъ.—27. неправданныи.—28. въ царствѣхъ кожнн.—29. запада.

Въ недѣлю 12-ю.

Лук. XVII, 12. четвероу.—17. очистиша (sic).

Въ субботу 13-ю.

Лук. XIV, 1. взистъ взнннн ¹⁾ (ἐγένετο ἐν τῷ ἐλθεῖν).—1. четвера.—1 хлѣба истъ—10. съ вѣклихъ званихъ (ἐνώπιον πάντων τῶν συνανακειμένων).

Въ недѣлю 13-ю.

Лук. XVIII, 18. четверъ.—22. не скончалъ еси.—22. даждь.—22. градн.

Въ субботу 14-ю.

Лук. XVI, 12. въ тоужденихъ.—13. не родити въчннннн.—14. подражающннн.—15. мързкннн.

Въ недѣлю 14-ю.

Лук. XVIII, 35. въ ерихоу... четверъ.—35. проса (προσαιτῶν), въ О. Е. нѣтъ.—37. повѣдахоу.—39. нзлиха (μᾶλλον).—39. сннн.

Въ субботу 15-ю.

Лук. XVII, 4. седмерицею.—6. въврзиса въ море.—8. пью.—9. повѣднннн.

Въ недѣлю 15-ю.

Лук. XIX, 1. въ ерихоу.—4. на годициноу.

¹⁾ Такъ и въ Сав. Евангеліи.

Въ субботу мясопустную.

Лук. XXI, 25. въ лунѣ и въ звѣздахъ.—26. градуцихъ.—26. подвигнууться.—27. градуцихъ.—33. не мимоидуть.—34. отагъчаютъ... овѣданиемъ и пынѣтвѣемъ.

Въ недѣлю мясопустную

Мѹ. XXV, 33. поставлѣтъ.—33. ошюю.—37. накръмихъ.—41. ошюю.—44. жадна.—44. не посѣтихъ.—46. въ Сав. Ев. такъ же. 46. въ жизнь вѣчную. Здѣсь прибавлено, что есть въ субботу мясопустную; стихи 34—36, Лук. XXI гл.

Въ субботу сыропустную.

Мѹ. VI, I. взнимайте.—2. оупокрѣтити.—взспринимать. 3, 4 и 5 стихи пропущены.—10. ака.—11. насюцихъ днѣ дан.—13. слава оца и сѣа и сѣго дѣа.

Въ недѣлю сыропустную.

Мѹ. VI, 14. ѿпоуциайте.—16. поставлѣтъ.

Изъ 2-го почерка.

Въ субботу 1-ю поста.

Марк. II, 23. хожаше въ субботу.—24. видиши ли (иде).—26. взнидоша.—26. не достомаше, какъ въ О. Е., по правописанію.—III, 1. и роука его въ соуха (ξηραν έχων την χειρα).—4. что достонть въ субботу добро ли творити или зло творити.

Въ 1-ю недѣлю поста.

Іоан. I, 43. иди. 47. идуща.—47. гла кмоу (λεγει περι αυτου). Въ О. Е. кмоу нѣтъ.—51. надъ сѣа чловчскааго.

Въ субботу 2-ю поста.

Марк. I, 35. взниде.—38. поидѣмъ (αγωμεν).—38. проповѣдѣ, какъ въ Сав. Ев.—39. и по всей галилеи.—40. мѣла кмоу.—очистити, какъ въ Сав. Ев.—41. шчнстиса, какъ въ Сав. Ев., кромѣ 1-й буквы, гдѣ о.—44. блудн... покажи себе... кже въ свѣдѣтельство.

Во 2-ю недѣлю поста.

Марк. II, 2. не взмѣститиса (μηετι χωρειν).—3. ослаблена. 4. пристоупити.. за народъ.—4. баше.—6. нѣцин (τινες)—6. стоиме (καθημενοι).—6. тако (ταυτα).—12. славлахоу, въ Сав. Ев. славлѣхъ.

Въ Субботу 3.

Марк. II, 14. прѣхода, въ Сав. Е. прѣхода (παράγων).—15. мзигаре.—16. падоуца съ мзигарьми.—Зхватъ, такъ и въ Сав. Ев. ¹⁾.

Въ недѣлю 3.

Марк. VIII, 34. въ слѣдъ мене ити, и въ Сав. Ев. такъ.—36. лице приобращеть, и въ Сав. Ев. такъ. и отъщепитъ.—IX, I. нѣкци.—1. видатъ.

Въ субботу 4-ю.

Марк. VII, 32. молахоуца кмоу.—33. примъ.

Въ недѣлю 4.

Марк. IX, 17. нѣкци.—дѣхъ нечестъ.—19. чръплю вамъ.—20. точка.—21. изъ дѣтська.—22. множицею.—24. невѣрованію.—25. не взниди въ него.—30. ѿтоудѣ ишъдъ.

Въ субботу 5.

Марк. VIII, 31. сѣви члѣчу... въ третии дѣнь.

Въ недѣлю 5.

Марк. X, 32. пакъи (πάλι) въ О. Е. нѣтъ.—32. каже хотахоу взити кмоу.—34. въ третии.—37. ошюю.—38. крѣтитиса (βαπτισθῆναι), въ О. Е. нѣтъ.—40. ошюю.—43. боуди (ἔσται).—44. всѣмъ, и въ Сав. Ев. также.—45. вздати.

Въ субботу 6-ю

Іоан. XI, 1. града, и въ Сав. Ев. такъ.—6. да тако оуслъша;—6. оубо (μεν), въ О. Е. и Сав. нѣтъ.—8. жидове.—9. часа.—10. въ ноци.—11. оубоужоу. Далѣе недостаетъ до сихъ словъ евангелія въ св. Великій вторникъ на литургіи: видаше (sic) тако жнү....

Во св. Великій вторникъ на литургіи.

Мѹ. XXV, 29. дагыса.—29. ниѣти (ἔχειν).—29. възъметъса.—30. непотрѣбнаго.—32. пагоухъ.—33. о лѣвоую.—34. наслѣдите.—34. црѣтво.—37. алъна.—41. о лѣвоую.—46. и ѿидоутъ (καὶ ἀπελεύσονται).—XXVI, 1. и 2, здѣсь нѣтъ.

Въ среду Великія недѣли на утрени.

(Слично съ симъ же Евангеліемъ Мстиславовымъ).

Іоан. XII, 17. съ нимъ (μετ' αὐτοῦ).—17. ѿ грока.—19. ѿнде.—6. и кздеже.—26. слоуга мои вм. слоуга моя, какъ въ Мст. Ев.—35.

¹⁾ Въ Сав. Евангеліи это евангеліе положено читать въ субботу 5-ю поста.

сз вами. (ἐν ὑμῖν).—37. творацию вм. сзтвориши—46. не сзблюдетъ (μη φυλάξη) вм. не вѣроуетъ, какъ въ Мст. Ев.

Въ Великую среду на литургіи.

Мѹ. XVI, 8. почто (εἰς τί).—9. раздавати оубогимъ.—11. оубогина.—13. проповѣстьса... речетьса.

Въ Великій четвертокъ на утрени.

(Сличено съ Четвероевангелиемъ XII в. Сѹн тип. библіотеки, за неимѣніемъ его въ О. Е).

Лук. XII, 3. искарюта.—4. воеводамъ црѣвнзимъ—исповѣда.—12. оубготовита.—15. жаданиемъ вжадахъса.—24. кто ѿ нихъ.—25. црѣ гззичьнии оустоятъ имъ.—27. кто.—28. превзвимающе.—36. пироу.

Въ Великій четвертокъ на литургіи.

Мѹ. XXVI, 2. днью.—2. прѣдастьса. 3. въ дворъ.—3. глѣмаго.—4. сзвѣтъ сзтвориша.—7. драглаго.—9. вздати оубогимъ.—10. трюдъ дѣнъте женѣ.—11. оубогина.—12. лизнѣ.—13. проповѣстьса.—18. къ онъснци. Иоан. XIII, 3. все.—4. взъмъ.—6. онъ 6. оумзвимающи.—7. по семь.—9. єдинѣ.—12. вззл. вззлгъ.—13. оучителъ и ѣа.—15. да творите.—16. ни посланзи. Мѹ. XXVI, 21. гадущимъ.—23. роукою.—24. горе же.. прѣдастьса.—26. взъмъ.. блѣгословестивъ.—29. виньнааго... въ црѣствѣ.—31. пастоуха... стадынни.—34. не възпоеть. тришьдоу.—35. са лочитъ сз токою оумерети.—38. прѣвоудете.—39. преминеть... хочю. Мѹ. XXVI,—40. петрови... не могоете.—41. предъмзисливъ.—44. минути.—45. бахоу очинхъ отажьчалѣ.—45. грѣшникъ.—46. поидемъ се во.—47. одинъ... посоухи въ Сав. Ев. жрьдъми.—51. ѿрѣза.—52. взъмъшии.. оумноаютъ.—54. сзконьчаютъса книгъ.—55. посоухи, въ Сав. Ев. жрьдъми.—сз вами.—57. книжьници (γραμματεῖς) вм. князи, какъ въ О. Е.—58. въ слѣдъ него идаше.—58. въ дворъ вм. жтръ... да видить.—59. да оуморать.—60. не обрѣтоша (οὐχ εὑρον), въ О. Е. нѣтъ, въ Сав. Ев. не обрѣтъ.—64. нѣскзнихъ.—67. злоушиша (ἐρράπισαν).—68. оударивши.—70. не вѣдѣ.—75. не възпоеть тришьдоу.—XXVII, 1. людскзи... да оубьютъ.

Въ 1-мъ страстномъ Евангеліи.

Иоан. XIII, 33. жидомъ.—35. разоумѣютъ.—37. снм онъ петръ.—свою за тебе.—38. не възпоеть.—38. тришьдоу.—XIV, 5. видѣти (εἰδέυαι).—7. знаете.—9. видить оца.—10. дѣла (ἔργα).—13. него же аще.—13. о снѣ.—14. просите оу мене.—16. превоудеть.—23. приндѣвѣ. Съ

25 стиха сей главы здѣсь недостаетъ до конца 1-го страстнаго Евангелія и до сихъ словъ 2-го Евангелія: въ дворъ архіерѣиовъ.

Во 2-мъ страстномъ Евангеліи.

Іоан. XVIII, 16. и въведе Петра (καὶ εἰσήγαγε τὸν πέτρον).—20. на снѣнницы.—20. жидове.—21. въпрашан. слышавшихъ.—23. послужитъ.—26. одинъ.—26. въ оградѣ.

Въ 3-мъ страстномъ Евангеліи.

Мѹ. XXVI, 59. все съкорнице.—59. да оуморитъ.—68. оударивши тѣ.—70. не вѣдѣ.—71. назаряниномъ.—73. не помногѹ же.—74. клѣтиса.—75. глѣкъ ѿвѣкъ нже рече.... тришъдзи.

Въ 4-мъ страстномъ Евангеліи.

Іоан. XVIII, 28. баше.—31. жидове.—36. ѿсудѣ.—37. да црѣкъ ли тѣи кси.—37. да съвѣдѣтельствоу.—38. къ жидомъ.—39. хочете ли.—XIX, 4. до него (ἐν αὐτῷ).—4. тръновънши.—7. до него (ἐν αὐτῷ).—7. жидове.—7. достоинъ кетъ (ὄψει).—9. не створи.—10. имѣю (ἔχω).—12. ѿтолѣ.—12. жидове.—12. самъ црѣкъ себе творитъ.—13. се слово (въ разночтеніяхъ новаго завѣта Тишендорфа: τοῦτον τὸν λόγον) ¹⁾.—14. плѣтокъ.—14. часъ.—15. възъпиша... распни.

Въ 5-мъ страстномъ Евангеліи.

Мѹ. XXVII, възвѣкиса (ἀπήγατο).—7. на погребеніи странъниковъ.—9. съкзиса.—13. съвѣдѣтельствоутъ.—17. съкравъшешъжесѣ нли.—20. наоугниша.—22. ѿвѣкъ нарицѣлюу хрѣ... да пропачъ.—24. мѣква.—27. приимъше... на судни.—30. пѣвѣвъше.

Въ 6-мъ страстномъ Евангеліи.

Марк. XV, 16. съзкъаша (συχαλοῦσιν).—21. инемѹ (τινα). (Здѣсь же въ Великій пятокъ на 3-мъ часѣ нѣккѣлюу).—22. лъково (κρανίου).—24. Въ великій пятокъ на 3-мъ часѣ не възѣ.—24. на 3-мъ часѣ мѣтавъше.—24. на 3-мъ часѣ. о нихъ (ἐπ' αὐτά).—27. ошюю.—28. съ безаконъникъ.—31. на 3-мъ часѣ инѣхъ (ἄλλους).

Въ 7-мъ страстномъ Евангеліи.

Мѹ. XXVII, 33. съказѣлю лъково (κρανίου).—35. мѣтавъше.—37. во ложниша.—38. ошюю.—40. оуа.—42. да сълѣзетъ.—43. хочетъ.—46. са

¹⁾ Въ древнихъ греческихъ рукописяхъ часто смѣшивались ω и ο: писались ω вмѣсто ο и наоборотъ.

важдани.—47. друззи (τινες)—48. приимз.—49. не дѣи.—50. друззи же приимз.—41. запона.

Въ 8-мъ страстномъ Евангеліи.

Лук. XXIII, 32. ведена вѣста съ їмъ (въ Сав. Ев. ведена вѣста).—33. ового оубо (ὁυ μεν)... ошкюю.—34. жеребни.—35. съ (οὗτος), въ О. Е. нѣтъ.—36. приносѣте (προσφέρουτες).—39. жидовькии.—39. ѿ обѣшензихъ зхлодѣи.—40. прѣтлаше.—41. да вѣ.—42. въ црѣтво твоѣ (въ Сав. Ев. въ црѣтвие си).—44. акзи (ὡσει), въ О. Е. нѣтъ.—44. померче снѣце.—45. запона.—45. съ вышнѣаго краѣа до нижнѣаго. (Въ Сав. Ев. ѿ горзи до низу).—49. по немъ (αὐτῷ).

Въ 9-мъ страстномъ Евангеліи.

Іоан. XIX, 25. оукрѣга (παρὰ τῷ σταυρῷ).—28. видѣ (εἰδώς)... да събоудеться писаниѣ.—29. наплннвзше.. на трѣтъ... принесоша. (πλήσαντες... ὑσσώπω.. προσήνευχαν).—30. взза.—31. жидове.—33. къ їоу.—34. нго (αὐτοῦ).—36. да съвършитса писаниѣ.

Въ 10-мъ страстномъ Евангеліи.

Марк. XV, 44. кентоуріона.—45. взда.—46. сънемъ нго и ови въ плащаницю (καθελὼν αὐτὸν ἐνείλησε ἐν σινδόνι).—46. на двѣри.

Въ 11-мъ страстномъ Евангеліи.

Іоан. XIX, 38. молиса пилатоу носифз... за страхъ.—40. вззаста.—40. понтавами съ взвонгами (sic).—41. оградз.. въ оградѣ.—42. пятка дѣла.

Въ 12-мъ страстномъ Евангеліи.

Мѡ. XXVII, 62. на оутрѣа нже.

Изъ Евангелій на 1-мъ, 3-мъ и 6-мъ часахъ въ Великую пятницу разночтенія отмѣчены въ 5-мъ, 6-мъ и 8-мъ страстномъ Евангеліи, а на 9-мъ часѣ выбрано разночтеніе изъ Четверо-евангелія XII в. Сѣн. тип. библиотеки, за неимѣніемъ сего въ О. Евангеліи. Іоан. XIX, 23. распаша.. вззаша... котзгоу вѣ же котзга не шьвѣна. ѿ взинихъ (sic) истьна (sic).—24. метниз (sic) да събоудеться писаниѣ... и о върхнюю ризоу мою. Далѣе разночтенія отмѣчены въ 9-мъ страстномъ Евангеліи.

Въ Великій пятокъ на литургіи.

Мѡ. XXVII, 1. и книжьници.—1. да оубиють нго.—6. вззьмѣше.—6. въ коровонз.—16. нарицаема.—17. събравшемъ же.. хочете.—20. на оустниша.—22. сътвороу їоу нарицаемоу хѡу.—24. преда народомъ... ѿ

крови правдыника.—27. поимъше.—28. покланяющеся.—30. пльвавъше...
взаша.—32. понести крѣтъ.—33. неже глѣтъся лъбово.—35. метавъше.—
37. и положиша надъ главою.—38. ¹⁾ ошюю, Лук. XXIII, 40. преташе
—41. достоинно по дѣломъ наю.—42. въ црѣтво твою. Мѹ. XXVII, 45.
часа.—46. или или илима.—50. другъин же (ἄλλος δε).—51. запона... ѿ
взышнаго (ἀπὸ ἄνθρωπου).—Иоан. XIX, 31. жидове.—Мѹ. XXVII, 58. и испро-
си тѣло ѿво. пилатъ же повелѣ дати.

Въ Великую субботу вечера.

Мѹ. XXVIII, 1. свѣтающе въ първоую субботу.—3. мазныа.—6.
лежалъ.—9. и негда идаета (Въ Сав. Ев. егда же идѣстѣ).—10. въз-
вѣстита.—14. да аще.—16. идеже (оу).

1-го Сентября.

Лук. IV, 16. въ снъмище.—18. ицѣлти.—22. дивлахоуеа народи
о словеснѣки блгодѣти. (У Рейнекція въ разночтеніяхъ есть: οἱ ὄχλοι).
Замѣчательно, что слова: народи нѣтъ ни въ Мстисл. Ев., ни въ Добр.,
ни въ Ев. Тип., ни въ Четверо-евангеліи XII, ни Четверо-евангеліи 1144,
ни въ теперешнемъ печатномъ славянскомъ, ни по гречески у Тишен-
дорфа въ изданномъ имъ Евангеліи съ разночтеніями. Въ Евангеліи
XV в. мнѣ принадлежащемъ, на которомъ мною отмѣчены всѣ разно-
чтенія изъ Евангелія 1092 г., слово народи есть.

2-го Сентября.

Иоан. X, 10. имѣють.—12. вѣлка идоуца.—12. вѣжитъ.—13. тако
о шьцахъ не родить.—16. пастоухъ.

4-го Сентября ²⁾.

Лук. X, 2. жатвы. Стихи 4—9 пропущены.

5-го Сентября ³⁾.

Мѹ. XXIII, 34. на снъмищихъ.—36. аминь.—37. избившиа
(ἀποχτείνουσα).—36. побивающа.

¹⁾ Въ сличаемомъ Евангеліи послѣ 38 стиха далѣе написано изъ Лук. XXIII, 39—42, что
сличено здѣсь съ Четверо-евангеліемъ XII в. Сун. тип. библиотеки. Въ О. Е. это мѣсто на-
писано послѣ 43 XXVII гл. Матѹея.

²⁾ Разночтенія сдѣланы по Мстиславову Евангелію начала XII в.

³⁾ Разночтенія по Мстиславову Евангелію. Въ О. Е. сіе Евангеліе начинается съ 29 стиха
XXIII гл. Матѹея.

8-го Сентября.

Лук. I, 39. въ гороу.—42. оутроби твою.—43. да приде.—44. въ оутроби мои.—45. также въроу патх.—48. приври на смиренне мое.—56. мѣк.

На литургии.

Лук. X, 39. именьми мѣри. (Такъ въ Сав. Ев.)—40. не родиши ли.—XI, 27. етера.

Въ субботу предъ Воздвиженіемъ Креста Господня.

Іоан. XIII, 16. мира... сѣна своего иночадаго далъ есть въ миръ. (Въ Сав. Ев. также).

На Воздвиженіе Креста Господня.

Мѣ. XXVII, 1. старци людьци.—Іоан. XIX, 9. ѿвѣта нмъ (sic) не сѣтвори.—10. не ѿвѣщавани.—13. слово нго.—16. ведоша въ преторъ. (Въ разночтеніяхъ Рейнекція есть: ἀπηγαγον εἰς τὸ πραιτώριον. Въ Сав. Ев. есть).—18. распаша съ нимъ двъ разбойника. одного одесною. а другога о лѣвою.—19. назаранихъ.—27. въ своаси.—28. да сѣбодутъса книжи. (Въ Сав. Ев. есть, а въ О. Е. нѣтъ).

Въ субботу по Воздвиженіи Креста Господня.

Іоан. VIII, 31. боудете.

16-го Сентября.

Лук. VII, 36. етеръ.—38. мазати.—39. видѣлъ въи оубо... кака.—42. ѿда.—43. ваще.—45. цѣлованиа.—45. ногоу мою. ѿлѣнми.—47. мнѣ.—50. въ миръ.

20-го Сентября.

Лук. XXI, 13. приключитъжеса.—14. наоучитеса ѿвѣщати.—17. ѿ всѣхъ.

3-го Октября.

Мѣ. XIII, 45. коупцю.—46. все илѣнне велико илѣ.

18-го Октября.

Лук. X, 21. разумьниихъ.—21. ѿкрзи се.

21-го Октября.

Лук. VI, 17. стоиме.—21. въи възлѣнетеса.

25-го Октября.

Лук. XII, 4. другомъ момъ (μου) въ О. Е. своимъ.—взи въ тѣло.—7. оунше.—10. и иже хулитъ на дѣхъ сѣхъ.—11. на снѣмище... власти и чловѣчествна (sic).. ползисите.

26-го Октября ¹⁾.

Мѹ. VIII, 24. а тѣ спаше.—26. велика.—27. дившася... послушати.

27-го Октября.

Иоан. XV, 6. свероутъ ю.

1-го Ноября.

Мѹ. X, 5. самаранъ.—8. мртвѣна възкрѣшите. (Въ Сав. Ев. есть, и въ греч. Тишендорфа въ разночтеніяхъ есть: νεκρούς ἐγείρετε).

4-го Декабря.

Марк. V, 24. по іѣкъ идлаше... оунѣтаахутъ и.—26. все имѣнне свое.—30. очютивъ.—32. озираше.—34. іѣ же.

5-го декабря.

Мѹ. XI, 27. велитъ.—28. троужьшенсѣ.—30. берема.

Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Мѹ. I, 20. носифоу же мзислацю.—23. дѣвѣна.

Въ навечеріи Рождества Христова.

Лук. II, 8. пастыри.—9. въ нихъ.—15. въ видлеомъ.—17. отрочатѣ.—18. ѿ пастырь.

25-го декабря.

На литургіи.

Мѹ. II, 6. изидеть члѣкъ.—8. възвѣстите.

Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

на оутрыа снатиѣ сѣѣи вѣи (εις τὰ ἐπιλόχεια τῆς Θεοτόκου).

Мѹ. II, 20. и изиди... искоушеи.—23. въ градъ нарицаемъи назаретъ.

Въ субботу по Рождествѣ Христовѣ ²⁾.

Мѹ. XII, 17. исинѣмъ.—18. пазыкомъ.—20. ризы възмзшасѣ.

¹⁾ Разночтенія сдѣланы изъ Добриловскаго Евангелія 1164.

²⁾ Разночтенія по Метиславоу Евангелію.

1-го генваря.

Лук. II, 20. пастыри. — 21. и нарекоша имя. — 41. пасцы. — 42. лѣтъ. — 43. не чюста родителю его. (У Тишендорфа: οὐκ ἔγνωσαν οἱ γονεῖς αὐτοῦ). — 51. слагаша и здѣсь нѣтъ. — 52. расташе (проѣхаше).

На вечерне стѣхъ богомвленихъ ¹⁾.

Лук. III, 1. понтыскоуоуоу. — 3. на показаніе. — 4. въ книгѣ. — 9. по-сѣкаются... взмещють е. — 10. глгоше оучителю. — 18. блговѣствоваша глаше къ людмъ.

Въ субботу предъ богомвлениемъ.

Мѡ. III, 4. проузи. — 6. крѣтахоуеа.. въ иерданѣ. — 10. не твораше... посѣкаются... взмещеться. — 11. сапогоу отрѣшити възвоззи его... и ѡгньмъ.

Въ недѣлю предъ богомвлениемъ.

Марк. I, 4. ѡнъ креститель. — 6. бѣди акридъ. — 7. обоуви.

Въ стѣхъ богомвленихъ за оѣ.

Марк. I, 11. блговозволихъ.

На литургии.

Мѡ. III, 13. къ ѡноу. — 14. а ли тзи идеши. — 16. ндоушь.

7-го генваря, на оутрѣнѣ стѣхъ богомвленихъ.

Сходно, кромѣ правописанія нѣкоторыхъ словъ, съ Остр. Евангелиемъ.

Въ субботу по просвѣщеніи.

Мѡ. IV, 1. постивъся. — 5. поатзи 1, — 5. на вратѣ црквиныкъ. — 6. ногзи своѣа. — 11. анхлн.

Въ недѣлю по богомвлении.

Мѡ. IV, 13. невдалимихъ.

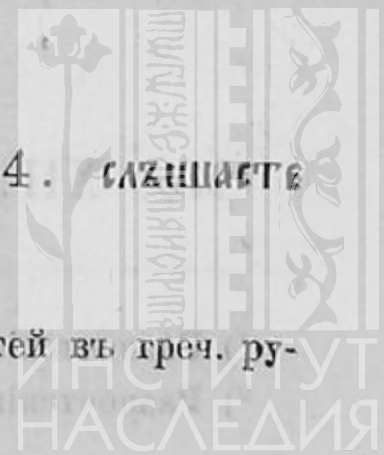
2-го февраля.

Лук. II, 22. изведоста. — 25. семеонъ. — 26. крѣта. — 28. приатзи и. — 30. видѣста. — 34. въ прекзи глѣмо. — 38. чююшемъ.

24-го февраля.

Мѡ. XI, 2. два предъ оучнѣкзи своими. — 4. възвѣстити. — 4. слышасте и видѣсте. — 7. что. — 12. възхитаютъ.

¹⁾ Заглавіе сіе покрыто желтою краскою, какою покрывались заглавія статей въ греч. рукописяхъ IX, X и XI вѣковъ.

9-го марта.

Мѹ. XX, 1. оугро.—виноградоу своѹмоу. (εις τον αμπελωνα αυτου).—8. ѿ послѣжънихъ.

25-го марта.

Лук. I, 27. илѹа ѹи дѣа мѣриа.—29. слѹшавъши.—33. възселитъсѹ.—33. нѣсть.

8-го маія.

Іоан. XIX, 27. въз свѹтѹси.

9-го маія ¹⁾.

Лук. XI, 3. хлѣбъ нашъ днѣвнъзи дѹи намъ всѹкъ днѣ.—4. дѹлжъни-комъ нашимъ... въз напастъ.—11. снѣъ твѹи.—11. рѹвзи.—13. оцѣ вашъ нѣнъзи... дѹъ блѣъ.

21-го маія.

Іоан. X, 3. двѣрникъ.—зѹветъ.—28. отъ роукоу моѹю.—29. ѿ роуки моѹа.

22-го маія.

Мѹ. X, 16. сѹю.—17. на сѹнъмизи и на сѹнъмицихъ вашихъ.—19. прѣддѹтъ.

14-го іюня. ²⁾.

Лук. IV, 24. Дважды: аминъ.—24. никъзи же... пригѹтънъ.—25. затворисѹ.—27. сюръскъзи.—28. на сѹнъмицихъ.—29. сѹзданъ блше.

24-го іюня.

Лук. I, 3. хожъшоу.—3. пѣати.—3. славнъзи.—4. наоученъ словесзи.—5. ѿ епилѣрита авианѹа.—8. въз днѣ чредзи.—9. лоучисѹ.—10. мѣтвѹу твѹра.. тѣмъана.—14. мнѹзѣ.—15. прѣдъ блѣмъ.—21. иже моуждѹаше.—63. наѹа.

29-го іюня.

Мѹ. XVI, 17. снѣиана (sic).—18. не оудѹблѹють (sic).—19. ключѣ.

6-го августѹ ³⁾.

Марк. IX, 3. брата ѹмоу здѣсь нѣтъ.—3. вѣло обѣлити.—6. глѣтъ.

¹⁾ Разночтенія изъ Метиславова Евангелія во вторникъ и среду 6-й недѣли отъ Луки изъ Евангелія 12 декабря.

²⁾ Въ О. Е. начинается съ 22 стиха IV гл. Ев. отъ Луки, а здѣсь еъ 24 стиха.

³⁾ Сличено съ Метисл. Евангеліемъ 7-го августа л. 204.

На литургіи.

Мѹ. XVII. 4. коуца. — 5. оскнана га.

29-го августа.

Марк. VI, 22. дѣи. — 24. ишкдзши. — 25. да ми даси оусѣченую на блюдѣ главоу. — 27. воина (σπεχουλάτωρα). — 30. вси апѣли кз нѣмоу.

Л. 173, об. на сѣнникѣ црѣви. и на бранѣ и на бездѣжднѣ еуа ѿ марка. Сличено по Добриловскому 1164 г.

Марк. XI, 23. айнк. — двигниса — взиваетъ боудеть нѣмоу. — 24. ѿпоуцаите. — 25. ѿпоуститъ. — 26. не ѿпоустите. Въ Евангеліи Добриловскомъ 1164 г. и Евангеліи по недѣлямъ XII в. Сун. тип. библ. 9 и 10 стиха XI главы нѣтъ, а здѣсь есть.

надз маслзми, кгда боудеть з поповк:
на болащимъ. еуа ѿ марка.

Марк. VI, 7. нача.. посклати. — 8. ни рзвкз (sic) мѣ прѣрау. — 11. кслико аще (ὅσοι ἄν). — 11. содомитамъ. — 13. олѣнмъ.

1-е Воскресное Евангеліе.

Мѹ. XXVIII, 16. ндеже (оѵ).

2 Воскресное Евангеліе, на которое есть ссылка въ 3-мъ Воскресномъ Евангеліи по Пасцѣ, утрачено.

3-е Воскресное Евангеліе.

Марк. XVI, 9. вз прзвою суботоу. — 9. селмъ вѣсз. — 13. вззвѣстиша. — 20. весьдѣ (παυταχοѵ).

4-е Воскресное Евангеліе.

Лук. XXIV, 1. вз кдиноу суботѣ. — 1. нослице (φερουσαι). — 1. другъ гна. — 3. взшкдзше.

5-го Воскреснаго Евангелія, на которое есть ссылка во вторникъ Свѣтлыя недѣли, здѣсь нѣтъ.

6-е Воскресное Евангеліе.

Лук. XXIV, 36. азъ ксли не контеса, сихъ словъ въ О. Е. нѣтъ. — 43. и ѣдз прѣдз нами и проче даетъ намъ. — 45. кзникъ. — 47. ѿпоуцение. — 51. взнегда блгословестваше л. — 53. блгословесташе.

7-е Воскресное Евангеліе.

Іоан. XX, 1. въ єдиноу суботѣ.—3. другіи оучіиъ чече скорѣе петра.—5. ризки єдини.—6. оукроуєхъ. Послѣ сего четвертинки нѣтъ.

10-е Воскресное Евангеліе неполное ¹⁾.

Іоан. XX, 7. сраницею.—8. кораблицемъ.—9. акоже (ὡς οὖν).—12. възпрашати (ἐξετάσαι). ²⁾

ОБЪЯСНЕНІЕ СНИМКОВЪ.

1. Первая таблица, съ заглавными буквами внизу, скопирована съ перваго почерка писца, который своего имени не оставилъ.

2. Вторая таблица, съ заглавными буквами внизу и на сторонѣ изъ того же почерка.

3. Третья таблица изъ втораго почерка писца **Иичьки**. Заставка и заглавныя буквы этого же писца.

4. Четвертая таблица съ заглавными буквами внизу и на полѣ и вверху заставки, заканчивающей мѣсяць, изъ 2-го же почерка.

5. Таблица пятая, изъ заглавныхъ буквъ, заглавій, азбуки, изъ перваго почерка; а монограмма на л. 79 об., на полѣ Евангелія, о исцѣленіи разслабленнаго изъ 2-го почерка, равно ниже азбуки—заглавіе, буквы съ перечеркнутыми и искривленными линиями, нижнія заглавныя буквы, нѣкоторыя отдѣльныя буквы: **ѡ**, **ѣ**, **ѣ** отдѣльныя слова: **гѣахоу**, **нисоуєхъ**, **наѡа**, **а пѣтъ**, **сѣхъ**, заимствованы изъ 2-го почерка.

¹⁾ Симъ Евангеліемъ заканчиваетъ дописывающій Евангеліе пресвитеръ въ 1092-мъ году. Изъ Евангелія, написаннаго въ Михайловъ день, послѣ сего писца, противъ Остр. Ев. отмѣчу только два разночтенія: Мѡ. XIII, 28. истъргъмъ.—36. плекельнѡу.—Ошибки писцовъ и незначительныя пропуски и прибавки мною опущены, при сличеніи сего Евангелія съ Остр. Евангеліе 1092 г. пріобрѣтено въ Румянцовскій музей директоромъ В. А. Дашковымъ.

²⁾ Другія Евангелія, кромѣ Остромирова, съ которымъ почти однимъ сличено Евангеліе 1092 г., слѣдующія: 1) Савино Евангеліе XI в. юсоваго письма, находится въ Синод. типографской библіотекѣ (подъ № 15), прекрасно въ древнемъ вкусѣ возобновленной и устроенной работами инспектора Синод. типографіи Вас. Егор. Румянцова, богатѣйшей древнѣйшими рукописями, открытой для занятія всѣмъ любителямъ отечественной старины и удостоенной поощренія Государя Императора, въ 1875 г. авг. 22. Оно все напечатано Изм. Ив. Срезневскимъ 1868 года, въ его трудѣ: Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма, на 154 страницахъ. 2) Евангеліе по недѣлямъ, XII в., съ миниатюрами евангелистовъ, малаго формата, находится въ Синод. же типографской библіотекѣ подъ № 6. 3) Четверо-евангеліе XII в., той же библіотеки, подъ № 1. 4) Метиславово Евангеліе начала XII в., находится въ Архангельскомъ Соборѣ, въ богато украшенномъ переплетѣ XII же вѣка. 5) Юрьевское, по недѣлямъ, 1118—28 г., въ Синод. библіотекѣ, и 6) Добриловское, 1164 г., въ Румянцовскомъ музеѣ.

6. Шестая таблица, съ азбукою и заглавными буквами, заимствована изъ 2-го почерка.

7. Таблица седьмая, особеннаго почерка, крупнѣе 2-го. Этимъ почеркомъ написана только сія 116 страница. Внизу заглавія изъ 2-го почерка.

8. Таблица осьмая, заканчивается писцемъ **Мичькою**. Послѣ сего почеркъ особый, которымъ написаны Воскресныя Евангелія, кромѣ 10-го, написаннаго въ 1092 году пресвитеромъ. Ниже—заглавія и заглавныя буквы изъ 2-го почерка.

9. Таблица девятая, почеркъ заканчивающаго Евангеліе въ 1092-мъ году какого-то пресвитера. Имъ только одна сія страница написанная осталась. По краямъ буквы заглавныя изъ 2-го почерка.

10. Таблица 10-я, южнаго Славянскаго письма, писана по палим-сесту въ XII—XIII вѣкѣ, черными чернилами, какъ будто теперь писана. Ниже, заглавіе изъ 2-го почерка.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По поводу возстановленія древнихъ библіотечныхъ палатъ Московскаго Печатнаго двора.

Д. чл. В. Е. Румянцова.

Такъ какъ возстановленіе древнихъ библіотечныхъ палатъ въ зданіи Синодальной типографіи къ настоящее время уже окончено и Типографская библіотека приводится въ порядокъ, то неизлишне сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о минувшихъ ея судьбахъ и настоящемъ ея составѣ.

Первое основаніе типографской библіотеки, безъ сомнѣнія, положено при самомъ учрежденіи Печатнаго двора, въ половинѣ XVI в. Во время Литовскаго разгрома, въ 1612 году, когда типографія была разорена и сожжена Поляками, погибла и ея библіотека. Съ возстановленіемъ книгопечатанія при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, снова начали дѣятельно собирать на Печатный дворъ книги и рукописи, заключавшія въ себѣ матеріалы и пособия для предпринимаемыхъ здѣсь печатныхъ изданій. Такія книги покупали и вымѣнивали въ монастыряхъ, церквахъ и у частныхъ лицъ, пріобрѣтая иногда цѣлыя собранія, остававшіяся по смерти тогдашнихъ любителей просвѣщенія, какъ напр. послѣ Павла, митрополита Крутицкаго, и Епифанія Славенецкаго. Кромѣ того, типографская библіотека обогащалась книжными вкладыми царей и патріарховъ, а также и пожертвованіями ученыхъ справщиковъ, которые нерѣдко завѣщавали свои собственныя библіотеки «къ Государеву дѣлу на Печатный дворъ, въ присную память своихъ трудовъ» при этомъ учрежденіи, въ званіи справщиковъ. Послѣ п. Никона, обогатившаго эту библіотеку древними греческими рукописями и разными иностранными изданіями, мы уже видимъ при ней особаго книгохранителя. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, типографская библіотека получила капитальное приращеніе. Открывъ на Печатномъ дворѣ училище, изъ котораго должна была возникнуть академія, устроенная по образцу европейскихъ университетовъ, съ классическимъ образованіемъ, царь приказалъ устроить новое благолѣпное зданіе и для библіотеки и дѣятельно заботился о пополненіи ея книгами общеобразовательнаго содержанія, учеными и учебными пособиями. Въ это время Печатный приказъ издерживалъ ежегодно весьма значительныя суммы на пріобрѣтеніе рукописныхъ и печат-

ныхъ книгъ и часто весьма дорогихъ иностранныхъ изданій. Такимъ образомъ, къ концу XVII в. въ типографской библіотекѣ книги уже считались тысячами. Но вскорѣ реформы Петра дали образованію совершенно другое направленіе, другую основу—чисто реальную. вмѣстѣ съ тѣмъ ученая и издательская дѣятельность на Печатномъ дворѣ прекратились. Мѣсто ученыхъ справщиковъ заступили простые корректоры; библіотека осталась на рукахъ мало-просвѣщеннаго чиновничества, для котораго она была совершенно бесполезнымъ и даже тяжелымъ грузомъ; доступъ къ ней становился все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Впрочемъ немного было и охотниковъ для серьезной науки и занятія стариною, отъ которой совершенно отвернулось тогдашнее общество, старавшееся усвоить себѣ только внѣшній лоскъ европейской образованности. Въ 1786 г., по указу Екатерины II, до 600 лучшихъ рукописей славянскихъ и греческихъ передано въ Синодальную библіотеку, а въ недавнее время составлялось предположеніе совершенно раздробить типографскую библіотеку: рукописи всѣ отдать въ другія библіотеки, а прочія книги разослать по духовнымъ семинаріямъ. Типографская библіотека, такимъ образомъ, навсегда погибла бы для науки. Но къ счастью, это предположеніе не исполнилось, благодаря ходатайству Московск. Археолог. Общества и просвѣщенному сочувствію, съ которымъ отнесся къ этому ходатайству г. Синодальный оберъ-прокуроръ, графъ Д. А. Толстой. Сдѣлано даже болѣе: восстановлено въ первоначальномъ благолѣпіи древнее библіотечное зданіе, и приняты дѣятельныя мѣры къ скорѣйшему приведенію въ порядокъ библіотеки и открытію ея для ученыхъ занятій.

Типографская библіотека состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Отдѣлъ рукописей, числомъ до 600. Между ними 187 книгъ харатейныхъ, большею частью церковно-служебныхъ. Изъ нихъ двѣ, именно минеи служебныя за октябрь и ноябрь,—съ годами: первая писана въ 1096 г., вторая въ 1097 году. Сверхъ того, до 12 другихъ книгъ также относятся къ XI вѣку. Затѣмъ большое количество харатейныхъ рукописей принадлежитъ къ XII в., остальные къ XIII—XV в. Пока еще очень немногія изъ нихъ рассмотрѣны и изслѣдованы съ той или другой стороны учеными. Изъ числа бумажныхъ рукописей обращаютъ на себя вниманіе сборники XVI и XVII в., самаго разнообразнаго содержанія, и въ особенности—древніе переводы или оригиналы, съ которыхъ печатались типографскія изданія, съ многочисленными поправками, приписками и замѣтками тогдашнихъ исправителей.

Къ рукописному отдѣлу относятся также и дѣла Книгопечатнаго приказа XVII вѣка, начиная съ 1620 года. Они дошли до насъ въ нѣсколькихъ переплетенныхъ книгахъ, разбитыхъ и большею частью неполныхъ тетрадяхъ, а нѣкоторыя—только въ отрывкахъ. Всѣ эти книги, тетради и отрывки теперь уже разобраны и приведены въ порядокъ: перенумерованы въ хронологической послѣдовательности по годамъ и перемѣнены внутри по листамъ. О важности подобнаго рода документовъ распространяться излишне.

2. Отдѣлъ книгъ церковной печати. Онъ заключаетъ въ себѣ изданія разныхъ древнеславянскихъ типографій, и преимущественно Московской. Въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ значительнаго числа экземпляровъ сдѣлавшихся теперь рѣдкими, особенно любопытны книги «ковычныя» или корректурныя XVII столѣтія, правленныя для послѣдующихъ печатныхъ изданій.

3. Отдѣлъ книгъ иностранныхъ: греческихъ, латинскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ и др. Между польскими книгами здѣсь встрѣчаются весьма рѣдкія и важныя по содержанію. Въ этотъ отдѣлъ, какъ видно по самымъ надписямъ на книгахъ, вошли, между прочимъ, книги, оставшіяся послѣ Симеона Полоцкаго, справщика іерея Никифора, Сильвестра Медвѣдева и Димитрія Ростовскаго.

4. Къ библіотекѣ присоединенъ теперь и небольшой типографскій музей, заключающій въ себѣ уцѣлѣвшія орудія древнерусскаго книгопечатанія, каковы: образцовый первопечатный станокъ, пунсоны и матрицы XVII в., словолитная форма древней конструкціи, рѣзная словолитная доска для печатанія антиминовъ, походный книгопечатный станъ Петра I и друг. Всѣ эти вещи даютъ наглядное понятіе о состояніи типографской техники въ допетровское и петровское время.

НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ ВЪ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ВЪ БАШМАЧКАХЪ.

Д. чл. В. Е. Румянцова.

Осенью 1875 года, въ церкви Св. Николая, что въ Башмачкахъ, внизу въ подклѣтѣ, при выниманіи земли для фундамента печи, открытъ былъ каменный гробъ четырехугольной формы, безъ всякихъ украшеній и надписей, покрытый каменною плитою. Внутри его не найдено ничего, кромѣ земли и полуистлѣвшихъ костей; но самый гробъ этотъ уже указываетъ на давнее существованіе здѣсь церкви, что подтверждается и сохранившимися въ ней надгробными надписями, высѣченными на каменныхъ плитахъ. Двѣ изъ нихъ, находящіяся снаружи церкви, слѣдующія: 1) «лѣта 4373 го (1629) апрѣля въ 11 днѣ на первомъ часу дни преставися рабъ Божій приказу Большаго Дворца подъячей Алексѣй Максимовъ сынъ Нѣдѣ съ первою женою и погребенъ у церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы что у Всесвяцкихъ воротъ близъ Бѣлого города противъ колоколни въ дву саженьяхъ». Посрединѣ надписи, вверху, высѣченъ четырехугольникъ, разделенный внутри на 4 части, въ которыхъ помѣщены слова: ꙗко ꙗко ꙗко ꙗко. 2-я надпись читается такъ: «лѣта 4371 (1610)—или, можетъ быть, —4370 (1630) апрѣля въ 11 днѣ на память сѣго оца Василія епѣпа Парійскаго преставися рабъ Бжій Сытного двора стольничей Іоаннъ Гавриловъ сынъ Коробовъ».

Въ подклѣтѣ подъ церковью, служившемъ родою усыпальницею Баимановыхъ, находятся слѣдующія надписи: 1) «лѣта 4372 (1653) мая въ 11 днѣ

преставись раба Бѣѣа Агрипина Дмитриева дочь да внука еи Марія дѣца дочь думного дьяка Дементія Минича Башмакова». Надпись эта сдѣлана очевидно послѣ 1653 года, ибо въ этомъ году Д. М. Башмаковъ, какъ увидимъ далѣе, еще не былъ думнымъ дьякомъ. Особенно примѣчательна вторая надпись, высѣченная надъ могилою самого храмоздателя—Д. М. Башмакова, отъ котораго и самая церковь получила свое названіе, сохраняющееся до нынѣ: «Во имени Всетворца Бѣа Царского Пресвѣтлого Величества думный дворянинъ и печатникъ благоразумень гдѣинъ Евсигній званый Дометій Миничъ Башмаковъ поживе блгочестно ѿз лѣтъ и дней мѣ въ гражданскихъ же дѣлахъ и въ судіяхъ усердно и зело тщательно трудися ѿв лѣта имѣніе же свое все села дома и вещи распродавъ въ созиданіе обителей свѣтыхъ и во украшеніе цркви Бѣихъ раздаде и въ мѣтныю нищимъ и убогимъ истоши непрестанно до скончанія жизни своея такожде и сей свѣтый храмъ созда и украси и всякими црвными потребами и колоколами удовольства. И лѣта рѣтѣа Іиса Хрста заѣе сентемврія въ 1 днь успе блгочестно во всемъ црковныхъ таинствъ совершенствѣ и положено во гробѣ тѣло его на семъ мѣстѣ. Гробъ же сей кто узритъ помолися Гдѣи Бѣе упокой дѣи его съ праведными въ блжтвѣ и радости вѣчно аминь». Надпись эта, пополняя новыми любопытными чертами біографію храмоздателя, вмѣстѣ съ тѣмъ, по соображенію съ Строильными книгами, показываетъ, что нынѣшняя Никольская церковь построена не въ 1705 г., какъ значится въ печатныхъ объ ней извѣстіяхъ, а еще до 1657 года; 1705 годъ есть только годъ смерти ея строителя, а между тѣмъ еще въ 1657 году эта церковь, какъ показываютъ Строильныя книги 7161 года, называлась уже «въ Башмаковѣ». Изъ сличенія вышеприведеннаго надгробія съ другими дошедшими до насъ официальными извѣстіями видно, что Д. М. Башмаковъ родился въ 1618 году. Въ 1654 г. онъ является подъячимъ, потомъ дьякомъ въ Приказѣ Большаго дворца, а въ 1658 г. въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ; за тѣмъ съ 1668 г.—уже думнымъ дьякомъ въ Разрядѣ, съ 1678 г. печатникомъ Печатнаго приказа, въ которомъ прикладывались печати къ грамотамъ и памяткамъ, за что взимались съ челобитчиковъ печатныя пошлины. При царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ Башмаковъ уже значится въ спискѣ думныхъ дворянъ. Жизнь его, какъ свидѣтельствуеетъ надгробная надпись, ознаменовалась не однимъ только долготѣіемъ и усердною служебною дѣятельностію, но и дѣлами христіанской благотворительности и милосердія.

Д. чл. Н. П. Розановъ дополняетъ это сообщеніе нѣкоторыми извѣстіями о Никольской церкви, отысканными имъ въ Духовной Консистеріи. Извѣстія эти, подтверждая вышеприведенныя данныя о нынѣшней церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что по окладнымъ книгамъ «оная церковь въ построеніи имѣлась (вѣроятно, деревянная) еще въ 126 году (1618), которой наименованіе было: что въ Чертольѣ, а въ другихъ книгахъ: въ Чертольѣ у Водяныхъ воротъ; нынѣ же оная именуется: въ Башмаковѣ, у Всесвятскихъ воротъ; въ переписныхъ 702 и 722 г. именовалась: «Старыя прощи».

БИБЛІОГРАФІЯ

I.

Объ Антиминсахъ православной русской церкви. Соч. о.
Константина Никольскаго. Спб. 1872.

Рефератъ Д. Чл. Е. В. Барсова.

На Пасхѣ я сдѣлалъ археологическую экскурсію во Владимірѣ на Клязьмѣ, съ результатами которой и имѣю честь познакомить Археологическое Общество. Благодаря вниманію бывшаго своего начальника тамошняго архіепископа Антонія и его викарія преосвященнаго Іакова, я имѣлъ полную возможность разсмотрѣть древніе антиминсы, хранящіеся тамъ при Архіерейской церкви, для чего главнымъ образомъ и предпринята была мною поѣздка во Владимірѣ.

Но, прежде чѣмъ сообщать о томъ, я не могу удержаться, чтобы не заявить Обществу, что достопочтенный сочленъ нашъ Н. А. Артебенъ приготовляетъ для Общества любопытные рисунки съ древнѣйшихъ, едва уцѣлѣвшихъ, остатковъ одѣяній суздальскихъ князей: я видѣлъ эти остатки, и по нимъ можно вѣрно и наглядно изобразить по крайней мѣрѣ цвѣта и узоры тѣхъ одѣяній, въ которыхъ красовались древніе князья суздальскіе.

Тотъ же почтенный сочленъ показывалъ мнѣ свои ученые работы надъ соборомъ Владимірскимъ. Можно сказать, что онъ разработалъ его такъ, какъ не разработанъ у насъ ни одинъ изъ древнѣйшихъ нашихъ архитектурныхъ памятниковъ. Познакомившись съ его работами, достаточно войти во Владимірскій кафедральный соборъ, чтобы

тотчасъ же получить понятіе о соборѣ Андрея Боголюбскаго и о томъ, какъ передѣланъ этотъ соборъ Всеволодомъ III. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Артлебенъ самъ ознакомитъ Общество съ этими учеными своими работами.

Не могу также скрыть предъ Обществомъ, что въ изученіи суздальскихъ антиминсовъ я весьма много обязанъ преосвященному Іакову: имя его, безъ сомнѣнія, многимъ уже извѣстно изъ гг. членовъ. Въ бытность свою въ Москвѣ, преосв. Іаковъ основалъ «Общество любителей духовнаго просвѣщенія», былъ первымъ его предсѣдателемъ, упрочилъ его существованіе и создалъ при немъ епархіальную бібліотеку. Во Владимірѣ онъ также устраиваетъ публичную бібліотеку, и мнѣ пріятно было видѣть, что тамошніе просвѣщенные люди, хотя и разныхъ возрѣвій и направленій, какъ-то: гг. Алябьевъ, Рангъ, вице-губернаторъ Семеновъ, предсѣдатель земства Николаевъ, Ѡ. Н. Павлинскій, А. И. Сервицкій и др., весьма сочувственно относятся къ этой мысли. Г. Рангъ изъявилъ готовность пожертвовать во вновь устрояемую бібліотеку весьма рѣдкій хромолитографированный снимокъ съ Реймскаго Евангелія; прочіе готовы подѣлиться разными періодическими изданіями прошлыхъ лѣтъ. Немало также преосвященный Іаковъ озабоченъ устройствомъ суздальскаго архива, и вообще сохранностію древне-церковныхъ памятниковъ.

Имѣя это въ виду, нисколько не удивительно, что преосвященный Іаковъ оказалъ особенное сочувствіе и къ моимъ интересамъ. Съ благословенія владимірскаго архипастыря онъ перенесъ всѣ антиминсы изъ холоднаго помѣщенія, гдѣ они находились и гдѣ не возможно было заниматься, въ свою собственную квартиру, и я разсматривалъ и изучалъ эти памятники, не обинуясь скажу, при его непосредственномъ содѣйствіи. Многія надписи на антиминсахъ до того поблекли и выцвѣли, что я при чтеніи ихъ много былъ облегченъ его участіемъ. Особенно, многія имена святыхъ, въ дни которыхъ освящались антиминсы, были вѣрно подсказаны мнѣ самимъ преосвященнымъ.

Я успѣлъ разсмотрѣть только древніе—писанные, холщевые антиминсы и со многихъ снялъ копіи. Съ остальныхъ изготовить копіи и доставить или лично мнѣ, или прямо въ Общество, самъ преосвященный Іаковъ.

Но кто бы ни сталъ въ настоящее время заниматься антиминсами, онъ не можетъ обойти книги объ антиминсахъ о. К. Никольскаго. Книга эта, удостоенная Уваровской преміи отъ Акад. наукъ, до сихъ поръ не была однакожь разсмотрѣна и оцѣнена нашимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ: изученіе этой книги и заставило меня

ѣхать въ Суздаль, чтобы поискать тамъ древнѣйшихъ антиминсовъ; и потому я, пользуясь настоящимъ случаемъ, т. е. дѣлая докладъ собственно о Суздальскихъ антиминсахъ, не могу не войти въ разсужденіе какъ объ антиминсахъ вообще, такъ и о книгѣ о. Никольскаго въ частности. Книга эта содержитъ въ себѣ 10 главъ.

I. Происхожденіе и древность антиминсовъ.

II. Значеніе антиминса, какъ жертвенника.

III. Чинъ освященія антиминса.

IV. Обстоятельства, по которымъ были получаемы отъ архіереевъ освященные антиминсы. Подвижные и неподвижные антиминсы.

V. Храненіе старыхъ антиминсовъ.

VI. Матерія и величина антиминсовъ, нашивные углы и развертываніе антиминса на литургіи.

VII. Рисунки на антиминсахъ.

VIII. Надписи на антиминсахъ.

IX. Лица, приготовлявшія антиминсы къ освященію, хранящія ихъ по освященіи и доставляющія ихъ въ храмы.

X. Подать за антиминсы.

Антиминсомъ называется тканый платъ, освященный архіереемъ и полагаемый на престолъ для совершенія на немъ таинства Евхаристіи.

Настоящее его значеніе состоитъ именно въ томъ, что онъ съ одной стороны замѣняетъ собою освященіе престола самимъ архіереемъ, а съ другой—въ томъ, что онъ служитъ каноническимъ свидѣтельствомъ епископскаго разрѣшенія на совершеніе Евхаристіи въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Исторія антиминса, какъ вмѣстопрестольника, очевидно, связана съ исторіею Христіанскаго престола.

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ мѣста, въ которыхъ совершалась Евхаристія, такъ и столъ, на которомъ она совершалась, уже во времена апостольскія отличались отъ обыкновенныхъ столовъ и домовъ.

«Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? Или о церкви Божіей нерадите?» Такъ упрекалъ апостоль Павелъ Коринѣскихъ христіанъ за то, что, собираясь на вечерю и не дождавшись совершенія Евхаристіи, они начинали ѣсть и пить, кто что приносилъ съ собою. Разсказавъ имъ, какъ совершилъ Господь свою послѣднюю вечерю, онъ убѣждалъ ихъ относиться къ ней съ благоговѣніемъ и чистою совѣстію: «аще кто алчетъ, въ дому да ястъ, да не въ грѣхъ сходитесь.»

Точно также онъ указывалъ имъ и на священное значеніе стола, на которомъ совершалась Евхаристія. Запрещая участвовать въ языческихъ жертвоприношеніяхъ, онъ писалъ имъ: «не хочу васъ общ-

никомъ быти бѣсомъ; не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую; не можете трапезѣ Господней причащатися и трапезѣ бѣсовской (Кор. X, 18—21). Сопоставляя столъ Евхаристіи съ олтаремъ іудейскимъ, онъ также именовалъ его «олтаремъ», «жертвенникомъ» — (*θυσιαστήριον*): «имамы олтарь, отъ него же имуть вкушати служащии сѣни».

Въ вѣкъ мужей апостольскихъ, по мѣрѣ того, какъ Евхаристія — жертва хваленія (Евр. XIII, 15) — получала въ церкви значеніе искупительной жертвы и богослужебнаго акта, во время котораго совершалось пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, — вмѣстѣ съ тѣмъ естественно возвышалось и значеніе стола или трапезы Господней. Она также получила богослужебный сакраментальный характеръ и значеніе жертвенника въ собственномъ смыслѣ, — соотвѣтственно высотѣ и величію Христіанской искупительной жертвы. Въ этомъ смыслѣ трапеза Евхаристіи называется жертвенникомъ (*θυσιαστήριον*) уже у отцевъ и учителей II и III в. (Tertul. de orat., 14. Cyr. Epist. 79. Opt. 6, ad. Parmen). Въ этомъ же смыслѣ, она называется жертвенникомъ (*θυσιαστήριον*) и въ древнѣйшихъ литургіяхъ. Въ IV в. столъ Евхаристіи имѣлъ уже такое значеніе, что, по словамъ Григорія Нисскаго, къ нему не только не всякій могъ приближаться, но даже священники, и тѣ могли прикасаться къ нему не иначе, какъ съ особымъ благоговѣніемъ.

Въ виду такого значенія престола, въ эпоху гоненій, естественно, должны были появиться и олтари или жертвенники переносные (*altaria, gestatoria, viatica, itineraria, portatilia*). Само собою разумѣется, что они должны были быть меньшаго размѣра и удобны для переноски. Извѣстно, что Кипріанъ совѣтовалъ священникамъ, призваннымъ въ темницы для приношенія священной жертвы, окружать себя настолько предосторожностями, чтобы язычники не могли замѣтить ихъ (Cyr. epist. IV).

Не безъ основанія изслѣдователи видятъ въ этихъ указаніяхъ намекъ на подвижные престолы. Не великъ долженъ быть престолъ этихъ священниковъ, когда они, по словамъ Беды (писателя VII и начала VIII в.), совершали каждый день обѣдню, нося съ собой сосуды и, вмѣсто олтаря, освященный столъ (*vascula et altaris vice tabulam dedicatam*).

Эти-то переносные престолы и замѣнены въ послѣдствіи антими́нсами. Какъ ни были престолы малы, но все же при перенесеніи они не представляли такихъ удобствъ, съ которыми соединено перенесеніе тканыхъ антими́нсовъ.

О. Никольскій, разсуждая о происхожденіи антими́нсовъ, говоритъ

сначала объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ подвижные престолы, именно: о нападеніяхъ на христіанъ во время богослуженія со стороны невѣрныхъ и еретиковъ, и дѣлаетъ выводъ, что такими подвижными престолами въ западной церкви были переносные олтари, а въ восточной—антиминсы (понимаемые въ ихъ настоящемъ смыслѣ).

Но приводимые имъ свидѣтельства рѣшительно не относятся къ подтвержденію его вывода. Историки Евсевій (Vit. Const. lib. I, с. 56), Сократъ (Hist. lib. I, с. 18) и Созомень (Hist. lib. cap. 9) говорятъ только о существованіи походныхъ храмовъ во время Константина Великаго и о томъ, что каждый изъ римскихъ легионовъ имѣлъ особую скинію, особыхъ священниковъ и дьяконовъ; ни у одного изъ нихъ не встрѣчается даже слова «антиминсъ».

Первыя положительныя, хотя и не совсѣмъ опредѣленныя, свидѣтельства объ антиминсахъ, по собственнымъ словамъ о. Никольскаго, встрѣчаются только въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка,—именно у Феофана († 818) и Никифора († 815) исповѣдниковъ.

Феофанъ исповѣдникъ, умершій около 818 г., говоритъ объ антиминсѣ въ хронографіи, которую онъ составилъ отъ 285 до 813 года. Въ ней рассказываетъ, что въ 762 г. по Р. Х. римскій императоръ Левъ съ обоими знатнѣйшими цесарями и съ молодымъ Константиномъ пришелъ въ Великую церковь и взошелъ, по обычаю, въ царской одеждѣ на амвонъ, съ своимъ сыномъ и патріархомъ.

Тогда положили грамоты ихъ на св. трапезу, въ виду всего народа. Императоръ обратился къ народу съ такою рѣчью: «Братья! я исполняю по вашему желанію,—даю вамъ въ императора своего сына. Вотъ вы его принимаете отъ церкви и отъ руки Христа.» На другой же день, въ который была Пасха Господня, царь вышелъ съ патріархомъ въ ипподромъ (циркъ) и, когда былъ принесенъ антиминсъ (εὐχδευτος ἀντιμινσῖς), патріархъ, при множествѣ народа, вознесъ молитвы. Тогда царь возложилъ корону на своего сына и оба пошли въ Великую церковь съ двумя цесарями (Theophanis Chronographia, ed. Parisiis 1655, pag. 37). Но и въ этомъ позднѣйшемъ свидѣтельствѣ говорится объ антиминсахъ не въ томъ смыслѣ, какой получили они въ послѣдствіи. Самъ же о. Никольскій замѣчаетъ, что, по мнѣнію Гоара, здѣсь подъ антиминсомъ разумѣется не болѣе, какъ подвижной престолъ.

На такое же значеніе антиминсовъ указываютъ и свидѣтельства о нихъ впервые открытыя академикомъ Срезневскимъ, — въ книгахъ Константина Порфиророднаго «О церемоніяхъ». Изъ нихъ видно, между прочимъ, что антиминсъ помѣщался по правую сторону престола (τὸ δεξιὰς ηῖς), что императоръ становился иногда передъ престоломъ

у царскаго антиминса (*ἐν τῷ βασιλικῷ ἀντιμινσίῳ*), что такой царскій антиминсъ былъ въ храмѣ св. Апостоловъ, на которомъ патріархъ полагалъ св. дары (*πρὸτιθῆσιν τὰ δῶσα ἐν τῷ βασιλικῷ ἀντιμινσίῳ*) и, по приходѣ императора, причащаль его. За тѣмъ въ описаніи обрядовъ вѣнчанія императора (гл. XXXVIII) передается: «на амвонѣ Софійской Великой церкви ставится антиминсъ *ἵσταται ἀντιμινσίον*); на немъ кладутся царская хламида и вѣнецъ. Патріархъ совершаетъ молитвы и полагаетъ вѣнецъ на голову великаго императора» и т. д.

Изъ этихъ свидѣтельствъ хотя и не довольно ясно, но однакоже видно, что антиминсъ служилъ при разныхъ церковныхъ церемоніяхъ внутри самаго храма, что дары иногда полагались на немъ уже освященные; что онъ былъ, наконецъ, очевидно не холщевымъ платомъ, а подвижнымъ престоломъ: онъ не полагался, но именно ставился (*ἵσταται ἀντιμινσίον*). Такимъ образомъ нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое бы подтверждало выводъ о. Никольскаго, что въ греческой церкви престолъ замѣняли антиминсы (въ смыслѣ платовъ), точно такъ какъ въ латинской служили къ тому переносные олтари.

Первое свидѣтельство объ антиминсѣ, въ смыслѣ тканого плата, встрѣчаемъ въ Правилахъ Никифора исповѣдника, умершаго въ 815 году. Въ одномъ изъ его правилъ говорится, что антиминсы посылаются туда, гдѣ есть въ нихъ надобность (*παραπέμπονται*), а въ другомъ—что если антиминсъ изотрется, износится (*πλουθῆ*), святыня не оставляетъ его. Здѣсь уже высказываются признаки именно холщеваго антиминса. Но во первыхъ, правила у разныхъ писателей читаются различно, а во вторыхъ, извѣстные законовѣды, архим. Іоаннъ (впослѣдствіи еп. Смоленскій) и Неволинъ не безъ причины вовсе обходятъ ихъ молчаніемъ.

Свидѣтельство Вальсамона, писателя XII в., изъ котораго о. Никольскій усиливается вывести доказательства глубокой древности антиминсовъ, никакъ не служитъ въ его пользу. Правда, Вальсамонъ опредѣленно указываетъ на значеніе антиминсовъ, какое имѣли они въ его время; онъ говоритъ именно, что они служили къ устройству св. жертвенника и къ свидѣтельству о томъ, что въ храмѣ священнодѣйствіе совершается съ дозволенія епископа, но тутъ же самъ замѣчаетъ: «*διὰ τῆτο γάρ, ὡς ἔοικεν, ἐπενοήθησαν καὶ τὰ ἀντιμινσία.*» Слово *ἐπενοήθησαν*—измыслили, выдумали—никогда не вышло бы изъ устъ Вальсамона, если бы ему было извѣстно, что антиминсы имѣли древнѣйшее происхожденіе. Напротивъ это выраженіе указываетъ именно на то, что за ними не было древняго преданія. Притомъ, эти слова его находятся въ связи съ его объясненіями правилъ Трульскаго собора,—и потому, намъ кажется, весьма основательно думаютъ

тѣ изслѣдователи, кои подразумѣваютъ здѣсь слово *πατέρες* — «отцы измыслили», — какъ встрѣчаются и выше: отцы полагаютъ, и на основаніи этихъ словъ утверждаютъ, что начало антиминсовъ (въ смыслѣ тканыхъ платовъ) не восходитъ далѣе времени Трульскаго собора.

Разсуждая о чинѣ освященія антиминсовъ, о. Никольскій говоритъ, что при освященіи антиминсовъ совершалось то же самое, что и при освященіи архіереемъ самаго престола, — и самый чинъ излагаетъ онъ на основаніи свидѣтельства Вальсамона, писателя XII в., и Симеона Солунскаго, писателя XV в. Но, къ удивленію, ему осталась неизвѣстною «Бесѣда» Григорія Нисскаго, изъ которой видно, что уже въ IV в. трапезный камень получалъ благословеніе (*τὴν εὐλογίαὺν ἐδέξατο*) и самое совершеніе на немъ Евхаристіи освящало его (*τῇ τῆ Θεῶν θεράπειᾳ*). Говоря о купели, что отъ ней происходятъ чудныя дѣйствія и что, поэтому, не должно относиться къ ней небрежно и цѣнить ее за малость, какъ вещь обыкновенную, Григорій Нисскій продолжаетъ: точно такъ и камень, поелику онъ посвященъ на служеніе Богу и получилъ благословеніе, есть трапеза святая и непорочный жертвенникъ. Очень вѣроятно, что и въ первые три вѣка освященіе престола совершалось точно также, т. е. чрезъ благословеніе и самое дѣйствіе Евхаристіи.

Но если мы не имѣемъ о томъ болѣе подробныхъ свидѣтельствъ, за то отъ временъ апостольскихъ съ трапезой Господней связана такая особенность, которая наблюдалась и въ переносныхъ престолахъ, и въ позднѣйшихъ антиминсахъ. «Видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ, читаемъ въ Апокалипсисѣ, за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху» (гл. 6, ст. 9). Олтарь христіанскій съ идеею искупительной жертвы соединяетъ въ себѣ идею мученической крови. Служа символомъ Любви Божественной, которая положила животъ свой за грѣхи міра, она вмѣстѣ служитъ свидѣтельствомъ и той любви, которая полагаетъ животъ свой во имя Его и за Его Евангеліе. Престоль—это образъ новаго завѣта, олтарь союза Искупителя и искупленныхъ, Христа и Его Церкви—въ ея живущихъ и умершихъ членахъ.

И мы видимъ, что, въ силу этой идеи, во времена гоненій Евхаристія совершается еще на гробницахъ мученическихъ мощей. Въ IV в. престоломъ служили каменные плиты отъ гробовъ мучениковъ. «И сей самый олтарь, говоритъ Григорій Нисскій, коему мы предстоимъ, по натурѣ камень обыкновенный, ничѣмъ не отличный отъ прочихъ надгробныхъ камней.... Но поелику посвященъ на служеніе Богу и получилъ благословеніе, онъ

есть святая трапеза, непорочный жертвенникъ, коего касается не всякій, но только священники,—и тѣ съ благословеніемъ» *).

Въ это же время, при освященіи храмовъ, стали полагать подъ престоломъ мощи мучениковъ. Св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: «когда я хотѣлъ освятить базилику, многіе какъ бы одними устами начали вопіять: освяти базилику такъ, какъ освящена римская. Сдѣлаю это, отвѣчалъ я, если обрѣту мощи мучениковъ». Послѣ, когда обрѣтены были мощи св. мучениковъ (Гервасія и Протасія), онъ положилъ ихъ подъ олтаремъ, какъ самъ объясняетъ: «Сей (Христосъ) на олтарѣ, который за всѣхъ пострадалъ, а тѣ мученики подъ олтаремъ, какъ искупленные кровію Его» (S. Ambr. ad Marcel. epist. 34). «Свидѣтель мнѣ Господь, писалъ Павлинъ епископъ Нолы къ епископу Северу, просившему у него частицы мощей для освященія храма:—что еслибъ я имѣлъ священнаго праха хоть на одинъ скрупуль больше того, чѣмъ сколько мнѣ нужно для освященія базилики, строеніе которой скоро окончится,—во имя Господне, я послалъ бы твоей святости» (Epist. ad Seu. XI, pag. 46). Вообще, въ IV в. обычай полагать мощи подъ престолъ былъ уже въ такой силѣ, что 94 правиломъ Карфагенскаго собора (въ 318 году) предписывается мѣстнымъ епископамъ разрушать, по возможности, тѣ олтари, поставленные повсюду на поляхъ и въ вертоградахъ въ память мучениковъ, которые не имѣли мощей. Седьмое же правило 7 Вселенскаго собора гласило: «Аще же отнынѣ обрящется епископъ, освящающій храмъ безъ св. мощей, да будетъ изверженъ, яко преступившій церковныя преданія».

Съ этими канонами Вселенскаго и Помѣстнаго соборовъ связанъ обычай полагать св. мощи и въ антиминсы, замѣнившіе собою надгробныя мученическія плиты. Впрочемъ, встрѣчаются и антиминсы безъ мощей. Даже самый древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ,—антиминсъ Новгородскій, XII в.,—освященный еп. Нифонтомъ, не представляетъ и слѣдовъ, чтобы въ немъ были когда нибудь мощи (Срезн. Христ. Древности. Прохорова. 1862, кн. 4, стр. 2). По мнѣнію изслѣдователей Долоцкаго (Христ. Чт. 1844 г. ч. 2, стр. 87) и Никольскаго, антиминсы безъ мощей полагались на тѣхъ престолахъ, которые освящены были самимъ архіереемъ и въ которые непосредственно вложены были св. мощи. Но это правило, какъ видно изъ

*) Καὶ τὸ θυσιαστήριον τῆτο τὸ ἅγιον, ὃ παρετήκαμεν, λίθος ἐστὶ κατὰ τὴν θύσιν κοινὸς, ἠδὲν διαφέρων τῶν ἄλλων πλακῶν. Ἐπειδὴ δὲ καθιερώθη τῇ τῆ Θεῷ θεραπείᾳ καὶ τὴν εὐλογίαν ἐδέξατο, ἐστὶ τράπεζα ἁγία, θυσιαστήριον ἄχραντον, ἔκτετι παρὰ πάντων ψηλαφωμένον, ἀλλὰ μόνον τῶν ἱερέων, καὶ τῶν εὐλαβημένων. (Слово на Крещеніе).

словъ Матвѣя Властаря и Вальсамона, не было общимъ: антимины съ мощами оказываются и на такихъ престолахъ, которые освящены были самимъ архіереемъ, и, на оборотъ, безъ мощей—на такихъ, которые архіереемъ освящены не были.

Намъ кажется, что вразсужденіи этого вопроса не мѣшаетъ имѣть въ виду своего рода небрежность въ обращеніи съ ними лицъ, завѣдывавшихъ приготовленіемъ антиминовъ. Въ Константинопольской церкви, въ періодъ развитія въ ней разныхъ должностей и учрежденій по церковному управленію, къ такимъ лицамъ, между прочимъ, принадлежали начальники церковей (ὁ Ἀρχὸν τῶν ἐκκλησιῶν) и начальники антиминовъ (ὁ Ἀρχὸν τῶν ἀντιμινῶν). Начальникъ церковей главнымъ образомъ наблюдалъ за водруженіемъ крестовъ при основаніи церковей и слѣдилъ за тѣмъ, когда каждая церковь основана и освящена и когда позволено совершать въ ней богослуженіе выдачею антиминовъ. Начальникъ антиминовъ, какъ показываетъ самое названіе, завѣдывалъ приготовленіемъ и выдачею въ церкви антиминовъ. У насъ въ русской церкви не было этихъ чиновъ, и должность эта, какъ видно изъ грамоты Ивана Грознаго новгородскимъ Софійскимъ соборянамъ, лежала на служащихъ при соборной церкви и обязанныхъ слѣдить не столько за исправностію антиминовъ, сколько за исправнымъ собираніемъ пошлинъ за антимины. Въ числѣ лицъ, занимавшихся приготовленіемъ антиминовъ, бывали не только священники, но и дьяконы. О. Никольскій полагаетъ, что сами архіереи и даже московскіе митрополиты дѣлали надписи на антиминосахъ. Но это едва ли вѣроятно. На нѣкоторыхъ антиминосахъ намъ удалось встрѣтить прямыя подписи лицъ, приготовлявшихъ антимины. На одномъ изъ нихъ—XVII в.—прямо сказано: «а писалъ діаконъ Герасимъ. До какой степени простиралась небрежность въ приготовленіи и выдачѣ антиминовъ, это мы увидимъ далѣе.

Въ одномъ рукописномъ Уставѣ XVI в., намъ принадлежащемъ, мы встрѣтили, между прочимъ, слѣдующія правила о приготовленіи антиминовъ:

Вѣдомо же буди, ако антимины преже осващеніа рѣжемы бывають и шиваемы и измываемы, а по еже осватитиса, ничтоже отъ нихъ въ тѣхъ дается таково, но точію написуются сице: олтарь стго илркъ священно дѣйствованъ илркъ митрополитомъ кїевскимъ и всеа Руси или вїппомъ онаго града, мѣца того именемъ и число дни и лѣтого число же и индиктїона. Аще не изволитъ вїппъ самъ итти и посылаемъ бываетъ отъ него іерей на окладъ церкви подпись антиминовъ полагаемомъ на трапезѣ во осващеніи: Осваитиса великій олтарь Гда Бга и вїса нашего Іса Хста въ

храмъ стѣлищный молитвенный илѣкъ въ имя стѣго, бл҃гословенїемъ Еѣпа илѣкъ, строенїа здателя храма илѣкъ при державѣ бл҃гочестиваго црѣа Гѣра великаго кнѣза илѣкъ лѣта число, мѣца и индикта .

Говоря о развертыванїи антими́нса на литургїи (гл. VI), о. Никольскїй, между прочимъ, входитъ въ полемику съ раскольниками, которые ставятъ въ вину православной церкви между прочимъ и то, что «премѣнено по древне-церковному на срачицѣ антими́нса пришитіе и неподвижное его подѣ индиктїею положенїе, и что въ новопечатанныхъ служебницѣхъ велѣно распростирать вмѣсто литона антими́нсъ». Ратуя противъ этого упрека, о. Никольскїй ссылается на югозападные богослужебныя книги XVII в., гдѣ указано, чтобы антими́нсъ лежалъ вверху илитона и чтобы развертывали и свертывали на Литургїи не только илитонъ, но и антими́нсъ. Такъ онъ ссылается на Литургїарїонъ, си есть служебникъ, напечатанный въ 1639 въ Лаврѣ Кїевопечерской, на Кїевскїй служебникъ 1620 г., на Уставъ Божественныя литургїи, изданный въ Евю 1641 г., а также на служебникъ Виленскїй (1617 г.), Стратинскїй (1604 г.) и служебники Львовскїе (1637 и 1646 гг.). Но извѣстно, какъ мало раскольники цѣнятъ этѣ книги и какъ малоцѣнны поэтому указанїя на подобныя свидѣтельства. Гораздо важнѣе было бы въ данномъ случаѣ прослѣдить свидѣтельства о томъ въ древнихъ славянскихъ и греческихъ рукописяхъ. Рѣшенїе спорнаго вопроса въ такомъ случаѣ было бы вполне научно, утверждалось бы на прочныхъ основанїяхъ и было бы неотразимо для старообрядческаго міра.

Въ VII гл., гдѣ рѣчь идетъ о рисункахъ на антими́нсахъ, авторъ справедливо замѣчаетъ, что на всѣхъ антими́нсахъ отъ XII по XVII в., если только встрѣчается, встрѣчается изображенїе креста четвероконечнаго, шестиконечнаго и осмиконечнаго. Но о. Никольскїй не упоминаетъ о томъ, въ какомъ именно видѣ встрѣчается это изображенїе. Иногда оно было очень небольшое: крестикъ нарисовывался или вверху, на мѣшечкѣ съ мощами, или внизу—въ концѣ надписи; иногда же изображенїе было большое: крестъ рисовался черезъ весь антими́нсъ, такъ что надпись шла по его сторонамъ. Иногда крестъ писался тѣми же чернилами, какъ и надпись, иногда же онъ рисовался кинноварью. Между обычными надписями на крестѣ, на антими́нсахъ встрѣчается еще и тайнопись на крестахъ—т. е. первыя буквы цѣлыхъ изрѣченїй, выражающихъ крестную силу.

Едва ли не одинъ изъ важныхъ недостатковъ книги о. Никольскаго составляетъ то, что онъ совершенно опустилъ изъ виду историко-археологическое значенїе антими́нсовъ.

Во первыхъ, антими́нсы чрезвычайно важны для исторїи приход-

скихъ и монастырскихъ храмовъ. Во многихъ случаяхъ они представляютъ единственную и притомъ самую вѣрную лѣтопись храмовъ. Въ селѣ Выксинѣ, бывшемъ древнѣйшемъ Никольскомъ монастырѣ, куда сослана была Марія Нагихъ, мать св. Дмитрія Царевича, долго хранился древній антиминосъ «о построеніи храма въ честь святителя Николы», при первомъ патріархѣ Іовѣ; но въ наши дни бывшій тамъ священникъ Евгеній Брянцевъ сжегъ этотъ антиминосъ—и тѣмъ уничтожилъ, такъ сказать, послѣдній монастырскій памятникъ о времени построения и освященія тамъ древнѣйшаго храма.

Во вторыхъ, на антиминосахъ сохраняются имена нѣкоторыхъ древнихъ приходскихъ священниковъ, равно какъ и имена архимандритовъ и игуменовъ. Такъ на одномъ суздальскомъ антиминосѣ 1620 г. сказано, что церковь Великомученика Георгія устроилась тщаніемъ и радѣніемъ попа Андріяна.

Въ третьихъ, на антиминосахъ встрѣчаются имена князей, какъ ктиторовъ церковныхъ. Такъ на одномъ изъ суздальскихъ антиминосовъ 1554 г. сказано: «а создалъ сей храмъ св. Николы Чудотворца князь Митрей Михайловичъ Выжемскій».

Въ четвертыхъ, антиминосы могутъ служить къ исправленной хронологіи Россійской іерархіи.

Наконецъ и въ пятыхъ, они могутъ служить указаніемъ о предѣлахъ той или другой древнѣйшей епархіи. Правда, число антиминосовъ съ такими данными и ограничено, но тѣмъ умѣстнѣе и необходимѣе обсужденіе ихъ съ этой стороны въ такомъ серьезномъ и специальномъ изслѣдованіи, какъ книга о. Никольскаго.

Теперь сдѣлаю сообщеніе собственно о Суздальскихъ антиминосахъ. Всѣхъ ихъ—около 200; но большая часть изъ нихъ печатные; холщевыхъ и писанныхъ антиминосовъ около 50.

Печатные начинаются со времени Алексѣя Михайловича; они достаточно обслѣдованы о. Никольскимъ. Мы отмѣтимъ только нѣкоторые любопытные факты. Встрѣчаются антиминосы, которые напечатаны были при Петрѣ I, а раздавались по церквамъ еще въ царствованіе Елизаветы Петровны. Есть такіе, въ которыхъ не означено ни числа, ни года, ни мѣста, куда они посылаются—и которые, однакожь, несомнѣнно были въ употребленіи. Встрѣчаются даже и такіе, въ которыхъ и признаковъ нѣтъ, чтобы въ нихъ были когда-нибудь мощи. Словомъ, они и въ настоящее время имѣютъ тотъ самый видъ (безъ всякихъ приписей и подписей), какой имѣли они при выходѣ изъ типографскаго станка: это обстоятельство указываетъ на то, съ какою тщательностію въ старые годы происходила выдача антиминосовъ.

Что же касается писанных суздальскихъ антиминовъ, то нѣкоторые получаютъ особенное значеніе отъ лицъ, которыми они освящены. Такъ здѣсь встрѣчается 1. антиминосъ, освященный московскимъ митрополитомъ,—въ придѣлѣ Чудотворца Николы, при церкви честнаго Одигитрія Пресвятыя Богородицы.

2. Антиминосъ, освященный митрополитомъ Макаріемъ, председателемъ Стоглаваго собора.

3. Антиминсы, освященные при патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, два при патріархѣ Іосифѣ и немало при патріархѣ Никонѣ.

Любопытно, что на древнѣйшихъ антиминосахъ первоначально ставилось имя епископа, освятившаго антиминосъ, а затѣмъ упоминалось и имя князя или царя, при которомъ освященъ антиминосъ. Въ такомъ видѣ встрѣчается надпись и на нѣкоторыхъ изъ суздальскихъ антиминовъ XVI в. Такъ на одномъ изъ нихъ значится: «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви св. Николы, при священномъ Макарьѣ митрополитѣ и при благовѣрномъ царе великомъ князе Иванѣ Васильевичѣ всея Руси». Но въ то же время, при томъ же самомъ Макаріѣ митрополитѣ, начали писать и наоборотъ,—сначала имя князя, а потомъ уже имя священнодѣйствующаго епископа: «освятися олтарь Господа нашего Іисуса Христа и пророка Ильи при великомъ князѣ и при архіепископѣ Макарьѣ». Изъ тѣхъ же суздальскихъ антиминовъ мы видимъ, что въ XVI в. стали писать на антиминосахъ не только имя царя, но и имена всей царской семьи: «Лѣта 7070 освятися олтарь Господа нашего Бога нашего въ храмѣ Покрова святыя Владычицы нашея Богородицы при благовѣрномъ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при царицѣ великой княгинѣ Маріи и при дѣтяхъ его царевичѣхъ Иванѣ и Ѳеодорѣ».

Еще подробнѣе исчисляется царская семья на антиминосахъ времени Бориса Годунова: «Священа бысть церковь во имя св. и славнаго Христова мученика Георгія, при благовѣрной царицѣ инокѣ Александрѣ и при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ вся Русіи и при благовѣрной царицѣ Марѣѣ и при чадѣхъ ихъ при царевичѣ Ѳеодорѣ и царевнѣ Ксеніи». Со времени царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, когда антимины уже печатали, къ священнодѣйствію епископа присоединилось: «сіе же бысть (т. е. освященіе антиминоса) при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей» и т. д. При Петрѣ 1-мъ утвердилась еще болѣе государственная форма... «Повелѣніемъ же благочестивѣйшаго государя нашего Петра Великаго, отца отечества, императора и самодержца всероссійскаго... священнодѣйствованъ преосвященнымъ» и т. д.

Эта форма печаталась на антиминосaxъ до послѣдняго времени, когда покойный митрополитъ Филаретъ позаботился отмѣнить ее и возстановить по крайней мѣрѣ болѣе древнюю: «При державѣ благочестивѣйшаго Государя» и т. д...

ОПИСАНІЕ ДРЕВНѢЙШИХЪ СУЗДАЛЬСКИХЪ АНТИМИНСОВЪ.

Освятися олтарь великаго Бога и Спаса нашего Иса Хр. въ церкви Пречистыя Владычица нашея Богдѣца и Приснодѣва Маріа честнаго Одигитріа Преосвѣщ. Филиппомъ Митропѣи всея Русіи при благовѣрномъ царѣ и велик. кн. Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при его князя сынѣ Феодорѣ предѣлаз чюдотворца Николы а построена бысть въ мѣсто зѡе го октября въ ѣ на покров Пречистѣи и на память св. Апла Ананіи и преподоб. Оца нашего Романа. индикта.

Мѣста зрѣ го мѣца октября въ д день освятися храмъ Покрова Свѣтыя Влѣца наша Бгца и Приснодѣва Маріа на память св. священномученика Иеродеа при державѣ Государа царя и великаго князя Бориса Феодоровича и при свѣтѣйшемъ патріархѣ Левѣ Московскомъ и всея Русіи.

Освятися олтарь Гда Бога и Спаса нашего Ис. Хр. въ церкви честнаго и славнаго Успѣніа. Свѣщенъ бысть въ св. церковь сію въ мѣсто зрѣ го марта въ ла д на память Алексіа чѣка Божіа индикта фтораа при благов. царѣ и велик. князѣ Алексѣе Михайловичѣ всея Русіи и при патріархѣ Иосифѣ Московскомъ всея Русіи.

Мѣста зрѣи ноября въ кс освѣщена бысть церковь во имя св. и славнаго и великаго Хрѣва муч. Георгіа при благов. царицѣ инокѣ Александрѣ и при благов. царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Феодорович всея Русіи и при благовѣрной Марьѣ царице и чадеухъ и при царевичѣ Феодорѣ и царевичѣ Ксеніи и при патріархѣ нашемъ Левѣ Московскомъ и всея Русіи.

Освѣтиса олтарь Га Ба и Спса наше Іс Хс во цркви сѣго Макары прѣсвѣщенномъ Макары митрополите и при благовѣщ. кнѣзе Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи.

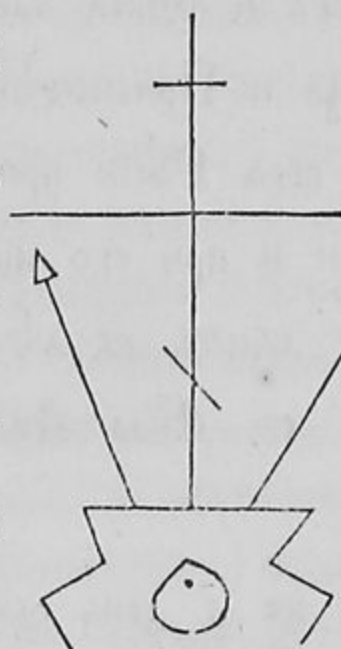

Лѣта зрѣ шмаго мѣца сѣтѣбра
риа великиа армениа освети храм
дѣвы Марии при державе црѣ Гдрѣ
всѣа Рѣси при свѣтѣише Иеве пат.

в л^а на памѣ сѣнонѣика Григо-
престыа влѣца наша Бѣца и прѣно-
велико кнза Бориса Федоровича
риархе московско и всѣа Рѣси.

Остиса олтарь Хра Гп (храмъ Господень?) стго Нѣко при благоверно
велико кнзе Иване Васильевич пресѣно митрополите Геронтѣе мѣца ию на
памать стго мѣца сѣтѣбра з днѣ (безъ креста и мощей, на свернутомъ
доскутѣ, вторая половина коего въ видѣ подкладки).

Остиса олтар Бѣга и Бѣса
трца Николы свѣѣна высть
дикта (четвертаго) мѣца ок-
Апла Ижкова Аѣева при блго-
ханле Федоровиче всѣа рѣси и
рѣси Иосиде.

нашѣ Иѣа Ха в цркви чѣдо-
цркѣ сиа влѣто 4301 го ин-
сѣтѣбра въ дѣ на памать стго
вѣном цре и велико кнзе Ми-
при пѣриархе Московскомъ и всѣа

Остиса олтарь во имя Гдѣ нашего Исѣ Ха при свѣномъ Макарье митро-
полите всѣа Рѣси и при велик кнзе Иване Васильевичѣ всѣа Рѣси мѣсеца юна
въ семьдесятъ днѣ на памать стыа мѣченѣцы Маринѣ лѣто семь 43-не го.

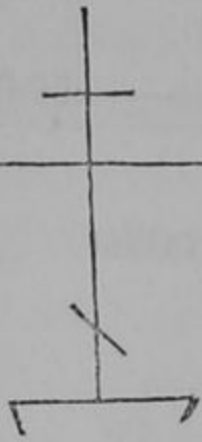
Лѣта 430 го шѣ-
покрова стыа влѣцы на-
и велик. кнзе Иван ва-
гин Марие и при де-
ра въ пѣвый днѣ на па-
наго романа пѣвца кон-

тиса олтарь Хѣ Бѣга нашего воскресенѣе храмъ
шеа Бѣцы и присидѣвы Ирѣи при благоверномъ
Ис. Хс. сильевич всѣа Рѣси и при царѣце великой кнѣ-
тѣ его царевич Иване и Федорѣ мѣца охтѣб-
мать стго оца апостола ана^ии и преподоб-
дакарѣевъ.

Освѣтиса олтарь Гдѣ нашего Иса^а — Хѣ и пророка Ильи въ лѣто 431 при
великомъ кнзѣ Иванѣ Васильевичѣ и при архѣепископѣ Макарьи мѣца Маѣ въ
ни днѣ на памать стго Апла Андрѣ^а — ника и Петра и Девнисыа въ ни денѣ.

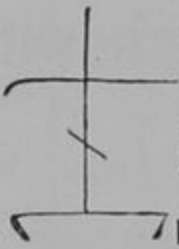
Лѣта 430 шмаго остиса храмъ покрова стыа влѣцы ншеа вѣцы и
прѣнодѣвы Ирѣа на памать стго великомѣнка Дмитрея и воспоминанѣе и
великаго страшнаго трѣса при державѣ црѣ и гдрѣ великѣ кнза Ивана Ва-
сильевича всѣа росѣи и при сѣнономъ Вирилѣ митрополите всѣа рѣси.

Освѣтїи престолѣ во
Бѣа чеснаго и славнаго
Зал и Протѣа и Геврѣа
и великомѣ кнѣзе Иване
виче Иване Ивановиче
и преосвѣщенномѣ архі-
рѣси Лѣта 43 шельдесѣтѣа мѣа шкѣабра дѣ дна.

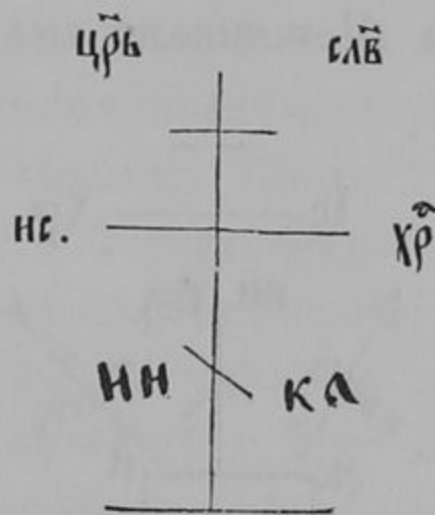
има гдѣа спаса нашего Ис Ха храмѣа пречистым
ем Одигитрѣа на память стѣх мѣнѣкѣ На-
и стѣа мѣнѣа калѣсѣи при благовѣрномѣ црѣ
васильевич всеа рѣси при благовѣрномѣ царе-
при благовѣрномѣ црвиче Ѡедоре Ивановиче
епкпѣ Кириле митрополите московскомѣ всеа
епкпѣ Кириле митрополите московскомѣ всеа

Шестїи шлѣтѣа великѣа Гдѣа Бѣа и
терпца Вгорѣа при благовѣрнѣо ца-
рѣси и при его чадѣ царевиче Ива-
наше кириле пречистые одигитрее шкѣабра д днѣ на память стѣх мѣнѣкѣ назѣа
и Геврѣа протѣа лѣта 43 вѣ шельдесѣтѣо лѣта 43рлї Ноѣра в 3ї днѣ на па-
мѣа иже во стѣи шѣа нашего ївана мѣтивѣа и преподѣ шѣа ншеѣ Нила при благо-
вѣрномѣ црѣ і великомѣ кнѣзе Михаиле Ѡедоровиче всеа рѣси и при
блговѣрнѣо и христовлюбивѣо црце великѣо княжне Евдокѣе и при патрїархѣ
Ѡиларете Московскомѣ всеа рѣси тѣанїѣ и раденїѣа Вспенскаго попа шѣреана.

Шѣса нашего Ис Ха во церкви стрѣаго-
рѣа великомѣ кнѣзе Иване васильевиче всеа
рѣси и при архїепкпѣ
не и царевиче Ѡедоре и при архїепкпѣ

Лѣта 43 шельдесѣтѣа втораго шельдесѣтѣа храмѣа Николы чѣтворца мѣа Ноѣра
вѣ бї днѣ в честь и во стѣи шѣа нашего Нила при благовѣрнѣо црѣ и великѣо
кнѣзе Иване Васильевиче и всеа рѣси и при архїепкпѣ Анастїи и торѣскѣо
а создалѣа храмѣа стѣго Николы Чѣдотворца кнѣзь Митрей Михаилевичъ вы-
жемзкїи (мощи были посрединѣа и поугламѣа).

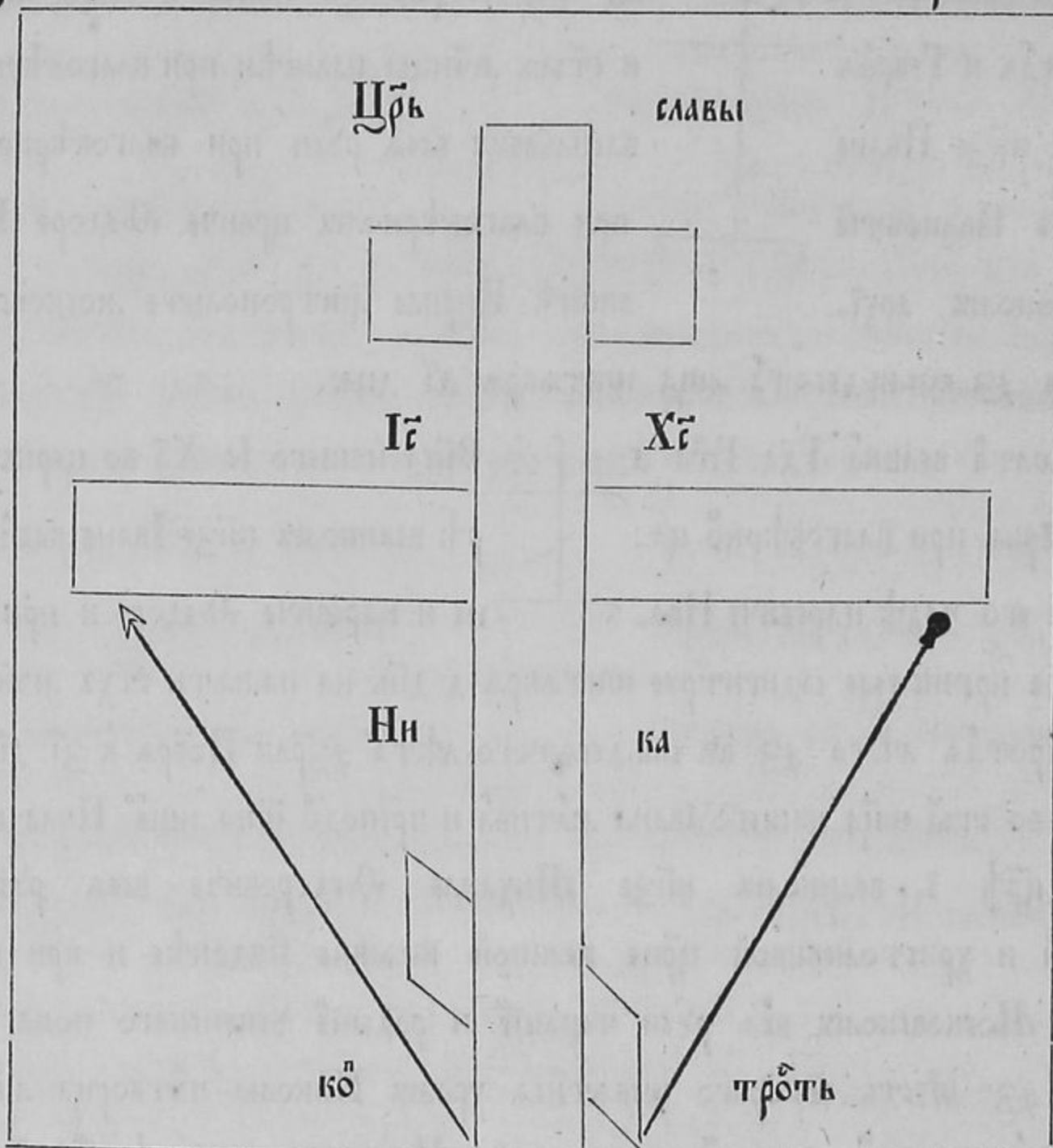

рѣа апрѣла вѣ иї освѣтїи храмѣа во има Престым Тронцы на память
преподобнаго Ивана Шченика Григор Декаполита при благовѣрномѣ гдрѣ на
гдрѣ црѣ и великѣо кнѣзе Михаиле Ѡедоровиче всеа рѣси самодержцѣа и при
стѣвншѣм патрїархе Ѡиларете Никитиче Московскомѣ и всеа рѣси.

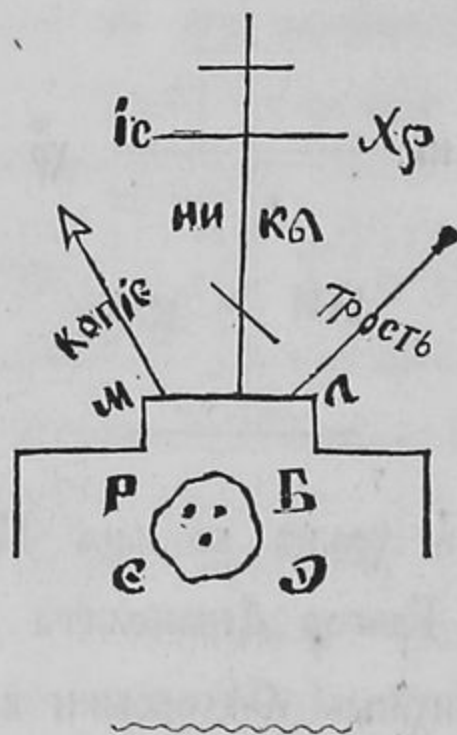
Шестиса олтарь Га Бга туть мощи. и Спаса нашего Іса Хса въз
церкви Парасковїи сѣымъ великомѣ нареченыа панїцы.

Свѣѣна
къ снѣ
ѢЗРѢА Ѡ
СЕНТАВ
на прѣ
чатїа с
ѣрка Іоа
дотечи
върномѣ
къ кнзе
Михай
всѣа ве
малыа
модерж
Сѣѣнше
патрїархе
скоѣ і всѣа
малыа

быть цер
ѣ въ лѣто
индикта
ра въз кѣ
нїкъ за
ѣаго пр
на Пре
прї блго
црѣї вели
Алексеѣ
ловиче
ликїа і
Росїи са
ца і прї
Никоне
москов
великиа і
Росїи.

Шестиса олтарь Га Бга і Спаса нашего Іса Хса въ церкви иже во сѣыхъ ѡц
нашего Николы чюдотворца. Свѣѣна бысть цѣкъ снѣ въ лѣто ѢЗРѢА индикта
Ѣ го мѣца октавра въз Іѣ на память сѣаго священномѣченика Деониса
ареопегита при благовърномѣ црѣ и великомѣ кнзе Алексѣе Михайловиче всѣа
Рѣси и при патрїархе Никоне Московскомѣ всѣа Рѣси.

II.

Археологическое Общество при Чешскомъ музеѣ и его журналъ.

Д. Чл. Н. А. Лопова.

Извѣстно, что въ началѣ текущаго столѣтія, въ эпоху умственнаго и литературнаго возрожденія чешской народности, учреждены были въ Прагѣ: Чешскій народный Музей и Чешская Матица. Извѣстно также, что Чешскій Музей, по духу и буквѣ своего устава, долженъ былъ обнимать все, что относится къ національной литературѣ и народному интересу, и собирать все то, что создано гдѣ бы то ни было въ чешскихъ земляхъ природою или человѣческою дѣятельностію; особенно же его задачею было: собраніе художественныхъ произведеній, естественно-историческихъ предметовъ и вообще памятниковъ, оставшихся какъ отъ прежнихъ, такъ и отъ новѣйшихъ временъ, сохраненіе ихъ для потомства и постоянная выставка въ удобномъ и просторномъ помѣщеніи, дабы чешское населеніе могло пользоваться этими вещами для своего поученія, и чтобы чрезъ то подаваемо было всевозможное пособіе наукамъ, искусствамъ и промысламъ въ чешскихъ земляхъ. Но до 1842 года Музей всего болѣе заботился о собраніи естественно-историческихъ предметовъ и этотъ отдѣлъ мало по малу достигъ значительныхъ размѣровъ, приобрѣтя себѣ извѣстность даже въ ученномъ мірѣ; напротивъ того отдѣлы историческій, энтографическій и археологическій были несравненно слабѣе, особенно недостаточенъ былъ послѣдній. Между тѣмъ памятники чешскаго искусства, имѣвшаго весьма богатое развитіе, особенно со временъ Карла IV, и занимавшаго почетное мѣсто въ исторіи европейскаго искусства, исчезали ежегодно предъ глазами чешскихъ патриотовъ. Агенты чужеземныхъ торговцевъ художественными вещами усердно слѣдили за всѣми памятниками, имѣвшими либо худо-

древности. VII.

жественное, либо археологическое значеніе, пріобрѣтали ихъ за ничтожныя цѣны отъ неопытныхъ или отъ невѣжественныхъ собственниковъ и вывозили въ чужія земли. Иные памятники портились дома людьми, не имѣвшими никакого патріотическаго чувства или не знавшими цѣны имъ. При такихъ обстоятельствахъ 8 декабря 1841 года Музейное управленіе постановило обращать впредь бѣльшее вниманіе на археологическую коллекцію, назначило весьма извѣстнаго въ то время по части живописи художника Іосифа Геллиха хранителемъ этой коллекціи, которая однакожь только еще предположена была къ составленію; а въ средѣ ученаго Общества, состоящаго при Музеѣ, учрежденъ былъ археологическій отдѣлъ, предсѣдателемъ коего былъ избранъ графъ Францъ Тунъ Гогенштейнъ. Цѣль этаго отдѣла кратко была выражена въ § 1 предложенныхъ для него правилъ такими словами: собирать, сохранять и приводить въ извѣстность замѣчательныя чешскія древности. Эти правила прочитаны были Палацкимъ въ общемъ собраніи Общества Чешскаго Музея, происходившемъ 8-го апрѣля 1843 года. По этимъ правиламъ число членовъ археологическаго отдѣла установлено было лишь въ количествѣ 8, между ними 6 изъ членовъ Музейнаго Общества, а 2 изъ членовъ Общества любителей отечественнаго искусства; впоследствии, именно 19 марта 1845 г., второе общество отказалось отъ участія въ занятіяхъ Отдѣла, ограничивъ свое содѣйствіе ему лишь самыми чрезвычайными случаями. Отдѣлъ долженъ былъ получать на свои ежегодныя потребности опредѣленную сумму изъ музейной кассы; а ближайшею обязанностію его признано привести прежде всего въ извѣстность всѣ сколько нибудь замѣчательныя чешскія древности, при помощи археологическихъ поѣздокъ по чешскимъ землямъ, и приготовить ихъ описаніе, а потомъ уже собирать ихъ, по возможности, для Музея или въ оригиналѣ или въ точныхъ рисункахъ. Первое такое путешествіе, и притомъ весьма продолжительное, для собранія художественныхъ и археологическихъ памятниковъ, предпринялъ въ томъ же 1843 году помянутый Геллихъ.

Первое засѣданіе археологическаго Отдѣла происходило 30 декабря 1843 года и при этомъ избранъ былъ новый предсѣдатель въ лицѣ Іоанна Норберта фонъ Нейберга, а секретаремъ Янъ Эразмъ Воцель, бывший тогда редакторомъ «Часописи Чешскаго Музея». Въ этомъ же засѣданіи постановлено было издать книгу «объ основныхъ началахъ для изученія чешскихъ древностей» (*Grundzüge der böhm. Alterthumskunde*), за составленіе которой взялся Воцель. Второе засѣданіе Отдѣла происходило 1 мая 1844 года. Въ немъ постановлено было: 1.) Просить капитуль храма Святаго Вита о дозволеніи отлить гипсовые снимки съ нѣкоторыхъ статуй, находящихся во внутренней галлерей

храма, на что и было получено согласіе капитула; 2.) Представить совѣту Пражскаго университета, чтобы въ видахъ лучшаго охраненія памятника магистру Матвѣю Колину изъ Хотерины, находившагося на дворѣ Карловской коллегіи (Carolinum), была назначена болѣе удобная мѣстность, или же чтобы онъ переданъ былъ въ археологическое отдѣленіе Музея, на что не послѣдовало никакого отвѣта отъ университета, и только гораздо позднѣе исполнено было это желаніе. Въ іюль и августъ 1844 г. Геллихъ и Воцель занялись разстановкою археологическихъ предметовъ Чешскаго Музея въ бывшемъ музейномъ помѣщеніи на Градчанахъ. Музейное управленіе съ своей стороны помогало деньгами при собираніи древностей, а вслѣдъ за тѣмъ стали поступать въ Музей археологическіе памятники отъ частныхъ жертвователей. Графъ Евгений Чернинъ обязался помогать археологическому отдѣлу выдачею въ теченіе 6 лѣтъ по 100 гульденовъ; а предсѣдатель Нейбергъ содѣйствовалъ изданію вышеупомянутой книги Воцеля, объяснительные рисунки къ которой изготовлены были Геллихомъ. Кромѣ того изданъ былъ простонародный рассказъ о чешскихъ древностяхъ и необходимости сохранять ихъ отъ гибели, составленный Воцелемъ по чешски и по нѣмецки. Нѣсколько тысячъ экземпляровъ этаго рассказа было роздано и разослано даромъ между народомъ. Чешскій текстъ его былъ кромѣ того напечатанъ въ «Часописи Чешскаго Музея» (за 1845 годъ, стр. 649).

1846 годъ былъ особенно счастливъ для Музея и его отдѣленій. Въ этомъ году Музей переселился съ Градчанъ въ нынѣшній свой домъ на Коловратской улицѣ, купленный для него чинами чешской земли. Здѣсь и археологическія коллекціи получили лучшее и пространнѣйшее помѣщеніе. Разстановкою ихъ на этотъ разъ занимался Воцель, развивавшій въ то же время мысль о необходимости издавать «Археологическіе Листы», которые могли бы выходить на чешскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ неопредѣленные сроки, будучи постоянно снабжаемы рисунками замѣчательнѣйшихъ чешскихъ древностей. Эта мысль однакожь не могла быть тогда приведена въ исполненіе. Въ замѣнъ того священникъ В. Крольмусъ, извѣстный въ свое время какъ знатокъ чешскаго народнаго быта, взялся за раскопку древнихъ языческихъ кладбищъ въ окрестностяхъ Праги, гдѣ строилась тогда новая желѣзная дорога. Розысканія Крольмуса и помогавшаго ему инженера Шнирха обогатили археологическія коллекціи Музея многими памятниками первобытной славянской жизни въ Чехіи. Съ другой стороны Воцель тогда же обратилъ вниманіе чешскаго общества на памятники старинной архитектуры въ Чехіи и въ особенности на памятники византійскаго стиля. Съ тѣхъ поръ и доисторическія древ-

ности, и архитектурные памятники стали обращать на себя большее вниманіе любителей чешской старины. 1848—1850 годы, ознаменованные важными политическими событіями, отвлекли лучшія силы Чеховъ отъ ученыхъ занятій и практическія розысканія чешскихъ древностей велъ въ это время одинъ только Воцель. Въ эти же годы увеличены были археологическія коллекціи Музея покупкою древностей, принадлежавшихъ инженеру Іосифу Пахлю; на эту покупку открыта была, по мысли Палацкаго, народная подписка, которая не только покрыла всю требовавшуюся сумму въ 6,000 гульденовъ, но и дала нѣсколько сотъ на дальнѣйшія приобрѣтенія. Въ эти же годы дарованъ былъ новый уставъ Чешскому Музею, допускавшій болѣе широкій кругъ для его дѣятельности. При этомъ составлены были новыя правила и для археологическаго отдѣла, прекратившаго было свои занятія; число его членовъ увеличено; предсѣдателемъ избранъ Захеръ-Масохъ, секретаремъ опять Воцель, который вскорѣ послѣ того назначенъ былъ также экстраординарнымъ профессоромъ археологіи въ Пражскомъ университетѣ, ассистентомъ же къ нему по охраненію археологическихъ коллекцій избранъ Мильтнеръ. На спеціальныя расходы по археологическому отдѣлу назначено было отъ Музея по 200 гульденовъ въ годъ. Съ тѣхъ поръ засѣданія археологическаго отдѣла сдѣлались правильными, именно ежемѣсячными, за исключеніемъ лѣтняго времени. Это уже были засѣданія совершенно ученаго характера: въ нихъ читались новыя изслѣдованія по различнымъ вопросамъ изъ области древностей и сообщались свѣдѣнія о новооткрытыхъ памятникахъ. Въ засѣданіи 31 января 1852 года представленъ былъ первый выпускъ «Археологическихъ Листовъ» съ чешскимъ и нѣмецкимъ текстами *). Стало возрастать и число занимавшихся чешскою археологіей. Доклады и сообщенія накоплялись, и въ пяти засѣданіяхъ 1853 года, по предложенію К. Вл. Запа, археологическій отдѣлъ обсуждалъ вопросъ объ изданіи особаго органа для чешской археологіи, который бы выходилъ въ свѣтъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ. Собраніе Чешской Матицы изъявило согласіе принять на свой счетъ изданіе новаго журнала, который получилъ названіе «*Průběh archeologické a místopisné*» (Археологическіе и топографическіе памятники). Первымъ редакторомъ его былъ Запъ, указавшій на необходимость такого изданія. Но только въ началѣ 1854 года вышелъ первый выпускъ новаго журнала. Въ программѣ, помѣщенной на первой страницѣ онаго, указаны были двѣ главныя цѣли для «Памятниковъ»:

*) Содержаніе ихъ: а) старинныя шпильки, б) византійскій храмъ въ селеніи св. Якова, в) пультръ для чтенія въ капитульной залѣ Осецкаго монастыря, текстъ съ рисунками.

1) прежде всего они должны были подготовить матеріалы для полной исторической и археологической топографіи чешскихъ земель, затѣмъ быть нравственною и матеріальною поддержкою изслѣдователей, трудившихся на этомъ полѣ, а также сборникомъ всякаго рода изслѣдованій и свѣдѣній, относящихся къ этой области знанія; 2) они имѣли цѣлю поднять въ чешскихъ земляхъ уваженіе къ стариннымъ памятникамъ, объяснить населенію ихъ цѣнность и важность и возбуждать соревнованіе въ ихъ собираніи, отыскиваніи и сохраненіи. Для достиженія этихъ цѣлей „Памятники“ должны были давать читателямъ: а) цѣлыя монографіи достопамятныхъ въ чешской исторіи городовъ и меньшихъ поселеній, крѣпостей, замковъ, храмовъ и другихъ общественныхъ и частныхъ построекъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на ихъ историческую и археологическую важность; б) описанія отдѣльныхъ памятниковъ, не только давно уже извѣстныхъ, но главнымъ образомъ и вновь открытыхъ или впервые приведенныхъ въ извѣстность; в) объясненія древнихъ надписей и вообще памятниковъ старо-чешской письменности; г) ученые статьи объ общихъ вопросахъ археологическаго и топографическаго характера; д) извѣстія о засѣданіяхъ и дѣйствіяхъ археологическаго отдѣленія чешскаго музея и иныхъ подобныхъ обществъ, свѣдѣнія объ ученыхъ результатахъ археологическихъ поѣздокъ и розысканій, о домашнихъ открытіяхъ въ этой области и важнѣйшихъ археологическихъ открытіяхъ въ чужихъ земляхъ; е) литературное обозрѣніе, т. е. отзывы и извѣстія о книгахъ, относящихся къ археологіи. Въ качествѣ обязательнаго прибавленія къ «Памятникамъ» признаны были рисунки, изображающіе описываемые предметы.

Такой программѣ «Памятники» оставались всегда вѣрными. Позднѣйшія перемѣны въ этой программѣ почти никогда не были исполняемы; хотя онѣ всегда были направляемы къ расширенію программы на цѣлую область исторіи, но всегда приходилось отказываться отъ такого расширенія и «Памятники» возвращались къ первоначальной своей программѣ. Это замѣчается два раза за все время ихъ существованія. Въ первыя десять лѣтъ, когда Чешская Матица платила за печатаніе «Памятниковъ», они выходили правильно по четыре выпуска въ годъ, при чемъ два года составляли особый томъ, достигавшій до 50 печатныхъ листовъ въ большую четвертку. Каждый годъ продавался въ книжныхъ лавкахъ за 3 гульдена, но члены-основатели Чешской Матицы могли получать ихъ за полцѣны. Подписчиковъ, при началѣ изданія, было до 800. Австро-Итальянская война и усилившаяся вслѣдъ за нею политическая дѣятельность внутри Австріи понизили въ чешской публикѣ любовь къ специальнымъ

ученымъ занятіямъ, и въ 1861 году программа «Памятниковъ» была расширена. Они стали выходить подъ новымъ заглавіемъ: «Památky, časopis musea království českého pro dejepis hlavne česky» (Памятники, Журналъ Музея Чешскаго Королевства для исторіи, преимущественно чешской.) Кромѣ того Чешская Матица въ виду того, чтобы главный журналъ Музея (časopis) и «Памятники» не сталкивались въ своемъ содержаніи, постановила исключить исторію изъ Музейника и предоставить ее исключительно «Памятникамъ». Въ этомъ видѣ «Памятники» выходили въ свѣтъ съ 1861 по 1863 годъ; но успѣхъ не оправдалъ реформы: въ 1861 году подписчиковъ было только 600, а въ 1863 едва 500. Кромѣ того члены-основатели Чешской Матицы стали роптать на ея распоряженія. Матица издавала тогда на свои издержки три журнала: литературный— «Музейникъ», историческій— «Памятники» и естественно-историческій— «Живу», вслѣдствіе чего у нея оставалось мало денегъ на изданія другихъ сочиненій, выходившихъ въ предшествовавшіе годы довольно часто. Основатели Матицы должны были приплачивать на «Памятники» и «Живу», если хотѣли имѣть ихъ; получали даромъ только «Часопись Музея», а инныя сочиненія уже гораздо рѣже чѣмъ прежде. При такихъ обстоятельствахъ общее собраніе Чешской Матицы постановило отказаться отъ изданія «Памятниковъ» и «Живы», а издавать только «Музейникъ» съ прежнею программой. «Жива» прекратилась; а для «Памятниковъ» наступила тяжелая жизнь, не рѣдко угрожавшая изсякнуть.

Оставленные Матицею «Памятники» принялъ на себя покойный книгопродавецъ І. Л. Коберъ, оказавшій вообще большія услуги чешской литературѣ, но съ условіемъ, что онъ издаетъ только текстъ, а рисунки къ нему долженъ готовить Музей. «Памятники» возвратились тогда къ прежнимъ своимъ программѣ и заглавію, а годичное изданіе ихъ убавилось съ 25 листовъ на 20; а такъ какъ всякая связь ихъ съ Матицей была прервана, то и годовое изданіе ихъ отпускалось каждому подписчику безъ различія за 3 гульдена. Послѣдствіемъ такого возвышенія цѣны для членовъ-основателей Матицы было быстрое и значительное уменьшеніе подписчиковъ на «Памятники». Коберъ и при изданіи одного текста получилъ не малый убытокъ, вслѣдствіе чего, по истеченіи перваго же года (1864), отказался отъ изданія «Памятниковъ». Тогда археологическое отдѣленіе Музея, не желая чтобы органъ его, признанный полезнымъ, прекратился, обратилось съ ходатайствомъ о пособіи къ покойному графу Ганушу Коловрату, который далъ на эту цѣль 500 гульденовъ; съ того же года органъ археологическаго отдѣленія сталъ получать ежегодно по 105 гульденовъ отъ графа Евгенія Чернина изъ Худениць

до самой смерти его. На эти то деньги, и при постоянной, хотя и скромной, помощи отъ Музея, археологическое отдѣленіе взялось за изданіе «Памятниковъ» на 1865 годъ. Тогда же редакторъ Запъ принялъ къ себѣ въ качествѣ соредатора Фр. Я. Зоубека, впоследствии директора школъ въ пражскомъ предмѣстьѣ Смиховѣ, который и прежде помогалъ ему въ этомъ дѣлѣ; а съ 1866 до 1874 года Зоубекъ оставался единственнымъ редакторомъ «Памятниковъ». Въ томъ же 1866 году принялъ на себя издержки по изданію «Памятниковъ» Фр. Скрейшовскій и несъ ихъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Потомъ въ 1868 году археологическое отдѣленіе Чешскаго Музея снова приняло свой органъ подъ свое покровительство и издаетъ его съ тѣхъ поръ и до нынѣ, при нѣкоторой матеріальной поддержкѣ отъ Музея и отъ Матицы. Но число подписчиковъ на «Памятники» уже не возвышалось, а скорѣе уменьшалось, такъ что къ концу втораго десятилѣтія число ихъ упало до ста, чему много содѣйствовало и опаздываніе выпусковъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ, такъ что въ 1870 году не было издано соотвѣтственныхъ тому году выпусковъ; а лишь оканчивались печатаніемъ недоданные прежде. Въ 1871 году «Памятники» получили новое заглавіе «*Památky. Listy pro archaeologii a historii, Organ archaeologického sbora Musea království českého a historického spolku v Praze*» (Памятники, изданіе археологическое и историческое, Органъ Археологическаго Отдѣленія при Музеѣ Чешскаго Королевства и Историческаго Общества въ Прагѣ).

Помощь, оказанная изданію Историческимъ Обществомъ, не задолго предъ тѣмъ основаннымъ въ Прагѣ, ограничивалась только нравственною поддержкою. Въ такомъ видѣ вышли три года (1871—1873), которые вмѣстѣ составили IX томъ, между тѣмъ какъ изъ прежнихъ восьми томовъ каждый заключалъ въ себѣ лишь по два года того же изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зоубекъ отказался отъ дальнѣйшей редакціи «Памятниковъ».

Въ прошломъ году археологическое отдѣленіе Чешскаго Музея признало невозможнымъ, при недостаточности своихъ средствъ, издавать «Памятники» въ прежнемъ видѣ, но и не желая прекращать ихъ, остановилось на слѣдующихъ рѣшеніяхъ: «Памятники» будутъ отнынѣ выходить въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ прежде, по мѣрѣ накопленія денежныхъ средствъ; политическая исторія устраняется изъ нихъ, остальные же части программы остаются неизмѣнными. Изданіе ихъ выходитъ теперь не трехмѣсячными выпусками, а однимъ выпускомъ за цѣлый годъ; редакторомъ ихъ избранъ докторъ I Калоусекъ, доцентъ Чешской Исторіи въ Пражскомъ университетѣ. Подъ его редакціей и вышелъ уже первый томъ, состоящій изъ трехъ годовыхъ выпусковъ,—это десятый томъ «Памятниковъ».

Такова внѣшняя исторія археологическаго журнала, издаваемого Чешскимъ Музеемъ въ Прагѣ. Но прежде чѣмъ перейдемъ къ обзорѣню его содержанія, докончимъ предложенный въ началѣ нашей статьи очеркъ исторіи ученаго общества, коему это изданіе служило органомъ.

Почти съ самаго того времени, когда стали издаваться «Памятники», предсѣдателемъ Археологическаго Отдѣла былъ до смерти своей профессоръ Я. Е. Воцель (1855—1871). При немъ ученныя сношенія Отдѣла значительно расширились, постоянно пополнялись собранія археологическихъ вещей, принадлежащихъ Музею, и кромѣ того сообщались въ засѣданіяхъ Отдѣла свѣдѣнія о коллекціяхъ, находившихся въ частныхъ рукахъ. Статьи, читавшіяся въ засѣданіяхъ Отдѣла, большею частію печатались потомъ въ «Памятникахъ», и мы встрѣтимся съ ними въ библиографическомъ описаніи самаго журнала. Музейныя коллекціи также были описаны и эти описанія печатались постоянно въ Археологическомъ журналѣ, отдѣльные оттиски изъ коего служили вмѣсто каталоговъ для посѣтителей Музея. Любопытно, что за все время своего предсѣдательства Воцель несъ и обязанности секретаря по Археологическому Отдѣлу, и главныя его заботы обращены были на сохраненіе древностей, о какихъ только поступали свѣдѣнія въ Отдѣлъ. Большую часть мѣръ, предпринятыхъ съ этою цѣлію, приходилось проводить при содѣйствіи правительственныхъ лицъ и учреждений, хотя и не всегда съ успѣхомъ. Описанія археологическихъ коллекцій Музея печатались въ томахъ 1—5 «Памятниковъ». Иногда, для того чтобы приучить чешское общество къ изученію памятниковъ родной старины, Археологическій Отдѣлъ печаталъ въ большомъ числѣ отдѣльныхъ оттисковъ какую-либо статью о наиболее извѣстномъ въ народѣ памятникѣ, рассылалъ ее при газетахъ для подписчиковъ оныхъ и раздавалъ бесплатно въ самой Прагѣ; такъ было поступлено съ статьею Запа о главномъ пражскомъ храмѣ св. Вита. Иногда посѣщеніе археологическихъ коллекцій Чешскаго Музея какимъ-либо иностраннымъ ученымъ давало поводъ къ любопытнымъ сближеніямъ между чешскими находками и древностями той страны, изъ которой прибылъ этотъ ученый; такъ было въ октябрѣ 1858 года, по поводу посѣщенія Музея профессоромъ шведскаго университета въ Лундѣ—Брузеліусомъ. Въ засѣданіи, гдѣ сообщались замѣчанія Брузеліуса, читано было также письмо члена Виленской Археологической Коммисіи, Матвѣя Гусева, о литовскихъ древностяхъ. Число корреспондентовъ Отдѣла въ самой Чехіи возрастало съ каждымъ годомъ. Принята была между прочимъ елѣдующая мѣра для розысканія древностей въ чешскихъ земляхъ, увѣнчавшаяся успѣхомъ: слушателямъ

Пражской высшей реальной школы предложено было Отдѣломъ заняться во время лѣтнихъ вакацій изготовленіемъ снимковъ со всякаго рода древностей, какія только могутъ встрѣтиться имъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они проведутъ лѣто. Такимъ путемъ въ 1858 году Археологическій Отдѣлъ получилъ 80 рисунковъ старинныхъ храмовъ, капелль, замковъ, надгробныхъ и другихъ памятниковъ; такимъ путемъ открыты были неизвѣстные дотолѣ чешскимъ археологамъ три храма романскаго стиля, не говоря уже о мелкихъ предметахъ. Имена учениковъ, доставившихъ лучшіе рисунки были напечатаны въ «Памятникахъ»; между ними встрѣчаемъ имя Іосифа Калоусека, нынѣ доцента Пражскаго университета, извѣстнаго въ нашей литературѣ обзоромъ этнографическихъ сочиненій о Чехіи и Моравіи (напечатанъ въ 3-й книгѣ «Трудовъ» Этнографическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ). Позднѣе такія работы нашли себѣ подражателей въ ученикахъ таборской и другихъ школъ. Въ 1859 году высшій земскій судъ въ Прагѣ разомъ передалъ въ Музей 600 судныхъ книгъ изъ XV, XVI и XVII столѣтій, и описаніе ихъ предложено было въ «Археологическихъ Памятникахъ». Въ засѣданіи 2 іюля 1860 года принималъ участіе русскій ученый, И. И. Срезневскій, предложившій объясненія нѣсколькихъ русскихъ старинныхъ рукописей, представленныхъ имъ въ снимкахъ. Случалось нерѣдко, что и къ самому Археологическому Отдѣлу обращались за объясненіями частныя лица, пріобрѣтавшія для себя какія-либо древнія вещи.

Первая значительная потеря между членами Археологическаго Отдѣла понесена была смертью Вячеслава Ганки, и въ засѣданіи 23 февраля 1861 года, когда сообщено было объ этой утратѣ, Воцель докладывалъ—какимъ способомъ изображены были въ «Памятникахъ» старочешскія монеты, описанныя Ганкою? При объясненіи этого вопроса указано было на 45 матриць или штемпелей, которые употреблялись при чеканкѣ древнихъ монетъ, и находились на столѣ, вокругъ коего собрались члены Отдѣла. Оказалось, что въ послѣднихъ числахъ ноября 1860 года одинъ изъ жителей селенія Михли, близъ Праги, разворачивая дернъ подъ пашню на холмѣ Богдальцѣ, нашелъ эти вещи. Онъ не видывалъ до тѣдъ поръ такого страннаго, необычайнаго желѣза и принесъ его домой. Замѣтивъ на немъ рытвыя линіи и буквы, онъ показалъ свою находку внуку своему, бывшему тогда ученикомъ высшей реальной школы въ Прагѣ. Этотъ внукъ, въ генварѣ 1861 года, принесъ три матрицы въ школу и показалъ ихъ профессору Запу. Запъ съ удивленіемъ увидалъ, что это были матрицы монетъ князей Яромира и Бретислава изъ XI вѣка, а третья

была матрица частной монеты Екатерины съ Газенбурга; но еще болѣе онъ удивлялся той чистотѣ, съ какою передано было на матрицахъ очертаніе буквъ XI вѣка. Первою мыслию его было, что эти матрицы служили какому нибудь поддѣльвателю старинныхъ чешскихъ монетъ, которыя онъ и продавалъ любителямъ чешской старины; но зачѣмъ же тутъ матрица частной монеты изъ XVI вѣка? Запъ пообѣщалъ ученику небольшую денежную награду, если онъ доставить ему и остальные части находки. Внукъ нашедшаго эти вещи перетаскалъ ихъ къ Запу въ четырнадцать дней. Подозрѣніе Запа исчезло: оказалось, что тутъ было 40 матриць монетъ изъ XI, XIV, XVI и начала XVII столѣтія, сохранившихся не одинаково: инныя были сильно истерты отъ употребленія, инныя вовсе испорчены, и 5 матриць, на которыхъ еще не было ничего вырѣзано. Три матрицы представляли типъ дотолѣ совершенно неизвѣстный; многія изъ остальныхъ служили для чеканки такихъ монетъ, которыя вовсе не составляли рѣдкости и поддѣлка которыхъ не могла представить выгоды. Такъ какъ позднѣйшая изъ монетъ, изображенныхъ на этихъ матрицахъ, принадлежала Альбрехту Вальдштейну, воеводѣ фридландскому, то Археологическое Отдѣленіе склонилось къ мысли, что всѣ эти матрицы взяты были съ королевско-чешскаго монетнаго двора во время тридцатилѣтней войны и зарыты въ землю. Любопытно, что матрицы извѣстныхъ монетъ, находившихся въ коллекціяхъ Чешскаго Музея, отвѣчали имъ со всевозможною техническою точностію.

Сообщать о всѣхъ находкахъ и открытіяхъ, какія заявлены были въ Чешскомъ Археологическомъ Обществѣ за все время его существованія, я не нахожу нужнымъ; замѣчу только, что ихъ было очень много. Засѣданіе 11 мая того же года Воцель открылъ сообщеніемъ, что явился къ сочленамъ прямо съ мѣста, гдѣ былъ свидѣтелемъ послѣдняго разрушенія остатковъ храма св. Павла, что въ Госпиталѣ, за Порицкими воротами, въ нынѣшнемъ пражскомъ предмѣстьѣ Карлинѣ, которые разбираются новымъ владѣльцемъ подъ устройство товарныхъ складовъ подлѣ Велтавской пристани. Члены Археологическаго Отдѣленія отправились изъ засѣданія къ мѣсту разрушенія древнѣйшаго въ Карлинѣ памятника. Они застали уже только половину башни, а стѣны самаго храма, уже лишеннаго кровли, при нихъ были сваливаемы внизъ. Существовавшая уже тогда въ Чехіи центральная коммиссія для сохраненія старинныхъ памятниковъ, не могла остановить этого разрушенія, ибо новый владѣлецъ этого зданія требовалъ за него 10000 гульденовъ, а Пражская Дума и Земская Управа могли предложить ему въ вознагражденіе съ своей стороны только по тысячѣ; закона же объ отчужденіи изъ частной собственности старинныхъ

памятниковъ не было. Съ тѣхъ поръ Археологическое Отдѣленіе стало предупреждать уничтоженіе извѣстныхъ ему древностей, ходатайствуя заранѣе о ихъ сохраненіи предъ центральными и мѣстными властями. Къ числу средствъ распространенія въ чешскомъ обществѣ свѣдѣній и уваженія къ древностямъ съ тѣхъ поръ Музей присоединилъ археологическія выставки; но и послѣ не разъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія заслушивались доклады объ уничтоженіи того или другаго памятника. Въ засѣданіи 4 іюля 1863 года Археологическое Отдѣленіе обратило вниманіе на свайныя постройки, выслушало подробный докладъ о нихъ и запаслось нѣсколькими вѣщами изъ швейцарскихъ построекъ. Въ 1865 году оно устроило между прочимъ выставку канціоналовъ. Во многихъ реставраціяхъ старинныхъ построекъ въ чешскихъ земляхъ, Археологическое Отдѣленіе принимало постоянно участіе. Съ 1866 года начинаетъ помогать Археологическому Отдѣленію, до нѣкоторой степени, основанное тогда въ Прагѣ Историческое Общество, занявшееся преимущественно топографической исторіей Чехіи, описаніемъ архивовъ чешскаго королевства, собираніемъ матеріаловъ, для исторіи изобразительныхъ искусствъ въ Чехіи и изученіемъ древне-чешскаго права. Въ 1867 году археологическія коллекціи Музея приведены были въ новый порядокъ. Въ 1868 году умеръ постоянный покровитель Археологическаго Отдѣленія при Чешскомъ Музеѣ, графъ Евгеній Чернинъ съ Худениць. За нимъ въ томъ же и слѣдующемъ году послѣдовали еще шесть членовъ Археологическаго Отдѣленія, и между ними извѣстный профессоръ и бібліотекаръ Пражскаго университета, а нашъ сочленъ, Ганушъ. Въ 1870 году умерли: К. Я. Эрбенъ, бывшій членомъ нашего Общества, графъ Фр. Тунъ съ Гогенштейна; въ началѣ 1871 года—основатель «Памятниковъ» К. В. Запъ, также членъ нашего общества, и 16 сентября того же года давній предсѣдатель Археологическаго Отдѣленія при Чешскомъ Музеѣ, а равно и членъ нашего общества, Я. Е. Воцель, а менѣе чѣмъ черезъ годъ—графъ Г. Коловратъ Краковскій. Старое поколѣніе чешскихъ археологовъ сошло въ могилу, и предсѣдателемъ Археологическаго Отдѣленія избранъ былъ добрый чешскій патріотъ, извѣстный однакожь болѣе своею педагогическою, чѣмъ археологическою дѣятельностію, Іосифъ Венцигъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и въ судьбахъ изданія, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, произошелъ переворотъ: изъ журнала онъ сталъ лался сборникомъ.

За тѣмъ предлагаемъ бібліографическій обзоръ «Памятниковъ»

Первый томъ (1854—1855):

Въ отдѣлѣ изслѣдованій первое мѣсто принадлежитъ статьѣ К. Вл. Запа: «Тынскій храмъ, главная приходская церковь стараго

пражскаго города» (стр. 9—21, 52—68, 101—111). Статья эта может служить указаніемъ на то, какого рода изслѣдованія наполняютъ чешскій археологическій журналъ. Она дѣлится на двѣ части: историческую и археологическую. Въ первой излагается исторія храма, который долго считался самою древнѣйшею изъ пражскихъ церквей. Чешскій историкъ В. В. Томекъ доказалъ, что происхожденіе этой церкви относится къ началу XII столѣтія, но еще ранѣе, именно въ X вѣкѣ, въ Прагѣ, какъ и въ другихъ большихъ торговыхъ городахъ Европы, существовалъ гостинный дворъ, называвшійся Тыномъ (огороженное мѣсто), иначе тынскимъ дворомъ. Здѣсь со всѣхъ привозимыхъ товаровъ брали таможенные и торговые пошлины; тутъ находились мѣры и вѣсы; жившіе и останавливавшіеся на этомъ дворѣ подлежали особому суду и завѣдывались особымъ правителемъ. Князь Боривой II-й (1100—1107) даровалъ Пражскому Капитулу часть княжескихъ доходовъ съ таможенныхъ податей, мѣрныхъ и вѣсовыхъ пошлинъ и судныхъ даней, собиравшихся въ тынскомъ дворѣ. Около того же времени въ Тынѣ построена была больница, во имя Пресвятыя Дѣвы Маріи, для пріѣзжихъ купцовъ и при ней церковь въ честь взятія на небо Богоматери. Таково происхожденіе Тынскаго храма. Затѣмъ авторъ излагаетъ исторію храма, дѣля ее на три эпохи, гранями между коими служатъ 1419 годъ, когда восторжествовало ученіе Гуса, и 1627, когда началось въ Чехіи гоненіе на всѣхъ противниковъ католицизма. Въ археологической части описывается внѣшній видъ храма и заключающіяся въ немъ древности въ такомъ порядкѣ: а) пресбитеріумъ или главный алтарь храма, б) капелла Пресвятыя Дѣвы Маріи, въ коей находятся извѣстныя изваянія Св. Кирилла и Меѳодія, подаренныя Прагѣ въ 1846 году Императоромъ Фердинандомъ I, в) капелла Св. Креста, г) остальные алтари (числомъ 18), изъ коихъ древнѣйшій, Св. Луки, относится къ 1493 году, д) иные художественные памятники, преимущественно иконы, е) надгробные памятники (числомъ 41) XVI, XVII и XVIII столѣтій, между ними памятникъ датскому астроному Тихо де Браге († 24 окт. 1601 г.), ж) сакристія и капелла Св. Людмилы, з) колокола, и) дома при храмѣ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить статью Ант. Н. Власака: «Влашимскій округъ» (стр. 85—89, 126—136, 176—186, 214—224, 262—267). Эта статья ничто иное, какъ историко-археологическое описаніе 37 мѣстностей Влашимскаго округа и сохранившихся въ нихъ до нынѣ различныхъ памятниковъ. Подобный же характеръ имѣютъ статьи: а) Алоизія Брыхты: «Бывшее Рихенбургское владѣніе» (стр. 162—175), б) К. Вл. Запа: «Планяны и ихъ окрестности» (стр. 224—

231), в) Ант. Рыбички: «Прогулки въ окрестностяхъ Хрудима» (стр. 267—274, 311—320), г) Маврикія Траппа: «Твердыня Свояновъ и ея окрестности» (стр. 275—282, 321—324, 343—358), въ коей описано 17 мѣстностей, д) А. Н. Власака: «Городъ Бенешовъ и крѣпость Конопище» (стр. 289—298), е) К. Вл. Запа: «Збраславъ (Aula Regia, Königssal)», представляющая довольно подробное описаніе одной изъ замѣчательнѣйшихъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ мѣстности въ Чехіи (стр. 71—84, 117—125), ж) К. Вл. Запа: «Куршимъ» (стр. 149—161), гдѣ описано одно изъ древнѣйшихъ чешскихъ поселеній, миѣическія свѣдѣнія о коемъ относятся къ 653 году, а вполне достовѣрныя—къ 993, з) его же: «Илове» (стр. 200—210), гдѣ описанъ городъ сего имени, извѣстный въ чешской исторіи подъ названіемъ «Златогорнаго мѣста», и) его же: «Лихтенбургъ, крѣпость въ Чаславскомъ округѣ» (стр. 241—252), і) его же: «Мѣсто Кэлинской битвы» (стр. 298—310), гдѣ описано 9 мѣстностей, к) А. Н. Власака: «Вотицы, городъ въ Таборскомъ округѣ» (стр. 257—262), л) І. О. Мильтнера: «Смечно» (стр. 325—329, 359—368). Всѣ пересчитанныя здѣсь двѣнадцать статей представляютъ собою образчики археологической топографіи, какъ она разрабатывается въ «Памятникахъ». Есть еще нѣсколько статей подобнаго же содержанія, но касающихся менѣе замѣчательныхъ мѣстностей; таковы статьи: а) А. Н. Власака—о Янковѣ, б) К. Вл. Запа—о Хатоунѣ, мѣстѣ рожденія Св. Прокопія, в) его же—о Обриствѣ и Либишѣ, г) Яна Завадилы—о Праховскихъ скалахъ подлѣ Ичина, д) Ив. В. Крижка—о Страховѣ и его окрестностяхъ, е) В. В. Томка—о Сватавинскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Сазавѣ.

Въ изслѣдованіяхъ частныхъ помѣщены болѣе или менѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ памятниковъ; таковы: а) Замѣтка К. Вл. Запа о капеллѣ Св. Франциска Серафинскаго въ императорскомъ замкѣ Закупѣ, б) его же—объ императорскомъ лѣтнемъ замкѣ въ Плесоувицахъ, в) его же—о Коллегіальномъ храмѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи съ капеллою Св. Екатерины на Карлштейнѣ, г) Ант. Рыбички—о домѣ принадлежавшемъ нѣкогда фамиліи Мыдларей въ Хрудимѣ, д) И. В. Крижка—«Очеркъ исторіи Бенедиктинскаго монастыря, что въ Славянахъ, вообще же называвшагося Эммаусъ въ новомъ пражскомъ городѣ, во времена славянскихъ монаховъ» (стр. 193—199). Изъ описаній отдѣльныхъ археологическихъ вещей особенно любопытны: Свіанскія бронзы; Византійскій крестикъ, найденный въ Островскомъ монастырѣ; Миниатюры музейной рукописи—«Mater Uerborum»; Чешскій канціональ въ Клатовахъ; Вотивный образъ архіепископа Очка изъ Влашима; О Велеславиновой типографіи; О

молитвенной книгѣ короля Владислава Погробка; Обь ораторіумѣ короля Владислава II Ягеллона въ пражскомъ храмѣ Св. Вита, наконецъ—Описаніе чешскихъ монетъ съ древнѣйшихъ временъ до князя Болеслава II, составленное Вячеславомъ Ганкою.

Въ отдѣлѣ поучительныхъ статей помѣщены были двѣ: а) о сохраненіи древнихъ памятниковъ, преимущественно архитектурныхъ, составленная К. Вл. Запомъ по сочиненіямъ Вите и Ферстера, и б) обь особенностяхъ церковной византійской живописи. Въ отдѣленіи извѣстій постоянно помѣщались свѣдѣнія о засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла Чешскаго Музея, извлеченія изъ писемъ и донесеній его членовъ, извѣстія о приращеніяхъ археологическихъ коллекцій и другія мелкія замѣтки. Въ библиографическомъ отдѣлѣ помѣщены свѣдѣнія о двѣнадцати книгахъ. Наконецъ остается замѣтить, что къ первому тому «Памятниковъ» приложено 20 рисунковъ и 4 таблицы съ изображеніями монетъ.

Второй томъ (1856—1857):

Въ отдѣлѣ историко-топографическихъ и археологическихъ изслѣдованій этаго тома напечатаны слѣдующія статьи Герменегильда Иречка: а) Жупы—Литомысльская, Вратиславская и Хрудимская до 1200 г. (стр. 25—31), б) Жупы юго-восточной Чехіи до 1200 г.—Чаславская, Уретовская, Хыновская, Бехыньская, Дудлебская, Виторазская (стр. 65—72), в) Жупы юго-западной Чехіи до 1200 года—Бозенская, Нетолицкая, Прахеньская, Пилзеньская, Межская (стр. 133—137, 167—174), г) Жупы сѣверо-западной Чехіи до 1200 года—Хебская, Сѣдлецкая, Жатецкая, Бѣлинская (стр. 216—222), д) Жупы сѣверо-восточной Чехіи до 1200 г.—Дѣчанская, Лемузская, Литомѣржицкая, Пшовская, Болеславская, Либицкая, Желѣзницкая, Милетинская, Градецкая, Опоченская, Кладская (стр. 263—273), е) Жупы средней Чехіи до 1200 г.—Куримская, Велтавская, Тетинская, Рокытинская, Древичская, Пражско-Вышеградская (стр. 306—314), ж) Ходъ чешской колонизаціи до 1200 г. (стр. 362—366). Всѣ названныя статьи Иречка составляютъ весьма цѣнный матеріалъ для исторической топографіи чешской земли до конца XII вѣка. Затѣмъ слѣдуютъ статьи: а) Ант. Норб. Власака—Крѣпость Лештно и ея окрестности (стр. 31—38), б) его же—Мѣстечки Сѣдлецъ и Прчице и ихъ окрестности въ Таборскомъ округѣ (стр. 124—133, 157—160), в) его же—Верхотавы, Яновицы и ихъ окрестности въ округѣ Вотицкомъ (стр. 160—165), г) его же—Церкви Романскаго стиля въ Честинкостелѣ, Правонинѣ и Начерацѣ (стр. 314—319), д) Антонина Рыбички—Дальнія прогулки въ Хрудимскомъ округѣ (стр. 39—42, 152—157, 257—263), въ коей описано десять мѣстностей,

е) Виктора Бездеки—Памятники монастыря Желивскаго (стр. 145—152, 240), ж) Гугона Томана—Памятники города Рыхнова (стр. 193—199, 367—368), з) В. В. Томка—Памятники Полицкаго уѣзда или нынѣшнихъ владѣній Брумовскаго и Полицкаго во время, предшествовавшее Гусситскимъ войнамъ (стр. 200—213, 242—249), и) Яна Ройка—Закравье и Рыхмвальдъ (стр. 213—215), і) Яна Париса—Грубый Розецъ надъ Изерою (224—227, 249—256), к) Іосифа Кршки—Хоцень, городъ и бывшее владѣніе, его исторія и археологическая топографія (стр. 298—306, 350—355), л) К. Вл. Запа—Королевы—Анна Чешско-Венгерская и Анна Польско-Литовская, послѣднія Ягеллонки (стр. 1—7), м) его же—Старый Болеславъ (стр. 337—350), въ коей подробно описанъ коллегіальный храмъ св. Вячеслава въ этомъ городѣ, н) Франца Власака—Старо-чешская шляхта и ея потомство, послѣ тридцатилѣтней войны (стр. 49—58, 97—117, 192 и 280), представляющая любопытное изслѣдованіе о генеалогіи старо-чешскаго дворянства.

Въ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ описанія отдѣльныхъ археологическихъ предметовъ, помѣщено 24 статьи. Изъ нихъ стоитъ замѣтить: а) Вячеслава Ганки—Описаніе чешскихъ монетъ отъ 967 года до 1037, б) Маврикія Траппа—Поѣздка въ Тишновъ въ Моравіи, в) его же—Базилика взятія на небо Пресвятой Дѣвы Маріи, въ Требичѣ, въ Моравіи, г) его же—Нѣкоторые древніе памятники города Требича въ Моравіи, д) Я. Е. Воцеля—Церкви Романскаго стиля въ Чехіи, е) К. Вл. Запа—Бронзовая статуя Св. Юрія въ Пражской крѣпости, ж) его же—Монастырь Осекъ, з) Ант. Рыбички—Чешскіе канціоналы въ Королевскомъ Градцѣ, и) Гугона Томана—Археологическая поѣздка по южной Чехіи, гдѣ описаны двадцать одна мѣстность, и т. д.

Въ такъ называемомъ отдѣлѣ поучительныхъ статей помѣщены слѣдующія замѣтки: а) К. Вл. Запа—Изготовленіе снимковъ со старинныхъ пластическихъ надписей, б) Я. Е. Воцеля—Церкви Романскаго стиля въ Чехіи; в) его же—Значеніе древнихъ бронзъ.

Въ отдѣлѣ извѣстій помѣщены свѣдѣнія: о приращеніяхъ въ археологическихъ коллекціяхъ Чешскаго Музея, о 16 засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла Музейнаго Общества, о частныхъ археологическихъ музеяхъ въ Чехіи, выдержки изъ археологическихъ писемъ и донесеній и т. п. Въ литературномъ обзорѣни помѣщены отзывы о 26 книгахъ; къ тому приложено 16 рисунковъ, 8 таблицъ съ изображеніями монетъ и одна ландкарта.

Третій томъ (1858—1859):

Въ отдѣлѣ историко-топографическихъ и археологическихъ изслѣдованій помѣщены слѣдующія статьи: а) Герменегильда Иречка—Мо-

равія до 1200 года (стр. 18—22, 63—66, 102—105, 152—155), гдѣ описаны 19 моравскихъ жупъ, б) К. Вл. Запа—Пражскій главный храмъ Св. Вита и его нынѣшнее состояніе (стр. 1—7), в) его же—Старый Болеславъ и его храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи (стр. 8—17), г) его же—Епископскій главный храмъ Св. Духа въ Кралевѣ Градцѣ (стр. 160—186), д) его же—Нимбургъ, королевскій городъ надъ Лабю (стр. 340—360), е) Я. Е. Воцеля—Храмъ Св. Варвары въ Кутной Горѣ (стр. 81—86, 111—124), ж) его же—Каменные памятники языческихъ вѣковъ (297—300), з) В. В. Томка—Постройка храма Св. Вита при Карлѣ IV и Вячеславѣ IV (стр. 310—316), и) его же—Ольдришъ и Либицы (стр. 97—102), і) Ант. Норб. Власака—Крѣпость Высокій Хлумецъ и ея окрестности въ Таборскомъ округѣ (стр. 49—58), к) его же—Крѣпости Тынецъ и Костелець надъ Сазавою и ихъ окрестности (стр. 105—108), л) его же—Бывшее владѣніе Емништское въ Таборскомъ округѣ (стр. 145—151), м) его же—Коморный Градецъ надъ Сазавою (стр. 258—268), н) Ант. Рыбички—Селенія Кочи и Влчновъ (стр. 124—127), о) его же—Карлъ Іосифъ, рыцарь Бинеръ съ Биненберга, отецъ чешской археологіи (стр. 204—213), п) Іеронима Соляра—Городъ Роншперкъ въ Пильзенской землѣ (стр. 108—111, 285—287), р) его же—Монастырь Цистерціановъ въ Чаславской долинѣ Пресвятыя Дѣвы (стр. 193—197), с) его же—Деканскій храмъ взятія на небо Пресвятой Дѣвы Маріи въ Нѣмецкомъ Бродѣ (стр. 293—297), т) Фр. Петеры Рогозницкаго—Германцы въ Градецкомъ краѣ (стр. 30—38, 95—96, 144), у) его же—Памятники Мезеричскаго округа (стр. 304—310), ф) Викт. Бездеки—Памятники на Желивскѣ въ Чаславскомъ округѣ (стр. 128—135, 155—159), х) его же—Памятники города Гумпольца въ Чаславскомъ округѣ (стр. 337—340); ц) Я. Париса—храмъ Пр. Дѣвы Маріи, нѣкогда Кармелитанскій, въ маломъ пражскомъ городѣ (стр. 198—204), ч) Іосифа Смолика—Начало королевскаго города Новаго Быджова (стр. 268—270), ш) К. Вл. Запа—Городъ Милевско (стр. 213—225, 272—277), щ) Г. Иречка—Капеллы и церкви Св. Климента (стр. 229—232), ъ) Я. Е. Воцеля—Чешскія миниатюры XVI столѣтія (стр. 241—257), ы) Іерон. Соляра—Бывшій монастырь босыхъ августинцевъ въ Нѣмецкомъ Бродѣ (стр. 270—272).

Въ отдѣленіи, заключающемъ въ себѣ описанія отдѣльныхъ археологическихъ предметовъ, помѣщено 15 статей. Изъ нихъ замѣтимъ: а) Вячесл. Ганки—Описаніе чешскихъ монетъ съ 1012 по 1100 г., б) Божены Нѣмцовой—Словацкія древности, по запискамъ доктора Густава Рейса, в) К. В. Запа—Три заустѣвшіе памятника на Моравской землѣ, г) Г. Иречка—О нѣкоторыхъ древностяхъ въ Хрудим-

скомъ краѣ, д) Я. Е. Воцеля—Византійскіе кресты, найденные у Опочницы, е) К. Вл. Запа—Бронзовый божокъ, найденный въ Хрудимѣ, ж) его же—Памятникъ королевской присяги отъ 1527 г. на чешскихъ границахъ въ Иглавѣ, и т. п.

Въ отдѣлѣ поучительныхъ статей напечатаны три замѣтки: а) Иос. Иречка—О гибельныхъ дѣйствіяхъ растительности на старыя постройки, б) Гер. Иречка—Мѣстныя имена въ Чехіи, в) О постройкѣ исполинскихъ могилъ (переводъ съ датскаго). Въ отдѣлѣ извѣстій прежде всего обращаютъ на себя вниманіе: замѣтка Ант. Рыбички о нѣсколькихъ домахъ и зданіяхъ въ Прагѣ, какъ матеріаль для мѣстной топографіи и генеалогіи, и его же—матеріалы для біографическаго словаря чешскихъ живописцевъ; далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія о 14 засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла, о новыхъ археологическихъ открытіяхъ, о приращеніяхъ музейныхъ и частныхъ коллекцій, выдержки изъ корреспонденцій. Въ литературномъ обзорѣ напечатаны отзывы о 34 книгахъ. Къ этому тому приложены 16 рисунковъ и 8 таблицъ монетъ и нѣсколько изображеній въ текстѣ.

Четвертый томъ (1860—1861), пагинація коего распадается на два отдѣленія, соотвѣтствующія каждое одному изъ помянутыхъ годовъ:

Къ крупнымъ статьямъ этого тома принадлежатъ, въ первомъ отдѣленіи: а) В. В. Томка—Старомѣстская площадь и окрестныя улицы Праги въ XIV и XV столѣтіяхъ (стр. 1—17), б) К. Вл. Запа—Порѣчье надъ Сазовою и ближайшія окрестности (стр. 18—26), в) І. А. Габріеля—Древности Сушицкаго округа (стр. 26—28), г) К. Тифтрукка—Литомѣржицы во время войны за Баварское наслѣдство въ 1778 и 1779 годахъ (стр. 29—31), д) Ант. Рыбички—Матеріалы для біографическаго словаря чешскихъ живописцевъ (31—34), е) М. Траппа—Двѣ древнія чаши въ Моравскихъ церквахъ (стр. 35—37), ж) А. Л. Власака—Невекловъ, Тлосковъ, Герольтицы, Живгошть и Остромечь (стр. 38—43), з) А. Рыбички—Крѣпость Кошумбергъ (стр. 49—57), і) его же—Матеріалы для географіи и генеалогіи пражскихъ мѣстностей (стр. 66—71), и) Иерон. Соляра—Нѣмецкій Бродъ до провозглашенія его Королевскимъ городомъ въ 1636 году (57—65), к) Я. Ф. Шмидта съ Бергенгольду—Исторія Августіанскаго монастыря на островѣ у Св. Бенигны близъ Горовиць (стр. 72—74), л) А. В. Шемберы—Вѣна, Хлумъ подлѣ Вѣны и крѣпость Острогъ въ нижней Австріи, въ римскія времена (стр. 75—77), м) А. Н. Власака—Древній городъ Сѣдльчаны и его окрестности въ Таборскомъ округѣ (стр. 78—85), н) Я. Е. Воцеля—Миніатюры пассіонала Аббатиссы Кунгуты 1312 года (стр. 97—108), о) К. Вл. Запа—Бене-

диктинскіе монастыри св. Іоанна Крестителя на Островѣ и въ Скалахъ (стр. 108—117, 154—173), п) І. Б. Нѣмца Быдзовскаго—Новый Быдзовъ (стр. 117—122), р) К. Тифтрукка—Литомѣржицы, мѣстопробываніе Кметовъ Магдебурскаго права (стр. 122—130), с) В. В. Томка—Малая Страна въ Прагѣ и запустѣніе ея во время Гуситскихъ войнъ (стр. 130—137, 145—154), т) І. А. Дундра—Матеріалы для исторіи гибели князя Дмитрія Сангушка (стр. 139—143), у) К. Вл. Запа—Главный храмъ св. Вареоломея въ Колинѣ надъ Лабою (стр. 173—184). Къ крупнымъ статьямъ втораго отдѣленія слѣдуетъ отнести: а) В. В. Томка—Защита древнѣйшей чешской исторіи отъ новѣйшихъ нападеній нѣмецкихъ писателей, часть I (стр. 3—15), б) Я. Лепаря—О даняхъ Опавскихъ во второй половинѣ XVI вѣка и проистекавшемъ оттуда отношеніи Опавы къ Силезіи (стр. 15—21), в) К. Шпачка—О доисторическихъ городищахъ и валахъ въ Чехіи (стр. 21—30), г) Фр. Бенеша—Городища подлѣ Грызелей, у Стараго Курима и у Приступина (30—35), д) К. Вл. Запа—Миніатюры въ бревиарѣ крестоносцевъ въ Прагѣ отъ 1351—1356 годовъ (стр. 35—38), е) Антонина Рыбички—Крѣпость Липка въ Хрудимскомъ округѣ (стр. 38—41), ж) В. В. Томка—Исторія постройки храма Св. Вита въ Пражской крѣпости (стр. 42—61, 110—120), з) А. Рыбички—Матеріалы къ топографіи и генеалогіи пражскихъ мѣстностей (стр. 61—66), и) А. Н. Власака—Млада Вожица и ея окрестности въ Таборскомъ округѣ (стр. 66—74), і) Я. Н. Льготы—Ломницкіе канціоналы на Верхлабѣ (стр. 74—78), к) Исторія греческой пластики въ краткомъ обзорѣ по І. Миллеру (стр. 78—85—97—109, 153—162), л) К. Вл. Запа—Нѣкоторыя древнія церковныя вещи, хранящіяся въ Чешскомъ Музеѣ (стр. 85—88), м) К. Шпачка—Госпитальная церковь—Обращеніе Св. Павла, предъ Поричскими воротами (стр. 120—123), н) Е. В. Иречка—Крѣпость Скала (стр. 124—130), о) А. Н. Власака—Историко-топографическая прогулка между Невекловымъ и Седльчанами (стр. 130—136), п) І. Ербена—Историческій обзоръ чешской картографіи (стр. 136—140), р) І. Иречка—Чешскіе военачальники XV столѣтія (стр. 145—153), К. Вл. Запа—Храмъ Св. Юрія въ Пражской крѣпости (стр. 162—175).

Изъ меньшихъ статей обоихъ отдѣленій четвертаго тома слѣдуетъ замѣтить: а) В. Ганки—Описаніе чешскихъ монетъ съ 1092-1125 г., б) Викт. Бездеки—Дополненіе къ описанію памятниковъ въ Желивскомъ краѣ, в) Извѣстія о 12 засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла. Остальныя статейки имѣли тотъ же характеръ, какъ и въ предшествовавшихъ томахъ. Въ литературномъ обзорѣ помѣщены отзывы о 39 книгахъ. Къ этому тому приложены: нѣсколько рисунковъ въ

текстъ, 15 рисунковъ отдѣльно и 4 таблицы съ изображеніями монетъ. Указатели—общіе для всего тома.

Пятый томъ (1862—1863):

Въ отдѣлѣ изслѣдованій помѣщены слѣдующія статьи: а) доктора Габлера—Александръ Великій (стр. 1—16, 49—64, 97—110, 145—155, 210—225), б) А. Н. Власака—Червонная Речица въ Таборскомъ краѣ (стр. 16—19, 336), в) Леон. Свободы—Подробности изъ исторической топографіи и генеалогіи княжествъ Опавскаго и Крновскаго (стр. 19—24, 84—89, 125—131, 182—185), г) К. Вл. Запа—Королевскій городъ Вельвары (стр. 24—26), д) К. Тифтрукка—Матеріаль для исторіи чешскихъ изгнанниковъ (стр. 26—33), е) Фр. Бенеша—Крѣпостца надъ Пахомъ въ Кутной горѣ (стр. 33—40), ж) Г. Иречка—Еще слово о польскомъ нашествіи на Чехію въ 1110 году (стр. 41—43), з) В. Фрюгауфа—Юридическія отношенія и происхождение колоновъ, преимущественно въ юго-славянскихъ земляхъ въ средніе вѣка (стр. 64—69), и) Г. Иречка—Чешскіе военачальники XV вѣка (стр. 70—73, 275—278), і) І. Соляра—Липницы, крѣпость и городъ въ Чаславскомъ краѣ (стр. 73—81), к) Я. Лепаря—Опавскій край въ 1646 году (стр. 110—118), л) А. Рыбички—Кое-что о Геральдикѣ (стр. 118—125), м) А. Гиндели—Начало центральныхъ учрежденій Австрійской Имперіи (стр. 131—133), н) М. Траппа—Старая деревянная монстранція въ Шпичскомъ храмѣ въ Моравіи (стр. 133—135), о.) А. Н. Власака—Ледечъ надъ Сазавою и его окрестности въ Чаславскомъ краѣ (стр. 135—138, 225—229, 278—281, 334—336, 375—377), п) В. Фрюгауфа—Податная система въ Римской и Византійской имперіяхъ (стр. 155—162), р) Фр. Бенеша—Доксаны, женскій монастырь надъ Огрою (стр. 162—179, 193—203), с) В. В. Томка—Взятіе Осташа и осада Броумова въ 1421 году (стр. 180—182), т) М. Траппа—Храмъ Св. Маркеты на Топановѣ близъ Рыбника у Моравскаго Крумлова (стр. 186—188), у) В. В. Томка—Защита древнѣйшей исторіи чешской противу новѣйшихъ нападеній нѣмецкихъ писателей, части 2 и 3 (стр. 203—209, 252—264, 289—296), ф) Я. К. Граша—Могила и валы въ Ратайской околицѣ близъ Бехыня (стр. 230—232), х) Я. Е. Воцеля—храмъ Св. Іліи въ Милевскѣ (стр. 232—235), ц) Вик. Брандля—Велеградъ (стр. 241—251, 296—306), ч) В. Фрюгауфа—Шелководство въ среднихъ вѣкахъ (стр. 264—275), ш) Іер. Соляра—Свѣтла, городъ въ Чаславскомъ округѣ (стр. 282—284), щ) Я. Б. Мильтнера—Старая Крѣпость въ королевскомъ городѣ Пискѣ (стр. 306—323), ъ) Г. Иречка—Древнѣйшія церковныя постройки въ Чехіи и Моравіи (стр. 323—327), ы) І. Руды—Матвѣй Студничка съ Зуклина и его деревянные маленькіе часы (стр.

327—330), ь) Фр. Бенеша—Брозаны въ Литомѣржицкомъ краѣ (стр. 337—346), ъ) А. Н. Власака—Костелець надъ Черными лѣсами (стр. 346—353), ю) А. Рыбички—О шляхетскихъ фамиліяхъ въ Чаславскомъ краѣ (стр. 353—360, я) Л. Свободы—Родъ Борковъ Догальскихъ съ Догалиць (стр. 360—363), ѳ) К. В. Запа—Деканскій храмъ въ Таборѣ (364—368).

Въ отдѣлѣ извѣстій стоитъ замѣтить слѣдующія статьи: а) Іер. Соляра—Храмъ св. Іоанна Крестителя на Красной горѣ въ Чаславскомъ округѣ, б) Я. Е. Воцеля—Древнее изображеніе въ Рудницкомъ храмѣ, в) Романа Воришка—Матеріалы къ исторіи просвѣщенія въ Чехіи, г) К. Ичинскаго—Извѣстія объ археологической находкѣ въ Горовицахъ Есеницкаго округа въ Чехіи,—и многія другія, въ томъ числѣ извѣстія о 14 засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла. Въ литературномъ обзорѣ помѣщены отзывы о 45 книгахъ. Къ пятому тому приложено 15 рисунковъ отдѣльно и нѣсколько въ текстѣ.

Шестой томъ (1864—1865):

Въ отдѣлѣ изслѣдованій напечатаны статьи: а) Фр. Я. Зоубка—Городъ Чешская Липа (стр. 1—10, 41—51), б) Вик. Брандля—Извѣстіе Викентія Пражскаго о походѣ короля Владислава на Миланъ въ 1158 году (стр. 11—16), в) Ант. Рыбички—Три Старочешскіе Канціонала, находящіеся въ Императорской придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ (стр. 17—22, 52—55, 84—87), г) Я. Е. Воцеля—Остатки храма въ бывшемъ монастырѣ Градиць надъ Изерою (стр. 23—34), д) Евгенія Чернина съ Худениць—Историческая замѣтка о Тугостѣ (стр. 56—58), е) М. Траппа—Братскіе памятники въ Иванчицахъ (стр. 58—63), ж) Я. Е. Воцеля—О чешскомъ искусствѣ во времена послѣднихъ Премысловцевъ (стр. 64—68), з) Л. Б. Шоурека—Льнари, Бѣльчицы, Гвожданы и ихъ ближайшія окрестности въ Писецкомъ краѣ (стр. 68—74), и) Р. В. Воришка—Турецкія войны 1529 и 1532 годовъ и военная помощь Пильзенцевъ (стр. 81—84), і) Я. Коржана—Акты о продажѣ замка Звикова и Милевскаго монастыря отъ 1574 и слѣд. годовъ (стр. 88—94), к) Фр. Я. Зоубка—Утвержденіе подданства въ приписныхъ имѣніяхъ въ XVI столѣтіи (стр. 95—104), л) Я. А. Дундра—Непомуцкій монастырь (стр. 103—105), м) Фр. Бенеша—Градище у нижнихъ Бережанъ (стр. 106—108), н) Г. Томана—Археологическая прогулка по сѣверной Чехіи (стр. 108—114), о) Фр. Бенеша—Храмъ Св. Петра и Павла въ Чаславѣ (стр. 122—137), п) К. Вл. Запа—Деканскій храмъ Св. Николая въ Лоунахъ (стр. 138—143), р) Іос. Умляуфа—Бѣла или новый Бездежь (стр. 144—151), с) М. Коляра—Ремесла и промыслы, которые были дозволены и не дозволены старымъ Таборомъ (стр. 151—153), т) А. Д. Вышека—Образа

мастера Іетршиха на Карлштейнѣ (стр. 161—163), у) А. Н. Власака—Мѣстечки Чехинцы и Кривсудовъ съ ихъ окрестностями (стр. 163—168), ф) Фр. Бенеша—Скольско и Судомѣръ (стр. 168—178), х) Фр. Я. Зоубка—Памятники утраквистовъ въ Чехіи (стр. 179—187, 241—250, 287—296), ц) Іер. Соляра—Бенедиктинскій монастырь въ Опатовицахъ (стр. 188—193), ч) К. Тифтрукка—Споръ Литомѣржичанъ съ Адамомъ Младшимъ съ Вальдштейна о провозглашеніи деревни Ловошицъ мѣстечкомъ (стр. 201—207, 246—250), ш) Фр. Бенеша—Архидеканскій храмъ Св. Іакова на горахъ Кутныхъ (стр. 208—212, 263—268, 290—296), щ) М. Коляра—Первая гора Таборъ въ Чехіи (стр. 212—215), ъ) А. Седлачка—Крѣпостца у Часлава (стр. 215—217), ы) Г. Иречка—Нѣкоторыя извѣстія о переводчикахъ Кралицкой Библии (стр. 218—220), ь) Я. К. Граша—Языческое кладбище надъ Смутною у Ратая (220—224), ъ) Фр. Смолика Слатинскаго—Кричь и бывшее владѣніе Кричское въ Пильзенскомъ краѣ (стр. 224—231, 269—271, 302—305), э) К. Жданскаго—Остромирскіе съ Рокитника (стр. 251—254), ю) Я. Е. Воцеля—Кельтскія постройки (стр. 254—262), я) А. Рыбички—Два старо-чешскіе канціонала въ Императорской Амбрасской Коллекціи (стр. 281—286), ө) Фр. Я. Зоубека—Индрихоградецкія инструкціи 1583—1613 (стр. 297—299), й) Памятникъ Яна Жегровскаго съ Коловрата въ Колинѣ (стр. 299—302).

Мелкихъ статей и замѣтокъ въ этомъ томѣ помѣщено 28. Изъ нихъ стоитъ замѣтить: а) А. Рыбички—О фамиліи Штитныхъ, б) А. В. Шемберы—Старинное изображеніе Яна Жижки, в) Я. Шобра—Жаровище въ Кыѣвѣ у Пильзна, г) Я. Орта—Крѣпость Казинъ и могила Казина, д) Аг. Клемта—Живопись на стеклѣ въ храмѣ Кралевоградскомъ, е) Я. Ворла—Братская школа въ Великомъ Межирѣчьѣ на Моравѣ, ж) М. Люснера—Опустѣвшія крѣпости Коштяловъ, Врановъ и Козловъ и т. д. Въ отдѣлѣ извѣстій помѣщены 32 замѣтки, въ томъ числѣ: о художественно-археологической выставкѣ въ Хрудимѣ, объ археологической коллекціи при Таборской Гимназіи, о Раковницкомъ архивѣ, о международныхъ археологическихъ съѣздахъ, объ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ, объ археологической выставкѣ въ Бретиславѣ, о Райградскомъ архивѣ, и наконецъ свѣдѣнія о 16 засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла. Въ литературномъ обзорѣніи помѣщены отзывы о 45 книгахъ. Къ шестому тому приложено 7 отдѣльныхъ рисунковъ и 17 въ текстѣ.

Седьмой томъ (1866—1867), пагинація коего выставлялась на обоихъ столбцахъ каждой страницы:

Въ отдѣлѣ изслѣдованій этого тома помѣщены статьи: а) Фр. Я. Зоубка—Значеніе титуловъ въ XVI столѣтіи (стр. 24—36), —Материалы

къ исторіи ремесль (стр. 89—116),—Магдаленки въ Чехіи (стр. 285—288),—О правѣ апелляцій чешскихъ городовъ къ верховному праву Стараго Пражскаго мѣста (стр. 363—374),—О городскихъ книгахъ (стр. 513—516), б) Я. Е. Воцеля—Три карлштейнскихъ изображенія (стр. 64—68);—Храмъ бывшаго аббатства орденскихъ канониковъ св. Августина, на Карловѣ въ Прагѣ (стр. 265—176), Орнаменты храма на Карловѣ (стр. 551—554), в) Іос. Емлера—Правила сплавки и рѣчное право въ Подскальѣ (стр. 1—16),—Статистическія данныя XVI вѣка (545—548), г) Фр. Бенеша—Стадицы (стр. 35—42),—Печать Елисаветы Премысловны и Яна Люксембургскаго (стр. 60—61),—Археологическое описаніе Шарки, пражскаго загороднаго гулянья (стр. 165—184),—Либицы и памятники почитанія св. Войтеха (стр. 249—266),—Памятники свято-вацлавскаго культа (стр. 472—494),—Плѣшивецъ и Острый на Инецкѣ, д) Авг. Седлачка—Топографія города Часлава въ 1490—1522 годахъ (стр. 15—24),—Свободные, крѣпостные и обязанные въ 1550 году (стр. 191—204).—Опустѣвшія поселенія въ Чаславскихъ окрестностяхъ (561—564), е) Фр. Смолика Слатинскаго—Кричь и бывшее владѣніе Кричское въ Пильзенскомъ краѣ—окончаніе, (стр. 43—50, 183—196, 373—384),—Управленіе города Пардубиць въ 1515 году (стр. 515—528), ж) А. Баума—Прогулки въ окрестностяхъ Праги (стр. 49—58, 137—146, 415—428),—Житія Св. Отцовъ, пребывавшихъ въ пустынь, рукопись библіотеки Пражскаго университета (337—348),—Мелочи къ исторіи ксилографіи въ Чехіи (стр. 529—536), з) Март. Коляра—Нѣкоторые памятники утраквистовъ въ Таборѣ (стр. 57—60),—Городище у Смольча (стр. 393—396),—Городище на Рыбникѣ островѣ (стр. 549—552), и) Я. А. Феदिша—Кладбище и Жаровище въ Жатецкѣ (стр. 62—64), і) В. Д. Стоянова—Народный бытъ Болгарь (стр. 115—138), к) Ф. Т. Наглика—Холтицко въ Хрудимскомъ краѣ (стр. 145—166, 336), л) Ант. Рыбички—Кое-что о древнихъ ленахъ чешскихъ и моравскихъ (стр. 203—206),—Археологическія и топографическія прогулки въ Храстецкомъ краѣ (стр. 347—364, 566—572), м) Фр. Штолбы—Химическія изслѣдованія въ области археологіи (стр. 205—210), н) Фр. Петеры—Храмъ св. Вацлава въ старомъ Трутновѣ (стр. 209—216), о) М. Люснера—Остатки крѣпостей и твердынь въ Голицахъ, Вольнѣ, Редицахъ и Хвоенцѣ (стр. 287—290).—Храмъ Св. Креста въ Хрудимѣ (стр. 495—506),—Археологическія вѣсти изъ Рудницкаго края (стр. 575—580), п) Я. Загорала—Чечелицы близъ Мѣльника (стр. 289—292), р) Фр. Дворскаго—Вѣроисповѣдная реформація въ чешскомъ королевствѣ въ 1651—1654 годахъ (стр. 293—302),—Пріѣздъ Матвѣя II въ Прагу въ 1611 году (стр. 403—406), с) І. К. Граша и

Фр. Стулика—Плавскія могилы въ Будѣевскомъ краѣ (стр. 301—306), г) Ем. Комарка—Афоризмы о Краледворской рукописи (стр. 382—394), у) Фр. Леваго—Свободный домъ въ Раковникѣ (стр. 397—404),—Сеноматы, топографическій очеркъ (стр. 535—546), ф) Гер. Соляра—Вилемовъ, Бенедиктинскій монастырь съ храмомъ Св. Петра и Павла (стр. 407—416), х) К. Фроста—Кладбища въ Кремыжѣ и его окрестностяхъ (стр. 505—512), ц) В. Ст. Шалы—Владѣльцы Кацовскаго имѣнія (стр. 557—560), ч) К. Брандля—Каменные валы на великомъ Бланикѣ (стр. 573—576), ш) І. К. Р.—Брозаны (стр. 69—70),—Матеріалы къ топографіи плебаній (стр. 553—556), щ) Неизвѣстнаго автора—Святовацлавская корона (стр. 195—204), ъ) К. Ичинскаго—Извѣстіе о московской выставкѣ (стр. 579—590).

Въ отдѣлѣ смѣси напечатано до 60 археологическихъ, историческихъ и топографическихъ замѣтокъ. Въ отдѣлѣ извѣстій печатались обычные свѣдѣнія о засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла и Историческаго Общества въ Прагѣ, объ археологическихъ коллекціяхъ, выставкахъ, находкахъ, музеяхъ, поѣздкахъ и т. п. Въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, есть статьи: а) Г. Иречка—Объ археологической дѣятельности въ Россіи за 1862—1864, б) Объ археологической дѣятельности въ Трѣдиномъ королевствѣ (Хорватіи, Славоніи и Далмаціи), в) Объ Ученомъ обществѣ въ Краковѣ, г) О Петербургскомъ Эрмитажѣ, д) О Чешской Библии въ Москвѣ и т. д. Въ литературномъ обзорѣ помѣщены отзывы о 53 книгахъ. Къ этому тому приложено 5 отдѣльныхъ рисунковъ и нѣсколько помѣщено въ текстѣ.

Восьмой томъ (1868—1870), пагинація коего выставлена также на обоихъ столбцахъ каждой страницы:

Въ отдѣлѣ изслѣдованій этаго тома напечатаны статьи: а) К. Вл. Запа—Свято-Вацлавская капелла и коронная камера при главномъ храмѣ Св. Витта въ пражской крѣпости (стр. 1—20, 93—102), б) Фр. Я. Зоубка—О монетномъ дѣлѣ въ древнія времена (стр. 101—108),—Замѣтки по части сфрагистики (стр. 107—118),—Садъ Пресвятыя Дѣвы Маріи въ Прагѣ на Смиховѣ (стр. 229—232),—Франклинъ Якубовъ изъ Праги, изъ временъ Яна Люксембургскаго (стр. 241—250),—Мѣстечко Тынице надъ Орлицею (стр. 281—290),—Быть мелкой шляхты въ XVI столѣтіи (стр. 329—348, 401—418, 495—504),—О плаваніи по Лабѣ въ XIV столѣтіи (стр. 575—580),—Городъ Мшено въ Богемскомъ краѣ (стр. 511—614), в) Юс. Емлера—Кое-что о чешскихъ податяхъ въ древнюю эпоху (стр. 19—38),—Права Пильзенскаго судьи (стр. 61—66),—Подати, собранныя въ 1615 году и количество жителей въ Чехіи предъ тридцатилѣтнею войною (стр. 177—188),—Каменный мостъ пражскій и нѣкогда существовавшее Мостовое Уп-

равление (стр. 203—222),—Городъ Домажлицы и племя Ходовъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка (стр. 263—282),—Пражское Ремесленное Управление въ XVI столѣтїи (стр. 515—530, 581—596), г) Фр. Бенеша—Каменные изображенія въ храмѣ Св. Іакова близъ Цирквицы въ Чаславскомъ краѣ (стр. 37—46),—Изъ путешествія по Раковницкому, Житецкому и Локетскому краямъ (стр. 129—140, 187—196, 369—378, 565—576), д) Я. Б. Мильтнера—Фамилія Габрвешловъ съ Габернфельда (стр. 45—56),—Біографическіе матеріалы (стр. 437—442), е) Гер. Иречка—Матеріалы для чешской топографіи (стр. 55—60).—Біографическіе матеріалы (стр. 305—310, 543—546), ж) Авг. Седлачка—Грутовское Городище у Литомышля (стр. 59—62),—з) Март. Коляра—Родъ Дрславичей (стр. 81—94)—Памятники въ Пильзенскомъ краѣ (стр. 417—424),—Мирный договоръ Фридриха IV съ властями Таборскими, Писецкими и Воднянскими отъ 16 августа 1447 года (стр. 465—468),—Родъ Доброгостовъ и его судьбы (стр. 481—494),—Городище у Штитаръ въ Пильзенскомъ краѣ (стр. 561—564), и) А. Баума—Къ исторіи ксилографіи въ чешской землѣ (стр. 117—130),—Городъ Рудницы (стр. 289—306),—Съ Орлицкаго побережья (стр. 449—456, 509—516, 599—612), і) Фр. Дворскаго—О фамиліи Штитныхъ и селеніи Штитномъ (стр. 139—142),—Къ статистикѣ Чехіи въ 1610 году (стр. 381—384),—к) А. Рыбички—Матеріалы для біографическаго словаря чешскихъ живописцевъ (стр. 141—146),—Окружные правители бывшаго Хрудимскаго края (стр. 223—230),—Генеалогическія замѣтки (стр. 613—618), л) Гуг. Томана—Археологическія вѣсти съ острововъ Сняты и Раны (стр. 161—176), м) Іос. Руды—Бенешъ съ Хусника (стр. 197—204), н) Я. Е. Воцеля—О городищахъ и земскихъ воротахъ (стр. 321—330),—О значеніи каменныхъ и бронзовыхъ древностей для древнѣйшей славянской этнографіи (стр. 353—370),—Результаты изслѣдованія каменныхъ и бронзовыхъ древностей (стр. 531—540), о) Ад. Патеры—Списокъ снимковъ съ доисторическихъ древностей, найденныхъ въ Русской Имперіи, которые присланы Чешскому Музею А. М. Раевскою (стр. 359—368), п) В. В. Томка—О церковномъ управленіи въ Скалицѣ надъ Упою, въ началѣ XV столѣтія (стр. 377—379), р) Л. Мульштейна—Страдоницы (стр. 379—381), с) Я. А. Дундра—Новыя Страшецы (стр. 427—432), т) Я. К. Граша—Доисторическія постройки въ Литомѣржицкой жупѣ (стр. 431—437),—Земская дорога Кладско-польская и оборонительныя ворота у Находа (стр. 443—450), у) Фр. Леваго—Раковникъ въ 1566—1588 годахъ (стр. 455—463), ф) Фр. Закрейса—Карлштейнское городище у Свратки (стр. 463—466), х) Добенинскаго—Оборонительныя ворота у Добенины (стр. 541—544), ц) См.—Храмъ

Св. Іоанна Крестителя въ Пардубицахъ (стр. 347—352),—Мишенскія монеты (стр. 619—622), ч) Б—го—Добровицкія древности (стр. 249—264),—Археологическія вѣсти изъ Болеславскаго края (стр. 423—428).

Въ отдѣлѣ смѣси восьмаго тома помѣщено 50 мелкихъ статей о различныхъ археологическихъ предметахъ. Въ отдѣлѣ извѣстій—обычныя свѣдѣнія о дѣятельности чешскихъ археологовъ и о ихъ новыхъ открытіяхъ, также о 17 засѣданіяхъ Археологическаго Отдѣла. Въ литературномъ обзорѣ напечатаны отзывы о 39 книгахъ, въ томъ числѣ о 1 и 2 выпускахъ «Памятниковъ старины въ западныхъ губерніяхъ Русской Имперіи». Къ этому тому приложено 6 отдѣльныхъ рисунковъ и нѣсколько въ текстѣ.

Девятый томъ (1871—1873), пагинація коего также идетъ въ два столбца на каждой страницѣ:

Въ отдѣлѣ изслѣдованій этого тома помѣщены слѣдующія статьи: а) Фр. Я. Зоубка—Опоясываніе на рыцарское званіе мечемъ св. Вячеслава при коронованіи чешскихъ королей (стр. 1—6),—Либешицкое владѣніе въ половинѣ XVII вѣка (стр. 57—60),—Будечъ (стр. 219—224), б) Макс. Дворака—Происхожденіе гербовъ нѣкогда пановъ, а нынѣ князей Лобковицъ (стр. 5—18, 91—100), в) Март. Коляра—Храмъ въ Чечевицахъ близъ Горшова Тына (стр. 17—20),—Сторожевая служба внутри Чехіи во время ея дѣленія на жупы (стр. 188—195),—Видъ города Табора и его окрестностей въ 1432—1450 годахъ (стр. 260—280),—Надписи изъ XIV, XV и XVI вѣковъ, собранныя въ Пильзенскомъ, Клатовскомъ и Прахенскомъ краяхъ (стр. 643—654), А. Баума—О коллекціяхъ живописныхъ изображеній, какъ источникахъ историческаго изученія, и какимъ образомъ таковыя коллекціи должны быть устроены (стр. 33—39),—Описаніе каллиграфическихъ и живописныхъ памятниковъ, заключающихся въ чешскихъ библіотекахъ (стр. 141—144, 223—228),—Какъ пишется исторія чешскаго искусства (241—248, 365—382, —статья направленная противъ Б. Грюбера), Храмъ и монастырь св. Николая въ старомъ Пражскомъ мѣстѣ (стр. 315—316), д) Авг. Седлачка—Литомышльскіе матеріалы для исторіи чешской литературы (стр. 39—44), е) Фр. Леваго—Старинное ремесленное устройство въ Раковникѣ (стр. 44—57, 122—130, 203—208),—Раковникъ во время тридцатилѣтней войны (стр. 457—466, 540—548), ж) А. Н. Власака—Бывшее владѣніе Смилковское въ Таборскомъ округѣ (стр. 99—112),—Бенедиктинскій монастырь Св. Прокопа на Сазавѣ (стр. 489—508, 603—610), з) Я. К. Граша—Одинадцать языческихъ кладбищъ въ Ратайской околицѣ Таборскаго округа (стр. 129—140),—Матеріалы для генеалогіи чеш-

ской шляхты (стр. 412—418), и) А. Рыбички—Къ исторіи рыболовства въ Кралевоѣ Градцѣ (стр. 199—204),—Окружные начальники въ Кралевоградѣцкомъ краѣ (стр. 311—314),—Генеалогическое изслѣдованіе о панахъ Добренскихъ съ Добреницъ (стр. 432—444, 531—540), і) Я. Е. Воцеля—Велиславова Библия съ изображеніями XIII столѣтія въ библіотекѣ Князя Юрія Лобковицъ (стр. 161—178,— за смертію автора не кончена, но отдѣльныя изданія описанія названной Библии на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ выданы тогда же въ свѣтъ), к) К. Тифтрукка—О спорахъ въ союзѣ Чешскихъ Братьевъ въ 1547 и 1548 годахъ (стр. 177—188), л) А. В. Шемберы—Гдѣ лежитъ и какъ называется та гора, на коей въ 1221 году установилось соглашеніе между королемъ Премысловъ Оттокаръ I и епископомъ пражскимъ Андреемъ, по вопросу о правахъ пражскаго епископства (стр. 195—200), м) Фр. Петеры—Новая Весъ надъ Яворкою въ Ичинскомъ краѣ (стр. 209—220, 279—288), н) К. Адамка—Изъ исторіи ремеслъ въ Глинскѣ и его окрестностяхъ (стр. 248—260, 425—432), о) Я. Орта—Акты изъ городскаго архива Чешской Требовы (стр. 309—311), п) Іос. Смолика—Шляхетскія фамиліи, жившія въ Высокомъ Мытѣ отъ 1430 до 1660 года (стр. 381—398, 509—524), р) Фр. Бенеша—Тынскій Миссалъ (стр. 398—406),—Черная Вѣжа въ Пражской Крѣпости (стр. 569—576),—Старинныя карты 1565, 1606 и 1679 годовъ (стр. 637—642), с) І. В. Юстина Михля—Поличка, городъ Утраквистовъ, въ 1588—1624 годахъ (стр. 406—412), т) К. Чермака—Церковь въ селеніи Окресанцѣ у Гольчева Еникова (стр. 417—422), у) Іос. Штепанека—Храмъ взятія на небо Пресвятой Дѣвы Маріи въ Скуччѣ (стр. 421—424), ф) В. В. Томка—Гдѣ стояло историческое селеніе Житомѣръ? (стр. 503—508), х) Іос. Ширера—Городъ Унгошь (стр. 577—581), ц) Фр. Дворскаго—О родѣ Штитныхъ и о селеніи Штитномъ (стр. 581—594). Кромѣ того въ этомъ же отдѣлѣ помѣщено нѣсколько статей безъ подробнаго обозначенія имени авторовъ; таковы: а) о шляхетскихъ фамиліяхъ, жившихъ въ Пардубицахъ съ 1500 до 1650 года (стр. 21—34, 113—122); нѣсколько статей разныхъ писателей подъ общимъ заглавіемъ: б) Матеріалы для Чешской топографіи (стр. 61—66, 443—452, 593—603), в) Археологическіе матеріалы (стр. 451—456), г) Матеріалы для церковной топографіи (стр. 145—146, 524—531), д) Біографическія матеріалы (стр. 550—558), е) О Іеронимѣ IV Шликѣ, высшемъ Коморіи Браниборскомъ (стр. 81—92), ж) О средневѣковой письменности по сочиненію Ваттенбаха (стр. 287—309, 615—637), з) О топографіи Союза Чешскихъ Братьевъ (стр. 329—365).

Отдѣлы смѣси и текущихъ извѣстій составлены по образцу преж-

нихъ томовъ. Въ литературномъ обзорѣ напечатаны отзывы болѣе чѣмъ о 50 книгахъ. Къ этому тому приложены 15 рисунковъ изъ Велиславинской Библии и 1 ксилографія съ рисунковъ по стеклу въ Сливенцахъ. Само собой разумѣется, что все эти рисунки какъ въ настоящемъ, такъ и въ предшествовавшихъ томахъ, отвѣчали содержанию статей, въ нихъ напечатанныхъ.

Таково содержаніе Археологическаго Журнала, который издавался Чешскимъ Музеемъ съ 1854 г., въ теченіи двадцати лѣтъ, составивъ девять томовъ, а въ 1874 году превратился въ Сборникъ.

Десятый томъ «Памятниковъ», издаваемый подъ редакціей Іосифа Калоусека, какъ органъ Археологическаго Отдѣла при Музее Чешскаго королевства и Историческаго Общества въ Прагѣ, вскорѣ будетъ конченъ. Вышло три годовыхъ выпуска (1874—76); четвертый и послѣдній выпускъ ожидается въ октябрѣ 1877 года. Программа, которой слѣдуетъ г. Калоусекъ, та же, которой держались и его предшественники по редакціи «Памятниковъ»; но нельзя не замѣтить, что отдѣлы: текущихъ археологическихъ извѣстій и библиографическій значительно имъ расширены и ведутся еще съ болѣею полнотою, чѣмъ въ предшествовавшихъ томахъ. Пагинація въ этомъ томѣ идетъ въ два столбца на каждой страницѣ.

Въ отдѣлѣ историко-топографическихъ и археологическихъ изслѣдованій десятаго тома напечатаны окончанія слѣдующихъ статей, начатыхъ еще въ прежнихъ томахъ: а) Фр. Смолика Слатинскаго—Кричъ и бывшее кричское владѣніе въ Пильзенскомъ округѣ (стр. 41—56), б) Ант. Баума—Велиславова библия съ изображеніями, хранящаяся въ библиотекѣ князя Юрія Лобковицъ въ Прагѣ (стр. 93—104). Изъ новыхъ статей замѣчательны: в) А. Баума—Будечъ, съ рисунками въ текстѣ (стр. 5—14), г) Фр. К. Бенеша—Кутнагора и св. Якубъ подлѣ нея (стр. 135—142),—Крѣпость Сіонъ (стр. 207—222),—Деканскій костель св. Варѣоломея въ Раковницѣ (стр. 277—286), д) А. Ч. Людикара—Стрѣлогоштицкія древности, съ 5-ю рисунками въ текстѣ (стр. 13—18), е) І. Моттля—Кладенскіе изъ Кладна, генеологическій очеркъ съ родословною таблицею (стр. 17—28),—Слѣды исчезнувшихъ селеній въ округѣ Унгоштскомъ (стр. 329—344, 514—520), ж) А. Рыбички—Шляхетскія фамиліи въ городѣ Хрудимѣ въ XV—XVII столѣтіяхъ (стр. 27—42),—Гербовныя фамиліи въ Пильзенскомъ округѣ (стр. 261—274),—Обзоръ исторіи монастырей въ Чехіи (стр. 530—548), з) І. Нехвиля—Бывшее владѣніе Подгера ны въ Чаславскомъ округѣ, съ 2 генеологическими таблицами (стр. 55—68),—Археологическія прогулки по бывшему владѣнію Пардубскому (стр. 285—310, 570—588), и) М. Люснера—Погребальныя урны.

найденныя у Гыскова (стр. 91—94), і) Е. Чермака—Историческіе очерки Гостомицкихъ окрестностей въ Бороунскомъ округѣ (стр. 103—116),—Хронологическое обозрѣніе плательщиковъ въ Чаславскомъ краѣ по контрибуціоннымъ реестрамъ за 1622 годъ (стр. 319—330),—Озерныя поселенія (стр. 519—530), к) Велишскаго—Шлимановы находки въ Троѣ, съ рисунками (стр. 115—120), л) І. Пудиля—О древнихъ могилахъ въ Литомѣржицкомъ округѣ (стр. 201—208),—Могила у Струпчиць, Былины и Лысковецъ (стр. 431—436) —Бывшая крѣпость Билина и храмъ св. Петра, съ рисунками (стр. 435—436),—Романскій порталъ при храмѣ въ Новосѣдлахъ Жатецкаго округа, съ рисунками (стр. 482—486), м) І. К. Ройка—Гейтманы Градецкаго края (стр. 121—126), н) М. Дворшака—Списки высшихъ въ Чешскомъ королевствѣ плательщиковъ даней, наложенныхъ сеймами по случаю войнъ съ Турками въ 1599—1603 годахъ (стр. 125—136), о) М. Колара—Карлсгаусъ, крѣпость и мѣстечко въ Чехіи (стр. 141—154),—Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ (стр. 163—168),—Древности въ Пильзенскомъ краѣ (стр. 247—262), п) Фр. Петеры Рогозницкаго—Святоянскій уѣздъ (стр. 153—164),—Велеградекъ въ Чехіи (стр. 547—552),—Извѣстія о древнемъ кладбищѣ у Либны (стр. 587—593), р) В. В. Томка—О родинѣ Арношта изъ Пардубиць (стр. 167—170), с) І. Иречка—Житеницы въ XVII вѣкѣ (стр. 273—278),—Владѣнія пановъ Рожмберскихъ (стр. 343—350),—О старочешскихъ музыкальныхъ инструментахъ (стр. 423—432), т) В. Штемберга—О рыцарскихъ и гербовныхъ фамиліяхъ въ Новомъ Быдзовѣ за XVI и XVII столѣтія (стр. 309—320), у) Л. Шнайдра—Опытъ объясненія могильныхъ сосудовъ (стр. 349—353), ф) Фр. К. Бенеша и І. О. Мильтнера—Два Гельфенбурга, въ Прахенскомъ и Литомѣржицкомъ округахъ (стр. 221—248), х) А. Резка—Конфискованныя въ 1857 году имѣнія и ихъ распродажа (стр. 451—482), ц) І. Челяковскаго и А. Резка—Изысканія въ архивахъ Чешской земли (стр. 494—514), ч) І. Вавры—О шляхтѣ, жившей въ Колинѣ до 1520 года (стр. 551—570), ш) І. Калоусека—Объясненіе къ исторической картѣ Чехіи, съ самою картою (стр. 409—424, —издана и особымъ оттискомъ),—Археологическая прогулка къ Велелибамъ, Выклекамъ и Гаврану (стр. 486—494).

Въ отдѣлѣ текущихъ извѣстій, кромѣ мелкихъ свѣдѣній объ археологическихъ находкахъ въ Чешскихъ земляхъ, печатались постоянныя извѣстія о всѣхъ новостяхъ по археологіи другихъ европейскихъ земель. Въ библиографическомъ отдѣлѣ представлены отзывы о 51 книгѣ. Къ разсмотрѣннымъ нами тремъ выпускамъ десятаго тома приложено двадцать большихъ рисунковъ.

Уже изъ того бібліографическаго обзора содержанія «Памятниковъ», который предложенъ нами здѣсь, можно видѣть, что главною задачею этого изданія было подробное описаніе чешской земли въ археологическомъ отношеніи, держась при этомъ порядка топографическаго: по жупамъ, округамъ, краямъ, уѣздамъ, околицамъ, городамъ, крѣпостямъ, мѣстечкамъ и другимъ урочищамъ; что описаніе это касалось не только памятниковъ изобразительныхъ художествъ, но и памятниковъ юридическаго, сословнаго и общественнаго быта; что число дѣятелей на этомъ полѣ не превышало однакоже 35 человекъ, имена коихъ почти постоянно встрѣчаются въ журналѣ изъ года въ годъ. Какъ бы то ни было, Археологическій Журналъ Чешскаго Музея, редакторами коего за первыя двадцать лѣтъ его существованія были Запъ и Зоубекъ, а слѣдующія Іос. Калоусекъ, выполняя, по мѣрѣ возможности, предположенную для него программу, собирая матеріалы для археологической топографіи чешскихъ земель и распространяя между своими читателями свѣдѣнія объ уцѣлѣвшихъ до нынѣ и вновь открывающихся памятникахъ чешской старины, не смотря на скудость въ матеріальныхъ средствахъ, представляетъ не менѣе выдержанности и законченности, чѣмъ изданія подобнаго рода въ болѣе крупныхъ центрахъ европейской ученой дѣятельности. Но, служа повидимому только мѣстнымъ интересамъ, Чешскій Археологическій Журналъ тѣмъ самымъ получилъ особенную цѣнность для всѣхъ любителей славянской старины и ея памятниковъ.

III.

Нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у Словинцевъ, Чеховъ (съ Моравянами), Лужичанъ и Поляковъ.

Д. чл. А. А. Котляревскаго.

Органами археологическихъ занятій у Словинцевъ были въ прежнее время «Mittheilungen des historischen Vereins», выходившія въ Люблянѣ съ 1846 г. Тамъ помѣщено значительное количество работъ, имѣющихъ не одинъ только мѣстный интересъ, а главное — всегда подробные и обстоятельные указатели археологическихъ книгъ и статей, относящихся къ южнымъ Славянамъ. Нынѣ ежегодникъ этотъ прекратился, и самое Общество, кажется, разложилось и перешло въ Общество Словинской Матицы, которая уже издала нѣсколько томовъ «Лѣтописи», заключающей много статей, касающихся словинской древности. Словинскіе ученые еще недостаточно усвоили себѣ точныя приемы антикварной науки: еще нерѣдко между ними встрѣтишь антикваровъ-энтузіастовъ, мечтателей въ родѣ покойнаго Коллара, Данковскаго, Воланскаго и др. Таковы, напр., мифологическія работы Терстеньяка, который главнымъ образомъ наполняетъ «Лѣтопись» своими антикварными произведеніями. Лучшіе и болѣе осторожные изслѣдователи принадлежатъ къ Вѣнскому «Обществу антропологии», въ Mittheilungen котораго напечатано уже много замѣчательныхъ работъ по югославянскимъ древностямъ.

Еще недавно у Чеховъ (съ Моравянами) интересъ къ археологическимъ занятіямъ былъ сильно возбужденъ, чему свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что книга Воцеля «Pravek zeme Ceské» быстро разошлась и не находится болѣе въ продажѣ. Но въ настоящее время, подъ вліяніемъ лихорадочной погони за политикой, этотъ интересъ ослабѣлъ. Органъ чешской археологической науки «Pamatku archeologicku» не могъ держаться въ прежнемъ объемѣ: онъ сократился, и

вмѣсто двухмѣсячника, сталъ ежегодникомъ. Впрочемъ до сей поры въ немъ можно встрѣтить не мало важныхъ археологическихъ трудовъ, хотя нельзя не видѣть, что ему недостаетъ новаго Воцеля. Соревнуя Чехамъ, и Нѣмцы въ Прагѣ, вотъ уже 14 лѣтъ, имѣютъ свой органъ: «Mittheilungen des Vereins zur Geschichte der Deutschen in Böhmen». Онъ также не чуждъ интересу къ древности и представилъ не мало статей; въ этомъ отношеніи замѣчательны изъ нихъ о древне-чешскихъ могилахъ и военныхъ постройкахъ (городищахъ), которыя принадлежатъ Оредишу, Кинцу и др. Весьма важный археологическій интересъ находится въ изданіи «Сочиненій Моравско-Силезскаго Общества для экономическаго изслѣдованія страны» (Schriften der historisch-statistischen Section des Mährisch-statistischen Gesellschaft). Эти труды издаются съ 1851 года. Къ сожалѣнію, они почти неизвѣстны не только у насъ, но даже и въ самой Чехіи, потому что только рѣдкіе томы ихъ поступаютъ въ продажу. Здѣсь помѣщены археологическія работы Хлулицкаго, Эльверта и др. Въ отношеніи исторіи, культуры и литературы сборники эти неоцѣненны.

У Лужичанъ археологическая дѣятельность по самому положенію и состоянію ихъ, естественно, очень слаба. Болѣе Славянъ здѣсь дѣлаютъ Нѣмцы, именно «Лужицкое Общество въ Гёрлицѣ», издающее неутомимо свой «Новый Магазинъ» (вышло около 50 томовъ). Лужичане-нѣмцы имѣютъ превосходную археологическую библиографію своей старины, составленную Пешеконъ и напечатанную въ работахъ Лужицкаго Общества натуралистовъ. Впрочемъ и собственные Лужичане (т. е. Славяне) начинаютъ мало по малу обнаруживать большой интересъ къ изученію своей древности, чему доказательствомъ служить статья о Лужицкихъ могилахъ, недавно напечатанная въ «Часописи» Лужицкой Матицы и представляющая обстоятельный сводъ свѣдѣній по этому предмету. Здѣсь также нужно упомянуть и о новой книгѣ Рих. Андрэ—Wendische Wanderstudien, содержащей въ себѣ интересную главу о Лужицкихъ городищахъ. Гораздо дѣятельнѣе и важнѣе археологическія разысканія нѣмецкой науки на почвѣ давно угасшихъ Балтійскихъ Славянъ. Они сосредоточиваются въ двухъ мѣстахъ, въ двухъ учебныхъ обществахъ: въ Мекленбургѣ—въ Обществѣ Мекленбургской исторіи и древности, и въ Штеттинѣ—въ Обществѣ Поморской исторіи и древности. Первое Общество издаетъ свои Jahrbücher, второе—Baltische Studien; оба по временамъ заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ работъ высокой важности для славянскаго археолога. Для примѣра укажу только на послѣднія, по инициативѣ прусскаго правительства предпринятая раскопки на островѣ Руянѣ (Рюгенѣ), помѣщенные въ послѣднихъ книгахъ Baltische Studien.

У Поляковъ археологическая дѣятельность снова оживаетъ. Причи- на этого явленія заключается съ одной стороны въ основаніи Краков- ской Академіи, которая умѣла поощрить археологическія разысканія и даже снаряжаетъ цѣлыя археологическія экспедиціи; съ другой— въ учрежденіи русскихъ археологическихъ съѣздовъ. Въ «Засѣданіяхъ» Краковской Академіи уже помѣщено нѣсколько археологическихъ рас- копокъ г. Киркора. Сверхъ того, въ Краковѣ уже 4-й годъ издается г. Крыжановскимъ «Археологическій Ежегодникъ», гдѣ, кромѣ специаль- ныхъ ученыхъ трудовъ, находитъ мѣсто и археологическая библиогра- фія (польская, конечно), и всякія другія указанія на археологическіе предметы, чтенія и сообщенія. Во Львовѣ весьма дѣятельно трудится на археологическомъ полѣ г. Кунаевичъ, издавшій уже нѣсколько трудовъ по мѣстнымъ, галицкимъ древностямъ. На страницахъ жур- нала «Ученый Путеводитель» можно также найти нѣсколько замѣча- тельныхъ археологическихъ разысканій. Еще живѣе идетъ изслѣдова- ніе въ собственномъ царствѣ Польскомъ. Превосходнаго сборника г. Завиши «Археологическія Вѣдомости», содержащаго въ себѣ труды многихъ польскихъ ученыхъ, съ отчетливыми, изящными изображе- ніями, выходитъ уже 3-й томъ. Профессоръ А. И. Павинскій ежегодно производилъ раскопки и успѣлъ уже положить основаніе для архео- логическаго Музея Привислянскаго края. Нельзя не обратить внима- нія на его послѣдніе труды: «Кладбище въ Добрышицахъ» и рѣчь «О доисторическомъ времени въ царствѣ Польскомъ». Слѣдя за дви- женіемъ археологической литературы у Поляковъ, приглядываясь къ разнообразнымъ обнаруживаніямъ любви и интереса къ археологиче- скимъ разысканіямъ, прислушиваясь къ сужденіямъ самихъ Поляковъ,— нельзя не признать, что оживленію этихъ научныхъ интересовъ со- дѣйствовали преимущественно русскіе археологическіе съѣзды.

Москва. 6 ноября 1875 г.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 105. 12 марта 1875 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя К. К. Гѣрца, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, В. Б. Антоновича, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, А. Н. Попова, Н. А. Попова, А. В. Рачинскаго, Н. П. Розанова, М. М. Фомина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читаны и подписаны протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій—30 января и 17 февраля.

2. Товарищъ предсѣдателя прочелъ отчетъ казначея Общества о приходѣ и расходѣ суммъ Московскаго Археологическаго Общества съ 26 февраля 1874 по 17 февраля 1875 года.

3. Секретарь доложилъ слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ д. членовъ: М. Ф. Кусцинскаго, Н. И. Суворова и чл. корр. А. В. Рачинскаго—отношенія, съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

б) — чл. корр. А. Рамбо, изъ Нанси, письмо на имя графа А. С. Уварова, въ которомъ онъ извѣщаетъ объ имѣющемъ быть въ Нанси международномъ американскомъ съѣздѣ и обращается къ Московскому Археологическому Обществу съ вопросами, не приметъ ли оно участіе въ этомъ съѣздѣ и не можетъ ли указать русскихъ ученыхъ, занимающихся археологіею, языками и этнографіею Америки вообще, или бывшей российской Америки, которые или сами лично могли бы явиться на вышеозначенный съѣздъ, или прислать свои рефераты и труды.

Опредѣлено: означенное сообщеніе г. Рамбо принять къ свѣдѣнію.

в) Отъ Управленія Музея имени Государя Наслѣдника Цесаревича отношеніе отъ 7 марта за № 80, въ которомъ Управленіе предлагаетъ Обществу, не признаетъ ли оно возможнымъ назначить изъ своей среды одного члена въ Коммиссію, назначаемуя для оцѣнки имѣющихъ быть представленными къ первому мая текущаго года проектовъ зданія Музея имени Государя Наслѣдника Цесаревича.

Согласно предложенію нѣкоторыхъ членовъ засѣданія, избранъ для присутствія въ означенной Коммиссіи товарищъ председателя К. К. Гёрцъ, заявившій впрочемъ, что онъ можетъ принять участіе въ дѣйствіяхъ Коммиссіи только въ теченіе мая мѣсяца, такъ какъ въ іюнѣ онъ предполагаетъ уѣхать за границу.

г) Отъ д. чл., профессора Харьковскаго университета Н. Я. Аристова письмо на имя графа А. С. Уварова, въ которомъ онъ проситъ Общество о назначеніи ему пособія, въ количествѣ 70 рублей, для предположенной имъ раскопки нынѣшнею весною одного большаго кургана съ каменной бабой на верху его, находящагося вблизи г. Харькова.

Принимая особенно во вниманіе то, что г. Аристовъ думаетъ совершить эту раскопку въ присутствіи студентовъ Харьковскаго университета, которымъ въ настоящемъ году онъ читалъ курсъ русскихъ древностей, а также имѣя въ виду дороговизну рабочихъ рукъ въ Харьковѣ, Общество опредѣлило: выдать г. Аристову въ пособіе семьдесятъ пять рублей, съ тѣмъ чтобы, согласно своему предложенію, г. Аристовъ представилъ въ Общество какъ журналъ своей раскопки, такъ и всѣ вещи, которыя могутъ быть найдены въ означенномъ курганѣ.

д) Отъ чл. корр. Т. В. Кибальчича два отношенія: въ первомъ онъ, по дошедшимъ до него слухамъ, извѣщаетъ о нѣкоторыхъ археологическихъ находкахъ около г. Борзны въ 1872 и 1873 годахъ (пропавшихъ впрочемъ большею частію безслѣдно), именно: кромѣ монетъ гор. Пантикапей и римскихъ, о находкѣ серебряныхъ трехугольныхъ монетъ и серебрянаго блюда, покрытаго клинообразными надписями и изображеніями, будто бы, животныхъ. Во второмъ отношеніи г. Кибальчичъ проситъ Общество выслать ему свидѣтельство на производство археологическихъ раскопокъ на собственный счетъ, въ теченіе 1875 года, въ Черниговской губерніи, недалеко отъ г. Борзны, именно—на предполагаемой имъ, г. Кабальчичемъ, мѣстности древняго города Бѣлыя Вежи.

Опредѣлено: выдать г. Кибальчичу просимое имъ свидѣтельство, съ тѣмъ, чтобы онъ, для ознакомленія Общества съ результатами своихъ изслѣдованій, сообщилъ оному какъ подробный журналъ своихъ раскопокъ, такъ и найденныя при этомъ вещи. При этомъ нѣкоторые изъ членовъ засѣданія замѣтили, что г. Кибальчичъ ошибочно отождествляетъ Бѣлыя Вежи Черниговской губерніи съ городомъ того же имени, упоминаемымъ въ первоначальной нашей лѣтописи подъ 965 годомъ.

4. Товарищъ председателя доложилъ, что д. чл. графъ Вогюэ, при-
славъ въ даръ Обществу свое сочиненіе *Stèe de Vehawmelek, roi de Gebal*, присоединяетъ къ этому въ письмѣ на имя гр. А. С. Уварова обѣщаніе

выслать въ Общество и всѣ другія свои сочиненія, а также благодарить Общество за присланный ему дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена.

5. Секретарь доложилъ о разныхъ поступившихъ въ бібліотеку Общества пожертвованіяхъ и приобрѣтеніяхъ:

а) снимками и гравюрами.

а) Отъ чл. корр. А. В. Рачинскаго: 10 экземпляровъ снимковъ съ славянорусской надписи 1420 года на колоколѣ, найденномъ имъ въ селеніи Неводницѣ.

б) Отъ чл. корр. И. А. Голышева 28 русскихъ старыхъ гравюръ лицевыхъ святцевъ, изъ коихъ 17—неизвѣстнаго гравера, а 10 гравированы Иваномъ Любецкимъ, въ первой четверти XVIII вѣка.

б) книгами и брошюрами.

а) Въ обмѣнъ на изданія Общества, отъ директора Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, барона Э. А. Бюлера, получены всѣ изданія Коммисіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ (14 названій, въ 20 томахъ).

б) отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—его отчетъ, съ 14 ноября 1873 г. по 14 ноября 1874 г. Одесса, 1875.

в) — Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи—его отчетъ за 1874 годъ.

г) — Министерства Народнаго Просвѣщенія—Журналъ за февраль 1875 г. Спб. 1875.

д) — Императорскаго Харьковскаго Университета—Записки 1874 года, томъ II.

е) — Нижегородскаго Статистическаго Комитета—Нижегородскій Сборникъ, издаваемый Комитетомъ подъ редакціею д. чл. и секретаря Комитета А. С. Гацисскаго, томъ V. Нижній Новгородъ, 1875.

ж) — редакціи журнала при братствѣ Св. Петра митрополита—Братское слово.

з) Архангельскія Вѣдомости 1875 года, №№ 6—8, 12, 17 и 18.

и) отъ д. чл. М. М. Фомина—«Славянскія древности», соч. П. Г. Шафарика, переводъ съ чешскаго О. Бодянскаго, I т. книги 1 и 2; II т. книги 1, 2 и 3. Изданіе второе. Москва, 1848 г.

і) отъ д. чл. А. А. Гатцука—первые десять №№ издаваемой имъ газеты.

к) — чл. корр. А. Хованскаго—Филологическія записки. Выпускъ VI, 1874 г. Воронежъ.

л) — Юго-славянской Академіи: 1. Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga XXIX. U Zagrebu, 1874. 2. Knjižnica Gajeva ogled bibliografskih Studija. Spisao i na sviet izdao Velimir Gaj. Zagreb, 1875.

м) Slavjan. Časnik slovstven i uzajemen za Slavjane književne i prosvětljene. Ureduje i na světlo dava Matija Majar. 1874, god II. U Celovcě.

н) — Мюнхенской Королевской Академіи Наукъ—Abhandlungen der philosophisch - philologischen Classe der Königlich - Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Dreizehntes Bandes zweite Abtheilung. München, 1874.

о) — чл. корп. Ванкеля: Skizzen aus Kiev. Wien, 1875.

п) — Месторфа, изъ Гамбурга—Der internationale archeologische und anthropologische Congress in Stokholm, bis an 7 August. 1874. Siebente Versammlung, von I. Mestorf. Hamburg, 1874.

Опредѣлено: изъявить жертвователямъ благодарность Общества.

6. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ изложилъ сущность присланной для напечатанія статьи д. чл. В. Г. Тизенгаузена, въ которой онъ представляетъ критическій разборъ новыхъ соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѣи, высказанныхъ симъ послѣднимъ въ своемъ сочиненіи «О мѣстоположеніи древняго города Каркинитеса».

Опредѣлено: передать статью въ Редакціонный Комитетъ.

7. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ предложилъ сообщеніе объ одномъ неизданномъ скиѣскомъ памятникѣ.—И. Е. Забѣлинъ, раскапывая въ 1868 году скиѣскіе курганы, изслѣдовалъ курганъ, называемый «Могила Цимбалова», близъ селенія Большой Бѣлозерки, Таврической губ. Мелитопольскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, главная земляная гробница оказалась уже расхищеною. Но на западной сторонѣ кургана, въ недалекомъ разстояніи отъ главной гробницы, г. Забѣлинъ нашелъ нетронутую грабителями гробницу коней. Извѣстно, что, по скиѣскому обычаю, съ царями хоронились: одна наложница его, кравчій, поваръ, конюшій и кони. Кромѣ многочисленныхъ украшеній конской сбруи, г. Забѣлинъ нашелъ на головѣ двухъ коней двѣ тонкія золотыя пластинки, которыя шли отъ лба до ноздрей. На одной изъ этихъ пластинокъ или наносниковъ въ рельефѣ изображена фигура, держащая за рога двухъ змѣй; на другой—два грифона, терзающіе оленя. На первую изъ этихъ пластинокъ референтъ обратилъ вниманіе членовъ Общества и представилъ съ нея рисунокъ въ величину оригинала, получивъ согласіе Императорской Археологической Коммиссіи на объясненіе и изданіе этого памятника. Описавъ подробно изображеніе женской фигуры и разныхъ деталей, ее окружающихъ, К. К. Гёрцъ, по художественному стилю, отнесъ памятникъ къ произведеніямъ греческаго искусства III или II вѣка до Р. Х. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указалъ на сильное вліяніе востока, обнаруживающееся въ памятникѣ. Но какая богиня изображена на памятникѣ? Греки, любившіе ассимилировать чужихъ боговъ съ своими, увидавъ чужеземное изображеніе богини, окруженной звѣрями, назвали ее персидскою Артемидою. Эта богиня, у Персовъ называемая Анахитъ, пользовалась большимъ уваженіемъ въ Вавилоніи, Персіи, Арменіи, Малой Азіи и Сиріи. Греческое искусство изъ послѣднихъ двухъ странъ перенесло ея образъ въ Европу, и Анахитъ является часто изображенною какъ на греческихъ и италійскихъ памятникахъ, такъ и на скиѣскихъ. Въ первомъ выпускѣ «Геродотовой Скиѣи» изданы золотыя пластинки съ несомнѣн-

нымъ изображеніемъ этой богини, весьма схожимъ съ разсматриваемымъ памятникомъ. Но ближайшее его изученіе убѣдило г. Гёрца, что на немъ изображена не Анахитъ, а другая скиѣская богиня. Именно, богиня держитъ за рога двухъ змѣй, имѣющихъ головы четвероногихъ чудовищъ—геніевъ зла, которыхъ побѣждаетъ царь на персидскихъ памятникахъ. Слѣдовательно, на памятникѣ изображена богиня, торжествующая надъ принципомъ зла. Можно предположить, что это—Афродита-Уранія, о культѣ которой у Скиѣовъ говоритъ Геродотъ. Во всякомъ случаѣ, новооткрытый памятникъ свидѣтельствуешь, на ряду съ филологическими доказательствами, въ пользу иранскаго происхожденія Скиѣовъ.

№ 106. Въ открытомъ вслѣдъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены:

Владиміръ Степановичъ Иконниковъ и Филиппъ Алексѣевичъ Терновскій, въ Кіевѣ; Димитрій Александровичъ Корсаковъ, въ Казани; Стоянъ Новиковичъ, въ Бѣлградѣ; баронъ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ, въ Москвѣ.

№ 107. Апрѣля 25 дня 1875 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, В. Ѳ. Миллера, Е. И. Перетятковича, Н. А. Попова, А. В. Рачинскаго, М. М. Фомина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета «Извѣстія и ученія записки», годъ XLII, 1875 г. № 1 (январь—февраль).

б) — Министерства Народнаго Просвѣщенія «Журналъ» (мартъ и апрѣль), 1875 г.

в) — Императорскаго Харьковскаго Университета: 1. Записки— т. III. Харьковъ, 1874. 2. Извлеченіе изъ отчета и дѣятельности его за 1873 годъ. Харьковъ, 1874. 3. Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка, Владимірскаго-Буданова. Ярославль, 1874. 4. Изъ записокъ по Русской грамматикѣ, А. Потебни: а) Введеніе. Воронежъ, 1874 года; б) Составные члены предложенія и ихъ замѣны въ русскомъ языкѣ. Харьковъ, 1874.

г) — Московскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи: 1. Генезисъ въ типѣ пальмеллевидныхъ водорослей, опытъ сравнительной морфологіи, И. Горожанкина. Москва, 1875 г. 2. Остеология двухъ ископаемыхъ видовъ изъ группы копытныхъ, В. О. Ковалевскаго. Москва, 1875 г.

д) — П. Н. Батюшкова: 1. Памятники русской старины въ западныхъ

губерніяхъ Имперіи, издаваемые по Высочайшему повелѣнію. Выпускъ шестой, рисунки. Сбп. 1874; 2. Текстъ къ рисункамъ. Спб. 1874.

е) — Вятскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Комитета за 1873 годъ. Вятка, 1873.

ж) — Псковскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Псковской губерніи на 1875 г. Псковъ, 1875.

з) — Сербской Матицы: 1) Летопис Матице Српске 1874, уредил Іован Бошковић, кнѣга 116. Нови Сад; 2) Дѣла Іакова Игнатовића кнѣга прва. 1874, Нови Сад.

и) — Д. чл. Ф. Б. Дудика: *Dějiny Moravy (od roku 906 až do r. 1125)*. V Praze, 1875.

і) — Словенской Матицы: 1. *Zgodovina Avstrijsko-Ogrske monarchije*. spisal Janko Krsnik. V Ljubljani, 1874; 2. *Letopis Matice Slovenske za 1874*. Uredil E. H. Costa. V Ljubljani, 1874.

к) — Професс. Любича: «*Opis Jugoslavenskich Novaca*». U Zagrebu, 1875.

л) — Русскаго дипломатическаго агентства въ Румыніи: «Епископъ Мельхиседекъ» — 2-я часть его исторіи Романской епархіи. Букарестъ, 1875.

м) — Ю. Иверсена: 1. Словарь медальеровъ и другихъ лицъ, имена которыхъ встрѣчаются на русскихъ медаляхъ; 2. Неизданныя и рѣдкія русскія медали. Спб. 1874 г.; 3. двѣ брошюры по нумизматикѣ.

н) — Лифляндскаго Общества *Mittheilungen aus der livländischen Gesellschaft, zwölften Bandes, erstes Heft*. Riga, 1875.

о) — Эстонскаго общества исторіи и древностей «*Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen-Russlands, aus dem Jahre 1874*». Riga, 1875.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ д. членовъ: барона Ф. А. Бюлера, В. С. Иконникова, Ф. А. Терновскаго, Д. А. Корсакова и чл. корреспондентовъ: Леже и Ванкеля письма, съ выраженіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены общества и обѣщаніемъ содѣйствовать ему своими трудами. При этомъ баронъ Ф. А. Бюлеръ представилъ годовой членскій взносъ (10 рубл.), а В. С. Иконниковъ, какъ предсѣдатель Кіевскаго Общества Нестора Лѣтописца, обращается къ Московскому Археологическому Обществу съ просьбою о высылкѣ ему изданій въ образующуюся при Обществѣ Нестора Лѣтописца специальную бібліотеку, взамѣнъ чего Общество Нестора, по мѣрѣ выхода своихъ изданій, будетъ доставлять ихъ въ Московское Археологическое Общество.

Опредѣлено: членскій взносъ барона Ф. А. Бюлера передать въ кассу Общества, въ Кіевское же Общество Нестора Лѣтописца выслать всѣ изданія Общества.

б) — Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и членовъ-корреспондентовъ: И. А. Голышева и Р. Г. Игнатьева — отношенія, съ изъявленіемъ благодарности за высланные имъ послѣдніе выпуски «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества».

в) — д. чл. Н. Я. Аристова — изъявленіе благодарности за назначенное

Обществом денежное пособие для предположенной имъ археологической раскопки.

г) — Управленія Музея имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича — отношеніе отъ 19 текущаго апрѣля, въ которомъ Управленіе просить увѣдомить, кто изъ членовъ Общества назначенъ депутатомъ въ конкурсную комиссію при Управленіи для разсмотрѣнія плановъ и фасадовъ зданія Музея.

Опредѣлено: Такъ какъ избранный въ засѣданіи 12-го марта депутатомъ д. чл. К. К. Гёрцъ въ настоящее время заявилъ, что, по случаю наступающихъ университетскихъ экзаменовъ, онъ не можетъ постоянно присутствовать въ означенной конкурсной комиссіи, то назначить для этой цѣли кандидатомъ К. К. Гёрцу д. чл. Н. А. Артлебена (во Владимірѣ); извѣстить Н. А. Артлебена объ этомъ назначеніи, съ приглашеніемъ прибыть въ Москву къ 2 мая, и о настоящемъ опредѣленіи Общества увѣдомить Управленіе Музея.

д) — Бѣлозерской Градской Успенской церкви священника І. Барсова — письмо, при которомъ онъ, въ отвѣтъ на просьбу Общества, прислалъ имѣющійся у него списокъ рядной записки о построеніи упомянутой церкви въ 1553 г.

По разсмотрѣніи присланнаго списка рядной записки оказалось, что онъ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, что не было бы извѣстно по напечатаннымъ уже памятникамъ этого рода; почему и опредѣлено: возвратить означенную рядную записку о. І. Барсову, съ изъявленіемъ благодарности за присылку ея въ Общество.

4. Секретарь доложилъ о доставленіи въ Общество слѣдующихъ статей:

а) Отъ д. чл. К. Н. Тихонравова — Общій указатель къ доставленному въ Общество «Сборнику надписей на древне-русскихъ памятникахъ Владимірской губерніи, съ XIII по XVIII вѣкъ». Указатель этотъ состоитъ изъ 3 отдѣловъ: 1. именъ личныхъ, 2. названій географическихъ и 3. предметовъ.

б) — д. чл. барона Θ. А. Бюлера — объяснительная записка къ представленнымъ имъ на разсмотрѣніе Общества фамильнымъ его кипариснымъ складнямъ XVI в., украшеннымъ финифтью.

в) — чл. корресп. К. Евлентьева — исправленный и дополненный имъ «Указатель памятниковъ древности и старины въ г. Псковѣ и окрестностяхъ его».

Опредѣлено: выразить благодарность авторамъ за доставленные ими статьи.

5. По поводу статьи Горожанскаго въ Моск. Вѣд. «О сохраненіи памятниковъ», предсѣдатель заявилъ, что на второмъ археологическомъ съѣздѣ былъ составленъ проэктъ объ устройствѣ особой комиссіи для сохраненія памятниковъ. Этотъ проэктъ былъ представленъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, и въ скоромъ времени графъ А. С. Уваровъ надѣется въ Археологическомъ Обществѣ сообщить подробныя свѣдѣнія объ участи этого проэкта.

6. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ сообщилъ свѣдѣнія о новыхъ

открытіяхъ, сдѣланныхъ при изслѣдованіи славянскихъ могилъ въ Познани и въ окрестностяхъ Штеттина.

7. Д. чл. В. Е. Румянцовъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что работы по возстановленію древнихъ библиотечныхъ палатъ въ зданіи Синодальной типографіи окончены, и при этомъ сообщилъ свѣдѣнія о минувшихъ судьбахъ Типографской библиотеки и о настоящемъ ея составѣ.

8. Предсѣдателемъ графомъ А. С. Уваровымъ, В. Е. Румянцовымъ и Н. А. Поповымъ предложены въ дѣйствительные члены: Л. К. Ивановскій и И. И. Малышевскій; въ чл.-корр.—профессоръ Любичъ въ Загребѣ, И. И. Гавелька и Н. Е. Сѣверный.

№ 108. Ноября 6 дня 1875 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, барона Ф. А. Бюлера, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, К. К. Гѣрца, Л. В. Даля, Д. И. Иловайскаго, А. А. Котляревскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, В. Ф. Миллера, А. Н. Попова, Н. А. Попова, В. А. Рачинскаго, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ заявилъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ Л. К. Ивановскій изслѣдовалъ, по порученію Общества, курганы на берегахъ рѣки Сити, въ мѣстности, извѣстной по поражению Русскихъ татарами. Самъ же предсѣдатель производилъ археологическія раскопки сначала на погребальномъ полѣ Каменнаго вѣка близъ станціи Уткино, въ Ярославской губерніи, а потомъ на южномъ берегу Крыма, гдѣ изслѣдовалъ могилы первобытнаго времени, извѣстныя подъ названіемъ дольменовъ и кромлеховъ. Подробности о результатахъ этихъ раскопокъ будутъ сообщены въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

Затѣмъ г. предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія собранія о послѣдовавшей во время лѣтнихъ вакацій кончинѣ члена-основателя Д. П. Сонцова и дѣйств. члена А. В. Горскаго.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

А) книгами:

а) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и ученныя записки», №№ 2—4 (мартъ—августъ), 1875 г.

б) — Императорскаго Харьковскаго Университета: «Записки», томъ I, 1875 г.

в) — Императорскаго Новороссійскаго Университета: «Записки», томъ XVI, 1875 г.

г) — Университета Св. Владиміра: «Университетскія извѣстія», годъ XV, 1875 г.

д) — Член.-корр. А. Рамбо: «L' empire grec au dixieme siècle. Constantin Porphyrogénète, par A. Rambaud». Paris, 1870.

е) — д. чл. В. С. Иконникова: 1) Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—85 гг., изслѣдованіе Незеленова (статья Иконникова изъ Универс. извѣст. 1875); 2) Обзоръ литературы Русской Исторіи за 1874 г. (изъ Универс. извѣстій за 1875); 3) Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій, Критико-біографическій очеркъ (изъ Сборника «Древняя и Новая Россія», 1875).

ж) — чл. корр. А. А. Хованскаго: Филологическія записки. Выпуски 2—4. Воронежъ, 1875.

з) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналь (май—октябрь) 1875 г.

и) — Казанскаго Губерн. Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета за 1874 г. Казань, 1875.

і) — Тульскаго Губернскаго Статистич. Комитета: Общее собраніе Комитета 26 апрѣля 1875 г.

к) — Ярославскаго Губ. Статистическаго Комитета: Труды Комитета. Выпускъ 8, 1875.

л) — Нижегородскаго Губерн. Статистическаго Комитета: Общее собраніе Комитета 8 мая 1875 г.

м) — Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ V, №№ 3 и 4; том. VI, №№ 1—3. Иркутскъ, 1875.

н) — княгини А. М. Хилковой: 1) О первоначальной русской лѣтописи. Кн. М. Оболенскаго. М. 1870 г.; 2) Изслѣдованія и замѣтки князя М. А. Оболенскаго по русскимъ и славянскимъ древностямъ. Спб. 1875 г.

о) — Предсѣдателя графа А. С. Уварова: 1) Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI au XVI siècle par M. Viollet-le-Duc. Paris 1854, 1856, 1857. Tom. 1—3. 2) Catalog der Sammlung von Mittelalter- und modernen Münzen und Medaillen. Frankfurt à M. 1875. 3) Mémoires de la Société royale des antiquaires du Nord. Nouvelle serie (1773—74). 4) Tillaeg til aarboger for nordisk Oldkyndighed og historie. Aargang, 1873. Udgivet af det kongelige nordiske Oldskrift-selskab. Kiobenhavn. 1774. 5) Un viaggio nell' archipelago Toscano, per l' ing. g. Pullé e C. W. Capacci Firenze 1874. 6) Der grafen Ludwig August Mellin bisher unbekannter Originalbericht über das angebliche Griechengrab an der livländischen Meeresküste. Mitgetheilt von Berkholz. Riga, 1875. 7) Skizzen aus Kiew. Von N. Wankel. Wien, 1875. 8) Tavole cronologiche critiche della storia della chiesa universale, per Ignatio Nozzoni. 9) Benscheimer in Mannheim und Strassburg. Antiquarischer Catalog. Mannheim, 1875. 10) Ryszard z Krzyżanowic Choraży Krakowski legenda z wieku XI. Napisał Bogusz Zygmunt Stęczyński. 11) Археологическія находки въ Кіевѣ и на Паромной Косѣ противъ Канева. А. Роговича.

п) — Кавказской Археографической Коммисіи: Акты, томъ VI, ч. 2. Тифлисъ, 1875.

р) — Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей: Notice древности. VII.

sur la Société Impériale Odessoise d' Histoire et d' Antiquités et sur ses mémoires. Odessa, 1875.

с) — Румынскаго Академическаго Общества: 1) Dictionarium limbei romane. Tom I; 2) Gramatica romana de Cipariu; 3) Annalile societatei academice Romane, 7 vol.; 4) Cantemiru descriptio Moldaviae.

т) — Чл.-корр. И. А. Голышева: Воспоминаніе объ А. И. Артемьевѣ (изъ Сборника «Древняя и Новая Россія»).

у) — П. Н. Батюшкова: Древности Западнаго края.

ф) — д. чл. Архимандрита Амфилохія—изданія его: 1) Жизнь Преподобнаго Иринарха. М. 1875; 2) О самодревнѣйшемъ октоихѣ XI вѣка, найденномъ А. Θ. Гильфердингомъ. М. 1875.

х) — д. чл. Н. П. Розанова: Описаніе московскихъ церквей (изъ Чтеній въ Моск. Общ. Истор. и Древностей). М. 1875.

ц) — д. чл. Ю. Б. Иверсена: Медали въ память графа А. П. Бестужева-Рюмина. Спб. 1875.

ч) — профессора Павинскаго: Доисторическое время въ царствѣ Польскомъ (рѣчь).

в) ВЕЩАМИ:

Отъ чл. корр. И. А. Голышева: Старинное женское головное украшеніе, вынзанное сибирскимъ жемчугомъ.

Опредѣлено: изъявить жертвователямъ благодарность Общества

4. Секретарь доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Познанскаго Товарищества археологическихъ наукъ отношеніе съ препровожденіемъ 11 фотографій съ древнихъ памятниковъ.

Опредѣлено: благодарить Познанское Ученое Товарищество и выслать ему IV т. Древностей Моск. Арх. Общества.

б) — Конференціи Историко-филологическаго института князя Безбородко отношеніе съ просьбою о бесплатномъ доставленіи изданій Моск. Арх. Общ. во вновь устроиваемую Институтскую бібліотеку.

Опредѣлено: выслать въ Институтъ бесплатно изданія Общества.

в) — Новгородской Губернской Земской Управы отношеніе, въ которомъ она проситъ Общество поручить кому-либо изъ членовъ осмотрѣть историческій отдѣлъ Земскаго музея въ Новгородѣ и опредѣлить достоинство и цѣну каждаго предмета.

Опредѣлено: увѣдомить Управу, что Общество, до наступленія лѣтняго времени, не можетъ исполнить ея просьбы о порученіи кому-либо изъ своихъ членовъ осмотра Новгородскаго Земскаго музея, и вмѣстѣ просить Управу о предварительной высылкѣ въ Общество каталога памятниковъ Музея.

г) — графа Палена письмо съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его почетнымъ членомъ Общества.

д) — д. члена Н. Я. Аристова письмо съ возвращеніемъ оставшихся неизрасходованными 75 рублей, высланныхъ ему Обществомъ на раскопку кургана около Чугуевой дороги.

Определено: присланные деньги внести въ кассу Общества.

е) — д. чл. Барона Э. А. Бюлера письмо съ присылкою въ Общество полученных имъ отъ И. Е. Шевича фотографій съ Коробовскаго дома въ Калугѣ и съ проэкта его реставраціи.

Определено: выразить И. Е. Шевичу благодарность Общества.

ж) — графа Брохль-Платера письмо, въ которомъ онъ, увѣдомляя, что Институтъ Оссолинскаго въ Львовѣ желаетъ войти въ сношенія съ Моск. Археол. Обществомъ и предлагаетъ въ обмѣнъ на свои изданія получать изданія Общества, проситъ о высылкѣ въ Институтъ изданій Общества.

Определено: обратиться прямо къ куратору Института графу Красинскому, съ изъявленіемъ готовности Общества вступить въ непосредственныя сношенія съ Институтомъ Оссолинскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить къ нему всѣ изданія Общества.

з) — чл. корр. Р. Г. Игнатьева отношеніе съ препровожденіемъ статьи: «Древности Оренбургской губерніи, или текстъ къ составленной г. Черниковымъ-Анучинымъ археологической картѣ этой губерніи», и обѣщаніемъ прислать текстъ къ археологической картѣ Уфимской губерніи.

Определено: автора благодарить, а статью передать въ редакціонный Комитетъ.

5. Предсѣдатель сообщилъ о высланныхъ имъ слѣпкахъ съ двухъ каменныхъ изваяній, найденныхъ въ окрестностяхъ Штутгардта и очень любопытныхъ по сходству съ нашими каменными бабами. Сверхъ того, онъ показалъ модели 3-хъ германскихъ гробницъ, приблизительно Меровингскаго времени, и добавилъ, что полезно было бы для нашей отечественной археологіи имѣть подобныя модели съ разныхъ гробницъ, находящихся въ Россіи.

6. Затѣмъ предсѣдатель показалъ два каменныхъ топора: одинъ доломитовый, найденный въ Тверской губ., въ Весьегонскомъ уѣздѣ, въ г. Красномъ Холмѣ, на Соборной горѣ Преображенской, при выемкѣ земли на глубинѣ отъ 1 до 1½ саж.; другой діоритовый, найденный въ Кологривскомъ уѣздѣ на полѣ села Онуфриевского.

7. Отъ г. Базилевскаго прислана на разсмотрѣніе Общества церковная пелена, шитая золотомъ, вѣроятно въ XVII вѣкѣ; вокругъ нея грузинскія надписи. Общество, находя эту пелену весьма замѣчательною, просило предсѣдателя снять съ надписи копію и препроводить для разобранія къ академику Броссе.

8. Д. чл. А. А. Котляревскій представилъ нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у западныхъ Славянъ. Передавая ихъ въ сокращеніи, онъ на этотъ разъ остановился на Словинцахъ, Чехахъ (съ Моравянами), Лужичанахъ и Полякахъ.

Д. чл. В. Е. Румянцовъ сдѣлалъ слѣдующія сообщенія:

а) О древнихъ надгробныхъ надписяхъ въ московской церкви св. Николая, что въ Башмаковѣ, или въ Башмачкахъ.

б) Далѣе В. Е. Румянцовъ сообщилъ, что между рукописями бібліотеки Печатнаго двора хранится харатейный Уставъ съ кондакаремъ, относящійся

по всѣмъ палеографическимъ признакамъ къ XI вѣку. На нѣкоторыхъ листахъ этой книги, на поляхъ, сдѣланы перомъ рисунки разнаго содержанія, повидимому съ символическимъ значеніемъ, которое впрочемъ не легко объяснить, такъ какъ рисунки большею частію не представляютъ связи съ самымъ текстомъ, подлѣ котораго они помѣщены. Но здѣсь, по замѣчанію референта, важенъ не символизмъ изображеній: въ высшей степени важны самыя рисунки для бытовой археологіи той отдаленной эпохи, отъ которой мы отстоимъ на 8 вѣковъ и наслѣдовали слишкомъ мало вещественныхъ памятниковъ. Въ этихъ рисункахъ, которые референтъ представилъ въ альбомѣ, изображены фигуры людей въ одеждахъ простыхъ и воинскихъ того времени, съ равными хозяйственными орудіями и домашними принадлежностями; деревянная церковь съ молящимся передъ нею; благословляющій ангелъ и святой (вѣроятно, прор. Ілія, питаемый вранами въ пустынѣ).

в) Наконецъ, по докладу В. Е. Румянцова, въ той же библиотекѣ находится рукописный оригиналъ, съ котораго печатался номоканонъ при требникѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1634 году, заключающій въ себѣ, между прочимъ, постановленіе объ употребленіи 7 просфоръ на проскомидіи. Этимъ номоканономъ глаголемые старобрядцы доказываютъ, какъ извѣстно, древность седмипросорія. Между тѣмъ, самый оригиналъ номоканона обнаруживаетъ противное. Въ статьѣ о просфорахъ въ немъ первоначально было написано «пять просфоръ да имаши»; но тогдашніе исправители, приготавливая эту рукопись къ печати, слово «пять» зачеркнули и написали сверху «седмь», прибавивъ двѣ особыя просфоры за патриарха и царя.

№ 109. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи избраны: а) въ члены дѣйствительные: А. К. Ивановскій и И. И. Малышевскій; б) въ члены-корресподенты: Любичъ, И. И. Гавелька и Н. Е. Сѣверный.

Предложены въ дѣйствительные члены: В. М. Жемчужниковъ и профессоръ Роговичъ.

№ 110. 1875 года декабря 2 дня. Протоколь обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, Н. П. Бочарова, барона О. А. Бюлера, Л. В. Даля, Т. В. Кибальчича, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, В. А. Рачинскаго, П. П. Розанова, графа М. В. Толстаго и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго засѣданія.
2. Чл. корресп. Л. В. Даль доложилъ о сдѣланномъ имъ по порученію Общества осмотрѣ Китай-городской башни, просимой Обществомъ Теплыхъ рядовъ въ пользованіе, и представилъ по этому вопросу свое заключеніе.

Опредѣлено: увѣдомить Департаментъ Полиціи Исполнительной, что Московское Археологическое Общество, согласно заключенію Л. В. Даля, признаетъ необходимымъ, для сохраненія башни отъ всякаго поврежденія: а) очистить ее отъ пристроекъ, произвольно возведенныхъ Обществомъ Теплыхъ рядовъ, и уничтожить проведенную сквозь нее водосточную трубу; б) при передачѣ башни въ пользованіе этого Общества опредѣлить подробно, въ чемъ именно должно состоять это пользованіе. Затѣмъ необходимо составить планъ и чертежъ башни и вмѣнить Обществу въ обязанность не дѣлать никакихъ приспособленій, которыя могли бы повредить каменную кладку зданія.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами.

а) Отъ Археографической Коммиссіи: 1) XI томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ; 2) VIII томъ Актовъ Южной и Западной Россіи; 3) II томъ Русской Исторической Библіотеки; 4) Указатель къ 10-ти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ и 5) Указатель къ 8 томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, выпускъ 3-й.

б) — г. Лабарта «Histoire des arts industriels au moyen age et à l' époque de la Renaissance, par Labarte. 3 тома. Paris, 1872—75.

в) слѣпками.

Отъ художника Д. М. Струкова—три гипсовыхъ слѣпка съ древнихъ надписей, найденныхъ имъ въ Крыму въ 1871 году: а) въ селеніи Кучукъ-Узень, въ остаткахъ храма; в) въ деревнѣ Ай-Василь, также въ развалинахъ храма, и в) у подошвы горы Ай-Дагъ, въ откопанномъ храмѣ Ап. Петра и Павла.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ о присылкѣ писемъ отъ д. чл. И. И. Малышевскаго и чл. корресп. И. И. Гавельки, съ выраженіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

5. Чл. корресп. Т. В. Кибальчичъ сдѣлалъ сообщеніе о древней иконѣ Богородицы, находящейся въ Христорождественской церкви въ г. Борзнѣ, замѣчательной по изображенію на ней Предвѣчнаго Младенца, обутого въ сандалии; затѣмъ принесъ въ даръ Обществу бронзовый серпъ, найденный въ мѣстечкѣ Котовкѣ, Новомосковскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, а также отъ г. Самойлова—діоритовый молотокъ доселѣ еще неизвѣстной формы, найденный въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи. Затѣмъ Т. В. Кибальчичъ представилъ на разсмотрѣніе Общества каменные орудія, найденныя въ Черниговской и Екатеринославской губерніяхъ.

6. Сверхъ того, принесены въ даръ Обществу:

а) отъ г. Арсеньева—янтарное ожерелье, серебряный браслетъ и другія вещи, выпаханныя на урочищѣ «Гетманскій яръ» въ Кіевской губерніи и

б) отъ д. чл. В. Е. Румянцова—три серебряныя монеты съ лицевыми изображеніями и латинскими надписями, повидимому, Бруно, епископа Вюрцбургскаго. Эти монеты доставлены ему купцомъ Москотильниковымъ и взяты изъ клада, найденнаго недавно въ Ярославскомъ уѣздѣ.

7. Предсѣдатель показалъ фотографіи каменныхъ бабъ, изваянія какого-то звѣря, двухъ изразцовъ съ рисунками, изъ развалинъ города Аблайкита, и трехъ нефритовыхъ орудій. Всѣ эти предметы находятся въ Барнаульскомъ Музеѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Уваровъ представилъ фотографіи сосудовъ, росписанныхъ красками и открытыхъ въ могилахъ около Познани и въ Силезіи, о которыхъ сообщалъ Обществу свѣдѣнія въ послѣднемъ засѣданіи передъ вакаціями.

8. Затѣмъ г. предсѣдатель изложилъ содержаніе статьи, присланной членомъ корресп. Н. П. Кондаковымъ, подъ заглавіемъ «Общія понятія о грузинской церковной архитектурѣ». Въ этомъ изслѣдованіи авторъ разсматриваетъ критически труды писателей, касавшихся грузинской архитектуры; потомъ указываетъ на отличительныя черты этой архитектуры и на возможность опредѣлять по нимъ время постройки грузинскихъ церквей, а въ заключеніе выражаетъ желаніе, чтобы археологія Кавказа взялась наконецъ рѣшительно за столь важные вопросы христіанскаго искусства, каковы вѣтви византійскаго искусства въ Грузіи и Кавказскомъ краю.

9. Д. чл. Е. В. Барсовъ сдѣлалъ сообщеніе о бронзовомъ изображеніи Распятія въ нѣдрѣ Архангела Михаила, принадлежащемъ собранію г. Типольта. Значеніе этого изображенія референтъ объясняетъ изъ гностическихъ ученій о воплощеніи и страданіи верховнаго изъ эоновъ, который подъ прямымъ вліяніемъ ереси Валентина изображенъ на этомъ амулетѣ въ видѣ Архангела Михаила. Самое изображеніе принадлежитъ, повидимому, къ XVI—XVII в.

Въ заключеніе Е. В. Барсовъ сообщилъ о своей археологической экскурсіи въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ, а затѣмъ о древнихъ антимидахъ, которые онъ осмотрѣлъ подробно во Владимірскихъ и Суздальскихъ ризницахъ; при чемъ сдѣлалъ весьма важныя поправки и дополненія къ изслѣдованію объ антимидахъ священника Никольскаго, изданному въ 1872 году. Отецъ Никольскій, какъ видно изъ сообщенія Е. В. Барсова, неудовлетворительно рѣшилъ вопросъ о времени возникновенія тканыхъ антиминовъ, не опредѣлилъ надлежащимъ образомъ церковно-историческое ихъ значеніе и выказалъ слабыя приемы своей полемики съ старообрядцами.

Опредѣлено: авторовъ доложенныхъ статей благодарить, а самыя статьи передать въ Редакціонный Комитетъ, для напечатанія въ «Трудахъ» Общества.

10. Предложены въ Члены дѣйствительные, графомъ А. С. Уваровымъ и В. Е. Румянцовымъ: архимандритъ Леонидъ и Д. П. Анучинъ.

№ 111. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ того же числа экстренномъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены: профессоръ Афанасій Семеновичъ Роговичъ и Владиміръ Михайловичъ Жемчужниковъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТАВѢ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 15 января 1874 г. по 17 февраля 1875 г.

I.

Личный составъ и должностныя лица Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18 августа 1865 г. подъ Высокимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, ко дню нынѣ совершившагося десятилѣтія со времени его основанія, состоитъ изъ 220 членовъ, въ томъ числѣ: одинъ Почетный членъ—Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ; 12 членовъ-основателей; 153 дѣйствительныхъ члена; 54 члена-корреспондента. Вступившихъ по выбору въ число членовъ дѣйствительныхъ и корреспондентовъ, собственно въ теченіе истекшаго года, 26, въ томъ числѣ 8 иностранныхъ ученыхъ; смерть же лишила Общество въ истекшемъ году 8-ми его членовъ. Должностныя лица Общества въ минувшемъ 1874 году:

Предсѣдатель:

Графъ А. С. Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя:

К. К. Гѣрцъ.

Секретарь:

В. Е. Румянцовъ.

Товарищъ Секретаря:

И. Д. Мансветовъ.

Библиотекарь и хранитель музея:

А. Н. Веселовскій.

Казначей:

А. И. Хлудовъ.

Члены редакціоннаго комитета:

К. К. Гёрцъ, Н. А. Поповъ и архимандритъ Амфилохій.

Члены ревизионнаго комитета по денежной части:

А. Н. Поповъ, А. Н. Андреевъ и Д. И. Иловайскій.

II.

Засѣданія Общества и общій характеръ его дѣятельности.

Въ истекшемъ году Общество имѣло 16 засѣданій: 11 обыкновенныхъ, одно годовое и 4 экстраординарныхъ.

Обыкновенныя засѣданія часто были посѣщаемы и посторонними любителями археологіи. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ профессоръ С. Петербург. университета А. В. Праховъ и В. Θ. Миллеръ (нынѣ члены Общества), дѣлились съ Обществомъ археологическими своими сообщеніями и изслѣдованіями: послѣдній—о названіяхъ днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, первый же—объ этрусскихъ древностяхъ, найденныхъ въ Италіи, въ г. Корнето, въ 1873. г.

Что касается ученой дѣятельности членовъ Общества (въ засѣданіяхъ), то и изъ нихъ нѣкоторые также знакомили Общество съ результатами западной археологической науки. Таковы доклады и сообщенія г. предсѣдателя: о состояніи археологич. науки въ Моравіи и Венгріи, о памятникахъ древности въ монастыряхъ Фрусской горы, критическій его отзывъ о нѣкоторыхъ снимкахъ съ памятниковъ христіанской древности, исполненныхъ англійскими фотографами гг. Фильротомъ и Джексономъ, и замѣчанія о принятыхъ Э. Шантромъ условныхъ знакахъ для археологическихъ картъ. Таковы же два сообщенія г. предсѣдателя, предложенныя имъ въ засѣданіи и затѣмъ напечатанныя въ IV томѣ Древностей (хотя имѣющія уже прямое отношеніе и къ русской археологіи): объ открытой имъ въ Пештскомъ Музеѣ картинѣ, изображающей пріемъ польскихъ пословъ Лжедимитріемъ I и изслѣдованіе о блюдѣ вел. кн. Ольги. Таковы же сообщенія товарища предсѣдателя К. К. Гёрца: о мозаикахъ Юстиніанова времени въ церкви Синайскаго монастыря (на основаніи соч. Эберса); объ Іудейско-христіанскихъ саркофагахъ, найденныхъ въ Іерусалимѣ (по извѣстіямъ Клермонъ-Гано); о каменныхъ бабахъ вообще и испанскихъ въ частности (по Генцельману),—сообщеніе, вызвавшее въ свое время оживленныя возраженія со стороны членовъ Общества: И. Е. Забѣлина, Н. А. Попова и гр. А. С. Уварова. Таковы же сообщенія Н. А. Попова объ Археолог. Обществѣ при Чешскомъ Музеѣ и его журналѣ и доставленныя имъ свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ на предполагаемыхъ развалинахъ Трои, въ Гиссорлыкѣ.

Но главнымъ предметомъ занятій членовъ Общества, какъ лично посѣ-

шавшихъ засѣданія, такъ и присылавшихъ свои сообщенія, доклады, отчеты и изслѣдованія, были отечественныя древности, и прежде всего— курганнаго періода.

По порученію и на счетъ Общества, и по инструкціямъ, даннымъ г. предсѣдателемъ, въ истекшемъ году производились раскопки: г. Андіономъ—въ Даниловскомъ уѣздѣ Ярослав. губ., близъ станціи желѣзной дороги Уткино, гдѣ и до того уже случайно найдены были замѣчательные предметы древности каменнаго вѣка; г. Кусцинскимъ—въ Смоленскомъ, Порѣчскомъ и Духовщинскомъ уѣздахъ; г. Лишинымъ—въ сѣверной части Херсонской губ., возлѣ Елисаветграда. (Экспедиція съ такою же цѣлю К. Н. Тихонравова въ Ярославскую губ. не состоялась, по его болѣзни).

Съ разрѣшенія Общества, на собственные средства, разрывались курганы: Т. В. Кибальчичемъ—въ Чернигов. губ. и С. М. Крыжановскимъ въ юго-западной части Уманскаго уѣзда Кіев. губ., въ с. Колодистомъ и Рыжавкѣ.

Нѣкоторыя изъ этихъ раскопокъ, какъ гг. Кусцинскаго и Андіона, особенно важны по найденнымъ въ нихъ предметамъ каменнаго и металлическаго вѣковъ, поступившимъ въ музей Общества.

Кромѣ вышеозначенныхъ (4-хъ) мѣстностей, ученые доклады и сообщенія членовъ Общества останавливались также на курганныхъ древностяхъ Сибири, по поводу памятниковъ, найденныхъ тамъ и описанныхъ г. Дезоромъ (докладъ К. К. Гёрца), и особенно на древностяхъ Тавриды и Приазовскаго края. Такъ Т. В. Кибальчичъ представлялъ на разсмотрѣніе Общества нѣкоторыя, имѣющіяся въ его собраніи, босфорскія монеты, и дѣлалъ сообщенія о бронзовомъ крестѣ, найденномъ въ развалинахъ Херсонеса, и о мраморахъ Θεодосійскаго Музея. А. А. Авдѣевъ дѣлалъ сообщенія о вазѣ и другихъ серебряныхъ вещахъ, найденныхъ близъ Севастополя въ курганѣ, въ имѣніи г. Шверина. К. К. Гёрцъ, въ двухъ докладахъ, обратилъ вниманіе членовъ Общества на статью г. Караулова «о Крымскихъ пещерахъ», и указалъ на несостоятельность нѣкоторыхъ ея выводовъ; обратилъ также вниманіе на важность недавно найденной въ Крыму вазы съ изображеніемъ спора Аѣины съ Посейдономъ. Д. И. Иловайскій, въ своей статьѣ «о памятникахъ Тмутраканской Руси», сообщенной сначала въ засѣданіи и затѣмъ напечатанной въ IV т. Древностей, затронулъ съ новой точки зрѣнія, въ числѣ другихъ вопросовъ, между прочимъ, и вопросъ о курганныхъ раскопкахъ этой мѣстности, именно— о предполагаемыхъ имъ здѣсь курганныхъ богатствахъ для изученія болгаро-русской языческой жизни.

Вмѣстѣ съ вещами, въ истекшемъ году, на разсмотрѣніе и обсужденіе Общества поступали ученія сообщенія, важныя для изученія курганныхъ древностей, и отъ постороннихъ лицъ.—Такъ купецъ Ѳ. Д. Зворыкинъ (нынѣ членъ Общества) прислалъ каменные орудія и металлическія вещи, найденныя случайно, при раскопкѣ въ г. Муромѣ. В. А. Самаряновъ изъ Костромы (тоже нынѣ членъ Общества) прислалъ свою статью:

«Слѣды поселеній Мери, Чуди, Черемисы, Еми и другихъ инородческихъ племенъ въ предѣлахъ Костромской губ.», важную не только въ томъ отношеніи, что она подтверждаетъ многое изъ того, что въ видѣ только предположенія высказано въ изслѣдованіи гр. А. С. Урварова: «Меряне и ихъ бытъ», но и потому, что она намѣчаетъ нѣкоторые доселѣ неизвѣстные пункты, на которые должна обратить вниманіе курганная археологія. Г. Черниковъ-Анучинъ сообщилъ Обществу о нѣкоторыхъ результатахъ предпринятыхъ имъ раскопокъ магометанскихъ древностей въ Уфимской губ., но не оконченныхъ по случаю враждебныхъ отношеній къ этимъ работамъ магометанскаго населенія того края. При этомъ г. Анучинъ прислалъ на разсмотрѣніе Общества составленную имъ археологическую карту Оренбургскаго края. Общество постановило напечатать ее, по полученіи отъ г. Анучина или г. Игнатьева обѣщаннаго объяснительнаго текста къ ней.

Секретарь Самарскаго губернскаго статистическаго комитета г. Гончаровъ, въ концѣ апрѣля истекшаго года, сообщилъ о богатствѣ кургановъ Самарской губ. остатками бронзоваго вѣка и предлагалъ свои услуги для раскопки нѣкоторыхъ кургановъ Бузулукскаго уѣзда, если Общество доставитъ ему денежное вспоможеніе для означенной цѣли. Въ такомъ же смыслѣ, и въ тоже самое время, обратился съ заявленіемъ къ Обществу и А. В. Верещагинъ, предлагавшій свои услуги для собиранія археологическихъ коллекцій въ Черноморскомъ краѣ. Къ сожалѣнію, ограниченность средствъ Общества, назначившаго уже передъ тѣмъ 4 вышеозначенныя экспедиціи, не позволила ему принять предложеній гг. Гончарова и Верещагина.

Что касается русскихъ древностей историческаго періода, и во 1-хъ, памятниковъ письма и языка, то здѣсь, въ истекшемъ году, всего чаще приходилось Обществу имѣть дѣло съ древними надписями на памятникахъ вещественныхъ. Помимо сообщенія Я. О. Головацкаго о славяно-русской надписи XVI в. въ зданіи Виленскаго театра, въ Общество доставлены были, на его разсмотрѣніе и обсужденіе, нѣсколько сообщеній и статей о болѣе древнихъ такого рода памятникахъ. Такъ въ разныхъ засѣданіяхъ доложены были г. предсѣдателемъ и обсуждались: а) двѣ статьи кн. А. М. Дондукова-Корсакова (нынѣ членъ Общества): о Смоленскомъ камнѣ съ надписью 1271 года (напечат. въ IV т. Древностей) и о Рогвольдовомъ камнѣ 1170 года; б) присланные М. Ф. Куцинскимъ и А. К. Жизневскимъ фотографическіе снимки камней съ надписями, именно, 2-го двинскаго, такъ-называемаго руническаго камня, найденнаго въ 1835 г. О. Н. Глинкою въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, и надгробнаго памятника въ Твери, съ надписью 1499 года; в) присланный К. Н. Тихонравовымъ, составленный имъ по порученію Общества «Сборникъ надписей на древнихъ памятникахъ Владимірской губерніи, съ XIII по XVI в. включительно», и указатель къ нему: личныхъ именъ, географическій и предметный.

Къ этому же разряду сообщеній должны быть отнесены: прочитанное въ

одномъ изъ засѣданій Е. В. Барсовымъ объясненіе нѣкоторыхъ монограммъ на старинныхъ крестахъ, и имъ же прочитанная, доселѣ остававшаяся неразгаданною, надпись на одномъ амулетѣ.

Изъ докладовъ, сообщеній и изслѣдованій о памятникахъ обыкновеннаго письма и языка вообще слѣдуетъ отмѣтить: а) два сообщенія Д. И. Иловайскаго, изъ коихъ въ первомъ онъ подвергъ критическому обслѣдованію вопросъ о происхожденіи славянскихъ письменъ, высказавъ при этомъ свои соображенія, что происхожденія Кириллицы нужно искать въ Крыму, а во второмъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о путешествіи новгород. архіеп. Антонія; б) филологическое изслѣдованіе В. О. Миллера о названіяхъ днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, посвященное главнымъ образомъ объясненію русскихъ названій этихъ пороговъ изъ древне-сѣвернаго нѣмецкаго языка.

По отдѣлу о памятникахъ искусствъ, художествъ и иконографіи, болѣе или менѣе обширныя сообщенія и изслѣдованія предложены были слѣдующія: по общимъ вопросамъ объ искусствѣ, въ связи съ вопросами объ иконографіи, во 1-хъ, Е. В. Барсовымъ, въ двухъ его статьяхъ: «о вліяніи апокрифовъ на церковный обрядъ и иконопись» и «объ изображеніи драконовъ на амулетахъ»; б) И. Д. Мансветовымъ, сообщившимъ нѣсколько иконографическихъ данныхъ, указывающихъ на сохранившіеся въ нашемъ подлинникѣ слѣды формъ и представленій искусства античнаго и первохристіанскаго.

Спеціально по иконографіи сдѣлано было нѣсколько сообщеній архимандр. Амфилохіемъ, Н. П. Розановымъ, А. К. Жизневскимъ, по поводу описанныхъ ими нѣкоторыхъ старинныхъ иконъ, и г. председателемъ, въ его возраженіяхъ на вышеназванныя статьи Е. В. Барсова объ апокрифахъ и амулетахъ и при представленіи въ засѣданіяхъ разнаго рода иконографическихъ снимковъ, поступавшихъ въ даръ Обществу, между прочимъ,—по поводу древняго символическаго рисунка (Вавилонъ), пожертвованнаго г. Рудневымъ.

По отдѣлу о памятникахъ стариннаго русскаго зодчества, церковнаго и гражданскаго, сдѣланы были сообщенія Е. В. Барсовымъ—о монастырѣ и деревянной церкви XIV вѣка, построенныхъ св. Лазаремъ Мурманскимъ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, и рядъ сообщеній В. Е. Румянцева о характерѣ русской архитектуры Московскаго періода и замѣчательнѣйшихъ памятникахъ этой архитектуры XVI и XVII вѣковъ, въ Вологдѣ, Костромѣ и Ярославлѣ; причемъ показаны были и фотографическіе снимки этихъ памятниковъ.—Наконецъ, чл. корр. Никольскимъ представлена въ Общество обширная статья: «О золотыхъ воротахъ во Владимірѣ».—Изъ болѣе краткихъ сообщеній слѣдуетъ отмѣтить: г. Черникова-Анучина, о нѣкоторыхъ магометанскихъ архитектурныхъ памятникахъ въ Уфимской губ.; г. Кибальчича, объ уничтоженномъ пещерномъ храмѣ въ Крыму и г. Жизневскаго, о Старицкомъ соборѣ 1561 г., тоже теперь уже несуществующемъ.

По нумизматикѣ доставлено было въ Общество два ученыхъ со-

общенія: П. И. Лерха— «Исчисленіе вѣса древнихъ гривенъ, найденныхъ въ Черниговской губерніи» и Д. П. Сонцева— «Древнія русскія монеты». Кромѣ того въ истекшемъ году очень много поступило приношеній монетами, такъ что члены Общества не разъ имѣли случай разсматривать и сличать монеты разныхъ временъ и народовъ.

По бытовой археологіи, въ связи съ миѳологіею и независимо отъ нея, слѣдуетъ отмѣтить: статью г. Ефименко, вновь представленную имъ въ Общество въ исправленномъ видѣ: «Объ обычаяхъ у русскихъ Славянъ убивать стариковъ», и докладъ Д. В. Разумовскаго о присланныхъ въ Общество народныхъ пѣсняхъ, собранныхъ и положенныхъ на ноты г. Волькенштейномъ. Сюда же отчасти можетъ быть отнесена и вышеназванная статья г. Барсова: «Объ изображеніи драконовъ на амулетахъ.»

По археологической топографіи доставлена была въ общество и прочитана въ засѣданіи статья В. Б. Антоновича: «О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода.—Сюда же могутъ быть отнесены: «Отрывки изъ путевыхъ записокъ о Кіевѣ и его древностяхъ» М. П. Погодина, прочитанныя имъ въ одномъ изъ засѣданій, и наконецъ присланная въ Общество статья свящ. Доманицкаго: «О прошломъ села Колодистаго, Уманскаго уѣзда Кіев. губ.»

Отдѣлъ матеріаловъ для археолог. словаря обогатился въ истекшемъ году 192 словами, объясненными членами Общества: Аристовымъ, Забѣлинымъ, Игнатьевымъ, Румянцовымъ, Сонцевымъ, Тихонравовымъ и гр. Уваровымъ. Нѣкоторыя изъ этихъ объясненій, какъ «Аристотель Фіораванти» гр. Уварова и нѣсколько объясненій Аристова и Забѣлина, имѣютъ характеръ статей или изслѣдованій. Большая часть ихъ уже напечатана въ IV томѣ Древностей. Особенно обильный вкладъ въ археологическій словарь въ истекшемъ году внесенъ Н. Я. Аристовымъ и И. Е. Забѣлинымъ.

Кромѣ очередныхъ, такъ сказать, занятій по текущимъ ученымъ дѣламъ Общества, нѣкоторые изъ его членовъ въ минувшемъ году имѣли и особыя занятія по связи Московскаго Археолог. Общества съ другими археологическими обществами и учрежденіями.

Такъ въ началѣ минувшаго года, Москов. Археолог. Общество получило приглашеніе на 7-й Международный съѣздъ доисторической антропологіи и археологіи въ Стокгольмѣ, назначенный на первую половину августа, въ истекшемъ же году. Но такъ какъ одновременно съ этимъ былъ и Кіевскій, 3-й Археологическій съѣздъ, то Московское Археолог. Общество не могло принять участія въ Стокгольмскомъ съѣздѣ. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ истекшаго года, отъ одной изъ комиссій Стокгольмскаго съѣзда получена была въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, для разсмотрѣнія и сообщенія замѣчаній, брошюра Э. Шантра: «Проектъ принятія однообразныхъ условныхъ знаковъ для составленія картъ доисторической археологіи.» Послѣ обсужденія этого проекта въ послѣднемъ засѣданіи истекшаго года рѣшено было, согласно мнѣніямъ гг. предсѣдателя и его товарища К. К. Гёрца, избрать особую ком-

миссію изъ 3-хъ членовъ Общества и пригласить къ участию въ обсужденіи означенной брошюры отдѣленіе антропологии Московскаго Общества Естествознанія. Последнее изъявило готовность къ совмѣстному обсужденію, или точнѣе, къ сообщенію Московскому Археологическому Обществу заключеній особой комиссіи изъ членовъ антропологическаго отдѣленія, образованной съ тою же цѣлю—обсужденія брошюры Э. Шантра.

Въ концѣ истекшаго года получено было въ Обществѣ, чрезъ посредство Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, другое приглашеніе—отъ Международнаго географическаго конгресса въ Парижѣ, имѣющаго собраться въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года. По полученіи этаго приглашенія также положено было созвать особую комиссію изъ 3 членовъ Общества, для разсмотрѣнія программы означеннаго конгресса и рѣшенія: можетъ ли Московское Археологическое Общество принять участіе въ этомъ конгрессѣ?—По разсмотрѣніи программы и другихъ документовъ, относящихся къ означенному конгрессу, комиссіа рѣшила вопросъ отрицательно.

Третья комиссіа, въ началѣ истекшаго года, собиралась для обсужденія вопроса объ участи Московскаго Археологическаго Общества въ третьемъ русскомъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и въ предположенной при немъ археологической выставкѣ.

Рѣшено было отправить на эту выставку замѣчательнѣйшія коллекціи Музея Общества, а на съѣздѣ, въ качествѣ представителей Общества, избраны депутатами три члена: В. Е. Румянцовъ, Д. И. Иловайскій и Е. В. Барсовъ.

На этотъ съѣздъ, кромѣ депутатовъ и предсѣдателя, явились и многіе другіе члены Общества, которые принимали дѣятельное участіе въ трудахъ съѣзда учеными своими сообщеніями и обсужденіемъ предложенныхъ вопросовъ. Такъ гр. А. С. Уваровъ, помимо административныхъ трудовъ по должности предсѣдателя съѣзда, сдѣлалъ ученые доклады: «О программѣ русской археологии»; «О гробницахъ бронзоваго вѣка въ Ярославлѣ» и многія другія сообщенія. Изъ докладовъ и сообщеній другихъ членовъ Общества особенно выдавались: Н. В. Калачева—сообщеніе о нѣкоторыхъ результатахъ, къ которымъ пришла уже состоящая подъ его предсѣдательствомъ Высочайше утвержденная Комиссіа о преобразованіи архивовъ и о необходимости учрежденія у насъ въ Россіи, для образованія ученыхъ архивистовъ, школы въ родѣ французской Ecole des chartes, къ открытію которой, слѣдуетъ замѣтить, всѣ научныя приготовленія уже и сдѣланы въ Петербургѣ самимъ же Н. В. Калачевымъ; И. Е. Забѣлина доклады: «Объ объемѣ русской археологии» и «Новыя соображенія касательно топографіи Таманскаго полуострова»; Д. И. Иловайскаго: «О Славянскомъ происхожденіи Дунайскихъ Болгаръ»; Е. В. Барсова: «Новое объясненіе Слова о полку Игоревѣ»; В. Е. Румянцова: «Нѣкоторыя замѣчанія по поводу плащаницы изъ Сочавскаго монастыря въ Буковинѣ».

Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ истекшемъ году нѣкоторые изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества, по инициативѣ своего

предсѣдателя, принимали весьма дѣятельное участіе въ подготовленіи матеріаловъ для составленія указателя Музея имени Государя Цесаревича. Работы эти между слѣдующими членами Общества были раздѣлены такъ: В. Б. Антоновичъ взялъ на себя памятники юго-западнаго края; Н. Я. Аристовъ—памятники XIII и XIV вѣковъ; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ—памятники XVI и XVII в.; В. Е. Румянцовъ—архитектурные памятники Москов. періода; гр. А. С. Уваровъ—памятники каменнаго вѣка и вообще всѣ памятники до 1200 года, вмѣстѣ съ тѣмъ—иконографическіе памятники для всѣхъ періодовъ; а такъ какъ Общество въ истекшемъ году лишилось своего члена В. Н. Виноградскаго, который приготавливалъ указатель памятниковъ древнехристіанскихъ до X в., то графъ Уваровъ взялъ на себя изготовленіе указателя и по этому отдѣлу.

III.

Изданія Общества.

Въ истекшемъ году, подъ редакціей секретаря Общества В. Е. Румянцова, изданъ IV томъ «Древностей, трудовъ Московскаго Археологическаго Общества», состоящій изъ 3-хъ выпусковъ (болѣе 40 печатныхъ листовъ), съ 7-ю литографическими снимками, 14-ю политипажамми и большою хромо-литографическою картиною, изображающею приѣмъ польскихъ пословъ Лжедмитріемъ I, 13 мая 1606 года. Кромѣ того, ко дню совершившагося нынѣ десятилѣтія со времени основанія Общества изготовленъ особый выпускъ, который, съ дальнѣйшими его продолженіями, составитъ V томъ Древностей.

IV.

Библіотека и Музей Общества.

Библіотека Общества обогатилась, въ началѣ нынѣшняго года даромъ Августѣйшаго Покровителя Московскаго Археологическаго Общества, Государя Наслѣдника Цесаревича: во вниманіе къ трудамъ Общества, Августѣйшій нашъ Покровитель соизволилъ пожертвовать для библіотеки Общества «Древности Россійскаго государства».

Затѣмъ, въ обмѣнъ на изданія Общества, въ даръ отъ разныхъ ученыхъ учрежденій и Обществъ, отъ гг. членовъ и частныхъ лицъ, и покупкою на средства Общества, въ истекшемъ году поступило въ библіотеку:

Книгъ и брошюръ, считая одни названія, болѣе 200.

Рукописей и копій съ нихъ, старыхъ и новыхъ—4; въ томъ числѣ

одна на китайскомъ языкѣ. Сюда же должно отнести: 3 старинныхъ листа, 63 указа прошлаго XVIII в. и одну археологическую карту.

Фотографическихъ и литографическихъ снимковъ, рисунковъ, картинъ, чертежей и плановъ—542. Въ томъ числѣ, приобрѣтенныхъ покупкою на средства Общества: 300 фотографическихъ снимковъ съ главнѣйшихъ предметовъ бывшей при третьемъ археологическомъ Съѣздѣ выставки; 218 картинъ и рисунковъ, относящихся къ описанію Кіева Н. В. Закревскаго, пожертвованныхъ изъ портфелей покойнаго автора его вдовою. Остальныя фотографіи и рисунки суть снимки съ разнаго рода старинныхъ вещей и зданій XII, XV и XVI вѣковъ, или—вещей, добытыхъ въ курганахъ.

Музей Общества, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ членовъ Общества, а также въ слѣдствіе произведенныхъ въ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ раскопокъ, обогатился въ истекшемъ году разнообразными коллекціями памятниковъ древности. Однихъ монетъ, греческихъ, римскихъ, восточныхъ и русскихъ, древнѣйшаго и позднѣйшаго времени, благодаря особенно пожертвованіямъ покойнаго д. чл. Общества К. И. Невоструева и А. И. Сапожникова, поступило болѣе 600, и между послѣдними древнѣйшая—временъ Александра Македонскаго.

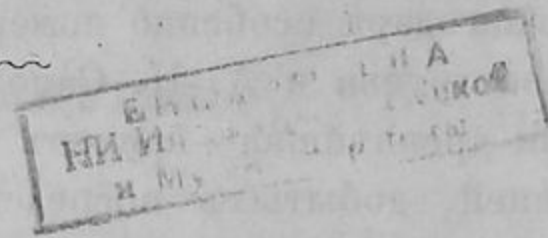
Изъ вещей, добытыхъ посредствомъ курганныхъ раскопокъ, наиболее замѣчательны: доставленные г. Кусцинскимъ изъ кургановъ Лепельскаго и особенно Смоленскаго, Порѣчскаго и Духовщинскаго уѣздовъ; подаренныя С. И. Мамонтовымъ, изъ кургановъ около станціи Уткино, Даниловскаго уѣзда Ярославской губ., и оттуда же доставленные г. Андіономъ, продолжавшимъ, по порученію Общества, раскопку уткинскихъ кургановъ; наконецъ,—вещи, принесенныя въ даръ Обществу Ѳ. Д. Зворыкинымъ, найденныя случайно при раскопкахъ въ г. Муромѣ. Всѣ вещи, доставленные этими лицами, относятся къ каменному періоду и состоятъ изъ разныхъ орудій и принадлежностей утвари и одежды.

Изъ вещей историческаго времени, кромѣ вышеозначенныхъ монетъ, слѣдуетъ отмѣтить: Смоленскій камень съ надписью 1271 года, доставленный въ даръ обществу кн. А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ и нѣкоторыя принадлежности древне-русскихъ одѣяній и церковныхъ облаченій позднѣйшаго впрочемъ, хотя и допетровскаго времени, пожертвованныя Е. В. Барсовымъ и И. А. Голышевымъ.

Важность нѣкоторыхъ изъ музейныхъ приобрѣтеній этаго года оцѣнена и на 3-мъ Археологическомъ съѣздѣ, гдѣ онѣ были выставлены вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими замѣчательнѣйшими коллекціями Музея, приобрѣтенными въ прежніе годы.

Г. предсѣдатель въ истекшемъ году занимался ученымъ описаніемъ всѣхъ предметовъ, хранящихся въ музей Общества, по мѣсту нахождения ихъ. Что касается бібліотеки Общества, то систематическое ея расположеніе подготовлено уже прежнимъ бібліотекаремъ, барономъ Д. О. Шепингомъ (который, по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ, сложилъ съ себя въ истекшемъ году обязанность бібліотекаря). Теперешній бібліотекаръ А. Н. Веселовскій пополняетъ начатое его предшественникомъ.

Говоря о библиотекѣ и музеѣ Общества, нельзя не вспомнить съ признательностію объ усердіи казначея и Д. чл. общества А. И. Хлудова, украсившаго помѣщенія ихъ такимъ же образомъ, какъ это сдѣлано имъ прежде для остальныхъ помѣщеній Общества и особенно для залы засѣданій. Помѣщенія, занимаемыя библиотекою и музеемъ Общества составляютъ древнѣйшую часть въ ряду всѣхъ другихъ пристроекъ нынѣшняго дома Археологическаго Общества; постройка ихъ восходитъ до XVI вѣка. А. И. Хлудовъ взялъ на себя всѣ издержки по внутренней реставраціи этихъ помѣщеній во вкусѣ XVI в. и въ истекшемъ году окончилъ эту реставрацію, руководясь рукописными образцами того времени.

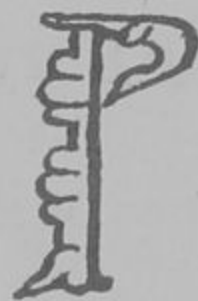
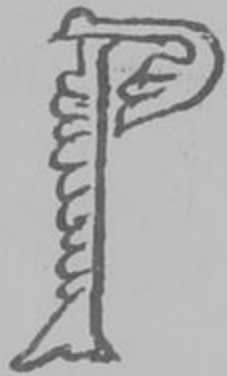
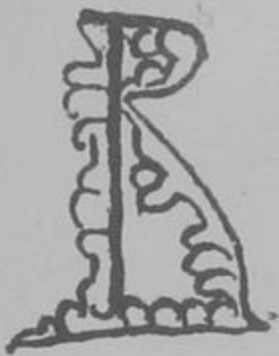

БУЕ ГЪ ПРИТЪЧЮ СЮ. СОУ
 ДНБЪ Н ТЕ РЪВЪ Н ТЕ РЪ ГРА
 ДЪ. БАНЕ БОЮСА НН ЧЛВІСЪ СРА
 МЛАНСА. ВЪДОВАЖЕ БЪ ВЪ ГРА
 ДЪ ТО МЪ. Н ПРИХОЖДАШЕ КЪ
 НЕМОУ ГЛЮЩИ. МЪСТН МЕНЕ ѿ
 СОУПЪ РАМО НГО. Н НЕХОТАШЕ
 НАДЪЛЗЪЖЕ ВРЪ МЕНН. ПОСНХЪ
 ЖЕРЕЧЕ АЩЕ БАНЕ БОЮСА НН ЧЛВІСЪ
 СРАМЛАНСА ЗА НЕ ТВОРИТЪ МН
 ТРОУДЪ ВЪДОВНЦАСИ. ДА МЪЩЮЕ
 ДА ДАНЕ ДО КОНЬЦА ПРИХОДАЩИ
 ЗАСТОНТЪ МЕНЕ. РЕЧЕЖЕ ГЪ СЛЪЩІ
 ТЕУЪ ТО СОУДАНН НЕ ПРАВЪДЪНЪ И
 ГЛЕТЪ. А БЪНЕН МАТЬ ЛИСЪ ТВОРИ
 ТИ МЪСТИ. НЗЪБРАНЪ ИХЪ СВОИ
 ХЪ ВЪ ПНЮЩИ ИХЪ КЪ НЕ МЛАНЪ
 ИНОЩЕ И ТЪРПИТЪ ОНИХЪ ГЛЮ
 БО ВАМЪ. И КОСЪ ТВОРИТЪ МЪСТЪ
 ИХЪ ВЪ СГОРЪ...
 НЕ. 21. ЕВА. ѿ ЛОУ. ГЛА... —

БУЕГѢ ПРНТЪ ЧЮСИЮ. ЧЛВКА ДВА
 ВЪНДОСТАВЪ ЦРКВЬ ПОМОЛНТЪ
 СА. БѢЖЕ КДННЪ ФАРНСѢН. АДРЖ
 ГЪ ИМЪ ИТАРЬ. ФАРНСѢН ЖЕ МО
 ЛМАШЕ СА ВЪ СЕБѢ ГЛА. БЖЕ ХВА
 ЛОУ ТЕБЕ ВЪЗДАЮ. ГН СЪ ПОДОБИ
 МА. НѢ СМЪ БО АЗЪ И КОИ ПРОУИ
 НУЛѢ ЧН. ВЪЗАНМЪ ДАЮЩЕНО БИ
 ДАТЬ. И ПРѢЛЮБОДѢН. И ГНАКО СЪ
 МЪ ИТАРЬ. ПОЩЮ СА ДЪ ВАШЪ ДЪ И
 ВЪ МѢ ДѢ И. ДЕСАТННОУ ДАЮ ѿ
 СВОЕГО ИМѢННА. А МЪ ИТАРЬ И
 ЗДАЛЕ ЧАСТО И. НЕСЪ МАШЕ ИНО
 ЧНЮ НА НѢ О ВЪЗВЕСТИ. ИЪ БЪ АШЕ
 ВЪ ПРСН СВОЮ ГЛА. БЖЕ ѿ ПЯСТИ
 ГРѢХЪ ИМО ИМЪ И ГРѢШЪ ИИ
 КОУ. ГЛАЮ ЖЕ ВАМЪ. ИАКО ПРИДЕ
 ВЪДОМЪ СВОНО ПРАВЪ ДАНЪ СА
 ПАУФОНОГО. ВЪСАКЪ БО ВЪЗМО
 СА ИСА СЪМЪ РИТЪ СА. И СЪМЪ
 РА ИА ИСА ВЪЗНЕСЕТЪ СА.

ВАНОВАСТА ВМЧЕНСАЖЕ ПМ

МІА СЕ

НТАМВРА РЕКОМАА
ГОРЮННА ВЪ А НА
УАТЗІКЪ ИНАКІТЪ.

И НОВА АГЕЛЪ Н СТГОСУМЕУ НА
ЕУА И ЦН ДКАМВРА ВЪ Е А СЕ

НОВОУОУМОУЛЪ ТОУ :: —

ЕУА :: ШЛОВІКЪІ :: —

ВОНОВРЕ ПРИДЕІСВЪНАЗА
РЕУЪ ВЪНИЕМЪЖЕБЪВЪСПИ
ТАНЪ Н ВЪНИДЕПОБЪІУА
ЮСВОИМОУ ВЪДАНЬСОУБО
ТЪНЪІН ВЪСЬНЬМНЩЕ
Н ВЪСТАУНСТЪ НАДАША
ШАНМОУКІНГЪІ НСАНА
ПРРКА НРАЗГЪНОУВЪКЪННГЪІ

ИНСТИТУТ НАСЛЪДЪ

1971

КРАСНОДАРСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОННЫЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

МЦР
КРАСНОДАРСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОННЫЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Съ III ѿ III съ III съ III съ III съ III съ III

Л. 86.

сѣтворнстєждннѣмоу ѿснхъ братъ.
 монхъ мѣньшнхъ мнѣсѣтворнстє.
 тогдѣ рече тѣмъ соущимъ оубоу ю.
 ндѣте ѿ мене проклатн въ огнь
 въ тынъ ин оуготованъ индннѣволю
 на нгѣмъ юго въ залкахъ босан
 не да стемнѣстн въ жда да хъ са.
 нне на по нстемене странъ нъ бѣ
 хъ н не въ бѣдостемене нагъ н не одѣ
 стемене больнъ бѣхъ н въ тѣмъ нн
 цн н не посѣтн стемене тѣгдѣ ѿ
 вѣщають н тн глѣюще гн къ гдѣ
 та видѣхомъ алчуща н лн жажю
 ща н лн странъ на н лн на ган лн
 больна н лн въ тѣмъ нн цн н не по
 слоужнхомъ тебѣ тѣгдѣ ѿ вѣща
 ютъ н мѣ глѣ амнѣ глѣюва мъ
 по нже не сѣтворнстєждннѣмоу
 ѿснхъ мѣньшнхъ н н мнѣсѣ
 творнстє н ѿ н доу тѣтн въ моу коу
 въ тыноую а правдѣ нн цн въ жн

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

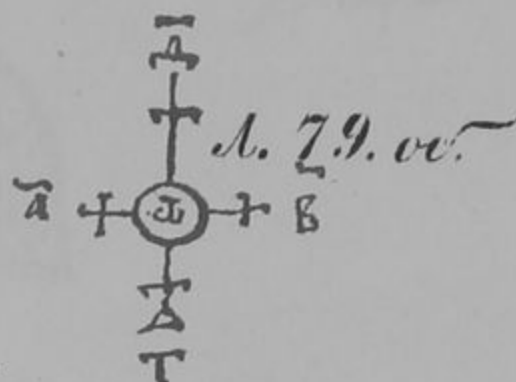
ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ИЦА ФЕРРАРА

ЕГДВОТЪ И НМЕСТЪ И

Е МЪРВА. ЯКОЖЕ ЧЪТЕТЬ ВЪЛНКАА
Е ЧРЪГЪ. ѠПАНТИКОСТНА ДОВЕАН
Е КААГО ПОСТА.

ГЛАХОУ ННСОУСЪ

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т

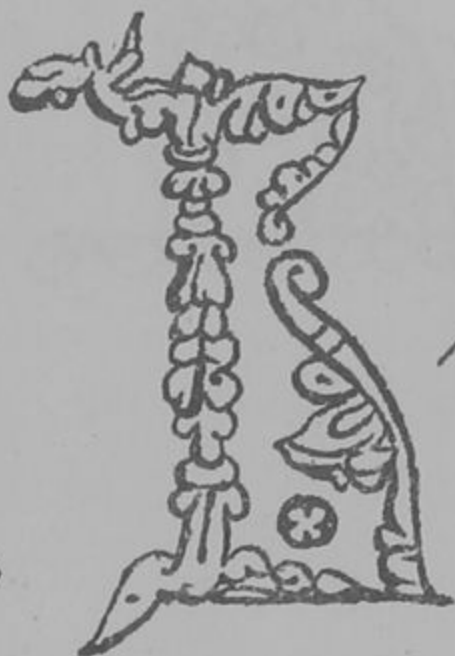
У Ф Х Ѡ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Я А

ЗѢ Ѡ ЧУВ. СОВУ А ПО НЕТГО АЕ
Ѡ дора. Ѡ а. Ѡ марка.

ХОЩЕТЕ

РЕЧЕ.

НАЩА.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПЛАТЬ

ЗЗ

V.T

Б. ... А
... КОИ
... Р. ...

МІРА ФІЛІТА

ІХКОТ ДІМІТІОС

... МІКЕ ...

... Ж ...

... Ф ...

... О ...

... К ...

... І ...

... А ...

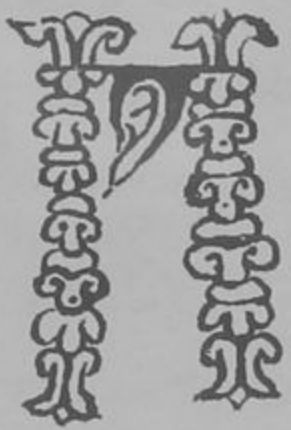
... І ...

... І ...

ИНСТИТУТ НАСЛЕДІЯ

А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р С Т
 ОУ У Ф Х Ѡ Ч ЧШ Ц Ъ Ы Ь Ѧ Ѩ Ю Ж Ы
 А З П П Ѡ Р У У.

БРИТАНСКАЯ
ИМПЕРАТОРСКАЯ
И ВЕЛИКАЯ
ИМПЕРИЯ

НЦН. КЪ ВЕ. УЕ. ВЕР. Ф. ЕВА. ІСОН НГОЖЕ ПРОВОД

ВЪ ПЪА. ВЕЛН. НЕ. НА ЛНТУРГНН. —
 ѿ МАТЬ ФЕА. . .

ВЪ ѿНОВРЕМЯ. СВѢТЪ СВѢТВО
 РИША. ВСНАРХНЕРЕННИКННЖЬ
 ННЦН. НСТАРЬЦН ЛЮДЬЦНН.
 НА ІСА. ТА КОДА ОУБНТН НГО. ВЕДОША
 НСЪ ВЪЗЛВЪШЕ НГО. Н ПРЕДА
 ШАН ПОНЬСКОУ ОУМОУ ПН
 ЛАТОУ. Н ГЕМОНОУ. ТЪГДА
 ВНДѢН ЮДА. ПРЕДА ВЪ НГО. ТА
 КО ОУДНШАН. РАСКАН ВЪ СѢ ВЪЗ
 ВРАТН. Л. СРѢБРЬНИКЪ. АРХНЕРЕСѢ
 МЪ. НСТАРЬЦЕМЪ ГѢТА СЪГРѢШНХЪ
 ПРЕДА ВЪ КРЪВЬ Н ПОВНМЪНОУ. ОНН
 ЖЕ РЕКОША. УТОКСТЪ НА МЪ. ТЪ ОУ
 ЗРИШН. Н ПОВЪРГЪ ВЪ ЦРКЪВН. СРѢ
 БРЬНИКЪ. ѿ МАЕНШЪ ДЪ ОУДА ВН
 СА. АРХНЕРЕНЖЕ ВЪЗЪМЪШЕ СРѢБРО
 РЕКОША НЕДОСТОЙНОСТЪ. ВЪЛО
 ЖИТН НГО ВЪ КРОВОУ. ПОНЕЖЕЦѢ

СВЪ ВЕЛНІСЪ Н ТЕТВЪ
 ЕРТЪ КЪ. ВЕ. ЕУА. ВІ. ѿНІАНА. —

ЕЛЦА ОІСТА МБРА ВЪ
 СѢ. АНЪ. ПАМЪ. СТГО А ПЛА. АНАННА. . .

простороисъше всазлага оу хъ братниноу мон.

Вше въ тѣхъ мѣсѣхъ блоча а съблзнилъ
са боудулицца. немозѣте братни
клати. нъ исправите нрѣте. н простите оубо
ю мою ашю. мене грѣшьнаго. рекъше мнучка.

Е ^тЕУА. ^рВЪСКРѢ ^тѦМАТ. ^тНЦН. ^тВЪСОУ. ^тВЕЛ. ^тѦПАМ. ^тОУ.
Е ^тЕУА. ^тВ ѦМАР. ^тНЦН. ^тНЕ. ^тВ. ^тѦПАС. ^тѦПД. ^тНМННОУВ. ^тШ.
Е ^тЕУА. ^тГ ѦМАРКА. ^тШ.

Вѡноврѣ въскрьсѣиъ за оутравъ
първоу ю соуботоу. авнса прѣжде ма
ринмагдалинн. и зне аже нзгъна
семь бѣсъ. она же шь дъши възвѣсѣ
бывъши мѣсѣи мѣ плучюще мѣса.

Е **М**ЦА ГЕНА РА ВЪ А.
с а н ѡ б р ѣ з а н н е ѡ н а ш е г о і с у х ѡ . н с т ѡ
с в а с и л н ѡ . е у а н г л ѡ н е . ѡ л о у к ѡ .

Е **М**ЦА МАРТА ВЪ А.
с а н ѡ с т р ѡ . с т ѡ х ѡ м ѡ н ѡ к ѡ . м .
Е е у а н г л ѡ н е . ѡ м а т ѡ .

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

ПЕТРЪ СЛЫШАВЪ ЯКО ГЪНЕСТЬ СРАУНЦЕЮ
 ПРЕПОДСАСА БЪ БО НАГЪ НЕ ВЪ ВРЖЕСА ВЪ
 МОРЕ ДА РОУЗНИ ОУЧЕНИЦИ КОРАБЛАНЦЕМЪ
 ПРИИДОША НЕ БЪША БО ДАЛЕЧЕ ѿ ЗЕМЛАНЬ
 ЯКО ДБЪ СЪТЪ БЛАКЪТЪ ВЛАК ОУЩЕ МРЪЖЮ
 РЫБЪ ЯКО ЖЕНЪ ЛЪ ЗОША НА ЗЕМЛЮ БНДЪ
 ША ОГНЬ ЛЕЖАЩЪ И РЫБОУ НА НЕМЪ ЛЕЖАЩЮ
 НУЛЪ БЪ ГЛАНМЪ ИЪ ПРИНЕСЪ ТЪ РЫБЪ
 АЖЕ А С ТЕНЪ И БЪ НЕ ВЪ ЛЪ ЗЪ ЖЕ С И М О НЪ
 ПЕТРЪ ИЗВЛЕЧЕ МРЪЖЮ НА ЗЕМЛЮ ПЪЛНЪ
 ВЕЛКИХЪ РЫБЪ СЪТО ПАТЬ ДЕСАТЬ
 И ТРИ И ТОЛКО ОУЩЕ НЕ ПРОТЪРЖЕСА
 МРЪЖА ГЛАНМЪ ИЪ ПРИДЪ ТЕ О БЪДОУ
 И ТЪ НИ НИКТО ЖЕ ѿ ОУЧЕНИКЪ ЕГО НЕ СЪМА
 ШЕ ВЪ ПРАШАТИ ЕГО ТЪ КЪТО ЕСИ ВЪДОУ
 ЩЕ ЯКО ГЪНЕСТЬ ПРИДЕЖЕ ИЪ ПРИАТЪ ХЛЪ
 БЪ И ДА С ТЪ И МЪ И РЫБОУ ТАКО ЖЕ
 ТРЕТНЪ НА ВНСА ИЪ ОУЧЕНИКОМЪ СВОИ
 МЪ ВЪСТА ВЪ ѿ МЕРТВЪ И ХЪ

Е СЪА АІ ѿ ѿ АНА ПИСА СОУ И
 Е К О Н Ъ У А О З Ъ П С Т О М Н І ВЪ ЛЪ І Х П Р Е З В У Т Г Р Ъ Ш

ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВО

СЛАУ

Л. 177. об.

ВѢСѢНЬ НЪ НЗНАЕИЪ ВЪ ГОРЦ
 ПОМЪЛНТЪСА. НЪ ѿВНО
 ЦЪ. ВЪМЛТЪВЪБНІ. КГДА
 ЖЕБЛАНЬ ІПРНЗВА ОУ
 УЕННІСВОА. НЗВРАѿННХЪ
 ВЪТЪ. АЖЕНАРЪ. АПЛШНА
 РЪ. СНОМОНАКЖЕІМЕНОВА
 ПЕТРЪ. ІАНДРЪЮБРАТАКГО
 ІАКОВА. ІВАНА. ФНЛНПА
 ВАРФОРМЪА. ФОШЦАКО
 ВААЛОѿКВА. СНОМОНАНАРН
 ЧАКМАТОЗНАТА. ІЮДУН
 ИОВАЛА. ІЮДУСІАРНѿФЕСІА
 ГО. ІЖЕВЪПРЕДАТЬЛЪІСЪШЕ
 ДАСЪММН. СТЯНАМЪІТЪ
 РАВНЪ. ННАРОДЪОУУЕННИКО
 КГО. НМНОГОМНОЖЕСТВОЛЮ
 ДНН. ѿВСЕАЖНДОДЕСКНА. ІЕ
 РЦСАЛНМАКПОМОРНА. ТЦРЬ
 СКАІСН. ДОНЫСКА. ІЖЕПРНДО
 ШАПОСЛУШАТЬКГО ІСЦЪЛНТЪ
 ѿНЕДЦГОСВОІХОІСТРАЖЮЩА
 ѿАХЪНЕУНСТШХО. ІЦЪХЦІАВЕ
 СЕНАРОДО. НСКАШЕПРНКАСАТН
 ЖМУ. АКОСНАПАСХОЖАШЕІЗНЕГО.
 НЦЪЛАСЕВСА.

НЕ. Е. ПО. ЕУА. АМАР. —

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.
Томъ VII, выпускъ 1-й, съ 14 политипажамъ въ текстѣ и 10 хромо-
литографическими рисунками въ приложеніи.

Цѣна перваго выпуска VII тома ~~2 руб.~~

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова и въ
собственномъ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, у большаго каменнаго моста.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества

1. **Древности.** Томъ I, выпускъ 1-й,
цѣна 3 р.
2. — „ — „ Томъ I, выпускъ 2-й,
цѣна 3 р.
3. — „ — „ Томъ II, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р.
4. — „ — „ Томъ II, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р.
5. — „ — „ Томъ II, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р.
6. — „ — „ Томъ III, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р.
7. — „ — „ Томъ III, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р.
8. — „ — „ Томъ III, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р.
9. — „ — „ Томъ IV, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р.
10. — „ — „ Томъ IV, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р.
11. — „ — „ Томъ IV, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р.
12. — „ — „ Томъ VI, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р.
13. — „ — „ Томъ VI, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р.
14. — „ — „ Томъ VI, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р.
15. **Археологическій Вѣстникъ на 1867 г.** 6 книжекъ. Цѣна 6 р.
16. **Описаніе Кіева.** Соч. Н. Закревскаго. 2 тома съ атласомъ.
Цѣна 7 р.
17. **Труды перваго археологическаго съѣзда,** въ двухъ томахъ,
съ атласомъ. Цѣна 25 р.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

